

Вестник

Северо-Кавказского гуманитарного института

№2 (14)

Ставрополь
2015

Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2015. №2(14)

УЧРЕДИТЕЛЬ:	Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»
ИЗДАТЕЛЬ:	Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования. Подтекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: eLibrary.ru Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks. Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:	<i>Виктор Николаевич Зыржанов</i> , доктор юридических наук, профессор
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:	<i>Артур Рафаэлович Сарухьян</i> , кандидат юридических наук, доцент
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:	<i>Надир Дзамбиевич Идрисов</i> , доктор экономических наук, профессор <i>Юрий Евгеньевич Пудовочкин</i> , доктор юридических наук, профессор <i>Кирилл Андреевич Долгоруков</i> , кандидат юридических наук (ответственный секретарь) <i>Евгений Александрович Апоцкий</i> , кандидат юридических наук <i>Василий Дмитриевич Грачев</i> , доктор философских наук, профессор <i>Александр Михайлович Шевченко</i> , доктор социологических наук, профессор <i>Сергей Александрович Федоренко</i> , кандидат юридических наук <i>Анатолий Кириллович Киселев</i> , доктор исторических наук, доцент <i>Светлана Ивановна Кузина</i> , доктор политических наук, доцент <i>Николай Иванович Червяков</i> , доктор технических наук, профессор <i>Александр Александрович Волков</i> , доктор психологических наук, профессор <i>Елена Николаевна Атаршикова</i> , доктор юридических наук, кандидат филологических наук, профессор
АДРЕС РЕДАКЦИИ:	355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А Телефон: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2015. №2(14)

FOUNDER:	Non-governmental Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasus Humanitarian Institute»
PUBLISHER:	Editorial staff of the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» journal The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communications PE № FS77-49171, the 30 th of March 2012. The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index. Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: eLibrary.ru Article's content are in electronic library base IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed on the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru
CHIEF EDITOR:	Victor Nicolaevich Zyrjanov, Doctor of Law, professor
DEPUTY CHIEF EDITOR:	Artur Rafaelovich Sarukhanyan, Candidate of Law, associate professor
EDITORIAL STAFF:	<i>Nadir Dzhamevich Idrisov</i> , Doctor of Economics, professor <i>Yury Evgenyevich Pudovochkin</i> , Doctor of Law, professor <i>Kirill Andreevich Dolgoroukov</i> , Candidate of Law (executive secretary) <i>Evgenyi Aleksandrovich Apotski</i> , Candidate of Law <i>Vasily Dmitrievich Grachev</i> , PhD, professor <i>Aleksandr Mikhailovich Shevchenko</i> , Doctor of Sociology, professor <i>Sergei Aleksandrovich Fedorenko</i> , Candidate of Law <i>Anatoly Kirillovich Kiselev</i> , Doctor of Historical Sciences, Associate Professor <i>Svetlana Ivanovna Kuzina</i> , Doctor of Politics, associate professor <i>Nicolai Ivanovich Chervakov</i> , Doctor of Technical sciences, professor <i>Aleksandr Aleksandrovich Volkov</i> , Doctor of Psychology, professor <i>Elena Nicolaevna Atarshikova</i> , Doctor of Law, Candidate of Philology, professor
ADDRESS OF THE EDITORIAL STAFF:	355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A Tel.: (8652) 75-92-59 E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Камалова Т. Д., Таран С. А., Таран И. В.</i> СПОСОБ АНАЛИЗА РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ.....	7
<i>Таран С. А., Таран И. В., Гордеева А. Б.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ В РАЗВИТИИ ГОРОДА.....	12
<i>Таран С. А., Таран И. В., Гордеева А. Б.</i> О МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ПРИ ПЕРЕХОДЕ К КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	18
<i>Кремлева Э. А., Дядюра М. М., Щербакова К. А.</i> ФИНАНСОВАЯ ПИРАМИДА.....	23
<i>Безматерных Т. О.</i> ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА.....	28

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Жданова О. В.</i> К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	32
<i>Канцерова Т. К.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОГО СТАТУСА КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ И ВНЕСЕНИЕ В РЕЕСТР КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	38
<i>Шанько В. В.</i> ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ.....	44
<i>Волкова В. М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ УСТАНОВКИ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ.....	48
<i>Григорян А. А.</i> РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИКО – ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	54
<i>Панченко П. Н.</i> ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СВОБОДЫ И КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ КСЕНОФОБИИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	62
<i>Саранцева О. С., Плешков Е. В.</i> ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИЦЕЙСКОМ ПРАВЕ.....	78
<i>Саранцева О. С., Плешков Е. В.</i> СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	82
<i>Григорян А. А.</i> К ВОПРОСУ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	86

Спасенников И.Г., Лазарева Е.А. БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ НА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ УРОВНЕ.....	93
Ваниянц Д.Ю. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РФ.....	98
Волков М.А. МЕРЫ ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В БОРЬБЕ С МОЛОДЕЖНОЙ И ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ С 1917-1925 ГОДЫ	104
Ревякина Л.А. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	110
Ряснянская Н.А. СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В XIX ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. СТАВРОПОЛЯ).....	116
Уваров И.А., Милованова Е.Н. ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОСТРОЕНИЯ, КАК ОСНОВА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	122
Шевчук Т.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РФ.....	132
Хасабова К.А. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	139
Хасабова К.А. ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ.....	147
Цапко Ж.Б. ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ НАУКИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА.....	155
Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ШТРАФА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ.....	160
Тархова О.Ю., Чекунов А.С. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОЛИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ И ТОВАРИЩЕСТВАХ.....	165

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Боташева С.Х., Баранова С.Т. НОВАЯ КУЛЬТУРА ИЛИ ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ.....	173
--	-----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пикалов Д.В., Пикалова О.Н. ЭНТОПТИЧЕСКИЕ И ТРАНСОВЫЕ ОБРАЗЫ ТРИПОЛЬСКОГО ИСКУССТВА...180	180
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ*Мякинченко Д. А.*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ.....	185
---	-----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ*Некрасова Е. А.*

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФАЙЛ-СЕРВЕРНОЙ, КЛИЕНТ-СЕРВЕРНОЙ И ИНТРАНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ.....	194
--	-----

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ*Боброва И. А.*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	199
--	-----

Колганова В. С.

ВЗГЛЯДЫ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЁВ НАСЕЛЕНИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ.....	204
---	-----

Волков А. А.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ В УЧЕБНЫХ ЦЕНТРАХ МВД-УВД.....	213
--	-----

Золотухина И. В.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ.....	227
---	-----

Воронина Т. А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВАЦИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО КОМФОРТА.....	232
---	-----

Мацкевич В. Н., Тумакова С. Г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО.....	242
---	-----

Бондаренко Н. Ф., Бондаренко А. Е.

ВОСПИТАНИЕ КАК ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.....	249
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	267
-----------------------------	-----

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....	271
---------------------------------------	-----

THE RELEASE MAINTANCE

ECONOMICS OF SCIENCE

Kamalova T.D., Taran S. A., Taran I.V.
THE METHOD OF ANALYSIS OF THE PROPERTY MARKET.....7

Taran S. A., Taran I. V., Gordeeva A.B.
ECONOMIC REASONS FOR USING OF CITY BLOCK IN DEVELOPMENT OF
URBAN TERRITORY.....12

Taran S. A., Taran I. V., Gordeeva A.B.
ON THE METHODS OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES IN THE TRANSITION
TO COMPETENCY MODEL OF EDUCATION.....18

Kremleva E.A., Dyadyura M.M., Shcherbakova K.A.
FINANCIAL PYRAMID.....23

Bezmaternykh T.O.
PROBLEMS OF THE REGION'SFUNCTIONING POWER COMPLEX.....28

SCIENCE OF LAW

Zhdanova O.V.
TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF
AGRICULTURAL ENTERPRISES.....32

Kantserova T.K.
ESPECIALLY THE RIGHTS STATUS OF COSSACK SOCIETY AND ENTERED
IN THE REGISTER OF COSSACK COMMUNITIES THE RUSSIAN FEDERATION.....38

Shanko V.V.
HUMANISTIC EDUCATION AS A CONDITION IMPLEMENTATION OF
FORMATION OF LEGAL CADETS UNIVERSITY OF RUSSIAN MIA.....44

Volkova V.M.
FORMATION OF LEGAL MOUNTING INDIVIDUAL AND SOCIAL
CONSCIOUSNESS.....48

Grigoryan A.A.
RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON FRAUND IN BUSINESS:
HISTORY – LEGAL ASPECTS.....54

Panchenko P.N.
TOLERANCE AS THE EXPRESSION OF HUMAN RIGHTS AND AS A
FACTOR OF OVERCOMING THE UNLAWFUL PHENOMENA OF XENOPHOBIA
IN INTERNATIONAL RELATIONS.....62

Sarantceva O.S., Pleshkov E.V.
KEY ELEMENTS PUBLIC LEGAL RELATIONS IN THE POLICE LAW.....78

Sarantceva O.S., Pleshkov E.V. THE CONTENTS OF POLICING.....	82
Grigoryan A.A. TO THE QUESTION OF FRAUD IN BUSINESS UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	86
Spasennikov I.G., Lazareva E.A. FIGHT AGAINST TERRORISM AT THE STATE LEGAL LEVEL.....	93
Vaniyants D.YU. SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF CONSUMER RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	98
Volkov M.A. MEASURES LEGAL AND ORGANIZATIONAL MEASURES IN THE FIGHT AGAINST YOUTH CRIME AND CHILD 1917-1925 YEARS.....	104
Revyakina L.A., ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR CORRUPTION OFFENCES.....	110
Ryasnyanskaya N.A., SOCIAL ASPECTS OF CITIES PUBLIC ADMINISTRATION IN THE XIX CENTURY (ON AN EXAMPLE OF STAVROPOL TERRITORY).....	116
Uvarov I.A., Milovanova E. N. PROBLEMS LOGICAL-METHODOLOGICAL CONSTRUCT, AS A BASIS FOR DISSERTATION RESEARCH.....	122
Shevchuk T.I. SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF SECURITIES MARKET IN RUSSIA.....	132
Hasabova K.A. PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN DIFFERENT LEGAL FAMILIES IN GLOBALIZATION.....	139
Hasabova K.A. FEATURES OF INFLUENCE OF VARIOUS RELIGIOUS SYSTEMS IN STATE LEGAL REGIME.....	147
Tsapko Zh.B. APPROACH TO CLASSIFICATION THE ELEMENTS OF PRE-REVOLUTIONARY POLICE LAW SCIENCE.....	155
Dolgopolov K.A., Sarukhanyan A.R. THE QUESTION OF APPOINTMENT OF MINOR PENALTY.....	160
Tarhova O.J., Chekunov A.S. LEGAL NATURE OF SHARE IN BUSINESS ECONOMIC SOCIETIES AND PARTNERSHIPS.....	165

PHILOSOPHICAL SCIENCE

Botasheva SH. H., Baranov S. T.

A NEW CULTURE OR DEHUMANIZATION OF SOCIAL LIFE OF PEOPLE.....173

HISTORICAL SCIENCE

Pikalov D.V., Pikalova O.N.

ENTOPTICHESKY AND TRANCE IMAGES OF TRIPOLSKY ART.....180

POLITICAL SCIENCE

Marinenko D. A.

MODERN THEORETICAL APPROACHES TO THE TYPOLOGY OF POLITICAL VIOLENCE.....185

TECHNICAL SCIENCE

Nekrasova, E.A.

PRINCIPAL FEATURES AND COMPARATIVE DATA FILE SERVER, CLIENT-SERVER AND INTRANET TECHNOLOGY DISTRIBUTION AND DATA.....194

PEDAGOGIGS AND PSIHODOGY

Bobrova I.A.

PECULIARITIES OF THE CONFLICT MANIFESTATIONS DURING THE PEDAGOGICAL PROCESS AT THE MODERN EDUCATIONAL INSTITUTION.....199

Kolganova V.S.

VIEWS OF VARIOUS SEGMENTS OF THE POPULATION ON THE PSYCHOLOGICAL COUNSELING.....204

Volkov A.A.

QUESTIONS OF PERFECTION, ORGANIZATION AND PROVISION OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF STUDENTS IN THE TRAINING CENTER OF INTERNAL AFFAIRS MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS.....213

Zolotukhina I.V.

ON ASSESSMENT TEACHING STAFF.....227

Voronina T. N.

PSYCHOLOGICAL ACTIVATION AS MEANS OF POSITIVE COMMUNICATION CREATION.....232

Mackiewicz V.N., Tumakova S.G.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE QUALITY OF THE ACHIEVEMENTS OF STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF THE GEF LTD.....242

Bondarenko N.F., Bondarenko A.E.

EDUCATION AS HUMAN TRANSFORMATION.....249

INFORMATION FOR AUTORS.....267

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....274

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS OF SCIENCE**

УДК 332.72

**СПОСОБ АНАЛИЗА РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ
THE METHOD OF ANALYSIS OF THE PROPERTY MARKET**

*Камалова Т. Д., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет,
магистрант*

Kamalova T.D., Stavropol, North-Caucasus federal university, student

*Таран С. А., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент
кафедры теплогазоснабжения и экспертизы недвижимости, кандидат экономических
наук, доцент*

*Taran S. A. Stavropol, North-Caucasus federal university, docent of the department of
heat and gas supply and expertise of real estate, candidate of economic Sciences, docent*

*Таран И. В., Ставрополь, Филиал Московского государственного университета
информационных технологий, радиотехники и электроники в г. Ставрополе, доцент
кафедры экономики и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук*

*Taran I. V. Stavropol, Branch of Moscow State University of Information Technologies,
Radio Engineering and Electronics in Stavropol, docent of the department of Economics and
Accounting, candidate of economic Sciences*

e-mail: kremleva_08@mail.ru

*Аннотация: предложен новый способ группировки и обработки первичной
информации рынка недвижимости.*

*Annotation: A new way of grouping and processing the primary information of property
market.*

Ключевые слова: метод, анализ рынка, торговая недвижимость.

Key words: method, analysis of the market, retail property.

Методы анализа рынка недвижимости постоянно совершенствуются с целью снижения затрат на их применение, увеличения скорости получения результата и его точности. Важным моментом при этом является группировка и систематизация первичной информации, её обработка и визуализация.

Для решения данной проблемы нами предлагается следующий способ совершенствования методов анализа рынка путем использования ряда таблиц. Он прошел успешную апробацию: подобные таблицы используют московские девелоперы при проникновении на региональные рынки, с связи с чем, после научного осмысления и необходимой корректировки авторами статьи, метод был включен в учебный процесс – на протяжении 2011 – 2014 гг. студенты строительных специальностей СКФУ (ранее СевКавГТУ) «Экспертиза и управление недвижимостью» и «Городское строительство и хозяйство» использовали его при выполнении практических работ по анализу торговых центров г.Ставрополя.

После каждой таблицы делается краткий вывод. В конце дается общий вывод по каждому торговому центру. И может быть описан гипотетически «идеальный» торгово-развлекательный центр с максимальной удовлетворенностью арендаторов, арендодателей и посетителей, который позволит повысить эффективность действующих и избежать многих недостатков проектируемым торговым центрам.

С использованием таблицы 1 определяются наиболее сильные и слабые характеристики торговых центров, претензии, предъявляемые к ним арендаторами, замечания покупателей. Выявляются также скрытые возможности объекта. Для полноты картины в неё включаются как действующие, так и находящиеся на последнем этапе строительства или ввода в эксплуатацию.

Используя таблицу 2, выявляют сильные и слабые бренды, наиболее привлекательные для потребителя, наличие местных сильных сетей: продуктовые якоря, спортивная одежда, бытовая техника, женская и мужская одежда, аксессуары, сотовые операторы, ювелирные изделия, обувь, и т.д.

Таблица 1 – Торговые центры города (пример заполнения)

	Наименование	Месторасположение	Пешеходная/транспортная доступность	Особенности концепции	Маркетинг	Плюсы	Минусы	Перспективы развития	Примечания
	Существующие
	Стоящиеся, с подписанными арендаторами
	Другое

При этом под арендатором – «якорем» понимается арендатор площадью свыше 1000 кв. м., под крупным – площадь от 500 кв. м. до 1000 кв. м., средним – от 60 кв. м. до 500 кв. м. и мелким – до 60 кв. м. Отдельными строками выделяются зоны питания – «Фуд-корт» и развлекательные зоны.

Таблица 2 – Арендаторы

№	Арендатор	Арендуемая площадь, кв.м.	Управление			Кол-во точек	Маркетинг	Показатели деятельности	
			Федеральное	Франшиза	Местные сети			Плюсы	Минусы
1

При заполнении графы «Арендатор» указывается торговая марка, товары, в графе «площадь» – занимаемая площадь и срок аренды, в графе «Управление» можно поставить соответствующую галочку. Количество точек указывается в населенном пункте, если несколько в одном торговом центре, тогда через дробь. В графе маркетинг указываются виды используемой рекламы, а также способы формирования спроса и стимулирования сбыта.

После таблицы необходимо сделать выводы и выделить лидеров, «сильных» и «слабых» с точки зрения популярности арендаторов, рассмотреть перспективы развития торговых марок. Также необходимо проанализировать показатели местных сетей. Последнее особенно важно, поскольку они знакомы со спецификой рынка, имеют налаженные связи и контакты как с действующей властью, так и с покупателями (население, предприятия и учреждения).

Результаты опроса среди арендаторов удобно представить в виде таблицы 3.

По каждому арендатору необходимо сделать вывод: доволен ли он работой торгового центра, что хотелось бы изменить, или, на что обратить внимание арендодателя; выявить возможность переезда, основные моменты, которые необходимо учесть при заполнении нового ТРЦ и последующей работе с арендаторами.

Таблица 3 – Опрос среди арендаторов

№	Арендатор	Удовлетворенность ТЦ по десяти бальной системе	Нахождение арендатора в ТЦ				
			Возможности (перспективы)	Упущения (не выполненные условия)	Плюсы	Минусы	Пожелания
1

Важным параметром, влияющим на стоимость аренды торгового помещения, является пешеходный трафик. Так, стоимость аренды одного кв.м. торговой площади в одном и том же торговом центре может различаться в разы, в зависимости от этажа и удаленности от входа/выхода или главного прохода. Результаты анализа по данному показателю удобно представить в таблице 4.

Сравнение ожидаемого и фактического трафиков арендатора и арендодателя позволяет оценить степень оптимизации заполнения площадей в торговом центре, выявить недостатки архитектурно-планировочных, организационных и иных решений здания торгового центра.

Таблица 4 – Пешеходный трафик

№	Арендатор	Трафик, генерированный якорем		Трафик у арендодателя		Пояснения арендатора
		Что ожидалось	Что есть по факту	Что ожидалось	Что есть по факту	
1

По каждому крупному арендатору следует сделать вывод об удовлетворенности трафиком, работой и о конструктивных предложениях, сформулированных для руководства торгового центра. Для наглядности, удовлетворенность по генерированию трафика якорем можно оценивать по 5-ти или 10-ти бальной шкале и, таким образом, определить интерес со стороны посетителей к конкретному арендатору. Полученные значения необходимо обязательно привязать к месторасположению в комплексе.

В дополнение в пешеходному трафику, необходимо проанализировать и автомобильный трафик по главной дороге (основной въезд на парковку), по второстепенной дороге с разбивкой по часам пик, дням (таблица 5).

Таблица 5 – Автомобильный трафик

№	Торгово-развлекательный центр	Трафик, генерированный якорем (якорями)				Трафик у арендодателя				Пояснения арендатора
		Что ожидалось		Что есть по факту		Что ожидалось		Что есть по факту		
		Рабочий день		Выходной		Рабочий день		Выходной		
		Час пик	Обычный час	Час пик	Обычный час	Час пик	Обычный час	Час пик	Обычный час	
1

Вывод об удобстве парковки, её вместимости, организации въезда/выезда, погрузки/разгрузки, охраны, платности.

Важнейшим параметром эффективности деятельности торговой точки является выполнение плана по показателю «Средний чек». Существует несколько методов его определения. Авторы статьи считают, что наилучшим способом его определения является среднее арифметическое значение получаемое делением суммы выручки на количество чеков за период (лучше неделю). Результаты анализа данного показателя удобно представить в таблице 6.

Таблица 6 – Средний чек

№	Арендатор	Сравнимый вид товара	S м ²	Средний чек	
				План	Факт
1

Как показывает практика, арендаторы неохотно делятся данной информацией, поэтому в качестве альтернативы числовым значениям можно использовать в графе «План» значения «Планируется» и «Не планируется», а в графе «Факт» – «Не выполнен», «Выполнен», «Перевыполнен». В итоге делается вывод и о причинах сложившейся ситуации.

Завершающим этапом анализа является обработка результатов опроса посетителей торгово-развлекательных центров (таблица 7). Здесь выявляется степень удовлетворенности покупателей каждым конкретным комплексом, пожелания по организации работы, пулу арендаторов и перечню товарных групп.

Таблица 7 – Опрос посетителей комплексов.

№	Ф.И.О.	Род занятий, соц. статус	Возраст	Почему Вы пришли именно в этот комплекс?	Как часто Вы здесь бываете?	Что чаще всего покупаете?	Что нравится в комплексе?	Что не нравится в комплексе?	Пожелания что изменить / каких арендаторов (товарных групп, услуг) не хватает	Зачем бы вы поехали в комплекс на другом конце города?
1

Данный опрос является самым сложным с точки зрения обработки, но самым информативным, поскольку отражает мнение клиентов. Главное обеспечить репрезентативность выборки.

Таким образом, анализ рынка зданий торгово-развлекательных центров города, проводимый по предлагаемой методике может быть интересен руководству действующих торгово-развлекательных центров, арендаторам, девелоперам, работающим на данном сегменте рынка недвижимости, практикующим оценщикам, риэлторам, органам государственной власти и местного самоуправления.

УДК 332.83; 69.003

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ В РАЗВИТИИ ГОРОДА
ECONOMIC REASONS FOR USING OF CITY BLOCK IN DEVELOPMENT
OF URBAN TERRITORY**

Таран С. А., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры теплогазоснабжения и экспертизы недвижимости, кандидат экономических наук, доцент

Taran S. A. Stavropol, North-Caucasus federal university, docent of the department of heat and gas supply and expertise of real estate, candidate of economic Sciences, docent

Таран И. В., Ставрополь, Филиал Московского государственного университета информационных технологий, радиотехники и электроники в г. Ставрополе, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук

Taran I. V. Stavropol, Branch of Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics in Stavropol, docent of the department of Economics and Accounting, candidate of economic Sciences

Гордеева А. Б., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, магистрант

Gordeeva A.B., Stavropol, North-Caucasus federal university, student

e-mail: taransergey2004@mail.ru

Аннотация: квартальная застройка как эффективный способ освоения территории города.

Annotation: development the city block as an effective way to develop the city.

Ключевые слова: квартальная застройка, эффективный способ освоения.

Key words: development the city block, effective way to develop.

Изучив прогнозы развития строительной отрасли на ближайшие три года, можно прийти к выводу, что конкурентоспособными останутся лишь крупные строительные предприятия, реализующие значительные с финансовой точки зрения проекты, осуществляемые с участием бюджетных средств различного уровня. Основными объектами будут крупные жилые комплексы, представленные многоквартирными домами со встроенно-пристроенными помещениями на освоенных земельных участках с ремонтом

эконом класса или свободной планировкой. Подобные проекты охватывают обычно территории, соизмеримые с современными городскими кварталами, и оказывают серьезное влияние на городскую среду. В связи с чем, становится актуальным поиск оптимального способа застройки таких земельных участков и включение их в существующую инфраструктуру населенного пункта.

При проведении сравнения двух вариантов застройки квартала (Рисунок 1) – отдельно стоящих зданий высокой этажности – вариант а) и среднеэтажной периметральной квартальной застройкой – вариант б) выясняется, что второй вариант предпочтительнее по целому ряду показателей. В связи с этим, значительное количество проектных организаций сначала Москвы (например, Архитектурное бюро «Остоженка» [1]), а затем и других городов, например г. Самары (Архитектурное бюро «Robot Architects», архитектурная фирма бюро «Ковчег»), г. Ставрополя (ООО «Югкомстрой») и другие пришли к выводу, о необходимости перехода к квартальной застройке. Такой вариант может быть использован не только на свободных участках, но и в процессе реконструкции сложившейся застройки, осложненной, в том числе сохранением памятников архитектуры.

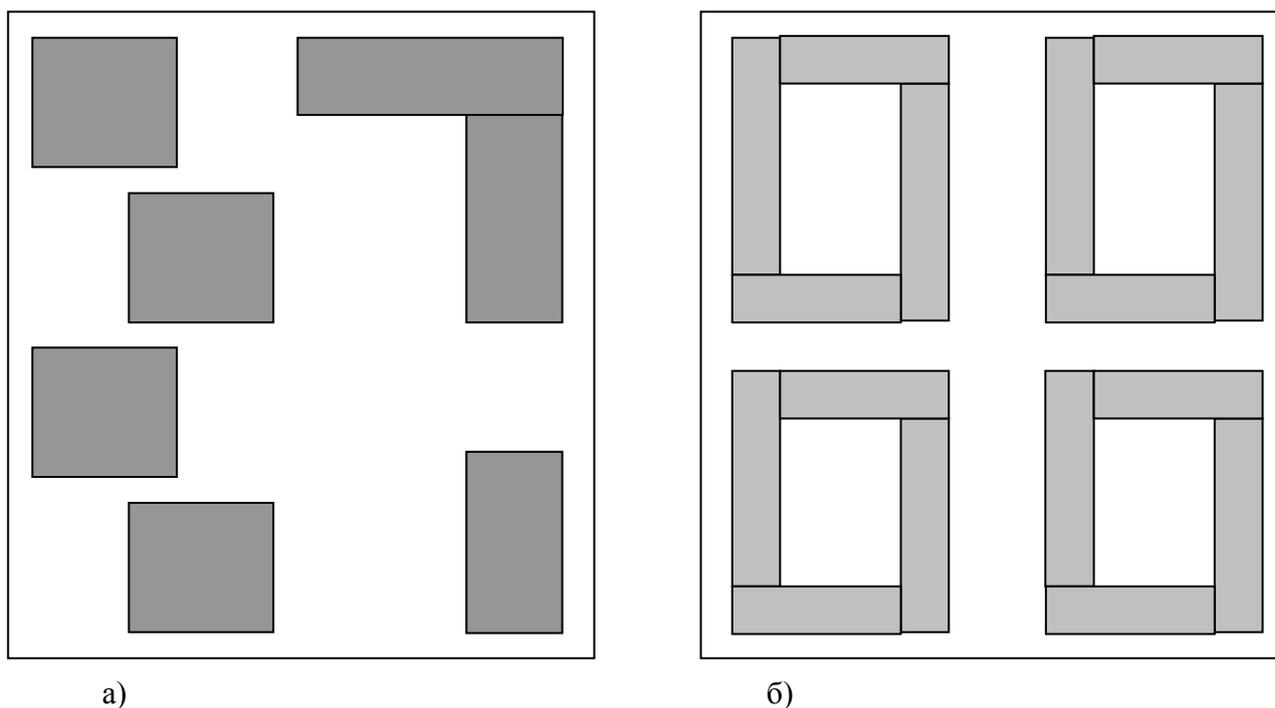

Рисунок 1 – Варианты застройки квартала

Преимущества среднеэтажной периметральной квартальной застройки следующие:

- плотность застройки во втором варианте такая же или выше до двух с половиной раз, что дает значительный прирост окупаемости инвестиций;

- себестоимость строительно-монтажных работ 1 кв.м. при одинаковой общей площади у объекта средней этажности ниже, чем у объекта высокой этажности за счет конструктивных особенностей, используемых машин, механизмов и технологии строительства;

- четко разграничены права на использование территорий, отсутствие конфликтов интересов собственников [1];

- различная этажность секций их разнообразное назначение, наличие встроено-пристроенных помещений покрывает потребности жильцов в торговых, офисных и иных нежилых объектах (поликлиники, образовательные учреждения и прочее) и увеличивает доходность девелопера и инвестора за счет большей конкурентоспособности, а арендаторы таких помещений имеют минимальный гарантированный трафик;

- под каждым зданием и закрытым двором создается подземная парковка, имеющая, при необходимости, несколько этажей – решается проблема хранения автомобилей. Места в парковке могут продаваться, или сдаваться в аренду на любой срок;

- снижается транспортная проблема, так как территории общего пользования увеличиваются в разы. Это повышает транспортную связность и функциональную насыщенность застройки благодаря более длинным уличным фронтам, а размер квартала из-за этого прямо пропорционально уменьшается. Дорожная сеть с равномерной ячеистой структурой при равной протяженности дорог имеет большую пропускную способность и хорошую управляемость трафика по сравнению с обычной иерархической структурой, то есть решается проблема автомобильных пробок;

- удобно располагаются коммуникации. Затраты на их однократную прокладку по периметру квартала обходятся ниже многократной хаотичной, более протяженной, сопровождающейся нарушением озеленения и благоустройства;

- контроль доступа. Дворовые пространства закрытые и используются жильцами с максимальной пользой;

- здания создают комфортный масштаб улицам и открытым пространствам;

- увеличивается уровень безопасности и комфорта за счет локализации чрезвычайных происшествий и нового строительства в рамках независимых домовладений (секций) из которых складывается квартал;

- даже при одинаковой себестоимости строительства в разы снижается размер капитальных вложений на отдельный объект прав – секцию или домовладение, как часть квартальной застройки по сравнению с отдельно стоящим многоэтажным зданием;

- отсутствуют спорные и хозяйственно неосвоенные территории;

- имеется возможность создания угловых и внутриквартальных площадей и площадок, линейных парков и скверов;
- ликвидность объектов такой недвижимости значительно выше. В условиях конкуренции и кризиса покупатель выбирает наилучшее по соотношению цена/качество жилье.

Одним из наиболее ярких проектов квартальной застройки в г. Ставрополе является жилой комплекс «Панорама», расположенный по адресу ул. Достоевского, 75. Застройщик ООО «Югкомстрой». На закрытой территории расположены три здания: I очередь – 3 подъезда, общая площадь 10938,00 кв.м., II очередь – 4 подъезда, площадь – 13109,40 кв.м., III-я очередь – 8 подъездов, 27213,50 кв.м. Это девятиэтажные здания с подвалами, техническими этажами и нежилыми помещениями 1-ого этажа, подземным паркингом. Материал исполнения дома – кирпич, высота потолков – 2,70 м. Ввод в эксплуатацию: I очередь – 23.03.2011 года, II очередь – 20.09.2011 года, III очередь – 25.09.2012 года. Три отдельно стоящих дома формируют закрытую благоустроенную территорию с детскими и спортивными площадками, местами для отдыха взрослых, подземной автостоянкой и гаражами, местами для хозяйственных целей. Комплекс имеет индивидуальное, архитектурное, объемно-планировочное и конструктивное решение. Цветовое решение фасадов домов подчеркивает индивидуальность архитектуры зданий, а акценты в ритме фасада создаются с помощью остекления лоджий, при помощи использования различных видов строительных материалов.

Следует отметить, что к моменту сдачи каждой очереди выставленных застройщиком на продажу помещений было менее 10%. В настоящее время различными собственниками выставлено на продажу около 5% помещений, при этом средний срок экспозиции не превышает двух месяцев. Основной контингент собственников – молодые семьи с детьми.

Высокий класс строительства (индивидуальное отопление, теплый пол, стяжка и штукатурка под чистовую отделку), благоустроенная территория, подземный паркинг, гостевая стоянка, развитая инфраструктура создают, как для жильцов каждого дома в отдельности, так и для жильцов всего комплекса «Панорама» в целом максимально комфортную и приятную среду обитания, необходимую современному человеку.

Подобным образом тем же застройщиком было организовано строительство жилого комплекса «Премьера» по ул. Добролюбова, д. 26. П-образное 9-ти этажное кирпичное 6-ти подъездное жилое здание с подвалом, техническим этажом и нежилыми помещениями 1-ого и цокольного этажей формирует внутреннее пространство двора с подземным паркингом. Закрытой территории двора хватает жителям 260 квартир. Следует

отметить, что до 2011 года рассматриваемый застройщик реализовывал обычные проекты отдельно стоящих зданий без комплексного формирования пространства квартала.

Таким образом, квартальная застройка является перспективным способом освоения городских территорий и в сложившихся условиях является коммерчески эффективной.

Литература

1. Методика бесконфликтной реконструкции исторического квартала [Электронный ресурс] // Архитектурное бюро Остоженка / Проекты – М., 2010. – Режим доступа: <http://ostarch.ru/main/projects?id=34> – Загл. с экрана.

УДК 331; 378.147

**О МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
ПРИ ПЕРЕХОДЕ К КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ
ON THE METHODS OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES IN THE
TRANSITION TO COMPETENCY MODEL OF EDUCATION**

Таран С. А., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры теплогазоснабжения и экспертизы недвижимости, кандидат экономических наук, доцент

Taran S. A. Stavropol, North-Caucasus federal university, docent of the department of heat and gas supply and expertise of real estate, candidate of economic Sciences, docent

Таран И. В., Ставрополь, Филиал Московского государственного университета информационных технологий, радиотехники и электроники в г. Ставрополе, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук

Taran I. V. Stavropol, Branch of Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics in Stavropol, docent of the department of Economics and Accounting, candidate of economic Sciences

Гордеева А. Б., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, магистрант

Gordeeva A.B., Stavropol, North-Caucasus federal university, student

e-mail: taransergey2004@mail.ru

Аннотация: предложен новый способ проведения аудиторных занятий с использованием мультимедийных средств.

Annotation: A new method of classroom teaching using multimedia.

Ключевые слова: метод, анализ рынка, торговая недвижимость.

Key words: method, classroom teaching, competency model of education.

Противопоставлять отечественную модель высшего образования сложившуюся к началу двадцать первого века и западную, можно только при первом приближении. Тем более, что создаваемая в настоящее время в России система имеет, на самом деле очень мало общего с тем прообразом, который взят на западе. Да и прообраза такого и быть не может, поскольку каждый зарубежный Вуз имеет такую степень свободы и традиции, что и сравнивать их между собой некорректно. Та же система, которая строится у нас,

большинству непосредственных «строителей», то есть преподавателей не понятна. Более того, она им кажется вредной и даже «преступной». Попробуем разобраться в этой проблеме и найти пути её решения.

Очевидно, что на текущем этапе реформирования наблюдается значительное снижение качества образования, основной причиной которого является неправильное понимание и организация самостоятельной работы студентов во многих отечественных вузах. Зачастую при распределении нагрузки в ставку преподавателя включаются только аудиторские часы, и изредка, необоснованно низкое количество времени на проверку письменных работ. В результате, преподаватель на ставку, ведет 7 – 10 дисциплин, в большинстве случаев новых, по которым необходимо разработать значительный пакет документов («Учебно-методический комплекс»). Неоспоримо, что для качественной подготовки такого комплекса, требуется значительное количество времени и сил в течение всего учебного года.

В то же время профессор, например, европейского Вуза ведет 2 – 3 дисциплины в год, при аудиторной нагрузке 2 – 4 пары в неделю. При этом он сам, в зависимости от контингента определяет долю самостоятельной работы студентов для каждой группы. А при подсчете нагрузки учитывается время на формирование обучающей среды и эффективную поддержку учебной деятельности студентов (подготовка и проведение встреч, консультаций, проверка результатов и прочее), то есть самостоятельная работа студентов. Задача преподавателя – максимально активизировать студентов к самообучению и поддерживать их активную деятельность. Основной упор в обучении не на передачу знаний, а на формирование среды, в которой студент самостоятельно получит те знания, на которые указал ему преподаватель. Реализуется принцип индивидуализации обучения. Уровень оплаты труда преподавателя позволяет ему ставить реальные оценки и не сожалеть об отчислении студентов. Подобным образом построена работа многих зарубежных вузов, например, Гонконгского Политехнического Университета, Университета Лёвен, Бельгия (University of Leuven - K. U. Leuven) и других.

То есть, зарубежная система образования представляет собой значительно доработанную традиционную, в которой передача и усвоение информации уже не декларируется, но подразумевается, а основное внимание уделяется самостоятельному (под руководством преподавателя) приобретению компетенций (навыков, умений и владений), которые и являются основным критерием успеваемости. Дисциплина является изученной не исходя из количества часов, или дидактических единиц, а из того, какие компетенции обучаемый может продемонстрировать на выходе.

Значит, решение проблемы качества образования находится на стыке интересов государства, работодателя, администрации учебного заведения, преподавателя и студента. Неучет хотя бы одного из компонентов приведет к развалу всей системы. Нужны ли современные выпускники бакалавриата работодателю? Могут ли преподаватели качественно выполнять свою работу при запредельной нагрузке? Зачем студент поступает в Вуз? Какой государство видит систему образования? Что от Вуза хочет ректорат? Ответы на эти вопросы покажут разнонаправленность интересов компонентов системы, и станет ясно, почему сложилась такая ситуация.

Происходит накладка двух принципиально разных систем обучения, в результате которой достоинства каждой отдельной нивелируются, а недостатки умножаются. Например, отечественный менталитет таков, что если что-нибудь отдали студентам на самостоятельную работу, скорее всего не спросят, значит, можно не делать. Другой пример: объединение дисциплин привело к уменьшению аудиторной работы. Значит, либо преподаватель даст в два раза меньше, а остальное – на самостоятельное изучение, либо даст основные понятия по всем темам, остальное – на самостоятельное обучение. А на экзамене он поставит всем «удовлетворительно», чтобы не терять контингент. Конечно, преподаватель понимает, что нужно делать, но мотивации недостаточно. В результате часть высококвалифицированных кадров уходит из вузов в другие сферы народного хозяйства, часть постепенно деградирует, а часть пытается что-то сделать, соединив лучшие достижения отечественного образования с открывающимися перспективами его развития.

Речь пойдет о способе организации проведения образовательного процесса силами преподавателя. Первым этапом является обдуманная переработка рабочей программы в соответствии с предъявляемыми требованиями и здравым смыслом. Далее необходима переработка курса лекций по принципу четкой структуризации материала. Следующим этапом идет проработка практических (семинарских занятий), а также лабораторных работ (если есть в учебном плане). Затем разработка указаний для самостоятельной работы (курсовой проект/работа, расчетно-графическая или контрольная, реферат, или просто изучение литературы и выполнение каких либо заданий). Далее разрабатываются фонды оценочных средств (задачи и вопросы к экзамену, тесты и прочее). Имея готовые материалы, преподаватель может заручиться поддержкой заведующего кафедрой и вышестоящего руководства (декана, директора филиала/института) и заняться подготовкой аудитории, и учетом его новаторских методов при составлении расписания в соответствующем подразделении Вуза. Здесь следует отметить важную роль администрации учебного заведения в материально-техническом обеспечении учебного

процесса и формировании всей обучающей среды [1]. А именно, требуется, чтобы в аудитории имелись персональный компьютер (ноутбук, планшет и пр.), подключенный к нему мультимедийный проектор, экран, жалюзи на окнах для затемнения зоны с экраном. Без такого минимального обеспечения эффективность занятий падает вдвое, и выдать базовый объем информации, необходимой для качественной подготовки слушателя, невозможно.

Что касается переработки лекционного материала, то каждая тема разбивается на вопросы (план лекции), каждый вопрос на основные моменты (план вопроса или основные понятия). Это, а также самое главное из того, что дается в лекции, выносится на слайды и подлежит конспектированию с экрана в тетради. Указанная информация и будет необходимой базой для дальнейшего самостоятельного изучения материала. Количество слайдов на одно лекционное занятие в зависимости от темы и дисциплины колеблется от 10 до 35. Эффективным является включение в лекцию коротких (3 – 7 минут) видеороликов. В рамках первой лекции необходимо показать, для чего студентам необходимо изучить данную дисциплину, где будут применены полученные навыки, умения и владения. Курс обучения целесообразно начинать с тестирования общего уровня знаний в данной области. По окончании курса можно повторно дать тот же тест и показать слушателям разницу в результатах выполнения.

Практическое занятие предполагает решение типовой задачи студентами группы совместно с преподавателем, а далее следует объяснить в общих чертах алгоритм выполнения остальных заданий. Тогда следующее занятие начнется с отчета студентов о выполнении остальных заданий, разбора сложных или не выполненных, совместного поиска решений. Вторая половина занятия будет посвящена новой практической работе по такому же алгоритму: решаем вместе – объясняем как – делаем сами – заканчиваем дома.

Лабораторные работы проходят аналогично, но при этом каждый студент (или группа из 2 – 3-х) получает индивидуальное задание и выполняет его, обычно, в лаборатории или компьютерном классе, если это не касается исследования пассажиропотока на транспорте или анализа рынка недвижимости, когда работа выполняется внеаудиторно. Но подобные задания целесообразно формализовать в виде самостоятельной работы (курсовой проект или контрольная работа). Здесь главное дать четкое задание студенту: какой результат, и в каком виде он должен получить. При этом эффективность его работы напрямую зависит от сопровождения преподавателя, реализуемого несколькими способами: прямое руководство, консультативное присутствие, консультации по телефону/web-камере, по электронной почте и другими.

Итоговые результаты индивидуальной самостоятельной работы оформляются не только в традиционном бумажном виде, но и в виде презентации и подлежат защите перед группой. При этом и подготовка краткого доклада, и само выступление, и ответы на вопросы, создают атмосферу серьезности, значимости; являются репетицией не только защиты выпускной квалификационной работы, но и тренировкой для формирования навыков защиты собственного мнения и результатов своей деятельности в любой ситуации. В результате достигается необходимый эффект по освоению набора и профессиональных и общекультурных компетенций.

Такой способ ведения занятий позволил авторам статьи повысить качество образовательного процесса и участвовать в конкурсе «Лучший преподаватель» 2015 г, проводимом в СКФУ.

Литература

1. Образование в современном российском регионе: качество, состояние, проблемы, тенденции / Аксютин И. В. [и др.] /под общ. ред. Е. В. Каргаполовой. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. 194 с. С. 8-23.

УДК 336.63

**ФИНАНСОВАЯ ПИРАМИДА
FINANCIAL PYRAMID**

Кремлева Э.А., г. Ставрополь, старший преподаватель филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники» в г. Ставрополе

Дядюра М.М., Ставрополь, филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики» в г. Ставрополе, студент 2 курса, специальность 08.08.01 «Прикладная информатика (в экономике)»

Щербакова К.А., филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики» в г. Ставрополе, студентка 3 курса, специальность 08.01.00 «Экономика»

Kremleva E.A., Stavropol, senior lecturer branch FGBOU IN «Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics» in Stavropol

Dyadyura M.M., Stavropol, branch of the MINISTRY of education «Moscow State Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation» in Stavropol, 2nd year student, specialty 08.08.01 «Applied Informatics (in Economics)»

Shcherbakova K.A., Stavropol, branch of the MINISTRY of education «Moscow State Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation», Stavropol, 3th year student of the specialty 08.01.00 «Economy»

e-mail: kremleva_08@mail.ru

Аннотация: Статья дает возможность распознать разные типы финансовых пирамид, понять структуру по которым они работают и возможность в будущем не попасть в такой вид финансовых афер.

Abstract: Article makes it possible to recognize the different types of financial pyramids, to understand the structure in which they work and the opportunity in the future to get into this kind of financial scams.

Ключевые слова: финансовая пирамида, хайп, маркетинг дистрибьютор.

Key words: pyramid scheme, HYIP, marketing, distributor.

Каждый человек в жизни встречается с таким видом мошенничества, как финансовая пирамида. Зачастую, людей просят вложить свои деньги в какое-либо дело и

получать с этого выгоду за привлечение других людей. На данный момент в мире появилось множество различных видов финансовых пирамид. Но для начала разберемся, что из себя составляет финансовая пирамида.

Существует много разных терминов финансовой пирамиды, самый популярный из них гласит, что финансовая пирамида – это способ получения дохода участникам структуры за счет постоянного привлечения денежных средств.

К таким видам финансовых обманов людей, привлекает обещанная высокая доходность, но, к сожалению, невозможно поддерживать такую высокую доходность длительное время и в итоге пирамида терпит крах, не уплатив перед всеми участниками обещанного дохода. Заведомо при создании какой-либо финансовой пирамиды, создатели этих пирамид уже знают, что не смогут выполнить погашения по обязательствам пирамиды и скрывают истинного получателя дохода или декларируется вымышленным человеком. Что в принципе уже и считается мошенничеством.

Финансовые пирамиды регистрируют, как коммерческие учреждения и привлекают средства для финансирования некоего проекта. Если реальный доход проекта оказывается ниже обещанного инвестору или его нет, значит, часть средств новых инвесторов идут на выплату дохода. Ожидаемым итогом такой ситуации является банкротство проекта и убытки последних инвесторов. На практике видно, что зачастую с наступлением краха финансовой пирамиды, получается забрать около 10-15% от собранной на тот момент суммы. А все из-за того, что собранные деньги не направляются на покупку ликвидных активов, а отдаются на выплату рекламы и дохода организаторам. Чем дольше существует финансовая пирамида, тем меньше процент возврата при её ликвидации.

Различия финансовой пирамиды от бизнес-проекта это источник выплаты дохода, а именно сумма дохода превышает прибавочный размер стоимости, обеспечивающего данный бизнес.

Многие страны, чтобы уберечь себя от финансовых пирамид, признали их нелегальными и запретили их. Но в России, нет прямого запрета на деятельность такого рода, что вероятней всего и дало толчок к их массивному применению. На данный момент финансовая пирамида имеет множество типов и различных способов применения в разных местах, но все так же построенная на старой структуре приманивать новых вкладчиков для формирования дохода старых вкладчиков.

Поняв принцип работы финансовой пирамиды, давайте разберемся с типами пирамид. В наше время все пользуются интернетом и в интернете вполне уже распространено явление финансовых пирамид откровенного типа. Такие пирамиды имеют одну важную черту начислять процент на вклад, а именно большие проценты и за малые

сроки. Людей манит быстрый способ получить деньги. Такие проекты в народе зовут Хайпы. Хайп на внешний вид выглядит как сайт по вкладам. По легенде прибыль вы получаете от работы на финансовом рынке с акциями или участием средств в высокодоходных проектах, отсюда вы типа и получаете прибыль. Но на самом деле это все не правда и ничего реального не ведется. Пирамиды такого типа сами по себе платят только на начальном периоде, а затем, набирая как можно больше клиентов и устраивая вал акций, предлагают людям вложиться под большой процент, хайп делает кидок, и как любая финансовая пирамида банкротится. И люди, как и предполагалось, теряют свои деньги, не получив ничего.

Еще одна разновидность интернет пирамид, это спам версии финансовых пирамид, а именно: сайт подобен хайпу, но тип заработка похож на простые стандартные пирамиды. То есть человек заходя на этот сайт встречает ту или иную информацию, которую он бы хотел получить, к примеру мелодию или видео, но для того чтобы посмотреть и скачать эту информацию его просят зарегистрироваться и заплатить небольшой взнос за регистрацию на их сайте. Дальше этому человеку предлагают зарабатывать на приглашённых людях, определенные деньги. Человек, который соглашается, начинает рассылать рекламу все друзьям и заваливать их спамом с рекламой об этом сайте, в дальнейшем начинают начислять бонусы и предлагать заманчивые акции. По достижению определенного количества эта пирамида, как и Хайп, производит сброс или удаления это сайта, забирая все деньги внесенные при регистрации. В дальнейшем этот сайт может вновь появиться, но уже под другим именем и другим товаром для заманивания.

Как ранее было сказано, есть пирамиды стандартного типа, в них нет процентов. Они основаны на привлечении клиентов, а именно вы должны привлекать больше клиентов и тогда ваш взнос окупится за счет привлеченных людей. Но рано или поздно такая пирамида тоже загнется, т.к. желающих вступить в нее будет все меньше и меньше. Эти два типа запрещены во многих странах и из-за этого появилась маскирующаяся финансовая пирамида. Пирамиды такого типа хотят быть похожи на MLM-компаний. Принцип работы этого типа состоит в том, что они ищут того, кто хочет приобрести товар или услуги при этом, вступив в эту компанию и за каждого нового привлечённого человека начисляют комиссию, но предложенный товар или услуги не имеет соответствующую цену и потребность в этих мелких услугах куда дешевле чем у них. В итоге эти компании держат товар лишь для прикрытия, чтобы не считали финансовой пирамидой.

Еще есть вероятность, что типы как стандартная и маскирующаяся могут оказаться матричного типа финансовой пирамиды. Отличие в том, что в стандартных типах, человек пригласив человека, получает прибыль сразу, а в матричных он должен заполнить вторую линию под собой и третью линию под собой. В итоге, чтобы получить первую прибыль ему нужно привлечь 12 человек под себя и только тогда с третьей линии он получит с каждого определенную прибыль. Структура такой финансовой пирамиды дает возможность с меньшими затратами собрать большую сумму на вершине её. Ну и как любая пирамида она тоже одержит крах. Вот мы и ознакомились с четырьмя типами финансовых пирамид. На данный момент все эти типы есть и существуют в мире.

Но почему же появляются финансовые пирамиды? Финансовые пирамиды имеют много причин к возникновению, одна из них — это наличие основного инструмента финансовой пирамиды – это рынок акций или ценных бумаг, имеющий колебательный процесс в стоимости, а так же отсутствие в законодательстве ограничений функционирования финансовых структур пирамидного типа. Это основные причины появления финансовых пирамид.

Как отличить мошенничество от финансовой пирамиды? Порой очень трудно отличить финансовую пирамиду от компании, использующей сетевой маркетинг для сбыта своих услуг или продукции, так как компания сетевого маркетинга построена по принципу финансовых пирамид и ничего мошеннического в них усмотреть нельзя. Стоит заметить такой факт, что из-за ошибки допущенной предпринимателем, планируя долгосрочный проект, может образоваться финансовая пирамида. В таком случае предприниматель обращается к дополнительному кредитованию проекта для исправления ошибки проекта в будущем. Но результат таких действий, к сожалению, приводит к тому, что собранные средства уходят на уплату по обязательствам перед инвесторами. Так же принцип работы пирамиды есть в пенсионной системе. Распределительный механизм этой системы позволяет пенсионерам получать пенсии, благодаря людям, работающим сейчас. И пока численность работающих превышает численность пенсионеров, эта система будет работать.

Но можно ли заработать на финансовой пирамиде не возглавляя её? В истории на этот счет имеется немало примеров, но всем хорошо запомнились 90-е года, когда в России только начали появляться финансовые пирамиды и всеми хорошо запомнившаяся компания АО «МММ». Начало дала рекламная волна на телевидение, за ней последовали обещания больших дивидендов и народ повалил скупать акции. Когда численность вкладчиков дошла до 10-15 миллионов, это и привело в конечном итоге к крушению системы, где за акцию платили не 125тысяч, а 1 тысячу рублей. Затем были выпущены

новые билеты и за ними взлеты и падения, а в итоге постепенно все утихло. Этот пример ярко доказывает, что дороговата цена такого заработка, если вы не тот, кто ее создал. Другими и более простыми словами этот подход можно назвать не этичный бизнес. И в нем нет нечего честного, и хорошего, что уже доказано временем.

Литература

1. Финансовые пирамиды [Электронный ресурс]/
URL:<http://moneymaster.ru/pyramids.php>
2. Финансовые пирамиды [Электронный ресурс]/
URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Финансовая пирамида [Электронный ресурс]/ URL:<http://finfact.org/piramidy>
4. Финансовые пирамиды [Электронный ресурс]/
URL:<http://www.achupryna.com>
5. Что такое финансовая пирамида и её признаки [Электронный ресурс]/
URL:<http://hiterbober.ru/investment/что-такое-finansovaya-piramida-priznaki.html>

УДК 33

**ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА
PROBLEMS OF THE REGION'S FUNCTIONING POWER COMPLEX**

Безматерных Т.О., Ростов-на-Дону, «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», студентка 5 курса

*Bezmaternykh .TO., Rostov-on-Don, "Rostov State University of Economics (RINH)",
5-year student*

e-mail: bezmaternykh1993@gmail.com

Аннотация: в статье рассмотрена система функционирования электроэнергетического комплекса Ростовской области, обозначены проблем качества поставок электрической энергии.

Annotation: the article is reviewed the functioning of the electricity system complex of the Rostov region, is marked quality problems of electric power supply.

Ключевые слова: Единая энергетическая система, менеджмент качества, система поставок.

Key words: Unified Energy System, quality management, supply chain.

В начале XXI века в Российской Федерации началось реформирование электроэнергетики. Предпосылки для этого формировались еще в 1980-х годах, когда в данной отрасли начали проявляться признаки стагнации – производственные мощности обновлялись заметно медленнее, чем росло потребление электроэнергетики. Электроэнергетический комплекс, как Российской Федерации, так и регионов представляет собой сложную систему, в которую входят различные организации, учреждения, обеспечивающие ее бесперебойную работу.

По определению «электроэнергетика – это отрасль экономики Российской Федерации, включающая в себя комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии), передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и иных имущественных объектов,

принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики или иным лицам»[1].

В 1992 г. было основано Российское открытое акционерное общество энергетики и электрификации «ЕЭС России», которое вплоть до 2008 г. являлось монополистом на рынке генерации и энерготранспортировки России и объединяло практически всю отрасль энергетики страны. Компания представляла единую вертикально-интегрированную систему с региональными подразделениями. Государственное регулирование ограничивалось тарифной политикой и некоторыми другими отдельными функциями (например, энергосбережением, защитой потребителя). Единого комплексного закона, регулирующего деятельность отрасли, не существовало.

Общая ситуация характеризовалась следующими показателями: отсутствовали стимулы к рациональному планированию режимов производства электроэнергии и электроснабжения из-за чего в отдельных регионах происходили перебои энергоснабжения, была велика вероятность крупных аварий; предприятия отрасли были информационно и финансово «не прозрачными». Доступ на рынок был закрыт для новых, независимых игроков. Это вызвало необходимость преобразований, позволявших существенно увеличить объем инвестиций в отрасли, повысить эффективность деятельности энергокомпаний, обеспечить надежное и бесперебойное энергоснабжение потребителей.

В связи с этим в электроэнергетике России происходят радикальные изменения: меняется система государственного регулирования отрасли, формируется конкурентный рынок электроэнергии, создаются новые компании.[2]

В настоящее время образовалась Единая энергетическая система России (далее ЕЭС России). Она состоит из 69 региональных энергосистем, которые, в свою очередь, образуют 7 объединенных энергетических систем: Востока, Сибири, Урала, Средней Волги, Юга, Центра и Северо-Запада (рис. 1). Все энергосистемы соединены межсистемными высоковольтными линиями электропередачи напряжением 220-500 кВ и выше и работают в синхронном режиме.

В электроэнергетический комплекс ЕЭС России входит около 700 электростанций мощностью свыше 5 МВт. На конец 2014 года общая установленная мощность электростанций ЕЭС России составила 232451,81 МВт. [3]

В Российской Федерации взаимосвязь между электростанциями осуществляется с помощью системного оператора ЕЭС России (далее СО ЕЭС). Это специализированная организация, единолично осуществляющая централизованное оперативно-диспетчерское

управление во всех регионах страны. Рассмотрим процесс обеспечения электроэнергией региона на примере Ростовской области.

Рисунок 1 – Единая энергетическая система России

В Ростовскую область проведено множество линий электропередачи. В процессе работы производитель и потребитель сообщают диспетчеру данные о вырабатываемой и потребляемой мощности в установленный интервал времени. Компании по сбыту электроэнергии (например, в Ростовской области ОАО «Донэнерго») ежедневно анализируют полученные данные, сравнивают их с показателями предыдущих лет, формируют и передают ценовую заявку, в которой указываются желаемые объемы и цены, по которым участник готов купить электроэнергию на оптовом рынке.

В свою очередь системный оператор, являясь посредником между производителями и потребителями электроэнергии, проводит торги. В системе Оператора предусмотрено шесть видов торгов: конкурс; запрос предложений; запрос цен; конкурентные переговоры; закупка у единственного источника; закупка путем участия в процедурах, организованных продавцами продукции. По окончании торгов СО ЕЭС определяет поставщиков, отвечающих выдвинутым требованиям, которые будут снабжать Ростовскую область в течение следующего дня.

Следует отметить, что поставщики после проведения торгов бывают разные, электроэнергия в Ростовскую область может поступать из любой точки страны, начиная от электростанций ОЭС Востока и ОЭС Сибири, заканчивая предприятиями близлежащих регионов и стран СНГ (Армения, Азербайджан и т.д.). Здесь функционирует так называемый конкурентный рынок «на сутки вперед». Основой рынка «на сутки вперед» является конкурентный отбор ценовых заявок поставщиков и покупателей за сутки до реальной поставки электроэнергии с определением цен и объемов поставки на каждый час суток.

Одной из основных проблем качества поставок электрической энергии является, во-первых, то, что на предприятиях разнится технологический уровень: они используют различные виды топлива, оснащены оборудованием неодинакового технического уровня, что приводит к производству электроэнергии разного качества.

Во-вторых, не каждый производитель электроэнергии сможет удовлетворять специфические требования, присущие только данному региону: поддерживать уровень надежности и управляемости процессами выдачи мощности электростанций и поставки электрической энергии для передачи; обеспечивать безопасность и надежность функционирования всего комплекса оборудования, используемого при транспортировке электрической энергии. Существует риск возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

На наш взгляд такая система поставок электроэнергии обладает не достаточным уровнем надежности и качества. Для улучшения функционирования электроэнергетического комплекса региона целесообразнее применять систему менеджмента, где все организации, входящие в процесс передачи вырабатываемой электроэнергии конечному потребителю, выполняли бы специфические условия для данного региона, что позволит повысить качество поставляемой энергии и уровень надежности системы в целом.

Литература

1. Федеральный закон № 35-ФЗ от 26.03.2003 г. «Об электроэнергетике» (ред. от 29.12.2014 г.);
2. Бушуев В.В. Энергетика России. Том 1. Потенциал и стратегия реализации/ Бушуев В.В.— М.: Энергия, Институт энергетической стратегии, 2012.— 520 с.
3. www.so-ups.ru/index.php?id=ees

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW

УДК 346

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY
OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Жданова О.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры права, г. Ставрополь, ФГБОУ ВПО СтГАУ

Zhdanova O.V., candidate of jurisprudence, senior teacher of chair of the right, Stavropol, FGBOU WPO StGAU

e-mail: ocsana2006@list.ru

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты банкротства сельскохозяйственных предприятий. Автор анализирует законодательные нормы Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» и исследует практические проблемы его реализации в отношении сельскохозяйственных предприятий.

Summary: the article discusses some aspects of bankruptcy of agricultural enterprises. The author analyzes the legislation of the Federal Law "On insolvency (bankruptcy)" and explores the practical issues of its implementation in relation to agricultural enterprises.

Ключевые слова: законодательство, конкурсное право, процедура банкротства, сельскохозяйственные предприятия, должники, коррупционные действия, должностные преступления.

Key terms: law, competition law, bankruptcy, agricultural companies, debtors, corruption, malfeasance.

Как известно банкротство – один из базисных элементов рыночного государства и экономики. Законы рынка диктуют необходимость его существования. К сожалению существует достаточно большое количество ситуаций, когда участники рыночного оборота, по разным объективным и субъективным причинам, не исполняют принятые ими денежные и иные имущественные обязательства. Этим они создают проблемы не только и даже не столько для себя, сколько для своих партнеров и контрагентов.

В любой цивилизованной стране с развитой экономикой одним из основных элементов механизма правового регулирования рыночных отношений, является законодательство о банкротстве [1, с. 1-28].

Своими корнями институт несостоятельности уходит в далекое прошлое. Впервые конкурсное производство было применено еще во времена римского права. Поскольку у древних отсутствовали развитые хозяйственные и имущественные связи, а также механизм оценки имущества, обеспечение обязательств в то время носило личностный характер. Если должник не мог выполнить требования кредитора о возврате долга, то он поступал в его личное распоряжение. В этом случае кредитор мог даже убить злостного неплательщика. С развитием цивилизации в римском праве стали появляться нормы, которые давали кредитору право обратиться за взысканием на имущество должника, но и это не избавляло его от личной долговой расправы.

В России первые упоминания об институте банкротства можно найти в «Русской Правде». Одним из способов получения денег кредитором служила продажа должника, но в том случае, если несостоятельность должника возникла вследствие несчастного стечения обстоятельств. Вырученные от торгов деньги распределялись между кредиторами.

В настоящее время несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

Правовой институт несостоятельности (банкротства) – институт комплексный, включающий в себя нормы гражданского права, гражданско-процессуального права, административного права и уголовного права. Специфика этого института определяется тем, что его функционирование возможно только в рамках рыночной экономики, причем достигшей определенного уровня развития [3, с. 56-59].

Конкурсное право и процесс преследуют одновременно несколько целей:

- ликвидировать предприятия не способные функционировать, приносить прибыль, которые являются убыточными;
- вовремя выявить должников, которые терпят временные финансовые трудности, обладая значительным производственным потенциалом, и помочь им преодолеть эти трудности;
- создать процедуру признания банкротом физических лиц (как имеющих статус индивидуального предпринимателя, так и не имеющих такого статуса);

- защитить права, как кредитора, так и должника при проведении конкурсного процесса вообще и конкурсного производства в частности.

Наряду с этим нужно защитить интересы самого несостоятельного должника, и решение вопроса о сохранении или ликвидации подчинить установленным законом процедурам.

Ликвидация юридического лица является вынужденной мерой. Она выводит неэффективные предприятия из числа действующих. Однако признание должника банкротом имеет и негативные последствия, поскольку затрагивает не только имущественные интересы должника, но и права и интересы большого круга других лиц. Поэтому законодательство предлагает комплекс мер по восстановлению платежеспособности должника, направленных на предотвращение массовых банкротств. Необходимо отметить, что угроза банкротства побуждает не только предпринимателя, но и органы государственного управления принимать активные меры к восстановлению акта баланса и улучшению деятельности коммерческих организаций.

Сегодня стало очевидным, что проблемы, связанные с банкротством, невозможно решить только в рамках гражданского законодательства о несостоятельности. Интенсивное перераспределение собственности повлекло за собой возникновение новых способов злоупотреблений. Обобщение практики применения норм законов о несостоятельности (банкротстве) показывает широкую распространенность корыстных мотивов использования такой формы оздоровления экономики России, как банкротство.

Анализ механизма проявления и использования способов совершения преступлений в сфере криминального банкротства показывает, что определяющую роль при их выборе играют как объективные, так и субъективные факторы. С точки зрения объективных факторов - это нестабильность развития экономики страны, пробелы в законодательстве, своеобразии сферы деятельности той или иной отрасли экономики. Субъективные факторы находят отражение в виде навыков ведения хозяйственной деятельности, знании гражданского права, законодательства о банкротстве, умении работать с «нужными» людьми в сфере предпринимательской деятельности и др.

Среди других причин совершения криминальных банкротств можно назвать:

- самоустранение государства от должного правового регулирования и контроля за процедурами банкротства. Сюда же следует отнести отсутствие соответствующих рекомендаций правительству, судам, специалистам по банкротству относительно деятельности в сфере несостоятельности; отсутствие действенного обеспечения прав граждан по выплатам задолженности по зарплате и выходным пособиям в случае

банкротства и нехватки конкурсной массы; недостаточно законодательно обеспеченный контроль за соблюдением международных стандартов по банкротству [4, с. 118-122];

- отсутствие регулирования и пресечения практики назначения на ответственную работу лиц, скомпрометировавших себя участием в процессах банкротств криминального характера [5, с. 73-75].

Ставропольский край не исключение. И у нас банкротятся предприятия. Особую тревогу, вызывает умышленное банкротство сельскохозяйственных предприятий, превратившееся, по сути дела, в преступный бизнес. Анализ показывает, что в Ставропольском крае часто применяется определенная схема банкротства. Ее суть в том, что в целях изменения собственника в приглянувшемся хозяйстве – не без помощи руководителя – злоумышленники создают искусственный рост кредиторской задолженности. Затем осуществляется вывод урожая на одного из дебиторов, инициируется процедура банкротства, создается общество с ограниченной ответственностью с заключением договоров аренды земельных паев. Затем собственность банкрота распродается за бесценок, и, как правило, новому юридическому лицу [6, с. 62-65].

Мониторинг применения процедур несостоятельности (банкротстве) в отношении сельскохозяйственных организаций показал, что при реализации действующей процедуры, они не в состоянии восстановить свою платежеспособность. Банкротство приводит к тому, что для погашения долгов реализуется востребованное на рынке имущество и прежде всего - скот, работоспособная техника, остатки кормов, горюче-смазочные материалы. В результате хозяйство прекращает свою деятельность, люди остаются без работы, умирает село. Земля не используется, зарастает лесом. Всего за последние пять лет, таким образом, было разорено более 3500 сельскохозяйственных организаций [6, с. 62-65].

В целях недопущения подобной практики разорения села и прекращения сельскохозяйственного производства, важно, чтобы в случае банкротства сельскохозяйственной организации, имущество такой организации переходило к более эффективному собственнику, который должен быть, прежде всего, сельскохозяйственной организацией. Необходимо внести следующие изменения действующего законодательства:

1. Сельскохозяйственная организация может быть признана банкротом, если её обязательства не исполнены в течение шести месяцев (сейчас трех месяцев), а дело о банкротстве такой организации может быть возбуждено в случае, если величина

совокупной задолженности по денежным обязательствам и обязательным платежам превышает 500,0 тысяч рублей.

2. Предлагается, чтобы в деле о банкротстве сельскохозяйственной организации принимали участие органы регионального местного самоуправления по месту нахождения должника.

3. Должна быть введено в действие понятие единого производственно-технологического комплекса сельскохозяйственной организации, включающее, в том числе земельные угодья, находящиеся в собственности этой организации или права аренды на сельскохозяйственные угодья. При продаже имущества должника в ходе конкурсного производства ЕПТК (Единый производственно-технологический комплекс) или его части, продается единым лотом, что позволит продолжить производство сельскохозяйственной продукции.

4. На руководителя сельскохозяйственной организации нужно возложить обязанность в случае обращения взыскания на имущество должника, входящее в ЕПТК, направить в арбитражный суд заявление должника о банкротстве.

5. К кандидатурам арбитражных управляющих вводятся дополнительные квалификационные требования, связанные с наличием специального образования, опыта работы по восстановлению платежеспособности должников именно в сфере сельского хозяйства.

Принятие указанных изменений будет способствовать повышению эффективности осуществления процедур банкротства в отношении сельскохозяйственных организаций, сохранению производственных фондов и земельных угодий для продолжения производства сельскохозяйственной продукции, рабочих мест и специальных условий жизни сельского населения.

Литература

1. Ахрамеева О.В. Российское сервисное государства: теоретические основы и государственная стратегия обеспечения частных и публичных интересов // Юридические исследования. 2014. № 4. С. 1-28.

2. «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2015) // СЗ РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190. СЗ РФ, 05.01.2015, N 1 (часть I), ст. 35.

3. Дедюхина И.Ф. Некоторые проблемы нормативного регулирования предпринимательства как сферы взаимодействия государства и экономики // Вестник АПК Ставрополя. 2011. № 4 (4). С. 56-59.

4. Мирошниченко Н.В. Сложные вопросы уголовно-правовой характеристики последствий нарушения должностных обязанностей // Вестник СевКавГТИ. 2012. № 12. С. 118-122.

5. Жданова О.В. Правовые формы стимулирования субъектов сельскохозяйственной деятельности // Вестник АПК Ставрополя. 2011. № 4 (4). С. 73-75.

6. Жданова О.В. Банкротство как способ уклонения от уплаты долгов // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО : сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 15–24 апреля 2013 г.) / СтГАУ. Ставрополь, 2013. С. 62-65.

УДК 343

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ
И ВНЕСЕНИЕ В РЕЕСТР КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ESPECIALLY THE RIGHTS STATUS OF COSSACK SOCIETY AND ENTERED IN
THE REGISTER OF COSSACK COMMUNITIES THE RUSSIAN FEDERATION**

*Канцерова Т.К., Ставрополь, Северо - Кавказский гуманитарный институт,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин*

*Kantserova T.K., Stavropol, North - Caucasian Institute for the Humanities, Lecturer,
Department of State and legal disciplines*

e-mail: kiparis_1980 @ mail.ru

*Аннотация: Рассмотрены особенности правоспособности казачьих обществ и
принятия ими обязательств по несению государственной или иной службы.*

*Abstract: The peculiarities of the legal capacity of the Cossack communities and their
commitment to perform public or other service.*

*Ключевые слова: правоспособность, правосубъектность, казачье общество,
некоммерческая корпоративная организация, реестр казачьих обществ в Российской
Федерации.*

*Keywords: standing, personality, Cossack society, non-profit corporate body, the registry
of the Cossack communities in the Russian Federation.*

Рассмотрим особенности правового статуса казачьих обществ, с помощью методов, используемых в науке ранее[8,9,10,11,12,13,14,15].

Федеральным законом от 05 мая 2014 года № 99 – ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [1] в Гражданский кодекс РФ введена ст.123.15, посвященная особому виду юридического лица – казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Казачьими обществами признаются внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации объединения граждан, созданные в целях сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ

«О государственной службе российского казачества» (далее – Закон № 154 - ФЗ), [2] добровольно принявших на себя в порядке, установленном законом, обязательства по несению государственной или иной службы.

В данной статье нормативно закреплён правовой статус казачьих обществ, отнесенных к закрытому перечню некоммерческих корпоративных организаций.

Казачьи общества в Российской Федерации обладают особым правовым статусом. «Особый правовой статус юридического лица - широкое понятие, включающее в себя не только особую правосубъектность, но и особый порядок создания, реорганизации, ликвидации юридических лиц, права и обязанности их участников, права и обязанности их кредиторов, специфическую юридическую ответственность», [3] что свойственно казачьим обществам. «В корпоративных правоотношениях статус субъекта определяется совокупностью его прав и обязанностей». [4]

В соответствии со ст. 123.1 ГК РФ казачье общество как некоммерческая корпоративная организация создается по решению учредителей, принятому на их общем (учредительном) собрании, конференции, съезде (круге) и т.п. Указанные органы утверждают устав и образуют исполнительные органы юридического лица. По общему правилу единственным учредительным документом любого юридического лица является устав.

Как правило, уставами казачьих обществ определяются: состав казачьего общества; цели деятельности; порядок и условия приема в члены казачьего общества и выхода из него; права и обязанности членов казачьего общества, органов управления, суда чести казаков, совета стариков; обязательства членов казачьего общества по несению государственной или иной службы, правовой режим имущества, финансово-хозяйственная деятельность казачьего общества и контроль, порядок реорганизации и ликвидации казачьего общества.

Казачьи общества как юридические лица участвуют в гражданских правоотношениях и гражданском обороте с учетом определенных уставом целей. «Правоспособность юридических лиц предполагается целевой (специальной, ограниченной), допускающей их участие лишь в определенном, ограниченном круге гражданских правоотношений, ибо юридическое лицо по общему правилу может иметь только такие гражданские права, которые соответствуют определенным законом или учредительными документами целям его деятельности, и соответственно может нести лишь связанные с этой деятельностью обязанности». [5]

Вместе с тем, как справедливо замечает О.А. Красавчиков, «правоспособность выступает в виде общей основы, определяющей характер и объем прав, которые могут

находиться в обладании данного субъекта, однако юридическое понятие правосубъектности складывается из двух основных элементов: правоспособности и дееспособности». [6]

Основная специфика казачьих обществ заключается в том, что являясь некоммерческими корпоративными организациями наравне с общей наделены также и специальной особой правоспособностью, которая связана с осуществлением членами казачьих обществ государственно-служебных обязанностей в соответствии с требованиями Закона № 154 - ФЗ.

Принцип специальной правоспособности закреплен в п. 1 ст. 49 ГК РФ, согласно которому юридическое лицо может «иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой целью обязанности».

«Исторические корни специальной правоспособности, или доктрины *ultravires* («сверх силы»), как ее именуют в зарубежных правовых системах, кроются в том, что на ранних этапах развития капитализма первые корпорации создавались в разрешительном порядке». [7]

Обязательным условием создания казачьих обществ является добровольность, необходимость принятия членами казачьих обществ обязательств по несению государственной или иной службы и внесение в реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Данные обязательства отражаются в уставах казачьих обществ и в зависимости от вида казачьего общества уставы утверждаются либо согласовываются федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Работу по взятию на себя обязательств по несению государственной и иной службы членами хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) казачьих обществ, объединенных в войсковое казачье общество, организует атаман войскового казачьего общества.

Войсковое казачье общество создается (формируется) путем объединения окружных (отдельских) казачьих обществ и осуществляет свою деятельность на территориях двух и более субъектов Российской Федерации либо на территории одного субъекта Федерации, который образован в результате объединения двух и более субъектов Федерации.

Казачьи общества подлежат внесению в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Государственная регистрация казачьих обществ осуществляется

в соответствии с Указом Президента РФ от 21 сентября 2003 г. № 1096, согласно которому федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, является Министерство юстиции РФ. Требования к ведению и содержанию государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации определены Приказом Минюста России от 13 октября 2011 г. № 355 «Об утверждении порядка ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации».

Сроки и последовательность административных процедур (действий) по внесению в государственный реестр хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ, члены которых в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы, а также порядок взаимодействия между структурными подразделениями Министерства юстиции РФ, его должностными лицами, взаимодействия центрального аппарата, территориальных органов Минюста России с заявителями, иными органами государственной власти и органами местного самоуправления, учреждениями и организациями при предоставлении государственной услуги устанавливает Административный регламент Министерства юстиции РФ по предоставлению государственной услуги по внесению казачьих обществ в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, утвержденный Приказом Минюста России от 2 июля 2012 г. № 129. Согласно Приказу Минюста России от 24 августа 2012 г. № 166 внесению в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации подлежат казачьи общества, в которых фиксированная численность членов казачьих обществ.

К примеру, подлежащих внесению в государственный реестр казачьих обществ, расположенных на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов фиксированная численность должна составлять не менее:

- 10 членов для хуторских казачьих обществ;
- 30 членов для станичных и городских казачьих обществ;
- 150 членов для районных (юртовых) казачьих обществ;
- 500 членов для окружных (отдельских) казачьих обществ;
- 1000 членов для войсковых казачьих обществ.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что правовой статус казачьих обществ в Российской Федерации складывается из следующих факторов: определённые уставные цели, свойственные только казачьим обществам – сохранение традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества; фиксированная численность членов казачьих обществ в зависимости от вида; принятие членами казачьих обществ

Российской Федерации обязательств по несению государственной и иной службы; внесение казачьих обществ в реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Литература

1. Федеральный закон от 05 мая 2014 года № 99 – ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
3. Опыхтина Е.Г. Коммерческие юридические лица с особым правовым статусом: понятие и виды // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Международной V научной конференции молодых ученых (Самара, 22 - 23 апреля 2005 г.) / Отв. ред. Л.М. Минкина, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. Самара, 2005. С. 173
4. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект): Монография. Екатеринбург, 2004. С. 11.
5. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 1998. С. 189.
6. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 37 - 39.
7. Каминка А.И. Акционерные компании. СПб., 1902. Т. 1. С. 221 – 225
8. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. Вестник СевКавГТИ. – Выпуск 13. – 2012. – с.70.
9. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013 . - №7. – с.14
10. Саруханян А.Р., Долгополов К.А. Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. – Бизнес в законе. – 2010 . -№4. – с.81
11. Зырянов, В. Н., Панченко, П.Н. Государственная власть как власть над преступностью [Текст] / В. Н. Зырянов, П. Н. Панченко // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 281.
12. Биккинин И.А. Проблемы государственного управления в сфере противодействия преступности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 16-20.

13. Биккинин И.А. О новом уровне антинаркотической деятельности. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С 25-28.

14. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008

15. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право . – 2011. - №12. – с.98-100

УДК 378

**ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, КАК УСЛОВИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
У КУРСАНТОВ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ
HUMANISTIC EDUCATION AS A CONDITION IMPLEMENTATION OF
FORMATION OF LEGAL CADETS UNIVERSITY OF RUSSIAN MIA**

Шанько В.В., Ставропольский (г. Ставрополь) (филиал) Краснодарского университета МВД России ФГКОУ ВПО «Ставропольский Краснодарского университета МВД России», преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Shanko V.V., Stavropol (Stavropol) (branch) of the MOI of Russia Krasnodar University FGKOU VPO "Stavropol, Krasnodar University MVD of Russia", lecturer obshchepравovyh disciplines Krasnodar Stavropol branch of the University of the Russian Interior Ministry.

e-mail: v.shanko@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрено гуманистическое образование, как условие реализации формирования правосознания у курсантов вузов МВД России.

Annotation: The article considers the humanistic education, as a condition of the formation of the implementation of justice to the students of universities Russian Interior Ministry.

Ключевые слова: гуманистическое образование, правосознание.

Key words: humanistic education, pravosoznanie.

В рамках подготовки курсантов вузов МВД важно сформировать у них высокий уровень правосознания как регулятора правового поведения и правовых явлений. Необходимо исходить не только от объективной составляющей правового сознания, но и от сформированности личностных качеств индивида, поскольку именно их определённая совокупность представляет собой основу для реализации правового сознания сотрудников правоохранительных органов в процессе профессиональной деятельности и жизни.

В основе правового сознания лежит осознание правовых норм, которое является одним из феноменов социального познания, понимаемого как «познание социального

мира обыденным человеком, непрофессионалом, познание им повседневной реальности своей собственной жизни» [2].

Бесспорным является то, что правовая норма живёт только благодаря её моральному, нравственному содержанию. Если моральное содержание исчезнет, правовая норма перестанет существовать. Соответственно, если человек нравственен, придерживается моральных законов, его правосознание будет развито, а поведение соответствовать правомерному.

Таким образом, если в системе ценностей человека сформирована установка на соблюдение законности, следование нормам общества, то эта личность будет иметь довольно высокий уровень правосознания [1].

Необходимо пояснить, что в образовательных учреждениях системы МВД большое внимание должно уделяться личностно-профессиональному аспекту развития, в том числе развития духовно-нравственной сферы, влияющей на реализацию себя как профессионала в системе охраны правопорядка и защиты прав человека.

Специфика формирования специализированной профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России и ее педагогическая технология состоит в том, что построенный на ее основе педагогический процесс должен обеспечить достижение поставленных целей и задач, а именно подготовку профессионально-компетентной личности будущего сотрудника правоохранительных органов обучающегося в ВУЗах системы МВД России, способного на высоком профессиональном уровне выполнять в интересах общества задачи по обеспечению общественного порядка, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина.

Педагогические цели в вузах системы МВД ориентированы на гуманистические ценности, в них фиксируется результат изменения личностных качеств, влияющих на результат профессиональной деятельности.

Именно этот аспект был нами выделен в качестве цели моделирования учебно-воспитательного процесса формирования правосознания у курсантов вузов системы МВД [3].

Данная цель соотносится с задачами развития у курсантов компонентов правосознания, обеспечение продуктивных изменений в мотивационных, когнитивных, эмоционально-волевых структурах личности, обуславливающих формирование правового сознания:

1) формирование мировосприятия и профессионального мировоззрения, основанного на осознании и интериоризации идей правового государства;

2) формирование системы знаний о правосознании, его роли в осуществлении избранной профессиональной деятельности, многообразии способов реализации личностного потенциала в профессиональной деятельности, позволяющих сделать собственный выбор, имеющий в основе

нравственное начало и базирующийся на идеях и принципах правового регулирования отношений;

3) коррекция личностной и профессиональной самооценки, формирование адекватного представления о себе как субъекте профессиональной деятельности;

4) формирование системы профессиональных ценностей и мировоззренческих идеалов, основанных на правосознании как устойчивой личностной позиции;

5) формирование мотивационно-ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности, реализуемой с позиций толерантности.

В свою очередь инструментальный компонент педагогической технологии формирования специализированной профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России реализуется на модульном уровне. От преподавателя требуется умелое и конструктивное руководство познавательной деятельностью, глубокого понимания целесообразности применяемых форм, методов и средств обучения и творческой педагогической деятельности.

Решение данных проблем предполагает: разработку и внедрение приемов и способов, способствующих активизации учебной деятельности; вооружение преподавателей активными и интерактивными методами и приемами, т.е. активизацию деятельности не только курсанта, но и самого преподавателя; создание условий для активной учебной работы, научной деятельности курсантов, вооружения их способами, приемами активного добывания знаний.

Активизация работы курсантов на различных видах занятий, предполагает комплексное предъявление учебной информации по дисциплине в форме обучающих технологий.

Содержательно-процессуальные условия предполагают построение социо- и нравственнокультурного образовательного пространства вуза, в котором формирование специализированной профессионально-правовой культуры курсантов вузов МВД представляет собой процесс поступательного и конкретного его продвижения от имеющегося в наличии уровня данной культуры к потенциально возможному, более высокому посредством реализации педагогической технологии.

Основу такой технологии составляет технологическая карта учебного занятия, представляющая собой логически построенную систему связей и взаимосвязей между теоретическим материалом, выполнением практических заданий, постановкой профессионально ориентированных задач на занятиях.

В этой связи большую роль в формировании специализированного правового сознания будущих сотрудников ОВД играет идея гуманизации профессионального образования, ориентация в первую очередь на их личностное и профессиональное развитие.

Целевое условие предполагает и направляет на отбор методов, способов и технологии обучения для эффективного и целенаправленного формирования профессионально-правовой культуры курсантов вузов МВД. Поэтому и система работы должна быть подчинена одной стратегической цели: формированию компонентов профессионально-правовой культуры будущих сотрудников правоохранительных органов.

Гуманизация профессионального образования выступает в качестве основного условия субъективного разностороннего развития личности, обогащения её культурно-творческого, интеллектуально-нравственного потенциала, роста её сущностных сил.

Для этого необходимо преодолеть существующий авторитарный стиль профессионального обучения курсантов и определить такую технологию подготовки, которая позволила бы поставить курсанта в центр образовательного процесса, перевести его с объективной позиции на субъективную.

Эти преобразования могут реализовываться через культурологический, аксиологический, личностно-деятельностный, полисубъективный и индивидуально-творческий подход к процессу развития правового сознания курсантов вузов системы МВД.

Литература

1. Соловьева О.В. Современное правовое пространство: социально-психологические проблемы // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. – М., 2002. – С. 272-286.
2. Трусов В.П. Теория атрибуции в зарубежной социальной психологии // Психология межличностного познания. – М., 1981. – С. 139-157.
3. Шанько В.В. Педагогическая технология формирования профессионально-правовой культуры у будущих сотрудников МВД России // автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Дагестанский государственный педагогический университет. - Махачкала, 2013

УДК 343

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ УСТАНОВКИ В
ИНДИВИДУАЛЬНОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ
FORMATION OF LEGAL MOUNTING INDIVIDUAL AND SOCIAL
CONSCIOUSNESS**

Волкова В.М., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Volkova V.M., North-Caucasus Federal University, Associate Professor of the Theory and History of State and Law, PhD, Associate Professor

E-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. Правовая культура, которая должна закладываться современной системой образования, несёт в себе большой ценностно-нормативный заряд, социально обуславливает определенные способы и стили поведения и в этом качестве предназначена выступать в роли прививки против влияния любой "антикультуры".

Abstract. Legal culture, which should be laid with a modern system of education, carries a great value-normative charge of social causes certain ways and styles of behavior, and as such is intended to act as a vaccination against the influence of any "anti-culture".

Ключевые слова. Правовая установка, кризис, общественные перемены, правовая культура, немотивированное поведение, правовой нигилизм.

Keywords. The legal setting, crisis, social change, legal culture, unmotivated behavior, legal nihilism.

Положение человека, особенно молодого, в современном российском обществе носит трагичный характер. Кризисное состояние нашего общества, вызванное прерывом необходимой постепенности в развитии, скачком к демократическим преобразованиям, безусловно генерирует не только конфликт поколений, но и связанный с ним конфликт потребностей, ценностей и интересов. По справедливому замечанию А.Г. Здравомыслова, конфликт на уровне потребностей связан с выработкой баланса рационально осмысленных и эмотивных потребностей, в которых проявляются подсознательные сферы мотивации. По его мнению, эмоциональное начало в человеческом поведении все более отходит от соединения с мотивацией, основанной на способности человека к познанию и мышлению. Оно отгораживается от рациональных импульсов искусственно создаваемой

стенной и становится во все большей мере основанием для иррациональной мотивации, для немотивированного поведения, которое не хочет сообразоваться с требованиями разума [1].

Этот конфликт усиливается абсолютно новыми требованиями, которые предъявляются к современному человеку. Такими требованиями становятся прежде всего готовность к риску, к быстрому самоопределению. Человек оказался ныне в ситуации, когда он вынужден быть лично ответственным за свою судьбу, самостоятельно выбирать свои жизненные пути. Груз такой ответственности, тяжелый сам по себе, тяжелее вдвойне от того, что во многом общинный характер сознания россиян плохо приспособляется к индивидуализации жизненного уклада и стратегии индивидуального жизненного успеха. В той же мере это относится к современному подрастающему поколению, подросткам, которые развивались в совершенно иных, чем старшее поколение, условиях. Отметим, что молодые люди, возраст которых составляет сейчас 13-16 лет, в младшем школьном возрасте не просто стали свидетелями общественных перемен, но и на себе ощутили падение уровня жизни, психологический дискомфорт в семье, связанный с отсутствием или нехваткой средств к существованию, увидели в обнаженном виде наиболее скрываемые родителями чувства: зависть к удачливым, страх перед завтрашним днем, озлобленность на государство, жадность, правовой нигилизм.

Современные дети становятся свидетелями жестоких методов достижения своих целей взрослыми: широчайшее применение насилия для реализации сомнительных целей показывает им, что противоправные методы их достижения являются наиболее эффективными. Современный ребенок находится в непростой ситуации выбора между общинным и индивидуальным стилем поведения, испытывая на себе одновременное влияние национальных и пришлых стереотипов.

Наши исследования показали, что существует ощутимая разница в процессе правовой социализации подростков, социализирующихся в условиях общинного контроля (село и городской район частной застройки) и в условиях отсутствия такового (в городском районе сплошной застройки).

Одной из угроз национальной безопасности страны является отсутствие системы ценностей, которая консолидирует вокруг себя всех членов общества. Это не только проблема нашей страны, а проявление одного из фундаментальных процессов современности, смысл которого состоит в релятивизации ценностей, в стремлении ограничить их смысл и действенность удовлетворением сиюминутных потребностей, разрыве связи поколений, в расширении жизненного кредо людей “после нас - хоть

потоп”. Отсутствие указанной системы ценностей приводит к тому, что ”нация превращается в толпу, или хуже - в гигантскую банду” [2].

“Деидеологизация” национального менталитета, произведенная в начале 90 годов, привела к тому, что был подорван основной стержень гуманитарного образования в нашей стране, который помимо идеологической формы в советское время обладал высокогуманистичным содержанием, ориентацией молодого человека на нестяжательство, самореализацию, служение людям, уважение к праву. Формирование этой идейной установки на протяжении ряда последних лет входит в противоречие с рыночной действительностью, зачастую считая её помехой.

В этой связи уместно вспомнить исследования, проведенные самими идеологами рыночных отношений, к которым, в частности, относится Амитаи Этциони, профессор университета Джорджа Вашингтона и преподаватель Гарвардской школы бизнеса, бывший советник президента США Дж. Картера. Выступая с критикой неоклассического подхода к экономической теории, который исходит из постулата о наличии рыночной цены на всё, что есть в человеке и вне его, Этциони подчеркнул, что высокий уровень моральных обязательств является неременным условием существования экономически стабильного общества. “Чем большее число людей воспринимают неоклассическую парадигму в качестве руководства к действию, - писал он, - тем в большей мере подрывается их способность поддерживать рыночную экономику”[3].

Правовая культура, которая должна закладываться современной системой образования, несёт в себе большой ценностно-нормативный заряд, социально обуславливает определенные способы и стили поведения и в этом качестве предназначена выступать в роли прививки против влияния любой “антикультуры”. Сейчас, однако, наблюдается совершенно иной процесс: в ходе круглого стола, посвященного проблемам подрастающего поколения, который проходил в Институте молодежи, доктор философских наук Л.П. Бушева отметила, что существует устойчивая связь динамики ценностных ориентаций молодых людей и особенностей развития общества: “если в прогрессивно развивающемся обществе мы видим постоянный рост такой динамики, то есть возрастание актуальности для членов общества ценностей, то в регрессирующем обществе мы наблюдаем прямо противоположный процесс - снижение актуальности аксиологической проблематики для большого числа членов общества”[4].

В этих условиях создается впечатление реальности перспективы “заката” России. Наблюдая процессы, происходящие в нашей стране трудно не согласится с Освальдом Шпенглером и Арнольдом Тойнби, которые считали, что жизненный цикл цивилизации не превышает тысячи лет.

Дети, как и взрослые, наблюдают или сами испытывают в реальной жизни болезненную перемену взглядов и стереотипов по отношению к правовой действительности, которые сопровождаются ростом правового и нравственного нигилизма. Личностные и групповые интересы в современном российском обществе имеют тенденцию к преобладанию над общенациональными и гражданскими. «Людям целенаправленно навязываются такие эталоны поведения и стили жизни, которые не дают им возможности честно трудиться и жить... В результате снова возникли страхи, отнимающие у людей жизненные силы и тяжело обременяющие совесть каждого думающего индивида»[5].

Современная Россия как нельзя более полно подходит под определение деструктивного общества, которое наиболее емко выразил, в свое время, Э.Фромм - «У обществ этого типа весьма характерные особенности. Они отмечены агрессивностью, жестокостью, разрушительными наклонностями своих членов. В обществе царит воинственный дух, враждебность и страх; широко распространены коварство и предательство. Большую роль в целом играет частная собственность (если не материальные ценности, то хотя бы их символы, поэтому в значительной степени развито соперничество (конкуренция). Общество строго иерархично, часто ведет войны»[6].

Исследования в области социальной философии показывают, что разделение общества на бедных и богатых, влиятельных и бесправных, свободных и несвободных, становится фактом массовой рефлексии. Демократизация способствует осознанию фактического неравноправия в распределении материальных благ и тем самым осознанию тех несправедливостей, которые в тоталитарном или даже в авторитарном обществе не рефлексировались. «Парадокс, - отмечают некоторые исследователи, - состоит в том, что демократизация увеличивает общественную рефлексию о несправедливости, но она не в состоянии ее уничтожить»[7].

В свое время Герберт Спенсер высказывал мысль о том, что «Человечество обязано подчиняться неизбежным условиям своего нового положения, оно должно приспособиться к нему и пустить в дело все свои силы, чтобы перенести истекающее из него зло. Процесс этот должен совершиться, страдания должны быть перенесены»[8].

В этой связи в наиболее сложной ситуации оказываются подростки: им предстоит двойной переход, то есть переход от детства к взрослости и переход от традиционного понимания общественных, в том числе правовых, отношений к новому. В этом возрасте особенно значимо наложение внешних факторов воздействия на процессы формирования новых психологических образований. Подростковый возраст примерно охватывает период жизни с 10 - 11 лет до 14 - 15 лет и зависит от конкретных социальных условий развития.

В данном исследовании нас интересует только один из стереотипов, которым является, безусловно, система ценностей. Российское общество находится на переломном этапе перехода от общества традиционного типа к современному. Переход осуществляется посредством радикальных реформ через кризис, который носит тотальный социокультурный характер. В индивидуальном и массовом сознании он предстает как кризис идентичности. При этом обнаруживается отсутствие внутренних механизмов саморазрешения, что и делает его таким затяжным, и, в определенной мере, даже патологическим.

В этом состоянии общественной системы особенно велика роль ценностей. Они становятся сильными мотиваторами поведения индивидуумов и широких масс, влекущими систему к тому или иному будущему [9-19]. Наиболее наглядно это видно на примере изменения системы базовых ценностей общества. Люди изменяют систему ценностей - система ценностей изменяет людей.

Таким образом, изменение системы ценностей сигнализирует либо о создании нового символического стереотипа, либо о регенерации старого, подспудного, бессознательного стереотипа, именуемого Юнгом архетипом. Социологический инструментарий, примененный к исследованию архетипов, в частности, ценностей позволит адекватно оценить перспективы и современное состояние такого важнейшего общественного процесса как социализация подрастающего поколения.

Литература

1. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений.- 2е изд., доп.- М.: Аспект Пресс, 1995, С.109.
2. См.: Образование в документах // 1996, №20, С.43.
3. Этциони А.. Политические процессы и моральные побуждения.// Вопросы философии, 1995, №10, С.83.
4. См.: Социологические исследования, 1996, №1, С.152.
5. Яновский Р.Г. Духовно - нравственная безопасность России // Социологические исследования, 1995, №12, С.41-43.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности.- М.:Республика,-1994, С.149-150.
7. См.: Мухелишвили Н.Л., Сергеев В.М., Шрейдер Ю.А. Ценностная рефлексия и конфликты в разделенном обществе.// Вопросы философии 1996, №11, С. 22..
8. Спенсер Г. Личность и государство.-М., 1927,С.51.

9. Лапин Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // Социологические исследования, 1994, №5, С.3.

10. Волков, А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков /А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 183-188.

11. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации /А.А.Волков // Гуманизация образования. 2013. № 1. С. 23-27.

12. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема системного психологического исследования личности/ А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С. 159-164.

13. Волков, А.А., Волков, С.А., Волкова, В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания/ А.А.Волков, С.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5). С. 245-250.

14. Волков, А.А., Волкова, В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии/ А.А. Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 380-385.

15. Волкова, В.М., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление современной методологии психологической науки/ В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков // Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 2. С. 141-145.

16. Волков, А.А., Ларина, Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО)/ А.А.Волков, Т.Н.Ларина // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 1. С. 60-67.

17. Волков, А.А., Исаакян, О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса/ А.А.Волков, О.В.Исаакян // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. С. 35-41.

18. Волков, А.А. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения. Ставрополь, 2007. 419 с. / А.А.Волков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. № 6. С. 129-130.

19. Волков, А.А., Бакаева, Е.А., Бышевский, Ю.Ю., Лесников, Г.Ю. Влияние незаконной миграции на преступность в Ставропольском крае / А.А.Волков, Е.А.Бакаева, Ю.Ю.Бышевский, Г.Ю.Лесников// Черные дыры в Российском законодательстве. 2005. № 3. С. 59.

УДК 343.7

**РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О МОШЕННИЧЕСТВЕ
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ИСТОРИКО – ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.
RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON FRAUD IN BUSINESS:
HISTORY – LEGAL ASPECTS.**

Григорян А.А., г. Ростов - на - Дону, Частное образовательное учреждение высшего образования «Южный Университет (ИУБиП)», аспирантка 2 курса кафедры уголовно-правовых дисциплин, адвокат Адвокатского бюро «Партнер».

Grigoryan A.A., Rostov - on - Don, Private institutions of higher education "Southern University (IUBiP)," graduate student 2 courses of the Department of Criminal Law, a advocate Law Firm "Partner".

e-mail: armina_g@mail.ru

Аннотация: в статье анализируется история российского уголовного законодательства в отношении мошенничества. Автор отражает систему становления норм уголовного законодательства, применяемых к мошенническим действиям в сфере предпринимательской деятельности.

Annotation: This article analyzes the history of the Russian criminal legislation in relation to fraud. The author reflects a system of formation of norms of criminal law applicable to fraudulent actions in the field of «business» activities.

Ключевые слова: мошенничество, экономические преступления, обман, собственность, имущество.

Key words: cheating, economic crimes, fraud, property, estate.

Охрана отношений собственности с давних времен является одним из основных направлений уголовной политики российского государства. Появление и распространения мошенничества в России связывается с развитием торговых отношений, укреплением внутренних и международных рынков. Первоначально, как отмечают исследователи, обман преобладал именно в сфере торговли, где им занимались купцы. К типичным формам торгового мошенничества относился обман в качестве и количестве товаров.

Анализ противодействия мошенничеству уголовно-правовыми средствами как одному из преступлений в сфере собственности уголовно-правовыми средствами

представляется необходимым осуществить по историческим периодам развития уголовного законодательства, традиционно делящихся на три крупных блока:

- 1) досоветский период (до революции 1917 г.);
- 2) советский период;
- 3) постсоветский период.

Одним из первых источников уголовного права досоветского периода является Русская правда. Необходимо отметить, что она не закрепляла мошенничество в качестве отдельного состава преступления. Вместе с тем, нормы статей 55 и 116 Пространной редакции Русской правды содержали уголовно-правовой запрет на совершение различных видов обмана, с помощью которых холоп завладевал деньгами потерпевшего.

В Судебнике 1497 года признаки состава мошенничества специально в отдельное преступление также не выделялись и рассматривались в качестве разновидности кражи (татьбы)[8].

Впервые в истории отечественного уголовного законодательства различие между кражей (татьбой) и мошенничеством проводится в Судебнике Ивана Грозного 1550 года, который в отличие от предыдущих законодательных актов установил уголовную ответственность за мошенничество: «...мошеннику тоже казнь, что и татю. А кто на обманщика взыщет и доведет на него, то у ищеп иск пропал, а обманщик, как им приведут, то его бити кнутом» (ст. 58)[11]. При этом мошенничество в данном нормативном документе уравнивается с кражей, а понятия «обманщик» и «мошенник» употребляются как равнозначные. Кроме того, законодатель подвергнул дифференциации различные обманные действия, среди которых выделяются торговые обманы (в отношении количества и качества проданных товаров); акцентируется внимание на возможных случаях притворных сделок во вред третьим лицам; регламентируется ответственность за обман, совершаемый путем подделки или урезания монеты и т.д.

Следующим законодательным актом в регламентации мошенничества стал Судебник царя Федора Михайловича 1589 года, согласно статье 112 которого: «А кто на мошенника или обманщика взыщет того, что его обманул, и хотя его строго днем изымает и доведет на него, и то его бити кнутом, а исцева иску не правити, потому что один обманывает, а другой догадывайся не мечтай о дешевом».

Соборное уложение 1649 года в статьях 11 и 15 главы XXI «О разбойных и татиных делах» рассматривало мошенничество как ненасильственную татьбу-кражу, связанную с обманом. При этом в Уложении описание обмана как способа совершения преступления не приводится. Мошенническим обманом в тот период считались не

столько деяния, вводящие в заблуждение потерпевшего, сколько неожиданные для него действия[7].

Следующим нормативно-правовым актом в области установления ответственности за мошенничество стал Артикул Воинский Петра I от 1715 г. Мошенничество по Артикулу Воинскому считалось разновидностью кражи, включавшей различные формы обмана: подмену вещей, присвоение имущества, взятого на продажу, подделка и подлог частно-имущественных документов, обмер и обвес[16].

Впервые законодательное определение мошенничества было сформулировано в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях». В пункте 5 данного Указа говорится, что «воровство-мошенничество есть, буде кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя не платя денег, скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, без согласия того, чье оно»[10]. Таким образом, понятию «воровство» было дано новое значение и определение его видов: воровство-кража, воровство-мошенничество, воровство-грабеж.

Большинство положений Указа 1781 года сохранялось в Своде законов Российской империи вплоть до принятия в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, где в отделении четвертом «О воровстве-мошенничестве» (ст. ст. 2172 - 2187) закреплялось: «...воровством-мошенничеством признается всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества», совершенное вменяемым физическим лицом, достигшим 10 лет (ст. 2172). Данное положение действовало с изменениями вплоть до социалистической революции 1917 года.

В теории русского уголовного права того времени выделялись следующие виды мошенничества: простое, легкое, тяжкое и квалифицированное. Простое мошенничество определялось как похищение без отягчающих обстоятельств. Легким называлось мошенничество, совершенное при наличии одного из следующих обстоятельств: добровольный возврат похищенного, совершение его при крайности и неимении никаких средств, а также незначительная (менее 50 коп.) стоимость похищенного. Тяжким признавалось мошенничество, совершенное при отягчающих обстоятельствах, к числу которых относились: 1) совершение преступления по предварительному соглашению и уговору нескольких лиц, как последствие обдуманного заранее намерения или умысла; 2)

наличие обмана, связанного с приготовлением особых орудий или вещей либо их изготовление для этой цели; 3) использование виновным своего звания или места службы, внушающее к нему особое доверие со стороны обманутого лица; 4) действия, связанные с обманом малолетнего, слепого или глухонемого; 5) совершение преступления, признаваемого воровством-мошенничеством, учиненное во второй раз[14].

Анализируя понятие мошенничества, Фойницкий И.Я. пришел к выводу, что оно сводится «...к умышленному посредством обмана похищению чужого движимого имущества с целью его присвоения. Отличие мошенничества от кражи и грабежа-разбоя лежит в способе деятельности... состоящем в похищении посредством обмана», который «слагается из трех признаков: заведомого; с намерением обольстить другого; искажения истины»[14].

Рассуждая о предмете мошенничества, он не соглашался с попыткой законодателя ограничить понятие мошенничества посягательствами только на движимое имущество: «... предметом его может быть не только имущество движимое, но и недвижимое, не только конкретные предметы имущественного достояния, но и права по имуществу»[15]. К аналогичным выводам пришел Познышев С.В., который под мошенничеством понимал «умышленное противоправное приобретение, посредством обмана, чужого имущества, права по имуществу или имущественной выгоды по обязательству...»[9].

Николаем I 22.03.1903 было утверждено Уголовное уложение, разработанное правительственной комиссией, которое так и не стало действующим уголовным законом России. Согласно ст. 591 главы 33 «О мошенничестве» к мошенничеству относились: похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; похищение движимого имущества с целью присвоения «посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке», побуждение «посредством обмана с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу». Из анализа содержания Уголовного уложения, следует, что все виды мошенничества совпадали с видами воровства. Статьи 592-598 Уложения предусматривали ответственность за специальные виды мошенничества (обман в запрещенных сделках и обман лицом, ложно выдавшим себя за служащего или за лицо, исполняющее поручение служащего, страховой обман, ложное объявление аварии капитаном торгового судна), ст. ст. 577-578 - за злоупотребление доверием[12].

Таким образом, в Уголовном уложении от 22.03.1903 понятие и элементы состава мошенничества, по сравнению с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Учитывая, что основным способом такого присвоения считался обман, к

преступлениям, совершенным путем обмана в финансовой сфере, предлагалось применять положения статей о мошенничестве[7].

Следует отметить, что уголовное законодательство анализируемого периода предусматривало достаточно суровые наказания за совершение мошенничества – каторжные работы, ссылку в Сибирь, лишение всех «особенных, лично и по стоянию присвоенных прав». Данное обстоятельство было связано с тем, что мошенничество посягало на неприкосновенность частной собственности господствующего класса. В специальной литературе отмечается, что в царской России было гораздо проще оправдать человека за убийство, чем за преступление против собственности[7].

Важным событием советского периода стало принятие в 1922 году первый Уголовный кодекс РСФСР[2], в ст. 187 которого мошенничество определялось как получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана. В специальном примечании к статье разъяснялось, что под обманом следует понимать как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, о которых необходимо было сообщить тем или иным лицам (утаивание правды). При этом в качестве объекта преступления рассматривалась государственная и общественная собственность, а также личная собственность граждан.

Однако эффективность борьбы с мошенничеством была недостаточно высока из-за чрезмерной мягкости наказания, явно несоответствующего степени общественной опасности преступления (6 месяцев и 1 год лишения свободы).

В дальнейшем, в ходе совершенствования уголовного законодательства подобные недостатки были устранены. Так, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года[2] в статье 169 определял мошенничество как злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод.

Следующим важным этапом в развитии уголовно-правового понятия мошенничества явилось принятие Уголовного кодекса РСФСР 1960 года [4], в котором состав мошенничества подразделен на два – мошенничество, посягающее на «социалистическую собственность», и мошенничество, посягающее на личную собственность граждан. Таким образом, основания ответственности за мошенничество различны и зависят от формы собственности, на которую они посягают[8]. В первом случае под мошенничеством как разновидностью преступлений против «социалистической» собственности понимается исключительно хищение государственного или общественного имущества. В соответствии со ст.93 УК РСФСР 1960 г. указанная разновидность мошенничества определяется как «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления

доверием (мошенничество)». В другом случае, согласно ст. 147 УК РСФСР 1960 г., под мошенничеством понимается «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)».

Представляется, что отличительные особенности приведенных разновидностей мошенничества заключаются не только в специфике их родовых и непосредственных объектов, но и в предмете посягательства. Предметом мошенничества как хищения «социалистического» имущества является государственное или общественное имущество. Тогда как предметом мошенничества как преступления против личной собственности выступают не только чужие движимые вещи, но и «право на имущество».

Что касается постсоветского периода, то Федеральным законом от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР» [5] глава о преступлениях против социалистической собственности исключена из УК РСФСР 1960 г. а положения статьи 147 изменены таким образом, что предполагали ответственность за мошеннические действия вне зависимости от формы собственности, ставшей объектом преступного посягательства. Теперь мошенничество определялось как завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество).

Уголовный кодекс Российской Федерации [3], принятый 24.05.1996 Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и вступивший в действие с 01.01.1997, предусмотрел уголовную ответственность в статье 159, расположенной в главе 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики». При этом законодателем изменено легальное определение анализируемого понятия. Уголовный кодекс РФ особо подчеркивает, что мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, в новом уголовном законе различаются две разновидности (формы) мошенничества, которые имеют различную правовую характеристику: хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

С переходом России на рыночные отношения появляются все новые формы мошенничества. Столь же разнообразны и способы обмана и злоупотребления доверием. В условиях научно-технического прогресса и компьютеризации общества выявление мошенничеств становится все более сложным. На сегодняшний день в России существуют

реальные исторические, социально-экономические и психолого-нравственные основания для широкого распространения мошенничества.

Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[6] действующее уголовное законодательство было дополнено статьями 159.1-159.6, установившими специальные составы мошенничества, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ).

Выбор места законодательных новелл в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации указывает на то, что указанные преступления, производны от общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ) и являются его частными случаями – по узкой сфере уголовно-правовой охраны; конкретным предмету посягательства, пострадавшему, уточненным составляющим обманного способа совершения деяния. Отделившиеся от «традиционного» мошенничества специализированные составы конкретизируют обманный способ совершения хищения в различных сферах деятельности. К примеру, ст. 159.4 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, традиционно совершение мошеннических действий в сфере предпринимательской (торговой) деятельности, квалифицировалось по общей норме о мошенничестве. При этом сама такая деятельность рассматривалась в качестве обстановки совершения преступления, определяющей специфику и способы его совершения.

Анализ уголовно-правового законодательства различных периодов исторического развития России показывает, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности получило отдельную криминализацию в двух источниках – в Судебнике Ивана Грозного 1550 года (торговый обман) и Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года (в ред. Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ). Представляется, что подобное обусловлено особой значимостью предпринимательской (торговой) деятельности в соответствующие периоды, стремлением законодателя обеспечить дополнительные гарантии уголовно-правовой защиты прав предпринимателей (торговцев и купцов) в целях поступательного развития экономики страны.

Литература

1. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СПС «КонсультантПлюс»

2. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс»
6. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
7. Карпович О.Г. История российского уголовного законодательства об ответственности за финансовое мошенничество // Финансовое право. 2010. № 10.
8. Осокин Р.Б., Амельчаков И.Ф. Хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество): история, элементы и признаки состава, квалификация. Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005.
9. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. - М., 1905.
10. Российское Законодательство X-XX вв. в 9 т. - М., 1984. – Т. 1.
11. Российское Законодательство X-XX вв. в 9 т.- М., 1985.- Т. 2.
12. Российское законодательство X-XX вв. в 9 т.- М., 1994.- Т.9.
13. Тюнин В.И. Преступления экономические в Уголовном уложении 1903 года // Журнал российского права. 2000. № 4.
14. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1901.
15. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. - СПб., 1871.
16. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век - 1917 г.) / Сост. д.ю.н. проф. В.А. Томсинов. М., 2001.

УДК 340 (035.3)

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СВОБОДЫ И КАК ФАКТОР
ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ КСЕНОФОБИИ В
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**
**TOLERANCE AS THE EXPRESSION OF HUMAN RIGHTS AND AS A FACTOR
OF OVERCOMING THE UNLAWFUL PHENOMENA OF XENOPHOBIA IN
INTERNATIONAL RELATIONS**

Панченко П.Н., Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

Panchenko P.N., Nizhny Novgorod Branch of the National Research University «Higher School of Economics», Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

e-mail: panvest@mail.ru

Аннотация. Проявлениям ксенофобии в межнациональных отношениях должна противопоставляться толерантность как выражение свободы человека, утверждающей социальный мир и правопорядок.

Abstract. To the occurrence of xenophobia in international relations there should be opposed tolerance as the expression of human freedom asserting social peace and legal order.

Ключевые слова. Ксенофобия, межнациональные отношения, толерантность, свобода, социальный мир, правопорядок.

Key words. Xenophobia, international relations, tolerance, freedom, social peace, legal order.

В связи с актуализацией в последние годы темы о толерантности как выражении свободы и как факторе преодоления противоправных проявлений ксенофобии в межнациональных отношениях автором по специально разработанной анкете было опрошено 100 студентов (2 и 3 курс, дневная форма обучения) факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики. В преамбуле анкеты, в частности, указывалось, что под толерантностью следует понимать уважение к человеку, восприятие его как равного равному, вполне полноправного, свободного, а под ксенофобией – предубеждение к

человеку, восприятие его как чужого, непонятного, подозрительного, опасного, враждебного.

На вопрос анкеты о том, считает ли опрашиваемый корректным ставить перед ним вопрос о том, представителям каких национальностей он симпатизирует в наибольшей мере, 60 % студентов ответили отрицательно. При этом отмечалось, что они одинаково относятся к представителям любых национальностей, так как главное – не национальность человека, а он сам, его мысли, взгляды, умнастроения, поведение, поступки... Соответственно 40 % опрошенных не считали этот вопрос бестактным.

Из тех студентов, которые указали на в принципе одинаковое их отношение к представителям *любой* национальности, 53 % опрошенных сделали все же оговорки – в том плане, что они адекватно, ровно, хорошо относятся к представителям любой национальности, за исключением американцев (15 %), коренных жителей Северного Кавказа (30 %), в том числе грузин (14 %), азербайджанцев (9 %) и армян (7 %), а также китайцев (3 %), англичан, канадцев, южных корейцев, африканцев, таджиков (по одному проценту – совокупно 5 %).

Если Вы считаете, ставился перед студентами уточняющий вопрос, что спрашивать Вас об этом хотя, может быть, и некорректно (могут ведь обидеться представители других национальностей), но в принципе допустимо, то, пожалуйста, отметьте подчеркиванием представителей той национальности, которой Вы симпатизируете в наибольшей мере. Национальности при этом указывались в анкете в алфавитном порядке – для исключения подозрений в отношении составителя анкеты (в том, что он *навязывает* свои предпочтения опрашиваемым). Допускалась возможность отметить представителей нескольких национальностей.

На поставленные вопрос последовали такие ответы – наибольшие их симпатии принадлежат: азербайджанцам (1 %); американцам (3 %); англичанам (7 %); армянам (3 %); болгарам (1 %); белорусам (4 %); грузинам (1 %); испанцам (4 %); итальянцам (4 %); немцам (6 %); полякам (1 %); представителям коренных жителей Прибалтики (1 %); представителям коренных жителей Северного Кавказа (5 %); представителям коренных жителей Средней Азии (1 %); словакам (6 %); россиянам (9 %); русским (14 %); украинцам (6 %); финнам (7 %); французам (10 %); чехам (6 %).

В свободных графах анкеты опрашиваемыми были дописаны боснийцы – 5 %, буряты – 6 %, вьетнамцы – 4 %, греки – 5 %, дагестанцы – 7 %, ингуши – 7 %, кубинцы – 8 %, македонцы – 4%, сербы – 7 %, словенцы – 8 %, татары – 9 %, хорваты – 3 %, черногорцы – 4 %, чеченцы – 7 %, чувашаи – 8, шведы – 2 %, якуты – 6 %.

Основной лейтмотив записей в свободных графах анкеты по данному вопросу состоял в том, что опрашиваемые одинаково относятся к представителям всех национальностей, если они ведут себя адекватно, достойно, прилично. При этом неизменно подчеркивалось, что среди людей каждой национальности большинство – это культурные, уважаемые, порядочные люди, но есть среди них и те, которые вызывают отрицательное отношение, в том числе совершают преступления. Дело тут, в конечном счете, не в национальности, а в поведении, в морально-нравственном облике, отношении к закону.

В анкете ставился и вопрос об отношении опрашиваемых к позиции некоторых оппозиционеров отменить ст. 282 УК, предусматривающую ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. В анкете давалась информация о том, что упомянутая статья устанавливает ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

Наказание, подчеркивалось в анкете, закон предусматривает в данном случае в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательных работ на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо лишения свободы на срок до двух лет.

Те же самые преступления, указывалось в анкете, но совершенные с применением насилия или угрозой его применения лицом с использованием своего служебного положения либо организованной группой, наказываются уже в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательных работ на срок от ста двадцати до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок от одного года до двух лет, либо лишения свободы на срок до пяти лет.

23 % опрошенных указали (ответы располагаются в порядке убывания их удельного веса), что данную статью следует отменить, так как она: предусматривает слишком мягкое наказание; нежизненна, поскольку редко применяется; предусматривает

слишком строгое наказание. В одной из анкет оговаривалось, что отмена ст. 282 УК если и возможна, то только в виде временной меры. После наведения порядка в миграционных процессах, ее можно было бы снова ввести, но уже применительно к *настоящим* экстремистам (если таковые будут появляться), а не к трудовым мигрантам, которые совершают подчас хотя и дерзкие преступления, но не на почве экстремизма, а в силу крайней нужды и общей безысходности. Ряд сторонников отмены ст. 282 УК обосновывали свою позицию тем, что данная статья, якобы – «не за русских, а против русских», так как настраивает против нас тех, кто приехал к нам работать.

Остальные 77 % опрошенных выступили против отмены ст. 282 УК, так как она:

- самым непосредственным образом вытекает из содержания ч. 2 ст. 29 Конституции, в соответствии с которой не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (16 %);

- предусматривает *реальные* разжигания ненависти, вражды и т.д. – в отличие, например, от уголовного законодательства Китая, которое в условиях тоже многонационального государства пресекает, наряду с этими, еще и некоторые иные деяния, способные вызвать у других людей умонастроения, близкие по своему содержанию к ненависти, вражде и т.п. (13 %);

- учитывает, что чем дальше, тем больше распоясываются наши «гости», которые калечат и даже порой убивают наших людей, а иногда и совершают террористические акты (12 %);

- исходит из того, что разделение людей по не зависящим от них признакам есть преступление – причем не только в соответствии с законом, но и по совести, то есть по морально-нравственным основаниям (11 %);

- основывается на Международном пакте о гражданских и политических правах (8 %);

- базируется на том, что тот, кто выступает за отмену данной статьи, и есть самый настоящий националист и экстремист, поскольку отмена ее развязала бы криминальным элементам руки для «мордобоя» (6 %);

- постулирует, что отменена графы в паспорте о национальности не отменяет саму национальность (4 %);

- признает, что если убрать из Уголовного кодекса статью 282, то надо будет исключить из него и все остальные статьи и нормы, предусматривающие ответственность

за деяния, совершаемые на почве вражды и ненависти между различными социальными группами (3 %);

- констатирует, что, несмотря на сравнительно редкое применение данной статьи, она все же работает – например, на основании ее прекращена деятельность «Армии русского спасения» в Златоусте, националистического «Челябинского союза». По ней осужден лидер националистической группировки в Магнитогорске, разобщены некоторые другие подобные формирования, сколоченные из молодых людей в возрасте 18-20 лет, для которых даже сама по себе перспектива уголовного преследования действует весьма отрезвляюще. С учетом данной статьи запрещены отдельные экстремистские организации на Украине («Правый сектор» и др.), повинные в гибели российских журналистов и некоторых других наших граждан (3 %);

- устанавливает ответственность за деяния, в отношении которых еще сохраняются социальные корни – например, в виде низкого материального уровня жизни значительной части населения и общей неудовлетворенности многих существующим порядком вещей (1 %).

А вот, так сказать, свободные соображения респондентов по вопросам исследуемой темы. Вернее сама их суть – в отдельных случаях сохранен стиль высказываний. Отмена ст. 282 УК была бы сегодня преждевременной, так как для этого пока еще не сформированы необходимые условия, а именно:

- наше многонациональное общество все еще далеко от толерантности, не сложились в нем еще достаточно сильные духовно-нравственные, культурные и правовые традиции («скрепы»). Правовое российское государство делает только первые шаги. Нет пока ровной, взвешенной, стабильной политики, прочного правопорядка, свободного рынка, динамично развивающейся экономики, вывода ее из-под сырьевой зависимости. Не осуществлен пока перевод экономики на рельсы инновационного развития. В стране еще ощущается имущественное расслоение. Не закрыты границы с государствами, образованными на постсоветском пространстве;

- выстраивание конструктивной межнациональной политики на принципах взаимоуважения, доверия и равенства все еще наталкивается на серьезные препятствия, в том числе в виде определенных сепаратистских тенденций. Наблюдается «пробуксовка» правовых механизмов. Недостаточна еще эффективность функционирования законодательства, что обусловлено, в частности, тем, что в правосознание людей пока не внедрено понимание неотвратимости ответственности за опасные проявления противоправной ксенофобии в сфере межнациональных отношений. Все это происходит

на этом фоне распространяющихся бедности, безработицы, недостаточности имеющихся социальных программ;

- национальная вражда остается реальным явлением. Преступления террористической и экстремистской направленности – не редкость. В воспитательной работе с молодежью еще не используется весь арсенал идей патриотизма и интернационализма. Нет оптимального их сочетания. Кроме обычных межнациональных стычек, дают о себе знать и силы (в том числе внутренние), заинтересованные в обострении этой вражды, в том числе как средства раскола страны по национальному признаку, а следовательно, и окончательной ликвидации ее как целостного, единого и неделимого государства.

При принятии решения относительно судьбы ст. 282 УК (как и относительно любых других вопросов межнациональных отношений в стране) надо, как полагали опрошенные, учитывать, что неприязнь и вражда к людям другой национальности возникает как ответная реакция россиян на соответствующее отношение к ним со стороны трудовых мигрантов. Не приходится сомневаться в том, что если бы их опросить относительно их симпатий и антипатий к русским (и другим россиянам), то антипатии, пожалуй, преобладали бы. Да и вообще в России они чувствуют себя скорее не гостями, а хозяевами. Мы же, по их мнению, скорее, гости, чем хозяева. Унизить русскую женщину, продать ей некачественный товар, а ее подрастающим детям – наркотик, они считают в порядке вещей. А попробовали бы мы так вести себя в их государствах – сразу же оказались бы за решеткой. И это в лучшем случае, а в худшем – нас вообще там убили бы.

Нельзя здесь не учитывать и того, отмечалось в ответах опрашиваемых, что когда случаются стычки, например, между русскими и другими футбольными фанатами, то первых привлекают по ст. 282 УК (политическая статья – со всеми вытекающими отсюда последствиями), а вторых – по ст. 213 УК РФ (статья о хулиганстве). Естественно, первых наказывают «по максимуму», а вторых – «по минимуму». Получаются «двойные стандарты»: русский закон давит русских, а нерусских – гладит по головке. Где же, спрашивается, равенство? Уже одно это требует отмены ст. 282 УК РФ. Необходимо учитывать интересы каждого народа. Каждый народ вправе защищать свои интересы и к каждому народу должен осуществляться равный подход. И все это говорит за то, что государство должно проводить более мудрую политику в области межнациональных отношений, в том числе и политику уголовную в данной сфере.

Утверждалось также, что в многонациональной стране, которой является Российская Федерация, толерантность как взаимная терпимость представителей разных национальностей – жизненная необходимость. Ксенофобия же – путь в никуда. Если ее не

пресекать, то она неизбежно приведет к развалу страны, складывавшейся в течение более тысячи лет. И тут поддержка закона обязательна. Другое дело в том, каким именно должен быть закон. Если на кону – судьбы народов, общества, государства, страны, то надо усиливать ответственность за любые экстремистские действия, в том числе такие, как разжигание вражды и ненависти между различными группами людей, и особенно если противоправные проявления ксенофобии возбуждаются в сфере межнациональных отношений, где порой действительно достаточно лишь искры, чтобы вспыхнуло пламя. Чтобы все это понять, надо еще раз посмотреть на известные события в Ираке, Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Йемене, наконец.

При возникновении межнациональных конфликтов власть, как отмечали опрошенные, в зависимости от ситуации избирает один из трех вариантов поведения, а именно: а) не вмешивается в происходящее; б) пытается погасить конфликт, подавляя обе враждующие стороны; в) становится в конфликте на позицию одной из этих сторон. Основным же и, пожалуй, единственным вариантом поведения власти в подобных ситуациях должна быть примиряющая позиция. Позиция же обывателя обычно сводится к тому, что... «понаехали тут», «житья от них нет», «ведут себя так, как у себя дома» и т.д. Городские же чиновники обычно в ответ предлагают коренным горожанам самим «брать в руки метлу и мести дворы», «мостить дороги», «менять бордюры», «красить заборы»... Да при этом еще и повторяют как мантру: «У бандитов нет национальности», «внимательнее нам надо смотреть за собственными туеядцами», «развелось их у нас тоже – дай боже», «а кто покупает у них наркотики, как не мы...» и т.д.

Где же выход? В поисках ответа на этот вопрос студенты подчеркивали, что сегодня ни одна европейская страна, включая Англию, Францию, Германию не обходится без трудовых мигрантов из Востока и Юга. Но мы то – не развитая, а развивающаяся страна. Да, действительно, население нашей страны убывает – алкоголизм, наркомания, криминал, ДТП, производственный травматизм, самоубийства делают свое черное дело. И трудиться на тяжелых работах (особенно на работах неквалифицированных) становится по существу некому. При таких обстоятельствах надо подумать над тем, чтобы привлекать специалистов из развитых стран – например, из Японии. Эта страна в результате трагедии 11 марта 2011 года понесла тяжелые потери (землетрясения, цунами и как следствие – гибель более 20 тысяч человек, выведены из строя многих предприятий, транспортные коммуникации, назревала радиационная опасность, связанная с аварией на АЭС «Фукусима-1»). Есть реальная необходимость в частичном переселении японцев на материк.

Как пишут опрашиваемые в анкетах, японцы – отличные труженики, интеллектуальная и культурная нация, спокойные и уравновешенные люди. Они не будут насиловать наших женщин, заниматься преступным промыслом, шантажировать нашу власть несуразными требованиями и провокациями, оскорблять россиян последними словами. Это, однако, не устраняет необходимости, с одной стороны, пресекать на корню всякие проявления ксенофобии в сфере межнациональных отношений, а с другой – возводить толерантность в принцип минимальной достаточности во взаимоотношениях с представителями других национальностей, воспитывать в молодежной среде чувства не только терпимости к ним, но и уважения, поддержки, заботы. В любом человеке есть что-то, за что его надо ценить. Другое дело, что для того, чтобы в каждом увидеть это «что-то», надо обретать морально-нравственные принципы, духовность, читать литературу народов, представители которого приезжают в Россию и в принципе действительно могут помочь нам ее модернизировать.

Межнациональные конфликты, пишут опрашиваемые студенты, сопутствуют человечеству на протяжении всей его истории. Многие войны вспыхивали как раз на этой почве. Гитлер, как известно, возвел в принцип истребление славян, евреев, цыган. И вообще он требовал притеснять всех «неарийцев». В Прибалтике «негры» (не граждане Эстонии, Латвии и Литвы) до сих пор считаются людьми «второго сорта». Продолжаются межнациональные конфликты в среднеазиатских государствах. Не сладко приходится русским на нашем же Северном Кавказе, и даже на Ставрополье им порой предлагается «уматывать по добру – по здорову», «убираться восвояси», «брать ноги под мышки и канать подальше от Кавказа».

Дело уже дошло до того, что небезызвестный киевский премьер Арсений Яценюк (прозванный в народе «перекусипроволока», так как сам лично кусачками проверял крепость сооружаемого по его инициативе проволочного забора по российско-украинской границе), вслед за гитлеровскими фашистами, называет русских (в данном случае – проживающих на Донбассе) недочеловеками. Если это так, то почему же тогда, закономерно возникает вопрос, эти киевские власти в течение более двух десятилетий пользовались экономическим, интеллектуальным, ресурсным и иным потенциалом этих «недочеловеков», выкачивая из этого региона практически все, чем он располагал?

Для искоренения всего этого, указывали студенты в анкетах, надо придавать значение не национальной принадлежности людей, а их труду, интеллекту, культуре, поведению. Необходимо постоянное общение людей различных национальностей между собой, нормальное проживание их на общей территории, равное отношение ко всем им власти и вообще любого, так сказать, «начальства». Если же власть до этого не доросла, то

она должна уступить место другой власти, а именно пришедшей к управлению страной на основе честных выборов. А никак не на основе разного рода инсинуаций, закулисных политических игр, майданов, обманов, расстрелов, пожаров, варварского свержения законной власти, люстраций, организации внешнего управления, гонений на подлинных представителей народа, погромов, обстрелов регионов, разрушений городов, убийств и ранений десятков тысяч мирных жителей, обнищания десятков миллионов своих же граждан.

Толерантность – это, как отмечали опрашиваемые, не только терпимость к чужому образу жизни, языку, обычаям, традициям и т.д., но и определенное тепло во взаимоотношениях между людьми. Это даже не обычное для любых нормальных взаимоотношений ожидание со стороны каждого другого человека того же, что ты даешь и ему – согласно известному с древнейших времен постулату, вошедшему в религиозные каноны и даже в содержание категорического императива Канта – поступай в отношении других так, как ты хотел бы, чтобы другие поступали в отношении тебя. То есть это не вынужденное «примирение» с тем, что претит тебе, не мировое соглашение с «богом и чертом» – по принципу «баш-на-баш», а это, прежде всего, адекватная оценка *достоинств* человека. Естественно, как бы в обмен на такую же оценку собственных достоинств. Не может быть терпимости к чему-то плохому, к злу, в том числе к *крайним* проявлениям все той же ксенофобии.

Это уже не толерантность, считали опрашиваемые, а самое настоящее попустительство, равнодушие, безразличие, «твердокожесть» и т.д. Истинная же толерантность – это сдерживание себя от непродуманных поступков, от того, чтобы поддаваться легковесным суждениям, позывам и призывам, от необоснованного осуждения взглядов, представлений, предпочтений, позиций, умонастроений и поступков других. Вспоминалось при этом и библейское: «Не суди, да не судимым будешь...».

Быть толерантным – это не означает ни самоограничения, ни ограничения свободы других, а означает согласование собственной свободы со свободой других. Нельзя рассуждать так, что твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека. А надо рассуждать так, что свобода другого человека заканчивается там, где начинается твоя свобода. Точно так же, как Космос начинается у порога твоего дома, так и свобода всех нас начинается у «порога» наших взаимоотношений. Без свободы одного нет свободы другого, а несвобода одного создает несвободу другого. Таким образом, твоя свобода начинается там, где начинается свобода другого человека, а кончается она (твоя свобода) там, где кончается свобода другого человека.

Поэтому толерантность – это не только свобода другого человека, но и твоя собственная свобода, а ксенофобия – несвобода, причем и твоя, и другого человека. Предубеждение, настороженность, демонстративное высокомерие («поза Улюкаева»), холодная сдержанность, граничащая с бесчувственностью, равнодушием, безразличием, а тем более страх, сочетающийся со злобой, ненавистью, агрессией, дерзостью как содержание ксенофобии делает несвободным и тебя самого, и другого человека, и общество в целом. Кстати, государство, допускающее все это – тоже несвободно.

С другой же стороны, открытость, искренность, доверие, другие подобные качества, трансформирующиеся к тому же в соответствующие акты поведения, создают пространства свободы, в котором свободно всем и всему. Совершенно очевидно, что толерантность – это действительно один из важных факторов противодействия ксенофобии в межнациональных отношениях, включая ее самые опасные проявления.

События в России последних лет заставляют основательно задуматься над вопросами толерантности, которая может (и должна) быть противопоставлена ксенофобии в межнациональных отношениях, в том числе самым крайним, то есть наиболее опасным ее проявлениям. В некоторых пластах общественного сознания с давних пор укоренились некоторые настроения и чувства межнациональной ксенофобии («незванный гость хуже татарина», «где один хохол прошел, там двум евреям делать нечего», «хороший чеченец – мертвый чеченец» и т.д.). С этим тоже надо бороться – решительно и бескомпромиссно.

Вместе с тем, нельзя быть терпимым к тому, что некоторые наши «гости» буквально оккупировали пространства исконной России и возомнили себя на них не просто «хозяевами», но и «господами хорошими». Этот пыл их надо умерить. И никакой «толерантности», а точнее «крыши» в отношении некоторых их «нравов», «замашек» и «повадок» быть не должно. Иначе им – «крыша», а нам – «крышка». А также «каюк», «труба», «швах», «кранты», «консоль», «медный тазик» и т.д. Все то негативное, что связано с «гостями», не может быть терпимо. Подобная «толерантность» (примиренчество) есть ни что иное как оправдание ксенофобии, а это может дорого нам обойтись.

Вспоминался студентами в анкетах А.И.Райкин, а именно один из его колоритных персонажей, который вначале робко входит без билета в вагон пассажирского поезда (пустите, мол, бедняжку хотя бы в тамбур вагона – ехать надо...), но затем осмелел, вошел уже без всякого спросу и разрешения в сам вагон, потом – в купе, а в конце концов, согнал законного пассажира с полки и занял его законное место. Так может случиться и со страной, все больше бесконтрольно наводняемой нелегальными иммигрантами – со всех концов всех бедных частей Земного Шара. И данная проблема продолжает нарастать,

обостряться и пускать свои корни. Надеяться на то, что она «рассосется сама по себе», все, мол, перемелется – мука будет...) нельзя. Не «рассосется» и не «перемелется», а будет еще больше поражать страну, которая, в конце концов, может распасться – точно так же, как это произошло с Советским Союзом. Без достаточно жесткого ее правового решения не обойтись. Наша безопасность, предупреждают студенты, по существу висит сегодня на волоске. Пока в силе Путин, стране, конечно, ничего не грозит, но что будет с ней, когда он уйдет – одному богу известно.

Но бездействие чиновников, как полагают студенты, эту проблему только усугубляет. Без толерантности как фактора свободы и противодействия противоправным проявлениям ксенофобии в межнациональных отношениях ручной режим управления не поможет. Стремление решать анализируемую проблему методом «проб и ошибок», игнорирование необходимости проводить достаточно обстоятельные научные изыскания в данной области – все это приводит, в конечном счете, к тому, что некоторые молодые люди пытаются решить ее доступными им собственными способами, в том числе уходя на почву ксенофобии в экстремизм. Считая себя «истинными патриотами», они полагают, что «зачищают» страну от «нашествия варяг с юга и востока».

При этом, естественно, часто страдают совершенно невинные люди неславянской внешности. Это только осложняет и без того довольно острую межнациональную ситуацию в стране. Помимо закона, требуется воспитание с детства людей к толерантному поведению в отношении иностранных граждан, представляющих другие национальности. И не следует забывать, что у нас существует еще большое множество иных серьезных проблем, требующих решения.

Для любого многонационального государства проблема правового регулирования межнациональных отношений принципиально важна. На фоне распада СССР распад Чехословакии и Югославии кажутся сравнительно незначительными событиями, а тем более проблемы Карабаха, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии и даже Донбасса. Но продолжают насыщаться «гостями» Франция, Германия и особенно Италия. И это может стать в государствах Западной Европы «миной замедленного действия». Вспоминались студентами в данной связи события во Франции осенью 2010 года, когда по инициативе тогдашнего президента этой страны Николя Саркази из нее были буквально выдворены прибывшие туда из Румынии цыгане. Международное сообщество тогда осудило действия главы Франции – как ущемляющие права человека. Поэтому и дальше надо осуществлять поиски решения данной проблемы, в том числе на уровне соответствующих механизмов международного права. В одиночку ни одна страна с ней не справится.

Совершенно очевидно, что национальность человек в принципе (по факту рождения) сам себе не выбирает (другое дело, что человеку может быть все же предоставлено право относить себя к той или иной национальности), а поэтому неразумно судить о человеке по его национальной принадлежности. Тем более, что нет «хороших» или «плохих» национальностей, а есть порочные подходы, в основе которых – «сортировка» людей по национальной принадлежности.

Никто не говорит, что если ты, например, украинец, то тебе, так сказать, на роду написано быть в вечном конфликте с русскими по поводу своего права на все свое, начиная от языка и культуры и кончая экономическими, политическими, социальными и другими основами своей государственности. Мы лишь говорим нашим братьям на Украине: развивайтесь у себя так, как считаете нужным, но если ваша власть будет и дальше подавлять русский язык, русскую культуру, русские традиции, если она будет продолжать убивать русских, калечить их, ломать их судьбы, разрушать их дома, морить голодом, холодом, болезнями, подвалами и прочими ужасами, гнать их на чужбину, то мы будем защищать их как самих себя, чего бы это нам не стоило. Так рассуждают студенты, и так, собственно, все есть и на самом деле в данном вопросе.

Вместе с тем, при осуществлении национальной политики важно, подчеркивали опрашиваемые, исходить из того, что многонациональность – это *не проблемы* страны, а ее богатство, плюсы, дарованный самой судьбой выигрыш. Почему? Да потому что в этом – многообразие ее культур, традиций, литератур, поэзии, искусства, умножение творческих и других способностей людей, фактор выживания, наконец – в сложных условиях неизбежно повторяющихся глобальных техногенных катастроф, стихийных бедствий и других объективных трагедий.

Нельзя сбрасывать со счетов и советский опыт формирования и осуществления национальной политики – ведь в то время межнациональных конфликтов не было. Если, конечно, не считать некоторых событий последнего (горбачевского) этапа советской власти, когда начали возникать межнациональные распри и связанные с ними так называемые «горячие точки». В структуре правительства должен быть орган, отвечающий за эту политику – наряду с органом, отвечающим за развитие регионов. В 2015 года по инициативе Путина он, наконец-то, появился.

Важно не просто не оставлять без внимания противоправные проявления ксенофобии в межнациональных отношениях, а существенно усилить ответственность за них, относить соответствующие преступления к категории политических, и даже международных. И надо различать возбуждение, с одной стороны, межнациональной ненависти или вражды, а с другой – межнациональной неприязни. Возбуждение

межнациональной неприязни (как и вообще любой иной межгрупповой неприязни) должно тоже влечь уголовную ответственность, хотя, как полагают студенты, и более мягкую.

В стране с такой большой многонациональной историей не должно быть никаких «лазеек», куда бы можно было заложить «взрывчатку» ксенофобии, в том числе под маской патриотизма и борьбы за «чистоту» российского народа. С другой стороны, надо дать всем без исключения хорошую работу, возможность нормально зарабатывать, вкладывать деньги во все лучшее, поддерживать материнство и детство, юношество и молодость, быт и культуру, науку и искусство, образование и самообразование.

Противоправные проявления ксенофобии в межнациональных отношениях, являясь следствием определенных экономических, политических и социальных факторов и не получая должного отпора со стороны государства и его правоохранительных органов, гражданского общества и непосредственно граждан, только обостряются. Они, вместе с тем, ведут к дальнейшему распространению националистических взглядов, движений и действий, нарушению прав и свобод человека, в том числе по национальному признаку, актов экстремизма, терроризма и сепаратизма. С эти и дальше мириться уже нельзя

Сегодня старые подходы в решении данной проблемы уже не работают, а новые – еще не сложились. В результате арсенал духовных ценностей не только не пополняется, но и убывает, происходит увлечение антиценностями, растет неверие и отчужденность, причем не только в отношении представителей других национальностей, но и в отношении старшего поколения, социума, власти. Толерантность не только не прививается, но и остается пустым звуком вообще.

Распространены, к сожалению, мнения о том, что пенсионеры только «небо копят», «толку от них никакого», «пора запускать механизмы использования их на каких-то посильных работах», «надо постепенно очищать от них поликлиники, больницы и прочие богадельни», «необходимо поднимать возрастную планку выхода на пенсию» и т.д.

Но дело обстоит как раз наоборот – надо больше и эффективнее искать общие точки соприкосновения, общие блага, общую заинтересованность в обретении ценностного содержания жизни. Большую роль здесь могут сыграть национальные сообщества (диаспоры), обладающие большими культурными, спортивными, научными и другими творческими заслугами перед Отечеством.

Противоправные проявления ксенофобии – это не только опаснейшие преступления и иные правонарушения, но и угроза национальной безопасности страны, ее единству и целостности. К тому же эти проявления растут, становятся все более

опасными, приобретают организованные формы, в них вовлекается молодежь, и даже на этот путь нередко становятся подростки. «Армия воли народа», «Национал-социалистическое общество», «Движение против нелегальной иммиграции», «Славянский союз», «Северное братство» – вот далеко неполный перечень подобных организаций. И он продолжает пополняться, в том числе под видом так называемых «благородных» целей – например, борьбы с распространением наркотиков, борьбы за правопорядок, за патриотизм, за рабочее дело, рабочие места, за русских, за «свою религию» и т.д.

В настоящее время в стране функционирует свыше 300 неформальных молодежных движений, включающих более 10 тысяч человек – в основном 16-25-летнего возраста. Ежегодно они совершают до 30 тысяч и более преступлений экстремистской направленности. Это не может продолжаться дальше. Должны быть преодолены все формы попустительства, а тем более покровительства подобным явлениям. Необходимы решительные шаги по преодолению любых противоправных проявлений ксенофобии, в том числе, как на основе закона, так и на основе мер экономического, политического, социального, этического и иного характера.

Нужен равный доступ представителей различных национальностей к образованию, медицине, социальному обеспечению, правовой защите, жилищным программам государства. Должна пресекаться всякая дискриминация людей также по признаку наличия или отсутствия регистрации по месту жительства, поскольку это часто связано и с вопросом и межнациональных отношений. Надо совершенствовать правовое регулирование миграционных процессов и шире освещать данную проблему во всех ее проявлениях в средствах массовой информации, в том числе различные позиции по ней разных людей.

Вопросы толерантности и ксенофобии должны осмысливаться не только с точки зрения права, но и с позиций философии, этики, эстетики, политики, экономики, культуры, общественного сознания, образа жизни, традиций, обычаев, жизненного опыта, ситуативных ориентаций и т.д.

Опрашиваемые утверждали, что братья-славяне (в хорошем смысле этого словосочетания) в наибольшей мере обладают чувством толерантности, в том числе в области межнациональных отношений. По крайней мере, это – один из самых толерантных народов в мире. Такое чувство является наиболее ценным духовным приобретением человека. Собственно, только с появлением у наших предков именно этого свойства появился и сам человек – не только как человек разумный – *homo sapiens*, но и как человек нравственный.

Совершенно очевидно, что это прекрасное чувство надо прививать и другим народам, поскольку кое-где оно, похоже, начало постепенно угасать. Во всяком случае, судя по отношению некоторых иностранных граждан к россиянам, у них остается еще много недоверия к нам, разных предубеждений и, мягко говоря, недоумений. Не нам их, конечно, «воспитывать», а тем более «перевоспитывать» или «исправлять», но не выразить к данному вопросу свое отношение мы можем. И, как подчеркивали, многие студенты, должны.

Особо остра эта проблема во взаимоотношениях между народами России и стран, образовавшихся на постсоветском пространстве. Многое здесь зависит от утвердившихся там властей. Например, навязанный США и Евросоюзом Киеву режим делает все для того, чтобы пресечь вековую дружбу украинского и российского народов и создать для себя условия, во-первых, для безраздельного господства на Украине, а во-вторых, для размещения в этой стране войск НАТО для последующего давления на Россию и другие европейские и азиатские государства.

Вместе с тем, некоторый раскол во взаимоотношениях между народами, с одной стороны, России и с другой – бывших братских ей республик – это во многом и наша собственная проблема. По крайней мере, каждая сторона взаимоотношений должна здесь пройти навстречу друг другу свою половину пути. И уж во всяком случае, когда распадается вековая дружба братских народов, то в дело должны пойти все имеющиеся в их распоряжении средства, в том числе правовые. Оптимальное их сочетание даст нужный результат, то есть более динамичное и цивилизованное развитие – как нашей, так и других стран, а следовательно, и всего мирового сообщества в целом.

Что можно сказать по поводу приведенных высказываний студентов? Они говорят сами за себя и не нуждаются в каких-то особых комментариях. Все они – достаточно выразительные, четкие, открытые, искренние, честные, а главное – конструктивные, убедительные и, конечно же, правильные в своей основе. Сказать здесь то, что «устаи младенцев «глаголет» истина – это означало бы вообще ничего не сказать. Исследуемая проблема в представлениях студентов обнажена до предела. В них затронуты по существу все ее аспекты, показаны ее, так сказать, оголенные нервы, вскрыта сама их суть, отмечены парадоксы и самой проблемы, и необходимых для ее решения мер.

Но нужен дальнейший анализ воспроизведенных представлений на предмет поиска дополнительных такого рода мер, так как те меры, которые предпринимаются в настоящее время, все еще оказываются и не вполне верными, и недостаточными, и неэффективными. Чтобы не опоздать, не замешкаться, успеть, надо торопиться.

Литература

1. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №2(10). – с.122-146.
2. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008
3. Долгополов К.А., Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. - Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128.
4. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.13-19.
5. Биккинин И.А. Проблемы государственного управления в сфере противодействия преступности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 16-20.
6. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. – Закон и право. – 2015.- №1. – с.15-21.
7. Долгополов К.А., О некоторых вопросах назначения уголовного наказания несовершеннолетним. - Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 2. С. 79-82.

УДК 340.1

**ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ПОЛИЦЕЙСКОМ ПРАВЕ**

KEY ELEMENTS PUBLIC LEGAL RELATIONS IN THE POLICE LAW

Саранцева О.С., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 2-го года обучения.

Sarantceva O.S., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 2nd year graduate student.

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: 9281150303@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены основные элементы публично-правовых отношений в полицейском праве Российской империи.

Annotation: the article deals with the key elements public legal relations in the police law during the Russian empire period.

Ключевые слова: полицейское право, диссертация, Российская империя.

Key words: police law, thesis, Russian empire.

Наука дореволюционного полицейского права представлена следующими структурными элементами: I. *Общая часть*: 1) Понятие полиции, науки о полиции и полицейской деятельности [4, 14-25]; 2) Содержание полицейской деятельности; 3) Основные элементы публично-правовых отношений; 4) Юридические акты публичного права; 5) Институты, назначенные для защиты публичного права; II. *Особенная часть*: 1) Полиция безопасности; 2) Полиция благосостояния.

Всего в Российской империи было защищено 30 диссертаций по полицейскому праву. В рамках настоящей статьи рассмотрим такой раздел общей части как основные элементы публично-правовых отношений.

Разработке в этом разделе полицейского права подверглись субъекты публичных прав и обязанностей (таков предмет исследования в трех диссертациях). Ранним по времени появления и интересным является магистерское исследование *В.В. Ивановского* «Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России. Уезды – Слободской Вятской губернии и Лаишевский Казанской губернии» (1882 г., Казанский университет) [2].

Касаясь системы изучения деятельности избранных им земских единиц (двух уездов Вятской и Казанской губерний), автор поочередно раскрывает вопросы организации представительных органов земских единиц; устройства органов земского самоуправления; местных условий, так или иначе влияющих на деятельность земских учреждений; источников доходов земских учреждений.

Первая группа выводов автора характеризует наше отечественное законодательство, которое, по его мнению, отличается крайней неопределенностью и недосказанностью в исследуемом вопросе. Здесь же В.В. Ивановский формулирует *классификацию* существенных недостатков отечественной системы земских налогов[2, 96].

Обширные выводы автор получает после исследования финансового хозяйства земских учреждений. Особого внимания заслуживает *гипотеза* о «неправильности» существующей в России системы земских налогов. Система эта ближе всего подходит к англо-американской, уступая лишь в отношении самостоятельности органов самоуправления. Далее приводятся научные положения из анализа санитарной и медицинской части рассматриваемых уездов (в ходе научного анализа использовалось множество статистических данных и выкладок).

Наконец, наиболее значимыми следует признать положения, обобщающие предыдущее исследование вопроса. Основные из них таковы: 1) самоуправление есть выражение идеи народной деятельности, как законодательство есть выражение идеи народной воли; 2) земское самоуправление есть истинное народное самоуправление, в противоположность сословному самоуправлению и самоуправлению свободных союзов, которые представляют собой лишь самоуправляющиеся общественные группы; 3) сословно-аристократическая организация местного представительства, существующая в некоторых государствах западной Европы и в России, противоречит идее истинного народного самоуправления; 4) сословная организация местного земского

представительства соответствует той степени государственного развития, на которой находят место крупные общественные агломерации, называемые сословиями.

20 лет спустя, в 1902 году в Санкт-Петербургском университете была защищена докторская диссертация *И.Я. Гурлянд* [1] «Приказ Великого Государя тайных дел», - интересное историческое исследование Приказа Тайных Дел. Сразу же во введении И.Я. Гурлянд делает научные заключения. Главные из них – относительно воззрений на компетенцию и значение Приказа Тайных Дел, которые *классифицируются* следующим образом: 1 тип воззрений – в которых предпринимается попытка определить значение Приказа по его компетенции; 2 тип воззрений – в которых значение Приказа определяется по основной идее этого органа.

В конце первой главы автор представляет свою научную *гипотезу*: «Приказ появился в виде учреждения, которое вначале отвечало только особенностям личности царя, но отнюдь не должно было означать никакой реформы, тем не менее, являлось какой-либо определенной мерой, которая бы преследовала определенные задачи. Если Тайный Приказ весьма быстро ... путем крутого поворота, получил все значение чего-то нового, то этому имелись особые причины» [1].

По окончании второй главы И.Я. Гурлянд дает *классификацию* элементов компетенции Тайного Приказа, которые распадаются на две части: 1 часть - функции, которые вели свое начало от причин, приведших к возникновению Приказа: дела касались предметов, которыми ведал только один Тайный Приказ; 2 часть - функции, которые вели свое начало от причин, сказавшихся уже тогда, когда Приказ образовался: начало непосредственного царского руководства; начало высшей справедливости; начало надзора [1, 116].

Последней в списке работ, касающихся института субъектов публичных прав и обязанностей, стала докторская диссертация *В.Ф. Матвеева* «Государственный надзор за общинным самоуправлением во Франции и в Пруссии», защищенная в Казанском университете в 1915 году [3]. Работу В.Ф. Матвеев начинал в связи с предстоящей реформой – созданием мелкой земской единицы – всесословной волости, так как при разрешении этого вопроса законодателю снова придется столкнуться с вопросом о том, каким органам следует поручить надзор за новыми самоуправляющимися союзами и в какие рамки следует поставить полномочия органов надзора, чтобы не заглушить в самом корне слабый росток самоуправления [3].

Предмет исследования – вопрос о надзоре за самоуправлением. Цель изучения – рассмотрение постановки вопроса во Франции и в Пруссии (причина выбора в том, что

отношения государственной власти к самоуправлению в этих государствах представляют много общего с теми отношениями, которые наблюдаются в России).

Все результаты помещены в заключение к диссертации. Первым автор формулирует *классификацию* задач надзора за самоуправляющимися союзами по степени важности: 1) политическая задача – обеспечение единства управления; единство управления понимается не столько в смысле единообразного применения закона, сколько в смысле проведения в деятельности всех органов власти, включая органы самоуправления, определенной политики, которая в данное время признается правительством наиболее отвечающей государственным потребностям и интересам; 2) правовая задача – государство заинтересовано в том, чтобы органы самоуправления при осуществлении предоставленных им полномочий оставались в пределах закона; 3) хозяйственная задача – финансовые интересы государства не допускают чрезмерного напряжения платежных сил населения на нужды местных союзов, так как такое напряжение может невыгодно отразиться на поступлении государственных налогов.

Так, в целом, выглядят основные результаты работы В.Ф. Матвеева, в числе которых выделим *проблему* рациональной постановки надзора за общинным самоуправлением во Франции и в Пруссии, *научную идею* о причинах эффективности английской системы местного управления, *проблему* надзора за самоуправлением в России, а также *классификацию* задач надзора за самоуправляющимися союзами по степени важности.

Литература:

1. Гурлянд И.Я. Приказ Великого государя тайных дел. – Ярославль, тип. Губ. правл., 1902. – 390 с.
2. Ивановский В.В. Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России. Уезды – Слободской Вятской губернии и Лаишевский Казанской губернии. – Казань, тип. Имп. ун-та, 1882. – 314 с.
3. Матвеев В.Ф. Государственный надзор за общинным самоуправлением во Франции и в Пруссии. – Казань, типо-лит. Имп. ун-та, 1915. – 434 с.
4. Полиция, наука о полиции, полицейское право: дореволюционный опыт научной разработки // Сборник научных статей «Правовое регулирование отдельных сфер жизни общества: история и современность». Пятигорск: РИА-КМВ. – 2011. – С. 14-25.

УДК 340.1

СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
THE CONTENTS OF POLICING

Саранцева О.С., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 2-го года обучения.

Sarantceva O.S., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 2nd year graduate student.

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: 9281150303@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены содержание полицейской деятельности в полицейском праве Российской империи.

Annotation: the article deals with the contents of policing in the police law during the Russian empire period.

Ключевые слова: полицейское право, диссертация, Российская империя.

Key words: police law, thesis, Russian empire.

Вопросами структуры науки полицейского права занимались многие ученые [1,3,4]. Наука дореволюционного полицейского права в Российской империи представлена следующими структурными элементами: I. *Общая часть*: 1) Понятие полиции, науки о полиции и полицейской деятельности; 2) Содержание полицейской деятельности; 3) Основные элементы публично-правовых отношений; 4) Юридические акты публичного права; 5) Институты, назначенные для защиты публичного права; II. *Особенная часть*: 1) Полиция безопасности; 2) Полиция благосостояния.

Всего в Российской империи было защищено 30 диссертаций по полицейскому праву. В рамках настоящей статьи рассмотрим такой раздел общей части как содержание полицейской деятельности.

Содержанию полицейской деятельности посвящена магистерская диссертация *А.В. Горбунова* 1906 г., защищенная в Московском университете [2]. Он представил исторический очерк немецкой литературы, относительно дисциплин, изучающих деятельность государства.

Цель исследования - «выяснить типические постановки в разработке вопросов управления, условия, вызвавшие ту или другую постановку к жизни, обусловившие ее дальнейшее развитие или вымирание» [2].

В самом начале исследования автор с методологической точки зрения отражает *классификацию* периодов истории развития дисциплин, изучающих деятельность государства, в Германии:

1 период: до половины XVIII века – отсутствие самостоятельной, сколько-нибудь научной дисциплины, которая была бы специально посвящена изучению деятельности государства;

2 период: до второй половины XIX века – появление, быстрое развитие и господство подобной дисциплины в лице т.н. *Polizeiwissenschaft*;

3 период: появление и развитие двух новых дисциплин – догмы административного права и учения об управлении, вытеснивших из литературы науку о полиции [2].

Далее автор подвергает анализу категорию «камеральные науки», которые им *классифицируются* на следующие группы сведений:

1 группа: сведения по экономической политике, перемешанные с чисто техническими указаниями относительно:

- ведения земледелия
- ведения лесоводства
- ведения других отраслей княжеского хозяйства.

2 группа: сведения по полиции:

- отрывки из полицейских уставов
- разного рода рецепты для обеспечения порядка, безопасности и благосостояния.

3 группа: наставления относительно:

- эксплуатации княжеских домен
- заведывания регалиями
- собирания и расходования доходов [2].

Окончательный же вывод по итогам изучения деятельности государства до появления самостоятельной дисциплины об управлении таков: «...камеральные науки представляли собой своего рода *mixtum compositum* из разного рода сведений и наставлений, лишенных всякого научного обоснования. Неудивительно, если новая дисциплина не могла похвастаться популярностью среди студентов, несмотря на все льготы, связанные с ее изучением. Еще менее могли примириться с ненаучным характером камеральных наук профессора. ...Более образованные представители этой кафедры, знакомые с философией и политикой, должны были обратить внимание на этот органический недостаток камеральных наук и позаботиться об его устранении. Такими реформаторами и явились профессора И.Г. фон Юсти и Иосиф фон Зонненфельс, преобразовавшие камеральные науки согласно научным требованиям XVIII века. Одним из результатов этого преобразования было возникновение науки о полиции – первой самостоятельной научной дисциплины, посвященной изучению деятельности государства» [2].

Во второй части диссертации автор изучает деятельность государства в XVIII в. и в первой половине XIX века и приходит к следующей *закономерности*: «в области специальных дисциплин об управлении сколько-нибудь значительных перемен за первую половину XIX в. не произошло. Господствующее положение продолжала занимать наука о полиции, сохранившая, в общем, ту же самую научную конструкцию, какую придали ей Юсти и Зонненфельс. Более значительные перемены произошли в положении других дисциплин, имеющих более отдаленное касательство к исследованию деятельности государства. Статистика из государственоведения стала все более и более превращаться в обществоведение. Естественное право и политика, нередко вторгавшаяся ранее в область науки о полиции, отказались от подобного рода экскурсий. Политика, кроме того, оказалась столь дискредитированной, что стала быстро чахнуть. Естественное же право ограничило свою задачу обоснованием нравственных критериев и принципов. Еще большие перемены произошли в положении камеральных наук. Выделение из них и образование политической экономии, и ее быстрое развитие нанесло камеральным наукам смертельный удар, от которого они уже не могли оправиться. Та же постановка экономической политики, какую придавал ей Рау, наметила совершенно иной путь для разрешения политических вопросов, чем какой был указан Вольфом» [2].

Еще один результат работы – *классификация* взглядов немецких ученых на административное право:

1 группа писателей: придают дисциплине возможно более живой и поучительный характер, включают в нее не только исторические очерки и политические рассуждения, но даже и соответствующие нормы из других отраслей права;

2 группа писателей: ограничивают административное право исключительно публичными нормами, разрабатывая их строго догматически;

3 группа писателей: отрицают всякую самостоятельность административного права, видя в нем конгломерат разнородных норм.

Таким образом, магистерская диссертация А.В. Горбунова изобилует интересными результатами и выводами. Кроме того, автор, указывая на хаотичное положение при современном изучении деятельности государства в Германии, предлагает путь выхода из сложившегося положения: необходимо выяснить все те задачи научного исследования, какие могут преследоваться при изучении деятельности государства. Вместе с этим следует, по мнению автора, рассмотреть вопросы:

- могут ли указанные задачи быть достигнуты уже сложившимися дисциплинами, посвященными изучению явлений общественной и государственной жизни;
- если да, то какая система и комбинация дисциплин необходима для достижения всесторонности и полноты исследования;
- если же сложившиеся дисциплины достигают их не вполне, то какую постановку следует придать этим целям и
- какое сочетание и распределение их необходимо произвести для того, чтобы столь жизненная для государства проблема «что делать» могла получить удовлетворительное разрешение.

Литература:

1. Бельский К.С. Полицейское право, как подотрасль административного права // Государство и право. – 2001. - №12. – С. 45-53.
2. Горбунов А.В. Методологические основы дисциплин, изучающих деятельность государства. I Часть историческая. Выпуск первый. Исторический очерк немецкой литературы. – М., типо-лит., т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1906. – 217 с.
3. Соловей Ю.П. Полицейское право и его место в системе современного административного права // Полицейское право. – 2005. - № 1. – С. 6-11.
4. Стариков Ю.Н. О полицейском праве, или не всегда хорошо забытое старое является новым // Полицейское право. – 2005. - № 1. – С. 12-19

УДК 343.7

**К ВОПРОСУ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
TO THE QUESTION OF FRAUD IN BUSINESS UNDER THE CRIMINAL
LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Григорян А.А., г. Ростов - на - Дону, Частное образовательное учреждение высшего образования «Южный Университет (ИУБиП)», аспирантка 2 курса кафедры уголовно-правовых дисциплин, адвокат Адвокатского бюро «Партнер».

Grigoryan A.A., Rostov - on - Don, Private institutions of higher education "Southern University (IUBiP)," graduate student 2 courses of the Department of Criminal Law, a advocate Law Firm "Partner".

e-mail: armina_g@mail.ru

Аннотация: В статье автором рассматриваются вопросы особенностей состава преступления мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, в том числе разграничение с общим составом преступления мошенничество.

Annotation: In this article the author discusses the features of the offense of fraud in business, including the distinction with the general composition of the crime of fraud.

Ключевые слова: мошенничество, уголовное законодательство, экономические преступления, обман, собственность, имущество.

Key words: cheating, criminal law, economic crime, fraud, property, estate.

Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] глава 21 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена новыми статьями 159.1- 159.6, предусматривающими ответственность за мошенничество в зависимости от сферы правоотношений, в котором оно совершается. Из общего состава мошенничества (ст.159 УК РФ), который сохранён в уголовном законе, выделены 6 специальных норм (ст.ст.159.1 – 159.6 УК РФ), предусматривающих ответственность за особые виды мошеннических посягательств на собственность.

В основу законодательного разграничения соответствующих составов мошенничества легла сфера и способ его совершения. Так, введены следующие виды мошенничества: мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); мошенничество при получении различных социальных выплат (ст. 159.2 УК РФ); мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Составы, предусмотренные статьями 159.1-159.6 УК РФ, являются производными от юридической конструкции, закрепленной в статье 159 УК РФ. Следует исходить из того, что мошенничество в любой его разновидности является формой хищения чужого имущества и завладения правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошеннические действия посягают на имущественные интересы не только частных лиц, но и государства, а также органов местного самоуправления.

Как справедливо отмечает Александрова И.А., в целом наблюдается тенденция гуманизации уголовной политики в борьбе с мошенническими деяниями[7]. Об этом, в частности, свидетельствует изменение количественных характеристик последствий мошеннических посягательств, совершаемых в крупном или особо крупном размерах: стоимостное выражение «крупного размера» в ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.4, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ стало в шесть раз выше по сравнению с прежним и теперь превышает один миллион пятьсот тысяч рублей; «особо крупный размер» также увеличился в шесть раз и превысил шесть миллионов рублей в ч. 4 ст. 159.1, ч. 4 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.4, ч. 4 ст. 159.5, ч. 4 ст. 159.6 УК. В тоже время прежний «крупный размер» (превышающий двести пятьдесят тысяч рублей) сохранился в ч. 3 ст. 159 УК и в ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, а признак «в особо крупном размере» (если общая стоимость похищенного имущества превышает один миллион рублей) остался в ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159.2 УК РФ. При отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статей 159-159.6 УК РФ сохранена нижняя граница в стоимости похищенного имущества путем мошенничества – им по-прежнему может быть имущество, стоимостью, превышающей одну тысячу рублей. В ином случае на основании ст. 7.27 КоАП РФ хищение признается мелким и является административным правонарушением.

Представляется, что дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации новыми статьями осуществлено в целях дифференциации мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих различные мошеннические действия, в условиях современного развития общественных, в том числе экономических, отношений в стране.

Законодательные новеллы связаны со стремлением государства усилить борьбу с новыми проявлениями мошенничества, характерными для общества с рыночной моделью экономики.

Наибольший интерес среди законодательно обособленных видов мошенничества вызывает предусмотренное ст.159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», т.е. мошенничество, сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч.1 ст. 159.4 УК РФ).

Криминализируя деяние, предусмотренное ст. 159.4 УК РФ, законодатель установил уголовную ответственность за умышленное неисполнение гражданско-правовых обязательств. При этом для привлечения виновного лица к ответственности по соответствующей части статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации не требуется вступления в законную силу соответствующего решения суда в порядке гражданского судопроизводства.

В анализируемом деянии содержание мошеннического обмана составляют так называемые ложные обещания, когда виновный в целях завладения имуществом обманывает потерпевшего относительно своих действительных намерений. Примером может служить завладение деньгами, полученными в качестве аванса по договору, который мошенник не имеет намерения выполнить[9].

В отличие от иных новых норм о специальных видах мошенничества в ст. 159.4 УК РФ не используется в качестве родового понятия «хищение чужого имущества», что может привести к попытке широкого её толкования, как охватывающей любой случай умышленного неисполнения возникшего договорного обязательства, что представляется неверным, поскольку отсутствуют достаточные основания для квалификации простой невыплаты долгов по статье 159.4 УК РФ. На это обращает внимание и Президент Российской Федерации, который в Указе от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»[4] поручил Правительству Российской Федерации в срок не позднее 01.12.2012 обеспечить внесение изменений в законодательство Российской Федерации в целях исключения возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования, в том числе путем уточнения подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов по экономическим делам.

Состав преступления в статье 159.4 УК РФ выделен не по признаку субъекта, а по сфере и способу совершения преступления.

Поскольку диспозиция ч. 1 ст. 159.4 УК РФ оперирует термином «мошенничество», то на неё в полной мере распространяется определение этого понятия, приведенное в ч. 1 ст. 159 УК РФ. Иными словами в ст. 159.4 УК РФ установлена уголовная ответственность именно за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием, но имеющее дополнительные признаки, которые указаны в диспозиции ч. 1 ст. 159.4 УК РФ после запятой[11].

Таким образом, квалификация деяния по ст. 159.4 УК РФ возможна лишь в случае, когда происходит реальная передача имущества (права на него) его владельцем (уполномоченным лицом), действующим под воздействием обмана или злоупотребления доверием[5].

Законодателем не установлены конкретные сроков относительно момента «выяснения» потерпевшим неисполнения обязательств виновным лицом. Предполагается, что если виновный не исполнил в установленный договором срок, свои обязательства и имеются все основания полагать, что он не стремится и не желает их исполнить, то потерпевший на законных основаниях имеет право обратиться с соответствующим заявлением в правоохранительные органы.

Справедливой представляется позиция Хабарова А.В., который в качестве дополнительных признаков, образующих привилегированный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, выделяет:

- связь (сопряжённость) деяния с неисполнением обязательств;
- имеющих договорный характер;
- возникших в сфере предпринимательской деятельности[11].

В пункте 8 постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»[6] разъяснено, что для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит руководствоваться п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. В этом же пункте указано, что преступления, предусмотренные ст. 159-159.6, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности,

осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления определенной сферы предпринимательской деятельности.

Важным является включение в диспозицию ст.159.4 УК РФ указание на преднамеренный характер неисполнения договорного обязательства. Данный признак характеризует субъективную сторону рассматриваемого мошенничества, подчёркивая необходимость установления и доказывания умышленной формы вины. Вместе с тем, включение в закон данного признака именно как характеристики неисполнения обязательства вызывает вопрос относительно момента формирования у лица умысла на неисполнение обязательства: должен ли он предшествовать получению чужого имущества или права на него. По нашему мнению, следует придерживаться прежней трактовки, сформулированной в пунктах 3 и 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате"[5], предусматривающей возможность уголовной ответственности лица за мошенничество только при условии, что намерение не исполнять принимаемое на себя лицом обязательство возникло у него до получения имущества или права на имущество. В противном случае, деяние не содержит признаков как такового хищения чужого имущества путём обмана, что не позволяет квалифицировать его как мошенничество вообще.

Следует отметить, что в специальной литературе обоснованной критике подвергаются положения ст. 159.4 УК РФ в части установления привилегированного размера хищения[10], а также невключения таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой[12]. Так, в соответствии с примечанием к ст. 159.1 УК РФ крупным размером в ст. 159.4 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным - шесть миллионов рублей, что в 6 раз больше соответствующих сумм, применяемых при квалификации по общей норме о мошенничестве.

Помимо изложенного, невключение указанных квалифицирующих признаков в ст.159.4 УК РФ влечет за собой смягчение уголовного наказания, поскольку его совершение группой лиц по предварительному сговору и организованной группой возможно учесть лишь в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. При этом сфера предпринимательской

деятельности продолжает оставаться привлекательной для преступных групп ввиду значительного оборота денежных средств и иного имущества.

Таким образом, под мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности понимается специальный вид мошенничества, сопряженный с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Диспозиция статьи 159.4 УК РФ носит бланкетный характер, что предполагает для её применения необходимость установления и анализа конкретной нормативной базы, регламентирующей отношения сторон[8].

Объект преступления полностью совпадает с родовым объектом хищения - это отношения собственности в широком, экономическом смысле. Как и в общем составе мошенничества, предусмотренном ст. 159.4 УК РФ, хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество в данном случае осуществляется путем обмана или злоупотребления доверием.

Объективная сторона анализируемого вида квалифицированного мошенничества строго ограничена законодателем – "преднамеренное неисполнение договорных обязательств", а преступление считается законченным с момента получения виновным товаров или денег либо приобретение им юридического права на распоряжение данными товарами или деньгами.

Субъектом является любое дееспособное лицо, достигшее 16 летнего возраста, а субъективная сторона характеризуется прямым конкретизированным умыслом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская газета. 09.05.2012 № 102.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2012 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс»

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс»

7. *Александрова И.А.* Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21.

8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. Лебедев В.М -14- е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014.

9. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т.2. Особенная часть / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л. В. Иногамой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. // СПС «КонсультантПлюс»

10. *Федоров Д.А.* Учет размера хищения в «специальных» составах мошенничества (ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ) // Российский следователь. 2014. № 4.

11. *Хабаров А.В., Хабарова Е.А.* Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: материально-правовые и процессуальные вопросы // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля – 1 марта 2013 г.). Тюмень: Тюменский государственный университет, 2013.

12. *Шеслер А.* Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2.

УДК 343

**БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ НА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ УРОВНЕ
FIGHT AGAINST TERRORISM AT THE STATE LEGAL LEVEL**

*Спасенников И.Г., Доцент кафедры уголовного права и криминологии,
РЮИ РПА Минюста России, к.ю.н., доцент*
*Spasennikov I.G., Associate Professor of Criminal Law and Criminology, Ruy RPA
Russian Ministry of Justice, Ph.D., associate professor*

Лазарева Е.А., студент РЮИ РПА Минюста России
Lazareva E.A., student Ruy RPA Russian Ministry of Justice
e-mail: ruy@aanet.ru

*Аннотация: в статье рассмотрена борьба с терроризмом на государственно
правовом уровне*

Annotation: The article discussed the fight against terrorism in the public legal level

Ключевые слова: терроризм, борьба, уровень

Keywords: terrorism, the struggle, the level of.

Рассмотрим методы борьбы с терроризмом с помощью методов, используемых в науке.

В связи с тем, что социально-политическая обстановка в России постоянно видоизменяется, то имеется необходимость постоянных исследований и выработки действий по борьбе с терроризмом с учётом современных политических, социально-психологических, информационных, уголовно-правовых и других аспектов.

Политическая стратегия антитеррористической деятельности – вот главные направления и средства искоренения терроризма и условий его возникновения и развития, в целях обеспечения национальной и международной безопасности, осуществляемое государством, другими политическими институтами, структурами гражданского общества на основании действующего законодательства.

Стратегия международной антитеррористической деятельности направлена на предупреждение и пресечение финансовых вливаний в эту сферу, минимизация мировых конфликтов, усиление мер по укреплению доверия и развитию сотрудничества для совместных действий по противодействию терроризму.

Одним из законов, определяющих правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, положенные в основу действий государственных

органов против терроризма, является Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» № 130-ФЗ от 25 июля 1998 г. Статья 1 настоящего закона определяет правовые основы антитеррористической деятельности. На каких же принципах строится антитеррористическая политика нашего государства? Прежде всего, это принцип законности, преимущество предупредительных мер. Борьба с терроризмом базируется на основе неотвратимости наказания, бескомпромиссности и нетерпимости, сочетания применения, как гласных, так и негласных методов борьбы, преимущество в защите прав лиц, подвергшихся риску в ходе террористического акта, единоначалие во время осуществления контртеррористических операций, завуалированность проведения подобных операций. Статья 5 настоящего закона определяет, что целями борьбы с терроризмом являются: защита личности, общества и государства; предупреждение террористических актов и нивелирование разрушений вследствие их; своевременное определение предпосылок для террористической деятельности.

Правоохранительные органы на местах работают «на опережение» через выявление и воспрепятствование актам терроризма. В сфере осуществления антитеррористической защищённости главную функцию осуществляет государство, нивелирующее разногласия между политическими силами и стимулирующее их на борьбу с терроризмом. В борьбе с террористическими проявлениями большую роль играет совместная работа государственных властных структур и общественных институтов. Государственные органы в антитеррористической деятельности находятся во взаимодействии с субъектами гражданского общества, мобилизуют мнение граждан на консолидацию против проявлений террора. На созданный Указом Президента РФ от 27 июня 2014 года № 479 «О мерах по противодействию терроризму» Национальный антитеррористический комитет под председательством директора ФСБ РФ Бортникова А.В. возложена обязанность по созданию антитеррористических комиссий в субъектах РФ.

Таким образом, антитеррористическая деятельность является одним из важных направлений в работе государственных органов. Понятие терроризма присутствует как важное звено и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Суть Концепции состоит в том, что террористическая угроза – явление глобальное, в связи с чем необходимо объединение усилий всего мирового сообщества по противодействию терроризму. «Во внутривластной сфере национальные интересы России состоят в сохранении стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, в обеспечении гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка и в завершении процесса становления демократического общества, а также в нейтрализации причин и условий,

способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий – социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма». Иными словами, террористические акты создают опасность для политического строя и общества в целом.

К сожалению, сложность в борьбе с терроризмом состоит в том, что террористическую угрозу трудно «разглядеть», распознать причинно-следственные связи, предугадать формы проявления, а, соответственно, и предотвратить. Как спрут, это негативное явление «вплелось» во многие сферы политической и общественной жизни.

Более того, во исполнение Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" набирают обороты поправки, которые входят в пакет антитеррористических инициатив. В них содержатся новые меры защиты граждан и общества от терроризма.

Расширены полномочия органов ФСБ России. При наличии подозрений в совершении противоправных действий (расследование которых отнесено к компетенции органов безопасности), они могут проверять у граждан документы, проводить их личный досмотр и досмотр находящихся при них вещей, а также досматривать их транспорт.

Ряд мер направлен на ужесточение уголовной ответственности за террористические деяния. Так, совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание. К лицам, совершившим преступления террористической направленности, сроки давности не применяются. Указанные лица не могут рассчитывать на условное осуждение, отсрочку отбывания наказания. Не допускается назначать им наказание ниже низшего предела или более мягкий вид наказания, чем предусмотрено законом.

Вводится уголовная ответственность за пособничество в совершении не только теракта, но и иных преступлений террористической направленности. Предусмотрены большие сроки лишения свободы (от 15 лет до пожизненного лишения) за организацию совершения преступлений террористической направленности, руководство их совершением, за организацию финансирования терроризма, угон воздушного или морского судна, сопряженный с терактом. При этом увеличен максимальный срок лишения свободы при сложении наказаний по совокупности таких преступлений (приговоров).

Усиливается уголовная ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организацию террористического сообщества, незаконного вооруженного формирования. Также ужесточена ответственность за массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, погромами,

применением оружия, сопротивлением властям. Вводится уголовное наказание за прохождение обучения организации таких беспорядков или участие в них. Усиливается ответственность за преступления экстремистской направленности. Предусмотрено наказание за вербовку экстремистов.

Уголовные дела о преступлениях террористической направленности или сопряженных с терроризмом с 2015 г. передаются в исключительную подсудность Московского и Северо-Кавказского окружных военных судов. Рассматриваться они будут коллегией из 3 судей.

Предусмотрены меры по административному преследованию лиц, финансирующих терроризм.

Прописаны полномочия региональных властей в области противодействия терроризму.

Таким образом, усилия законотворческих, правоохранительных органов направлены на то, чтобы защитить российских граждан от террористических угроз на уровне права. Мерами по усилению антитеррористической деятельности можно считать развитие демократии, ослабление политических и идеологических противоречий, улучшение взаимопонимания между политическими группировками. В борьбе против терроризма особое значение приобретают строгие правовые санкции за совершение и подготовку террористических актов. Только при объединённых усилиях государственных органов и гражданского общества, можно достигнуть определённого успеха в борьбе с терроризмом.

Литература

1. Биккинин И.А. Элементы механизма противодействия коррупции. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 370-373.

2. Биккинин И.А., Биккинин Э.И., Зырянов В.Н. Основные направления совершенствования программного обеспечения миграционной политики на региональном уровне как средства профилактики наркотизма // Правовая культура. Саратов.- 2011.- № 4 (11). - С. 161 – 166.

3. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. - - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №4(12). – с.112-118.

4. Долгополов К.А., Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним. Монография. - Ставрополь. - 2006

5. Долгополов К.А. Назначение обязательных и исправительных работ по уголовному праву России. - Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4 (19). С. 65-69.

6. Долгополов К.А., Исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности, как основания назначения более мягкого наказания. – Казанская наука. – 2012. №2.

7. Долгополов К.А., Рецидив преступлений и наступление тяжких последствий в результате совершения преступления как обстоятельства, отягчающие наказание.- Вестник СевКавГТИ. – 2011. - №11. – с.97-99.

8. Долгополов К.А., К вопросу о смягчении уголовного наказания.- Вестник СевКавГТИ. – 2012. - №12. – с.107-109.

УДК 343

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РФ
SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF CONSUMER RIGHTS IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

*Ваниянц Д.Ю., Филиал МИРЭА в г. Ставрополе, к.с.н., доцент кафедры
«Гуманитарные дисциплины»*

*Vaniyants D.YU, MIREA branch in the city of Stavropol, candidate of sociological
sciences, associate professor of "Humanities"*

e-mail: www.tanHanum@rambler.ru

Аннотация: Россия законодательно провозгласила основные права и интересы потребителей, соответствующие международно-правовым стандартам в этой сфере. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» определил круг прав потребителей, установил механизм реализации этих прав.

Abstract: Russian law proclaimed the fundamental rights and interests of consumers, the relevant international legal standards in this area. Federal Law "On Protection of Consumers' Rights outlined the terms of consumers' rights, establish a mechanism for the implementation of these rights.

Ключевые слова: защита прав потребителей, эффективная государственная потребительская политика, национальная система защиты прав потребителей, социокультурные условия.

Key words: consumer protection, effective state consumer policy, national system of consumer protection, socio-cultural conditions.

Рассмотрим правовые аспекты защиты прав потребителей с помощью методов, используемых в наук [4,5,6,7,8]

В последние десятилетия в Российской Федерации проводится активная политика в сфере защиты прав потребителей товаров (работ, услуг). Это обусловлено экономическим положением России, которое можно охарактеризовать как этап становления рыночной экономики, где пока не сформировалась цивилизованная система взаимоотношений продавцов, производителей, исполнителей и потребителей. Именно в этот период

потребитель наиболее уязвим, и нуждается в усиленных формах защиты со стороны государства.

В связи с этим, одной из актуальных задач современной России признана необходимость применения эффективных методов защиты прав потребителей. Россия законодательно провозгласила основные права и интересы потребителей, соответствующие международно-правовым стандартам в этой сфере. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» определил круг прав потребителей, установил механизм реализации этих прав. Кроме этого, на защите прав и интересов потребителей стоят различные отрасли российского законодательства: конституционное, гражданское, административное, уголовное. Происходящие изменения в экономической, социальной, правовой системах Российской Федерации, направленные, в том числе и на охрану прав и интересов потребителей, протекают в специфических социокультурных условиях. [2]

Анализ норм, регулирующих взаимоотношения потребителей и продавцов, производителей, исполнителей, механизм защиты интересов потребителей позволит подготовить научную почву для эффективной защиты потребителей в условиях перехода России на новый этап развития. Вместе с тем обширная правоприменительная практика постоянно выявляет все новые и новые пробелы в современном законодательстве, вызывая тем самым настоятельную необходимость в его совершенствовании. Совершенствование законодательства невозможно без изучения его исторических корней, процесса его становления. Тщательное изучение основных тенденций, проблем, путей их решения помогает избежать множества ошибок, позволяет решать сложнейшие задачи современности.

Вышеназванные обстоятельства определили актуальность научного исследования, раскрытого в этой статье.

Проблемы возникновения, развития и совершенствования законодательства о защите прав потребителей, являются довольно новыми для российской правовой науки. Исторические и теоретические аспекты этой проблемы в научной литературе освещаются недостаточно полно. Следовательно, имеется широкое пространство для научного правового исследования становления норм, защищающих права и интересы потребителей, изучения механизмов защиты прав потребителей в процессе их развития и на современном этапе.

Цель научного исследования заключается в системном и всестороннем анализе динамики развития законодательства о защите прав потребителей, выявлении недостатков и пробелов в современном законодательстве и на основе исторического и зарубежного опыта попытке предложить рекомендации, направленные на его совершенствование.

Проведенное исследование потребовало изучения трудов отечественных ученых, юристов, политических и общественных деятелей: Е.А. Суханова, А.Е. Шерстобитова, А.Ю. Кабалкина, Я.Е. Парция, О.Н. Зименковой, К. Голубева, М.В. Кузнецова, Э. Корнилова, Л. Федоровой, С.С. Шевчук, В. Куклева, С. Нарижного, Н. Замореновой, Е. Уксусовой, Р. Тельгарина, С.С. Слепакова.

В исследовании использованы материалы правоприменительной практики Ставропольского территориального управления Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, осуществляющего государственный контроль за соблюдением законодательства о защите прав потребителей.

Защита прав потребителей как самостоятельная отрасль законодательства возникла в России сравнительно недавно – в начале 90-х годов. До этого регулирование отношений по удовлетворению потребностей граждан осуществлялось в основном нормами кодифицированного гражданского законодательства, предназначенными для установления общих норм и призванными служить базой специального законодательства. Поэтому в нормативных актах традиционно отсутствовала специфика взаимоотношений потребителей с организациями сферы обслуживания. Некоторые виды фактически существовавших договоров вообще не укладывались в рамки действовавшей классификации гражданско-правовых соглашений. Кроме того, в законодательстве отсутствовала система специальных гарантий охраны прав граждан при заключении договоров, направленных на обслуживание их потребностей. Еще одной особенностью правового регулирования данной области отношений являлась множественность подзаконных актов, регламентировавших отдельные сферы взаимоотношений с участием граждан-потребителей. Ведомственные акты, как правило, содержали нормы, ущемляющие интересы потребителей, а в некоторых случаях – и прямо противоречившие законодательству. [2]

С введением в действие в апреле 1992 года Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» была создана правовая основа для формирования и реализации целенаправленной политики в сфере защиты прав потребителей. За эти годы национальная политика в сфере защиты прав потребителей заняла прочные позиции в социально-экономических преобразованиях, происходящих в Российской Федерации.

За прошедшее время ситуация в области защиты прав потребителей изменилась кардинально. Сформировалась система государственных и общественных органов по защите прав потребителей, приняты и действуют многочисленные нормы потребительского законодательства. О защите прав потребителей заговорили как об одном из направлений политики государства.

Принятые меры по развитию потребительского законодательства, системы защиты прав потребителей, информированию и просвещению населения по вопросам потребительской культуры существенно усилили защиту интересов потребителей.

Вместе с тем, дальнейшее совершенствование государственной потребительской политики, переход ее на новый качественный уровень возможно только с преодолением кризисных явлений в экономике и обществе в целом, последовательной ориентацией производства на устойчивый экономический рост, развитием конкурентной среды в материальном секторе.

В свою очередь организация защиты прав потребителей, служит одним из существенных условий выхода из кризиса.

Таким образом, формирование эффективной государственной потребительской политики выступает одним из факторов стабильного экономического и социального развития страны.

Одной из основных задач развития защиты прав потребителей на перспективу следует определить дальнейшее развитие законодательства о защите прав потребителей. С принятием Федерального закона «О защите прав потребителей» возникла необходимость внести изменения в правовые акты Правительства Российской Федерации, утверждающие правила продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, что и было сделано достаточно качественно с правовой точки зрения.

Кроме того, опыт применения законодательства о защите прав потребителей показал, что не все отношения, возникающие при продаже отдельных товаров, оказании услуг урегулированы в полной мере. В связи с этим необходимо разработать ряд нормативных правовых актов: правил оказания услуг автостоянок, продажи газа, товаров на дому, прямых продаж и др. (1)

Наиболее слабым звеном в потребительском законодательстве России остается сфера безопасности и качества товаров (работ, услуг). Именно поэтому работа по совершенствованию и развитию законодательства в сфере качества и безопасности продукции и услуг рассматривается в качестве одного из важнейших приоритетов государственной потребительской политики на перспективу.

Построение правового государства требует не только формирования соответствующей законодательной основы, но и обеспечения адекватного поведения людей, что, в свою очередь, предполагает знание населением и предпринимательским корпусом своих законных прав и обязанностей. Таким образом, информационно-просветительская работа становится одним из основных элементов государственной потребительской политики.

Политика в сфере защиты прав потребителей призвана в полной мере способствовать достижению стратегической цели социально-экономической программы Правительства Российской Федерации – повышению уровня жизни населения.

Успех социально-экономических реформ заключается не только в повышении реальных денежных доходов населения, в развитии и укреплении социальной сферы, но и в предоставлении возможности для граждан-потребителей рационально использовать полученные доходы на приобретение товаров, работ, услуг. Причем немаловажно, чтобы они были качественными и безопасными для жизни, здоровья и имущества потребителей, а также для окружающей среды. (3)

Стратегической целью национальной политики в сфере защиты прав потребителей является создание равных и реальных условий для реализации гражданами-потребителями своих законных интересов и прав повсеместно на территории Российской Федерации. При этом перед государством стоит задача обеспечить наличие правовых и организационных основ, позволяющих адекватно уровню развития экономики и общества формировать и реализовывать все многообразие направлений национальной политики в сфере защиты прав потребителей.

На достижение этих целей направлена работа национальной системы защиты прав потребителей, включающей антимонопольные органы, федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие контроль качества и безопасности товаров (работ, услуг), органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей, призванных стать инициаторами совершенствования законодательства о защите прав потребителей.

Литература

1. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей». Коллектив авторов. М.: Издательство «Кросна-Лекс». 2013.
2. Корнилов Э. Практика применения законодательства о правах потребителей // Российская юстиция. 1998. №8.
3. Шевчук Т.И., Ряснянская Н.А. Правосубъектность предпринимателя: теория и практика реализации// РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ = REGIONAL ASPECTS OF THE HOSPITALITY INDUSTRY материалы II Всероссийского научно-практического семинара = Materials II Russian scientific-practical seminar. Под редакцией: О.Ю. Колосовой, Т.В. Вергун, Ю.С. Авраменко. 2015. С. 222-228.

4. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008

5. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право . – 2011. - №12. – с.98-100.

6. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2012. - № 3. - С. 115-118.

7. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №3(11). – с.68-86.

8. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. - - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №4(12). – с.112-118.

УДК 343

**МЕРЫ ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В БОРЬБЕ
С МОЛОДЕЖНОЙ И ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ С 1917-1925 ГОДЫ
MEASURES LEGAL AND ORGANIZATIONAL MEASURES IN THE FIGHT
AGAINST YOUTH CRIME AND CHILD 1917-1925 YEARS**

*Волков М.А., Международный инновационный университет г.Сочи, доцент
кафедры уголовного права, кандидат юридических наук*

*Volkov, M.A., International Innovation University Sochi, Associate Professor of
Criminal Law, PhD*

e-mail : volkoffs@mail.ru

Аннотация. Для борьбы с молодежной и детской преступностью государство принимало ряд мер правового и организационного характера.

Abstract. To combat youth and juvenile crime has taken a number of measures the state of the legal and organizational

Ключевые слова. Беспризорность, малолетние правонарушители, детская преступность, социально-правовая охрана несовершеннолетних, защита детства.

Keywords. Homelessness, juvenile delinquents, juvenile delinquency, social and legal protection of minors, child protection

1917-1925 годы. Этот период характеризуется ломкой старых семейных отношений, вызванной разрушительной войной и революцией. Сотни тысяч детей были лишены нормальных условий семейного воспитания вследствие гибели родителей на фронтах или от эпидемий, эвакуаций, миграций в город сельского населения. Распад семьи усугублялся еще и голодом. По данным выборочного исследования, проведенного выдающимся русским криминологом М.А. Гернетом в начале двадцатых годов, менее половины детей в возрасте от 8 до 16 лет имели обоих родителей.

К 1923 году в стране было зарегистрировано до восьми миллионов беспризорных, которые составляли значительную "питательную среду" преступности в стране [1]. Для борьбы с молодежной и детской преступностью государство принимало ряд мер правового и организационного характера.

В связи с массовым характером беспризорности в стране охрана детства, и борьба с детской преступностью стала общегосударственной задачей. Первоначально были

приняты меры по спасению детей от голода и смерти: обеспечению их питанием, одеждой, жильем, топливом. К обеспечению детей питанием, одеждой были привлечены народные комиссариаты продовольствия, социального обеспечения, здравоохранения.

Защита детства предполагала как физическое сохранение подрастающего поколения, так и охрану нравственного здоровья детей. Была упразднена практика подсудности малолетних правонарушителей общим судам, а также тюремное заключение малолетних и несовершеннолетних. Все эти вопросы решали комиссии по делам несовершеннолетних[2].

Комиссии находились в исключительном ведении Народного Комиссариата призрения (социального надзора) и состояла из представителей ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции. С 1920 года работу по борьбе с детской беспризорностью, устройству детских домов, по правовой защите детей, оказанию помощи бесприютным детям стал осуществлять Отдел Охраны детства, впоследствии переименованный в Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних и воспитания дефективных детей, который состоял из подотделов: 1) борьбы с беспризорностью, 2) опеки; 3) воспитания дефективных; 4) юридической помощи детям[3].

Повышается (с 17 до 18 лет) возраст несовершеннолетия. Комиссии переходят в ведение Народного Комиссариата Просвещения, в их состав включаются представители органов просвещения, здравоохранения и народного суда.

Характерно, что комиссиям предписывалось незамедлительно передавать материалы в народный суд для судебной ответственности взрослых в в следующих ситуациях:

а) за подстрекательство и склонение несовершеннолетних и малолетних к совершению общественно опасных деяний;

б) за соучастие с ними в преступлениях или попустительство таковых;

в) за склонение несовершеннолетних и малолетних к проституции или половым развращениям, сводничеству;

г) за эксплуатацию труда несовершеннолетних и малолетних. На территории республики в 1921 году функционировало 230 комиссий по делам несовершеннолетних. Их целью было тогда оздоровление обстановки среди безнадзорных и беспризорных подростков. Эти учреждения проводили значительный объем работ, связанных с обследованием условий жизни несовершеннолетнего до момента поступления его в комиссию, опросом родителей, родственников, сбором сведений о его поведении у

представителей местных властей, проведением экспертиз физического состояния здоровья. И только после этого выносилось то или иное постановление [4].

Действовавший до середины 1922 года отдел правовой защиты несовершеннолетних был переименован в отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних. Его задача заключалась в "охране и защите прав несовершеннолетних в самом широком смысле этого слова и борьбе с нарушением интересов несовершеннолетних"[5]. Это учреждение занималось организацией борьбы с детской беспризорностью и преступностью, обеспечивало методическую подготовку обследователей — воспитателей, ограждение несовершеннолетних от отрицательных влияний, эксплуатации, жестокого с ними обращения, нищенства, проституции, вовлечения в разврат и решало другие вопросы опеки над несовершеннолетними.

В 1919 году для координации деятельности учреждений и ведомств по охране детства создается Совет защиты детей, [6] который стал центром объединения усилий ведомств и организаций по охране интересов детей и подростков.

Структурно он состоял из представителей комиссариатов просвещения, социального обеспечения, здравоохранения, продовольствия и труда. Он наделялся также правом налагать "вето" на распоряжения ведомств, не входящих в Совет, если эти распоряжения вели к явному ущербу для детей. Совет защиты детей контролировал исполнение принятых в отношении несовершеннолетних распоряжений всех без исключения ведомств. Он координировал обеспечение детей пищей, одеждой, медицинской помощью, организовывал их эвакуацию в хлебные губернии и т.д.

Таким образом, в республике начала складываться система учреждений социальной профилактики молодежной и детской преступности, главными из которых являлись комиссии по делам несовершеннолетних [7] и Совет защиты детей.

Наряду с деткомиссиями, действовавшими в республиках, краях, областях, в 1921 году была создана социальная инспекция, которая была призвана защищать не только того ребенка, который к ней обращается, за помощью, но и активно разыскивать нуждающегося в такой помощи [8].

В помощь комиссиям по улучшению жизни детей в 1924 году в стране стали создаваться добровольные общества "Друг детей".

Задачами первичных ячеек общества "Друг детей" являлись:

1) материальная помощь детским учреждениям; 2) участие в кампаниях помощи детям, направленным на спасение детей и улучшение их быта; 3) содействие органам охраны труда в борьбе против эксплуатации детей, вовлечения их в торговлю, дурного

обращения с ними; 4) работа по предупреждению беспризорности: 5) оказание правовой юридической помощи (защита интересов сирот, батраков, беспризорных) [9].

В защите интересов детей и подростков особое место принадлежит съездам и конференциям по вопросам охраны детства, которые проходили в стране в период с 1918 по 1925 годы.

Второй Всероссийский съезд социально-правовой охраны несовершеннолетних, состоявшийся в Москве в декабре 1924 года, ориентировал на борьбу не только с беспризорными детьми, но и с безнадзорными, которые, даже живя в семье, оставались без надлежащего воспитания. В резолюциях съезда подчеркивалось, что правовая защита детей должна на деле стать серьезной социально-профилактической мерой в борьбе с детской беспризорностью, в них указывалось также на важность опеки.

1926-1934 годы характеризуются укреплением экономического положения страны, улучшением материального благополучия трудящихся, что способствовало некоторому спаду беспризорности [14-25].

В 1926 году было принято Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР [10].

Впервые в законодательстве РСФСР было дано определение беспризорных детей.

Положение регулировало деятельность детских инспекций. В качестве детских социальных инспекторов назначались лица, имевшие достаточную педагогическую подготовку и стаж общественной деятельности.

Детские социальные инспектора в этот период обследовали условия жизни несовершеннолетних в семьях, где дети — родные, а равно в семьях, в которых живут чужие дети, в том числе подопечные или патронируемые, а также условия жизни детей в детских учреждениях. В случаях необходимости помещали детей в приемные пункты или в другие детские учреждения.

Постановлением ВЦИК СНК от 5 апреля 1926 года определялся порядок и условия передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки их к сельскохозяйственному труду [11]. Воспитанники детских домов передавались и в семьи трудящихся в городах и рабочих поселках [12]. Патронат (форма устройства детей, оставшихся без родителей, когда дети передавались по договору на воспитание в семьи на определенный срок, а органы, передающие детей, контролировали содержание детей в семьях и оказывали содействие воспитателям в выполнении ими их обязанностей, выдавали им установленные пособия на содержание) был широко распространен в эти годы, так как государственные учреждения не в состоянии были обеспечить воспитание

всех детей-сирот, а передача детей на воспитание отдельным лицам за плату значительно разгружала детские дома.

Литература

1. См.: Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 7. С. 169.
2. См.: СУ. 1920. №1-2. Ст. 1; СУ 1918. №16. Ст. 227.
3. См.: Копелянская С.Е. Органы и учреждения для беспризорных детей. Детская беспризорность (предупреждение и борьба с ней). М., 1923. С. 3-18.
4. См.: Куфаев В.Н. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних // СУ. 1920. № 68. Ст. 308.
5. Люблинский Г. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (Социально-правовые очерки). М., 1923. С. 183-197.
6. См.: Образован постановлением Совнаркома 4 января 1919 года // СУ. 1919. №3. Ст. 32).
7. Декретом СНК 25 мая 1925 года была создана Центральная комиссия по делам несовершеннолетних.
8. См.: Гернет М. Социальная инспекция. Детская беспризорность (предупреждение и борьба с ней). М., 1923. С. .32.
9. См.: Положение и инструкцию по работе ячеек "Друг детей". Одесса, 1925; Устав общества "Друг детей". Тверь, 1924.
10. См.: Постановление ВЦИК и СНК от 8 марта 1926 г. // СУ. 1926. № 19. Ст. 143.
11. См.: СУ РСФСР. 1928. № 58. Ст. 429; СУ РСФСР. 1928. № 27. Ст. 196; СУ РСФСР. 1928, № 48. Ст. 366; СУ РСФСР. 1928. № 4. Ст. 34 и др.
12. См.: СУ РСФСР. 1928. № 64. Ст. 462.
13. См.: СУ РСФСР. 1928. № 64. Ст. 462.
14. Волков, А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков /А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 183-188.
15. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации /А.А.Волков // Гуманизация образования. 2013. № 1. С. 23-27.
16. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема системного психологического исследования личности/ А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С. 159-164.

17. Волков, А.А., Волков, С.А., Волкова, В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания/ А.А.Волков, С.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5). С. 245-250.

18. Волков, А.А., Волкова, В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии/ А.А. Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 380-385.

19. Волкова, В.М., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление современной методологии психологической науки/ В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков // Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 2. С. 141-145.

20. Волков, А.А., Ларина, Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО)/ А.А.Волков, Т.Н.Ларина // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 1. С. 60-67.

21. Волков, А.А., Исаакян, О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса/ А.А.Волков, О.В.Исаакян // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. С. 35-41.

22. Волков, А.А. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения. Ставрополь, 2007. 419 с. / А.А.Волков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. № 6. С. 129-130.

23. Волков, А.А., Бакаева, Е.А., Бышевский, Ю.Ю., Лесников, Г.Ю. Влияние незаконной миграции на преступность в Ставропольском крае / А.А.Волков, Е.А.Бакаева, Ю.Ю.Бышевский, Г.Ю.Лесников// Черные дыры в Российском законодательстве. 2005. № 3. С. 59.

24. Волков, М.А. Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь. 2002.

25. Волкова, В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних (социально-криминологический анализ): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь. 2000.

УДК 343

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR CORRUPTION OFFENCES**

Ревакина Л.А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, Ростовского юридического института РПА Минюста РФ

Revyakina LA, associate professor of the Department of State and legal disciplines, PhD, Rostov legal institute of the Ministry of Justice of the RPA

e-mail: ruy@aanet.ru

Аннотация: статья посвящена административной ответственности за коррупционные правонарушения, в том числе на государственной службе, а также проблемным вопросам правовой регламентации ответственности за административную коррупцию.

Abstract: : article is devoted to administrative liability for corruption offences, including the public service, as well as the problematic issues of legal regulation of administrative corruption.

Ключевые слова: коррупция, административная ответственность, коррупционные правонарушения, противодействие коррупции, наказание.

Key words: corruption, administrative responsibility, corruption offences, combating corruption, punishment

В XXI веке борьба с коррупцией в России, как отмечается в Концепции национальной безопасности [1], представляет собой сложную систему, обладающую не только правовым, но и присущим ей политическим характером. Это обусловлено происходящими в российской правовой системе сращиванием отдельных элементов исполнительной и законодательной власти с явно криминальными группами или организациями. Существование их по-прежнему обусловлено ярким и неумным желанием проникнуть в сферу управления крупными производственными и торгово-промышленными мощностями частного и государственного сектора.

Если взять за основу сложившиеся подходы к исследованию коррупции, то следует отметить, что в подавляющем числе случаев коррупцию наделяют первоначально

экономическим, а затем лишь правовым характером. К таковым относят преступления в сфере экономики, и только потом должностным.

Коррупция как общественное явление стара если ни как мир, то, как власть. Она сопровождала человека на протяжении всего своего периода существования. Коррупция как социальное явление имеет глубокие исторические корни и носит международный характер. Первое упоминание о коррупционных правонарушениях (взяточничестве) относится еще к Законам царя Хаммурапи (1792 - 1750 гг. до н.э.) [2]. Великие мыслители эпохи Возрождения Вольтер, Николо Макиавелли, Шарль Луи де Монтескье, Жан-Жак Руссо всячески осуждали и изобличали коррупцию, как постыдное и неприемлемое общественное явление. Широко известны и употребляемы слова английского философа Томаса Гоббса: «Люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступление в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпированности государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения...» [3].

И сегодня, в контексте новых условий, данная тема не теряет своей актуальности. Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъединяет нравственные устои общества [4]. Коррупционными правонарушениями в России в настоящее время охвачены практически все сферы государственной власти и управления.

В международном рейтинге коррупции, по экспертным оценкам неправительственной организации Transparency International, Россия за последние годы (2010-2014) устойчиво занимает место во второй сотне (136 из 179 в 2014 году) среди развивающихся и развитых стран с Индексом восприятия коррупции 27 баллов [5]. При этом ущерб от коррупции ежегодно составляет миллиарды рублей, опережая темпы развития экономики. Современные виды коррумпированного поведения должностных лиц далеко ушли за рамки простого подкупа. Повсеместное распространение получили криминальный лоббизм, корыстный стговор должностных лиц, инвестирование коммерческих структур за счет бюджета в ущерб интересам государства.

Совершенствование национального законодательства с учетом международно-правовых антикоррупционных инициатив должно происходить не только в сфере уголовного права, но и в сфере административного, гражданского, налогового и др. Безусловно, наиболее перспективным является выработка антикоррупционных законов, где в борьбе с коррупционной преступностью будут профилактические меры. При этом, нормам административного законодательства, как действенному механизму борьбы с коррупцией в нашей стране уделяется крайне незначительное место, тогда как в целом ряде зарубежных государств указанными нормами достаточно детально определены

механизмы привлечения должностных лиц к административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Следовательно, и перспективы совершенствования российского административного законодательства должны строиться не только на изучении международного опыта борьбы с коррупцией, но и внедрении новых составов административных правонарушений.

Важной антикоррупционной правовой мерой является установление юридической ответственности. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ [6] содержит определение коррупции, которое называет лишь некоторые коррупционные правонарушения, но при этом не раскрывает их содержания и не указывает вид ответственности, который может наступить за их совершение, не давая при этом законодательного определения понятия самого коррупционного правонарушения. Согласно же Национальному плану противодействия коррупции, утвержденному Указом Президента РФ от 31 июля 2008 года № Пр-1568 [7], под коррупционным правонарушением понимается отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность. При этом не определено четкой грани, прежде всего, по степени тяжести последствий между коррупционным дисциплинарным проступком, коррупционным административным правонарушением и коррупционным преступлением.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в пяти главах объединяет более 20 составов административных правонарушений коррупционного характера [8]. Глава 5 – ст. 5.16 «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах», ст. 5.17 «Непредставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума», ст. 5.18 «Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, ст. 5.19 «Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума, ст. 5.20 «Незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума, выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам», ст. 5.45 «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной

кампании, кампании референдума», ст. 5.46 «Подделка подписей избирателей, участников референдума», ст. 5.47 «Сбор подписей избирателей, участников референдума в запрещенных местах, а также сбор подписей лицами, которым участие в этом запрещено федеральным законом», ст. 5.48 «Нарушение прав зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, инициативных групп по проведению референдума, иных групп участников референдума при выделении площадей для размещения агитационных материалов», ст. 5.50 «Нарушение правил перечисления средств, внесенных в избирательный фонд, фонд референдума».

Глава 7 – ст. 7.27 «Мелкое хищение» (в случае совершения соответствующего действия путем присвоения или растраты), ст. 7.30 «Нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков».

Глава 14 – ст. 14.9 «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления», ст. 14.35 «Нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности».

Глава 15 – ст. 15.14. «Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов», ст. 15.21 «Использование служебной информации на рынке ценных бумаг».

Глава 19 – ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица», ст. 19.29 «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)» и др.) [9].

Однако за исключением двух последних статей главы 19, введенных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ[10], перечисленные выше статьи не затрагивают правонарушения, совершаемые государственными служащими в связи с нарушением ими запретов и ограничений на государственной службе, основное назначение которых заключается в предупреждении коррупционных правонарушений. Так согласно статье 19.29 привлечение к трудовой деятельности государственного или муниципального служащего (бывшего государственного или муниципального служащего), замещающего (замещавшего) должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, с нарушением требований, предусмотренных Законом № 273-ФЗ, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц от 20 тысяч до 50 тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от 20 тысяч до 50 тысяч рублей; на юридических лиц – от 100 тысяч до 500 тысяч рублей. И более того, видимо, правы некоторые ученые и, с ними автор статьи солидарен, что в данную норму необходимо включить положения об административной ответственности бывших

государственных служащих, замещающих должность государственной службы, которая включена в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, за несоблюдение ограничений в части перехода в течение двух лет после увольнения со службы на должности в коммерческие и некоммерческие организации, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности государственного служащего без получения согласия соответствующей комиссии по урегулированию конфликта интересов. Правом составления протоколов (постановлений) об административных правонарушениях наделить должностных лиц Государственной инспекции труда, а также работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 Кодекса РФ об АП). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей.

Не решен вопрос и об ответственности руководителей и начальников кадровых подразделений по фактам не проведения проверок достоверности отражения представленных государственными и муниципальными служащими сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера. В соответствии с п. 6 ст. 8 и п. 3. Ст. 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [11] проверка достоверности и полноты сведений о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственного или муниципального служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей осуществляется представителем нанимателя. В том случае, когда соответствующими службами будет установлено имущество не отраженное в соответствующих справках, о которых было известно руководителю либо кадровому подразделению (получены ответы из управлений Росреестра, налоговых органов и т.д.), необходимо ставить вопрос об административной ответственности виновных лиц. Правом составления протоколов об административных правонарушениях наделить должностных лиц Федеральной налоговой службы, а также работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 Кодекса РФ об АП). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей.

При этом одной из действенных мер по противодействию коррупции будет являться установление за коррупционные правонарушения такого вида административного наказания, как дисквалификация государственных и муниципальных служащих. Таким образом, необходимо систематизировать составы административных правонарушений коррупционного характера, которые в том числе будут предусматривать ответственность за нарушение предписаний Закона о противодействии коррупции, изложить их в отдельной главе Кодекса РФ об административных правонарушениях,

установить отличия от преступлений коррупционного характера и соответствующих дисциплинарных проступков.

Литература

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2444.
<http://www.scrf.gov.ru>
2. Большая советская энциклопедия. Т. 27. М., 1977. С. 94.
3. <http://pasm.ru/archive/78618>
4. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России / А.И. Кирпичников. СПб., 1997. С. 17.
5. <http://www.transparency.org.ru/>
6. ФЗ РФ № 273-ФЗ от 25.12. 2008 // СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.
7. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109381/
8. <http://base.garant.ru/12125267/5/#ixzz3Pjaou2EG>
9. <http://base.garant.ru/12125267/19/>
10. <http://base.garant.ru/12164243/>
11. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172553/

УДК 343

**СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В XIX ВЕКЕ
(НА ПРИМЕРЕ Г. СТАВРОПОЛЯ)
SOCIAL ASPECTS OF CITIES PUBLIC ADMINISTRATION IN THE XIX
CENTURY (ON AN EXAMPLE OF STAVROPOL TERRITORY)**

Ряснянская Н.А., филиал РГСУ в г. Ставрополе, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, к.и.н., доцент

*Ryasnyanskaya N.A., a subsidiary of Russian State Social University in Stavropol, Head of Department. Theory and IP-torii of State and Law, PhD, Associate Professor
e-mail: natalya.rgsu@mail.ru*

Аннотация: Статья раскрывает историко-правовой аспект в формировании местного самоуправления в городах Центрального и Восточного Предкавказья на рубеже XVIII – XIX вв.

Annotation: Article opens historical-legal aspect in formation of local self-management in cities the Central and East Ciscaucasia on a boundary XVIII - XIX centuries.

Ключевые слова: городская дума, городское общество, общественное управление, город, законодательство.

Keywords: local self-management, municipal дума, city society, public management, city, the legislation.

Среди актуальных проблем России в условиях модернизации особое место занимает взаимоотношение органов местного самоуправления со структурами социальной работы. В новом столетии Россия, как и многие мировые державы, стала страной ведущей поиск оптимальных путей развития сотрудничества государственных структур с территориальными сообществами. Одним из первых шагов в этой области, было возрождение в 90-х гг. XX века института местного самоуправления как «каркаса» постсоветской России, фундаментом которого является социальная сфера.

Исторически система городского общественного управления призвана обеспечить самоорганизацию общества в целях формирования гражданского общества, укрепления государственной целостности, гарантии высоких социальных стандартов. Этот процесс неразрывно связан с формированием демократических ценностей и институтов,

являющихся основой сильного государства с дифференцированной жизнью народа как носителя традиционных социокультурных ценностей и навыков социального поведения.

Богатый опыт работы в социальной сфере был накоплен органами местного самоуправления г. Ставрополя в дореволюционный период. В результате территориальных приращений России на ее границах стали возводить пограничные крепости, которые со временем получили статус городов. Одной из таких крепостей стал Ставрополь, возведенный в 1777 г. объединенными усилиями казаков и солдат, как крепость Азово-Моздокской укрепленной линии. Через год в Ставропольской крепости было: 2 штаб-офицерских и 11 обер-офицерских домов, 1 гауптвахта, 1 пороховой погреб, 1 запасной магазин, 1 сарай для полкового обоза, а также 1 полковничий и 2 старшинских дома, 2 маркитанских лавки.[1]История Ставрополя как города началась с мая 1785 г., когда на уезды областей Кавказского наместничества распространилась Жалованная грамота городам Екатерины II от 21 апреля 1785 г.

Согласно этому юридическому акту, утвердившему местное самоуправление в России, городские обыватели получили право выбора из своей среды лиц в органы местного самоуправления, представленные магистратом, ратушей и шестигласной думой. По существующему в России обычаю, перед вступлением в должность избранные лица в присутствии священнослужителя принимали присягу «на верность службы». В связи с тем, что новые города-крепости были не благоустроены и в них отсутствовали постоянно действующие храмы, то нередко эти обязанности на местах исполняли полковые священники. Так, после окончательного утверждения состава ставропольского магистрата 17 января 1787 г., избранных обществом бургомистров и ратманов к присяге «на верность службы» привел астраханский священник драгунского полка.

Большое влияние на развитие городов-крепостей оказывало их географическое расположение, которое также было определяющим в деятельности органов местного самоуправления. Под влиянием этого сложилась система самоуправления в Ставрополе. Для Ставрополя, как и для других городов Предкавказья, важными оставались вопросы благоустройства, так как с увеличением населения возникла необходимость открытия учебных заведений, храмов, лечебных учреждений, богаделен, строительства дорог и т.д.

В первой половине XIX в. в России под влиянием социально-экономических и общественно-политических факторов возникла необходимость в преобразовании государственно-управленческого аппарата, в том числе и местного самоуправления. Одной из главных в начале XIX в. оставалась проблема благоустройства городов-крепостей Центрального и Восточного Предкавказья. Во многих российских городах решением подобных вопросов успешно занимались думы. Поэтому в это время встал

вопрос об открытии городских дум на основе Жалованной грамоты городам от 21 апреля 1785 г.

Официально, 18 января 1808 года «... в Ставрополе по согласию купеческого и мещанского обществ» была открыта городская дума.[2] Гласных, как и городского голову, избирали в думу на 3 года, в количестве трех представителей от купечества и двух – от мещан.[3] Первыми гласными ставропольской шестигласной думы стали купцы – М. Ефремов, К. Чернов, В. Есяновский и мещане – М. Тарасов и С. Ермоленко. Гласные должны были вести себя «... благопристойно и справедливо ... справлять должность с особенною ревностию и усердием ко благу общей пользы ... обид же и притеснений никому не причинять».[4] При вступлении в исполнение обязанностей, гласные присягали на верность этому органу управления, давая «клятвенное обещание». К клятве гласных «приводил» священник ставропольской Троицкой церкви, бывшей в то время главным собором города.[5] В случае отступления от данной клятвы, губернское правление могло лишить лицо занимаемой должности.

В процессе становления самоуправления в Предкавказье у городов были фактически общие проблемы в социальной сфере. Одной из главных оставалась неграмотность населения, прослеживающаяся как среди населения, так и у мелких служащих и государственных чиновников. Ставрополю, как уездному городу, согласно реформе об устройстве учебных заведений 1803 г., полагалось двухклассное уездное училище. По статистическим данным за 1811 г. в городе проживало (обоего пола): 125 дворян, из купеческого сословия – 332, 895 мещан, 15 канцелярских служащих, 22 представителя духовенства, 137 военнослужащих, из отставных солдат – 161, а помимо них в Ставрополе жили крестьяне, однодворцы, солдатские вдовы. В общей сложности к 1811 г. в нем проживало 2 126 человек. [6]

Пытаясь решить в короткое время вопрос об открытии в Ставрополе уездного училища, городская дума и ратуша под руководством городничего, сделали все от них зависящее. Открытие училища состоялось 30 августа 1811 г. В честь этого знаменательного дня, в городе устроили настоящий праздник. Накануне открытия училища, все жители Ставрополя были приглашены на торжественный акт, 30 августа в 9 часов утра «записавшиеся» ученики собрались в училищном доме и в сопровождении учителей отправились в храм на божественную литургию и «соборное молебствие». После праздничной службы все гости с наставниками и воспитанниками возвратились в училищный дом, где священники отслужили молебен с водосвятием и «многолетием Его Императорскому Величеству и всей Высочайшей фамилии».[7] В конце торжественного акта будущие учителя Горский и Поспелов выступили с «речами» перед своими

учениками, в которых отметили главную задачу учебного заведения – воспитать истинных граждан своего отечества. После окончания официальной церемонии купеческое и дворянское общества отметили это событие за праздничным столом, в специально выбранном для этой цели – доме помещицы Анисимовой. Поднимая задравные кубки, собравшиеся решили в честь этого дня сделать пожертвования в пользу училища, собрав 1000 руб. и в пользу малоимущих семей – 750 руб. А закончен был этот праздник небывалым для Ставрополя событием – балом, где присутствовали дворяне и купцы. Когда стемнело, город весь был иллюминирован, и в присутствии публики зажгли щит «... с транспарантными картинами, на коих изображены были вензели Его Императорского Величества Александра Павловича, императриц Елисаветы Алексеевны и Марии Федоровны, наверху сего щита показан был 1811 год на транспарантной картине, а внизу онаго написаны были сии слова: Vivat, Vivat». Бал затянулся до глубокой ночи, оставив незабываемым день открытия уездного училища.[8]

Действительно, это событие стало важным не только для Ставрополя, но и для городов Кавказской губернии. После открытия уездного училища по инициативе горожан и органов местного самоуправления в городе 30 августа 1816 г. было открыто приходское училище, а ставропольская дума стала «попечителем» учебного заведения, поэтому непосредственно занималась его финансовыми вопросами. Поскольку денежных средств катастрофически не хватало, она постоянно обращалась с просьбой к горожанам и, прежде всего к состоятельным – «поддержать храм музе». Помимо этого, гласные думы не только оповещали о торжествах, проходивших в училищах, но и сами на них присутствовали. Активное участие шестигласной думы в жизни города повысило ее авторитет настолько, что в сентябре 1816 г. ей предложили выбрать начальника, следившего за благоустройством приходского училища из числа гласных или «благонадежного человека» из купцов.(9)

На жителей городов Предкавказья ложилось исполнение многих повинностей, в том числе и городских. Они заключались не только в несении службы в городских должностях, но и в благоустройстве самого города, которое заключалось как в возведении каменных зданий и устройстве бульваров и садов, так и в наведении чистоты на улицах. Решением подобных вопросов занимался городничий вместе с городским головой, а отчитывались в проведенной работе непосредственно перед Кавказским правлением.

Возникшие проблемы не стали препятствием для перевода губернских присутственных мест, который состоялся 1 мая 1825 г. В честь этого события в соборной церкви Ставрополя была отслужена праздничная литургия «с молебствием о здравии

Государя Императора и всего Августейшего дома», на которой присутствовали чиновники гражданского ведомства и горожане.

С развитием городов Центрального и Восточного Предкавказья, изменялся порядок работы органов самоуправления. С 30 гг. XIX в. в связи с Развитием социальной сферы, были строго определены обязанности ставропольского городского головы. Он председательствовал не только в думе. Его присутствие было необходимо в Кавказском приказе общественного призрения, в Ставропольском окружном совете и оспенном комитете. Кроме того, он контролировал «внутреннее управление» по думе, особенно дела по сиротской части, что было немаловажно в решении вопросов социальной сферы.

Важным шагом в развитии сферы управления Предкавказья было открытие в 1844 г. Кавказского наместничества. Первым наместником стал князь М.С. Воронцов. Не проводя коренных преобразований в системе управления Предкавказьем, правительство 2 мая 1847 г. издало указ «О именовании Кавказской области Ставропольскою губерниею». На основании этого указа Кавказская область по ее главному городу переименовывалась в Ставропольскую губернию, а ее округа – в уезды.

Преобразование Ставропольской области в губернию оказало большое влияние на жизнь города. Вопросам благотворительности правительство уделяло большое внимание, так как посредством благотворительных сборов, по мере возможности, на местах решались проблемы бедных семей, что ограждало правительство от лишних денежных затрат и от возможных социальных конфликтов. Так, по указу Сената от 12 февраля 1847 г. в соборах и «значительных» церквях, учреждались «кружки» для сбора приношений на содержание нищих и убогих в заведениях Приказа общественного призрения. На местах этими вопросами должны были заниматься начальники губерний и епархиальные власти. По обоюдному соглашению подобные кружки решили прикрепить в Ставрополе – к Казанскому и Троицкому соборам.

В Предкавказье, как и во многих российских городах, существовала традиция, по которой к приезду титулованной особы на пожертвования горожан открывались учебные заведения, больницы, учреждения, находившиеся в ведомстве приказа общественного призрения. Это неоднократно практиковалось в Ставрополе. В 1851 г., к очередному приезду Кавказского наместника, горожане решили на собственные пожертвования, устроить в Ставрополе больницу на 20 кроватей во имя Св. Архистратига Михаила, заняв здание, где размещались присутственные места. Обеспечение больницы всем необходимым взяли на себя ставропольские купцы И. Стасенков и С.Ф. Деревщиков, которые не раз организовывали благотворительные мероприятия.

Историческая практика показывает, что в каждом административно-территориальном подразделении, сложились свои традиции сотрудничества органов общественного управления с социальными структурами. Согласно сформировавшейся еще в дореволюционной России системе общественного управления, именно на органы местного самоуправления первоначально возлагалось определение и решение круга проблем в социальной сфере. Первые шаги в этой области были сделаны городскими ратушами, магистратами, шестигласными думами. Благодаря их стараниям, решались вопросы о денежном довольствии сирот, обучении и лечении детей из бедных семейств, формировался культурно-нравственный облик подрастающего поколения.

Литература

1. Бентковский И. Историко-статистические сведения о г. Ставрополе. // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии Ставрополь, 1870. – Вып. III. – Отд. I. – С. 6.

2. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

3. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 44. Л. 7.

4. Там же.

5. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 81. Л. 133.

6. Кузьменко А.О. Женщина в государственно-правовой системе общества: история и современность// Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе; под редакцией: Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Автомоновой М.В.. 2014. С. 293-298.

7. Кузьменко А.О. Западноевропейские и Российские женщины в политике: сравнительный анализ// Культура и общество: история и современность материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. под редакцией: Колосовой О.Ю., Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Красиковой Е.А.. 2013. С. 432-434.

8. Ряснянская Н.А. Становление местного самоуправления городов Юга России в первой четверти XIX века// Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 5. С. 65-69.

9. Ряснянская Н.А. Российская система местного самоуправления: история и современность// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 2. С. 177-184.

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОСТРОЕНИЯ,
КАК ОСНОВА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
PROBLEMS LOGICAL-METHODOLOGICAL CONSTRUCT,
AS A BASIS FOR DISSERTATION RESEARCH**

Уваров И.А., г. Невинномысск, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

Uvarov I.A., Nevinnomyssk, Nevinnomyssk state humanitarian-technical Institute, Head of the Department of criminal law and criminology, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: uvarov.igor@mail.ru

Милованова Е.Н., г. Невинномысск, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

Milovanova E. N., Nevinnomyssk, Nevinnomyssk state humanitarian-technical Institute, Senior lecturer of the Department of criminal process and criminalistics

Аннотация: в статье предпринята попытка проведения логико-методологического анализа результатов специально-криминологического исследования проблем «состояния опьянения».

Abstract: the article attempts to conduct logical and methodological analysis of the results of a specially-criminological research concerns the «state of intoxication».

Ключевые слова: специально-криминологическое исследование, логика исследования, методология исследования.

Keywords: specially-criminological research, the logic of research, research methodology.

Сегодня довольно большое количество людей, по каким-то причинам, посчитали себя способными к научной деятельности. Результатом таких представлений, стало повальное стремление к обладанию научной степенью. Диссертация в гуманитарной сфере, как научный труд, превратилась в некий текстовой массив, условно объединенный как-либо объектом социальных отношений. Причем, ни сам автор, ни его научный

руководитель, ни тем более члены диссертационных советов, не утруждают себя попыткой придать этой деятельности сколь-нибудь научный характер.

Совсем недавно, в руки попал автореферат одного диссертационного исследования, посвященный весьма актуальной проблеме современности – правовой оценке состояния опьянения [1]. Не праздный интерес к теме, получил не совсем адекватные впечатления от прочитанного.

В обосновании темы исследования, не совсем понятно зачем наряду с показателями алкоголизации правонарушающего поведения, даются данные по употреблению наркотиков. Причем не только в связи с совершением преступлений, но и лиц, которые согласно официальной статистике являются больными алкоголизмом или наркоманией. В отношении этих лиц, нет никаких, даже гипотетических представлений о их противоправной деятельности. Сам же факт употребления алкоголя, не несет в себе противоправного потенциала.

Далее, еще не проведя исследования, автор уже утверждает, что «прогрессирующие алкоголизация и наркотизация населения являются причинами ежегодного роста преступности лиц, находящихся в состоянии опьянения, на территории Российской Федерации» (с. 5).

В определении актуальности, утверждается, что «Анализ количественных показателей преступности лиц, находящихся в состоянии опьянения, свидетельствует о необходимости активизации научной разработки уголовно-правовых и криминологических проблем, связанных с оценкой состояния опьянения, уточнением его роли в противоправном поведении субъекта преступления и определением основных направлений дальнейшего развития российского уголовного законодательства о регламентации ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, дифференциации и индивидуализации наказания и возможности применения к таким лицам принудительных мер медицинского характера» (с. 5). Это, скорее свидетельствуем о социально-медицинских проблемах, чем уголовно-правовых или криминологических.

Кроме того, из названия работы видно, что она посвящена изучению «состояния опьянения», в то время как в актуальности, автор продолжает говорить о том, что «не менее важное значение имеет исследование причин и условий преступности лиц, находящихся в состоянии опьянения, поскольку полученные результаты могут быть использованы при разработке новых мер предупреждения подобных противоправных деяний, а также в процессе реализации этих мер в правоохранительной деятельности» (с. 6). Это банальные вещи, которые лишь констатируют в общем-то один из элементов предмета криминологии

(причины и условия, способствующие совершению преступлений) как самостоятельной науки.

На стр. 6, где идет анализ ранее проводившихся специально-криминологических исследований, не совсем понятно, каково же значение данного исследования, в связи с тем, что само по себе, состояние опьянения не является уголовно-наказуемым деянием. Даже законодатель, по сути уклонился от этого вопроса возложив бремя оценки его значения на судью (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ). Кстати, об этом автор говорит и сам: «существенный вклад названных авторов в решение проблем регламентации ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения» (с. 6).

Здесь же не совсем понятно, желание автора «выделить основные направления дальнейшего совершенствования соответствующих уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения». В нашей стране законодатель, по сути, попытался криминализовать лишь состояние опьянения при совершении преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). В тоже время, анализ судебной практики свидетельствует о том, что значительное количество преступлений, квалифицируемых по чч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ, в более чем 80% случаев пересматриваются затем кассационном порядке.

Вся совокупность выше перечисленных «нестыковок», приводит к тому, что и объект исследования формулируется безотносительно названия работы. На титульном листе автореферата заявлено «состояние опьянения», уголовно-правовое значение которого автор, предлагает рассматривать лишь как один из аспектов. В объекте же «общественные отношения, складывающиеся в сфере применения уголовно-правовых норм в связи с совершением преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения». Диссертационное исследование посвящено уголовно-правовым и криминологическим аспектам, а в объекте речь идет о *преступлении*.

Такого рода «неточность», приводит к тому, что предмет исследования, сформулирован в виде задач исследования (что можно увидеть и при их сравнении), это лишний раз доказывает слабую научную аргументацию актуальности работы и в части ее целеполагания. Что выразилось в банальном перечислении различных направлений деятельности исследования, что тоже может рассматриваться в качестве частных задач. «Цель исследования представляет собой конечный результат его проведения. То есть то, что автор планировал получить. Она не может состоять в исследовании (ради исследования!), анализе (это метод), рассмотрении и т.п., но в получении каких-либо

теоретических выводов и практических рекомендаций, разработке чего-то нового в теории, науке и практике» (с. 7).

Вызывает сомнение то, что все заявленные в работе задачи решены. Подтверждением высказанного нами предположения, являются не только положения выносимые на защиту, но и банальное количество параграфов диссертационного исследования (не в смысле сравнения количества), каждый из которых по своему содержанию не всегда соответствует заявленным задачам.

Когда читаешь раздел посвященный эмпирической базе диссертационного исследования, очередной раз ловишь себя на мысли: «кто те респонденты, которые имеют представление о предмете исследования?». Могут ли они выступать в таком качестве таковых? Ведь в лучшем случае, представление о «состоянии опьянения» они могут иметь на бытовом уровне. Какое научное значение, в этой связи, могут иметь их, зачастую далекие от нормативного определения представления о правовых явлениях и процессах (например, в отношении ч. 1.1 ст. 63 УК РФ?). Особенно если сам автор исследования имеет опыт работы в должности *психолога в системе органов внутренних дел?* [2]

Новизна исследования заключается «в комплексном подходе к изучению уголовно-правовых и криминологических аспектов состояния опьянения» (с. 10), вызывает больше вопросов, чем ответов. Каким образом можно комплексно исследовать отдельные аспекты?!

Все вышеперечисленные «недостатки» теоретико-методологического характера, закономерно проявляются в положениях, выносимых на защиту, где вместо уголовно-правовых и криминологических аспектов состояния опьянения, автор устанавливает «Закономерности преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, с учетом *исторических, социально-философских и компаративистских* аспектов» (положение 1).

Далее в положениях 2-6 автор выходит с законодательной инициативой совершенствования отдельных норм Уголовного закона, причем абсолютно не заботясь о том, чтобы установленные им закономерности (пересиленные в положении 1), нашли свое отражение в предлагаемых уголовно-правовых конструкциях.

Из анализа остальных положений, выносимых на защиту, не совсем понятно, каким образом коррелируют между собой те детерминанты, которые по мнению автора, определяют уголовно-правовые и криминологические аспекты состояния опьянения (например, такие как: политические, экономические, социальные, правовые, воспитательные – положение 7)? Их определение, в свою очередь, приводит и к формулированию автором приоритетов в части касающейся «реформирования мер предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии опьянения» (положение 9). Речь снова идет о совершении преступления в состоянии опьянения, а не о самом опьянении. Такого рода

методологическая неточность может быть следствием неверного определения предмета исследования.

К числу несомненных «достоинств» работы, в части касающейся новизны исследования (о чем автор забыл упомянуть в соответствующем разделе) можно отнести «усредненный портрет личности преступника, совершившего противоправное деяние в состоянии опьянения» (положение 8). «Усредненность», предлагаемой характеристики, нивелирует узкопрофильные показатели исследуемой личности преступника. Можно конечно «придраться» к тому что в названии работы определен – «криминологический аспект», который имеет четкие теоретические показатели личности преступника при определении его портрета [3]. Остается надеяться, что автор смог это обосновать в содержании диссертационного исследования.

Не менее интересным, с точки зрения отсутствия методологических и логических норм, является и анализ изложенного в автореферате содержания работы.

Так, в первом параграфе первой главы, автором предпринимается анализ «Историко-правовых аспектов регламентации ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, по российскому законодательству». Из приведенных здесь положений нет четкой ясности об уголовно-правовых и криминологических аспектах *состояния опьянения*. Есть лишь отрывочные сведения о том, содержалось ли в действовавшем законодательстве конкретного исторического периода упоминание ответственности за *совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения*.

Автор умышленно уходит от конкретизации в отдельных случаях (что нарушает заявленные в актуальности особенности этой работы). Так, например, в Русской правде нет и не может быть ответственности за наркотическое опьянение, о котором автор говорил, как об особенности своего исследования (с. 5). Что же касается Артикулов воинских, то именно здесь происходит усиление ответственности не только за совершение преступления в состоянии опьянения, но и за опьянение как таковое. Однако автор, ограничивается здесь одним предложением?

При характеристике Советского законодательства, допускает неточность. Например, УК РСФСР (1922 г.), не содержал раздела отягчающих наказание обстоятельств. Отсюда не совсем понятно утверждение о том, что «не содержит общей нормы об ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, и не признает это состояние обстоятельством, отягчающим наказание» (с. 21).

Наиболее ярко отсутствие единого методологического подхода, при рассмотрении историко-социального аспекта, проявляется в характеристике действующего уголовного законодательства Российской Федерации. Автор, ограничился простой констатацией

состояния правовой оценки опьянения, при совершении преступления предусмотренного ст. 264 УК РФ. Проигнорировал при этом несоответствие такого законодательного решения как в иерархии законодательства, так и архитектоники конкретного нормативно-правового акта.

Как следствие этого, можно процитировать вывод по этому параграфу: «наблюдается некоторая закономерность в обязательном ужесточении ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, после существовавших норм, признававших данное состояние смягчающим уголовную ответственность» (с. 22). Следуя логики установленной автором здесь «закономерности», за преступления совершенные в состоянии опьянения у нас сейчас должна быть смертная казнь.

Не мене интересным в этой связи является второй параграф первой главы. Так он называется «*Социальные* аспекты состояния опьянения», но при этом «посвящен комплексному научному исследованию *социально-философских* аспектов состояния опьянения»? Такое решение автор по всей видимости выбрал в связи с тем, что «проблемы, относящиеся к поведению лиц, находящихся в состоянии опьянения, в нашей стране имеют глубокие *социально-экономические* корни» (с. 21). Нет ясности в предмете или если хотите той частной задаче, которую решает автор при написании этого параграфа.

Не совсем понятно, откуда автор взял, что у нас действует (существует) «принцип «Производство алкогольных напитков – это основной источник государственного дохода»?! (с. 22). Автор безапелляционно утверждает, что «с момента становления российской государственности производство алкогольных напитков являлось одним из основных источников дохода казны» (производством алкоголя государство начало заниматься только в период правления Петра Первого, но этот период времени, даже в школьном учебнике не характеризуется как – «становление российской государственности» [4]), причем, в историческом *аспекте*, которому был посвящен предыдущий параграф не было сказано ничего. Такого рода высказывания, не могут иметь под собой абсолютно ничего! Ибо с криминологической (если хотите с социологической) точки зрения они не могут быть подкреплены конкретными количественными показателями. Ведь тогда получается, что на протяжении столетий российское государство для получения максимальной прибыли специально спаивало своих граждан?! Отсюда, не совсем понятна логика законодателя, который предусматривает за состояние опьянения уголовную ответственность (или ее отсутствие) о чем автор сожалеете в своей работе.

Здесь же, необходимо обратить внимание на то, что производство алкоголя в любом государстве, не может (во всяком случае в специальных исследованиях еще никто не смог этого доказать) оказывать влияние на «употребление алкогольных напитков,

наркотических, токсических и иных одурманивающих веществ» (с. 21). Равно как и оказывать воздействие на таких лиц, «методом социального наказания и морального порицания для лиц, преступивших установленные нормы» (с. 21). Из текста автореферата, не совсем ясно, что такое «не только *средой обитания* для каждого человека», «метод социального наказания», «установленные нормы» (какие? кем? когда?) (с. 22).

Третий параграф первой главы, посвящен «Ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, в зарубежном законодательстве». Следуя логики заявленного в названии работы предмета исследования, не совсем понятно, каким образом для рассмотрения вышеуказанных аспектов «состояния опьянения» необходимы сведения об ответственности за *преступления* в состоянии опьянения в зарубежном законодательстве? Ведь социальная оценка к потреблению спиртных напитков и наркотических веществ, исходя из второго параграфа этой главы, обусловлены «национальными особенностями государственной политики в сфере производства алкогольной продукции». Какая из проанализированных автором стран, может быть взята для сравнительного анализа исходя из схожести социальных, исторических, ментальных или экономических критериев?!

На стр. 22-23 автор анализирует такие государства как Литва, Германия, Италия, Норвегия, Дания. Исходя из принципа формальной логики, критериев для такого анализа нет, прежде всего потому, что всякое национальное законодательство является выражением особенностей национально-исторического характера каждого народа (государства). Даже в Российской Федерации у разных народов различное отношение к потреблению алкоголя и наркотиков. Что уж можно тогда говорить о таких странах как те, законодательство которых было «проанализировано» автором.

Подтверждением высказанного нами предположения может служить и следованный автором вывод: «Опыт обязательного помещения лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, в специализированные лечебные учреждения в виде меры общественной безопасности, используемый в законодательстве ряда стран, может быть интегрирован в процесс российского нормотворчества» (с. 23). Тем более, что в Советском Союзе, существовал свой, не менее эффективный способ борьбы с алкогольной зависимостью.

В названии второй главы, автор употребил термин «регламентация», полагаем, что он не совсем удачный, наиболее приемлемым, на наш взгляд, является «правовое регулирование».

Логика изложения материала второй главы с разделением параграфов по принципу расположения слова «опьянения» в Уголовном кодексе Российской Федерации (в общей и особенной части), нельзя признать объективной. Прежде всего в силу того, что это слово

встречается в кодексе всего лишь семь раз, при чем в Особенной части лишь в одном единственном составе.

Попытки включить данное понятие в качестве самостоятельного в Уголовный кодекс, нельзя признать удачной, даже в качестве идеи, прежде всего потому, что состояние опьянения является оценочной категорией и имеет лишь медицинские критерии. Об этом может свидетельствовать и предпринятая автором попытка сформулировать его. Например, что такое «аномальное психическое состояние» (с. 23)? Кто его будет определять? А если это состояние, было связано с резким изменением атмосферного давления или патологическим опьянением? Как в такой ситуации должен действовать судья, учитывая, что согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ все отдано на его усмотрение. В чем же тогда новизна предлагаемых автором законодательных решений, связанных с усилением *уголовной ответственности за совершение преступлений* в состоянии опьянения?

Отсутствие четкого понимания сути проблемы, при формулировании самостоятельного правового понятия «состояние опьянения», без должного криминологического обоснования, приводит к тому, что слабость высказанной автором позиции проявляется в конкретизации лишь одной нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, например, хотя второй параграф второй главы посвящен нормам особенной части, он все же фактически посвящен одной уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Как же так? В нашей стране, согласно официальной уголовно-правовой статистике 82,3% всех насильственных преступлений совершается в состоянии алкогольного (!) опьянения, а автор диссертационного исследования уделяет внимание только одному составу, который в общей структуре преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения занимает менее 0,01%? Если же брать состояние наркотического или токсического опьянения, то этот показатель будет еще меньше [5]. Здесь закономерным будет вопрос: «материалы каких уголовных дел, в таком случае изучал автор»? На стр. 9 автор пишет о том, что «результатами изучения 138 материалов, расследованных и рассмотренных судами уголовных дел о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения на территории Астраханской, Волгоградской, Воронежской, Ростовской областей, за 2008–2013 гг.» (с. 9).

Кроме того, при анализе текста автореферата, посвященного второму параграфу второй главы, возникает закономерный вопрос: При чем здесь Вооруженные силы?! (с. 27). На стр. 9, среди респондентов нет ни военнослужащих, ни военных судей и прокуроров («из 850 респондентов (430 сотрудников правоохранительных органов, 300 лиц, отбывающих

наказание за преступления, совершенные в состоянии опьянения, 120 граждан г. Волгограда»» (с. 10).

Третья глава посвящена «Криминологической характеристике и предупреждению *преступлений*, совершаемых в состоянии опьянения», как и предыдущие имеет те же методологические проблемы. Начиная от специального понятия – «комплекс детерминант преступности лиц ... на специально-криминологическом уровне» (?) и заканчивая отсутствием анализа криминологических показателей состояния опьянения, имеющего отношение к противоправному поведению конкретного лица. В актуальности были даны отдельные статистические данные, но они не являются результатом исследования, проведенного автором, это данные официальной статистики, которой кстати говоря, эксперты из ВНИИ МВД, предлагают не доверять, учитывая высокий уровень латентности преступлений [6].

Что же касается «усредненного портрета личности преступника», которому посвящено положение 8 выносимое на защиту в тексте содержания посвящено всего одно предложение (с. 28), да еще и содержащее сведение о том, что диссертантом проведено «изучение *существующих* в науке *типологий личности преступников*», что позволило ему «вывести *криминологическую модель личности преступника*, совершившего преступление в состоянии опьянения». Здесь почему-то автор упустил из виду, что согласно определенному им «усредненного портрета личности преступника», данного в положении 8 выносимом на защиту, является «склонность к делинквентному и аддиктивному поведению» (с. 16).

Второй параграф третьей главы, посвящен «Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии опьянения». Он является не менее интересным с позиции новизны. Так, например, автор предлагает «комплекс мер, направленных на удержание от совершения преступлений в состоянии опьянения» (с. 31). К сожалению, он тоже далек от того, что было вынесено автором на защиту в положении 9. И это не удивительно. О каких политических, экономических, социальных, правовых, воспитательных (с. 16-17) мерах (тем более комплексе) можно говорить, если мы у человека находящегося в состоянии опьянения не можем отобрать даже устного объяснения? Даже если это будут, по мнению автора: «осуществляемые организациями, предприятиями, учреждениями и конкретными лицами, имеющими на то нормативно закрепленные полномочия» (с. 30)?

Возможно объем автореферата не позволил автору полностью отразить содержание проделанной работы. И те, кто будет иметь возможность ознакомиться с полным текстом диссертации, получит ответы на все вопросы, прежде всего об «использовании программы, разработанной автором в рамках проведенного исследования. Программа позволяет

проводить диагностику членов трудовых коллективов, выявлять их склонность к делинквентному и деструктивному поведению и выстроить ряд грамотных и своевременных мер профилактики противоправных деяний, совершаемых в состоянии опьянения» (с. 30).

Литература

1. Козаренко Ю.И. Состояние опьянения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014.
2. Уваров И.А. О качестве информации, получаемой от респондентов специально-криминологических исследований пенитенциарной проблематики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 (11). С. 357-362.
3. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968.
4. Хрестоматия по истории отечественного государства и права, X век – 1917 год / Сост. В.А. Томсинов. М., 1998.
5. Российский статистический ежегодник. М., 2014.
6. Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию. Монография. М., 2004.

УДК 343

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РФ
SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF SECURITIES
MARKET IN RUSSIA**

*Шевчук Т.И., Филиал Российского государственного университета в г. Ставрополе, старший преподаватель кафедры Теории и истории государства и права
Shevchuk T., Department of Russian State University in Stavropol, a senior lecturer in Theory and History of State and Law*

e-mail: www.tanHanum@rambler.ru

Аннотация: в целях повышения эффективности производства в условиях рыночной экономики важнейшее значение имеет способность предприятий гибко использовать рыночную ситуацию и меры регулирования, и, в этом контексте, важнейшими задачами рынка ценных бумаг являются обеспечение гибкого межотраслевого перераспределения инвестиционных ресурсов, привлечение инвестиций на российские предприятия, создание условий для стимулирования накоплений и последующего их инвестирования.

Abstract: In order to improve the efficiency of production in a market economy is crucial capacity of enterprises the flexibility to use the market situation and the control measures and, in this context, the most important tasks of the securities market is to ensure a flexible intersectoral reallocation of investment resources, attraction of investments to the Russian companies, the creation of conditions for stimulating savings and their subsequent investment.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, классификация ценных бумаг, правовое регулирование рынка ценных бумаг, преемственность нормативно-правовой базы, субъекты рынка ценных бумаг

Keywords: stock market, classification of securities, regulation of the securities market, the continuity of the legal framework of the securities market

Законодательство, регулирующее рынок ценных бумаг, далеко от совершенства. Помимо собственно денег в гражданском обороте участвуют иные денежные документы, особое место среди которых занимают ценные бумаги, имеющие большую оборотоспособность в рыночных отношениях. Тем не менее, сам рынок есть, он

функционирует и развивается; он оказывает влияние на положение дел в государстве и способствует развитию предпринимательства.

Ранее, до наступления рыночных отношений, в полностью огосударствленной экономике, оборот ценных бумаг был очень небольшим и был представлен облигациями (целевыми и не целевыми), сберегательными книжками на предъявителя, выигрышными лотерейными билетами, аккредитивами государственных трудовых сберегательных касс. Между юридическими лицами использовались расчетные чеки. С развитием рыночных отношений увеличилось количество видов ценных бумаг, стал формироваться фондовый рынок.

Относительно серьезно рынок ценных бумаг начал работать в России с 1991 года и тогда же началось активное законодотворчество в этой области. Законодатель наиболее полно регулирует такие вопросы, как допуск тех или иных лиц на рынок ценных бумаг, порядок и условия лицензирования профессиональных участников. В последнее время появляется все больше нормативных актов, посвященных вопросам защиты прав и интересов инвесторов, а также усилению государственного контроля в этой сфере.

Распространенность ценных бумаг в развитом хозяйственном обороте обусловлена тем, что обладая определенной стоимостью, они, наряду с деньгами, служат удобным средством обращения и платежа, выполняют роль кредитного инструмента и обеспечивают упрощенную передачу прав на различные блага.

В современных условиях одним из важнейших факторов эффективного производства является совершенствование управления процессом финансирования предпринимательской деятельности. Иначе говоря, руководство предприятий должно стремиться к наиболее оптимальному использованию свободных финансовых ресурсов, которое позволило бы предприятию получить максимальную прибыль.

В любой момент предприятие может рассматриваться как совокупность капиталов, поступающих из разных источников: от инвесторов, вкладывающих свои средства в капитал предприятия, кредиторов, ссужающих определенные суммы, а также доходов, полученных в результате деятельности предприятия. Средства, сформированные за счет этих источников, направляются на различные цели: на приобретение основных средств, на создание товарных запасов, на финансирование дебиторской задолженности и т.д. Взятый на отдельный момент общий капитал предприятия стабилен, затем через какое-то время он изменяется. Подобные изменения называются движением капитала. Обычно движение капитала происходит постоянно. Термин «финансовый менеджмент» означает, что это движение должно осуществляться в соответствии с определенным планом, то есть этим движением нужно управлять.

Сочетание таких факторов, как растущая конкуренция между предприятиями, технологические усовершенствования, требующие значительных капитальных вложений, наличие инфляции, изменение процентных ставок налогового законодательства, экономической устойчивости в мире, нравственное беспокойство, связанное с ситуацией на финансовых рынках, - все это оказало огромное влияние на то, что финансовый менеджер становится основной фигурой в общем руководстве предприятий. Более того, для того, чтобы справиться с возникающими изменениями, необходим гибкий подход ко всем факторам деятельности предприятия. Испытанные прежде методы решения финансовых проблем и используемые при этом инструменты, попросту неприемлемы в условиях рыночной экономики. [1]

Переход к рыночной экономике потребовал возрождения и использования всего многообразия ценных бумаг. В свою очередь, появилась настоятельная потребность в четком правовом оформлении ценных бумаг и особенностей их оборота. В сфере правового регулирования отношений связанных с обращением ценных бумаг на современном временном этапе нормы Гражданского Кодекса РФ играют основополагающую роль, что немаловажно для обеспечения устойчивости и стабильности таких отношений в целом. [6]

Принятие Гражданского кодекса Российской Федерации, Законов РФ «Об акционерных обществах» и «О рынке ценных бумаг», а также некоторых других регулирующих рассматриваемую сферу, создало определенную систему законов в сфере рынка ценных бумаг, что позволило устранить многочисленные разночтения и споры. В процессе вступления участников рынка ценных бумаг в складывающиеся между ними правоотношения, особую ценность имеет уяснение понятия ценных бумаг, в том числе и как объектов гражданских прав, осознание сущности правового режима ценных бумаг. [4]

Необходимо помнить, что основным свойством ценных бумаг является их публичная достоверность, проявляющаяся в том, что должник по ценной бумаге не вправе проверять, является ли его кредитором лицо, требующее исполнения. Чтобы освободиться от обязанности по ценной бумаге, должник должен совершить исполнение тому, кто отвечает официально установленным формальным признакам.

В отношении деления ценных бумаг на виды независимо от классификации по различным основаниям, имеющим практическое значение, видовое различие следует производить в соответствии со ст. 143 ГК РФ.

Необходимо и дальше следовать принципам преемственности в развитии нормативной правовой базы; использования гражданского права для развития фондового рынка в сочетании с формированием новых правовых институтов, способствующих его

становлению и развитию; важно помнить что одной из ценностей стабильности и упорядочения рынка ценных бумаг является преимущественная и всесторонняя защита законных прав и интересов инвесторов; пресечение незаконной деятельности; повышение ответственности профессиональных участников рынка ценных бумаг и эмитентов за результаты своей деятельности; [5]

Нужно отметить, что существует необходимость дальнейшей разработки теоретических вопросов по ценным бумагам, которая не вызывает сомнений, в частности моментов, касающихся восстановления прав по утраченным ценным бумагам. [3]

Нужно подчеркнуть, что рынок ценных бумаг не является чем-то постоянным, он все время находится в движении, в развитии, заимствуя и порождая новые формы и виды ценных бумаг.

Юридическое своеобразие ценных бумаг как объектов гражданских прав, правовая природа которых состоит в соединении элементов вещных и обязательных правоотношений, обуславливает и особенность возникновения прав по ним. Она состоит в том, что возникновению прав на ценную бумагу и, как следствие, прав, выраженных в ней, предшествует создание ценной бумаги как оборотоспособного объекта гражданского права. Создание ценной бумаги в этом случае следует рассматривать как самостоятельный правовой акт в цепи юридических фактов, на основании совершения которых возникают права по ценным бумагам. Создаваться ценная бумага может как в результате создания административного акта (применительно к документам, выпускаемых государством), так и в результате совершения эмитентом односторонней сделки (в отношении документов, эмитируемых иными субъектами). При этом создание и выпуск отдельных видов негосударственных ценных бумаг эмитируется крупными сериями (в частности, акций и облигаций предприятий).

Основанием возникновения прав по ценным бумагам является сложный юридический состав, состоящий как минимум из двух самостоятельных, но взаимосвязанных юридически значимых актов. Первым из них является создание ценной бумаги как объекта гражданских прав с соблюдением предусмотренной законом формы, реквизитов, требований относительно защиты документа от подделки. Создание ценной бумаги является актом, зависящим от односторонней воли эмитента, выраженной либо в административном акте, либо в соответствующей сделке. Второй акт состоит в эмиссии (выпуске) ценной бумаги в оборот, состоящий в передаче ценной бумаги первому приобретателю на основании гражданско-правовой сделки в соответствии с условиями выпуска. С этого момента ценная бумага считается выпущенной в оборот. Это значит, что права на нее возникли у первого ее приобретателя, который в соответствии с законом и

условиями ее выпуска, может либо осуществить право, выраженное в ней, либо передать ценную бумагу (а вместе с ней и права по ней) другому лицу в порядке, предусмотренном законом для данного вида документов.

В заключении необходимо определить отдельные направления совершенствования гражданского законодательства в сфере правового регулирования ценных бумаг:

1. Возможно в ГК РФ дать более полное определение ценной бумаге: «ценная бумага – это неделимая совокупность имущественных прав, обособленная документом либо не имеющая, но подразумевающая такое обособление, осуществление или передача которой возможны лишь при предоставлении доказательств принадлежности прав конкретному субъекту».

2. Признать легально бездокументарных ценных бумаг объектами вещного права. Быть может, следует, наконец, признать невозможность получения теоретически чистого обоснования феномена бездокументарных ценных бумаг и принять как должное введение фикций в теорию ценных бумаг с целью сохранения самого института ценных бумаг.

3. Остаются проблемы с обеспечением надежности системы фиксации и учета прав владельцев бездокументарных акций в реестре акционеров, исключением фактов необоснованного списания акций со счетов владельцев без их распоряжения, иных случаев неоправданного вторжения в права акционеров.

Внесение необходимых изменений в общие нормы ГК РФ, относящиеся к институту ценных бумаг, должно повлечь соответствующую корректировку специальных законодательных актов, регламентирующих вопросы их применения, направленную на повышение эффективности этого института и усиление защиты прав владельцев бумаг.

4. В Федеральном законе «Об акционерных обществах» содержится правило об одобрении крупной сделки советом директоров и в случае непринятия советом директоров решения о ее одобрении - о возможности вынесения советом директоров решения вопроса об одобрении сделки на общее собрание акционеров. Представляется, что здесь может быть только одно решение проблемы: внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах», поскольку в нынешней редакции Закона право акционеров требовать выкупа акций обществом при одобрении крупной сделки стало недоразумением. [2]

5. В положениях Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федерального закона № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» сложилась общая нормативно-правовая основа для дальнейшего развития законодательства о ценных бумагах, и прежде всего, для совершенствования механизма гражданско-правовой защиты прав и интересов участников фондового рынка. Вместе с тем многие вопросы осуществления

охранительной регламентации в данной сфере, по сути, остаются нерешенными. Многочисленные конфликтные ситуации на рынке ценных бумаг, встречающиеся в судебной и административной практике свидетельствуют о низкой эффективности ряда институтов материального и процессуального права в части защиты прав и интересов участников рынка ценных бумаг и об отсутствии адекватных правоприменительных механизмов. (2)

6. При рассмотрении арбитражным судом дел, возникающих из отношений, складывающихся на рынке ценных бумаг, суд должен, с одной стороны, оградить субъекта рынка ценных бумаг (профессионального участника рынка ценных бумаг; юридическое или физическое лицо - клиента профессионального участника рынка ценных бумаг; частного владельца ценных бумаг) от неправомерных посягательств (ущемления его прав) третьих лиц на его права, в том числе удостоверенные ценными бумагами, с другой - необходимо создать условия для эффективной и оперативной судебной защиты прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг при их посягании со стороны третьих лиц. [7]

В настоящее время одним из наиболее гибких финансовых инструментов является использование ценных бумаг.

Ценные бумаги - неизбежный атрибут всякого нормального товарного оборота. Будучи товаром, они сами вместе с тем способны служить как средством кредита, так и средством платежа, эффективно заменяя в этом качестве наличные деньги.

Выполнение ценными бумагами указанных выше функций возможно благодаря тому, что они обладают рядом свойств, отличающих их от иных юридических документов, которыми также подтверждаются различные субъективные права. Необходимость совершенствования законодательства о рынке ценных бумаг очевидно.

Литература

1. Белов К.В. Ценные бумаги: Вопросы правовой регламентации. - М.: 1993. - 310с.
2. Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве - М.: ЮрИнфоР. - 1996.-280с.
3. Брагинский О. Л. Объекты гражданских прав. //Хозяйство и право. – 1995. - № 5.- 64-68.
4. Бердикова А. Рынок ценных бумаг и биржевое дело. - М.: Дело. - 2002.- 279с.

5. Шевчук Т.И., Ряснянская Н.А. Правосубъектность предпринимателя: теория и практика реализации// РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ = REGIONAL ASPECTS OF THE HOSPITALITY INDUSTRY материалы II Всероссийского научно-практического семинара = Materials II Russian scientific-practical seminar. Под редакцией: О.Ю. Колосовой, Т.В. Вергун, Ю.С. Авраменко. 2015. С. 222-228.

6. Автомонова М.В., Кузьменко А.О. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина// Российский конституционализм: история, теория, практика Сборник научных статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. Кабакова О. В., Калинин С. Б.. Ставрополь, 2013. С. 18-21.

7. Ряснянская Н.А. Российская система местного самоуправления: история и современность// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 2. С. 177-184.

8. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. Вестник СевКавГТИ. – Выпуск 13. – 2012. – с.70.

9. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.14

10. Сарухян А.Р., Долгополов К.А. Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. – Бизнес в законе. – 2010. - №4. – с.81

11. Зырянов, В. Н., Панченко, П.Н. Государственная власть как власть над преступностью [Текст] / В. Н. Зырянов, П. Н. Панченко // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 281.

12. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008

13. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право. – 2011. - №12. – с.98-100

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ
В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ
PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN DIFFERENT LEGAL FAMILIES
IN GLOBALIZATION**

Хасабова К.А., магистр 2-го года обучения РЮИ РПА Минюста России.

Hasabova K.A., Master 2nd year of study Ruy RPA Russian Ministry of Justice.

e-mail: ruy@aanet.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы взаимодействия различных правовых семей в период глобализации

Abstract: The article deals with the problem of interaction between different legal families in the period of globalization

Ключевые слова: правовая семья, глобализация, проблема

Keywords: Family Law, globalization, the problem

Рассмотрим проблемы взаимодействия различных правовых семей в период глобализации, с помощью методов, используемых в науке [4,5,6,7,8,9,10]

В настоящее время естественнонаучным основанием взаимодействия правовых систем является глобализация. С одной стороны, это объективный процесс, охватывающий огромные массы людей, общественные национальные и международные организации, государства и их коалиции (блоки), а с другой - в эпицентре глобальных процессов оказывается человек с его субъективным восприятием мира. При этом в первом случае возникает противоречие между тенденцией открытости, взаимовыгодной зависимости, и тенденцией изоляции, сохранения национальной самостоятельности и независимости. Во втором случае возникает конфликт в самом человеке: между его стремлением к внешней и внутренней свободе. Сегодня разрешение противоречий, установление справедливого миропорядка, достижение гармонии внутреннего мира человека зависят от совокупности различных факторов, в том числе, а может, и прежде всего, от уровня правовой культуры, от взаимодействия правовых систем.

При этом, разумеется, необходимо видеть и их доктринальные различия. Например, западная либеральная концепция прав человека предполагает закрепление их широкого диапазона для индивида и установление гарантий от посягательств со стороны

государства, в то время как по исламской концепции государственные институты власти, связанные шариатом, играют главную роль в этой сфере.

Современные глобализационные процессы обуславливают восприятие черт наиболее развитых правовых систем. Причем, по словам известного компаративиста К. Жоффре-Спинози, мусульманское, индусское, китайское, японское право, воспринимая идеи западного права, остаются верны своим традициям. Активное воздействие западных правовых систем на иные системы не означает превосходства первых, т.е. техническое, экономическое превосходство Запада не подразумевает преимущества западной цивилизации[1]

Более того, надо помнить, что для конкретных стран и даже регионов имеются свои возможности и пределы взаимодействия и интеграции. Так, для Восточной Азии в отличие от Западной Европы характерна не обязательная и всеобъемлющая, а избирательная и дозированная интеграция. Относясь с уважением к европейскому опыту интеграции и гармонизации законодательства, азиатские правоведы предвидят, что Азия может выбрать иные варианты взаимодействия и лишь в определенных сферах. В частности, восточноазиатские страны весьма осторожно допускают интеграцию в социальной сфере. Европейский опыт формирования "единого этноса", увенчавшийся ростом межэтнических противоречий, трактуется в Азии как "забегание вперед" и расценивается как абсолютно неприемлемый

Например, очень показательна проблема уничтожения прежних ценностей и постулатов за счет вновь создаваемых, их губительное воздействие на мораль, нравственность и, как следствие, на состояние преступности является свидетельством мощного потенциала любой идеологии, имеющей как отрицательный, так и положительный заряд.

В современном мире в экономически слабых государствах и внутренне расколотых сообществах массовые гражданские протесты, начинавшиеся с недовольства властью, низким уровнем жизни, несправедливостью и коррупцией, приводят к криминальному антигосударственному экстремизму и гражданским войнам. В условиях государственной виктимности за последние три года произошли насильственные государственные перевороты, гражданские восстания и войны в Тунисе и Египте, в Бахрейне, Йемене и Иордании, в Ливии и Сирии, других странах Северной Африки и Ближнего Востока, нанеся суммарный ущерб экономикам стран региона в 800 млрд. долларов США.

Интересно, что сегодня средства как раз идеологического, религиозного а не физического воздействия весьма активно используются преступными группировками для того, чтобы получить поддержку населения в разных странах мира. Так, идеология

выступает в качестве одного из основных средств достижения цели создания единого исламского государства в Центральной Азии. В.С. Овчинский отмечает, что наиболее опасным противником светских режимов этого региона является партия "Хизбут-Тахрир", как раз использующая мирные, идеологические средства борьбы. "Хизбутовцы" переманивают в свои ряды целые села и районы в Ферганской долине, включая юг Киргизии, сознательно создавая вокруг себя ореол "мучеников за веру"[2]. Ученый указывает, что действующая в этом регионе террористическая организация Исламского движения Узбекистана (ИДУ) представляет собой куда меньшую опасность для существующего режима именно в связи с иными средствами воздействия, которое целиком и полностью основано на физическом уничтожении политических и государственных лидеров, т.е. терроре.

Практически всем религиям, имеющим давние исторические корни, свойственны расхождения во взглядах между отдельными группами их последователей, которые касаются соблюдения исторически сложившихся религиозных традиций и догм. Как правило, всегда находятся внутриконфессиональные течения (и ислам не является исключением), которые выступают за необходимость неукоснительного следования предписаниям, установленным в религиозных священных книгах, недопустимость либерального истолкования священных текстов, а также отрицают протекающие в современном обществе процессы глобализации и секуляризации. Представителей таких религиозных направлений называют фундаменталистами. В исламе фундаментализм выражается термином "усул ад-дин", означающим "корни", "основы", "фундамент". Вместе с тем более употребляемым термином, которым именуют себя исламские фундаменталисты, является салафизм. Как пишет исследователь А. Игнатенко и некоторые другие авторы, этот термин произошел "от выражения ас-салаф ас-салих (праведные предки) или просто ас-салаф (предки). Сторонники салафизма выступают за то, чтобы мусульмане во всех своих действиях и верованиях, нормах и правилах следовали тому, что существовало и делалось в период первоначального ислама"/

Теория и практика исламского фундаментализма отличаются разнообразием. Данное движение характерно как для суннитского, так и для шиитского направления ислама. В отдельных государствах фундаменталистам удалось добиться принятия своей идеологии в качестве господствующей, в частности, в Исламской Республике Иран и Саудовской Аравии. В ряде других стран фундаменталистские движения действуют в качестве оппозиции существующим светским или традиционным духовным институтам, в качестве метода борьбы с которыми, отдельными группировками фундаменталистов, используется террор. На сегодняшний день именно в рамках исламского

фундаментализма содержится глобальная, не присущая иным фундаменталистским течениям цель - освобождение мусульманских земель от колонизаторов и создание единого глобального мусульманского государства (восстановление халифата).

Фундаментальную основу ислама составляют пять основополагающих принципов: учение о единобожии (ат-таухид), вера в божественную справедливость, признание пророческой миссии пророка Мухаммада и всех предшествующих пророков, вера в воскрешение, концепция об имамате.

Ультрарадикальные террористические организации исламского толка постепенно расширяют свое участие на международной политической арене, пользуясь, как правило, очагами политической нестабильности, вспыхивающими с пугающей периодичностью в мусульманских странах. Тунис, Ирак, Иран, Ливан, Иордания, Египет - вот далеко не полный перечень стран, где за последний год исламисты добились существенного увеличения числа своих сторонников, причем в Египте братья-мусульмане сформировали партию власти.

Исследователи мировой проблемы исламизма считают, что, несмотря на различные вспышки фундаменталистской активности, исламизм в сегодняшнем его понимании получил заметное распространение именно в XX в. Доктор философских наук И.П. Добаев и доктор политических наук А.А. Магомедов считают, что он насчитывает три основных независимых друг от друга движения: "два из них - ваххабизм и движение братьев-мусульман (Аль-Ихван аль-Муслимун) существуют в рамках суннизма и одно в рамках шиизма - "революционный шиизм".

В 1979 г. к власти в Иране пришел аятолла Хомейни, провозгласивший Республику Иран на основе идеологии революционного шиизма. Таким образом, в 1979 г. возник шиитский фундаментализм со своей программой и целями, и он явился синонимом Исламской республики Иран и иранской революции

Следует упомянуть и о воинственной исламской партии "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" ("Партия освобождения"), которая была основана в 1952 г. Эта партия выступает за возрождение (путем насилия и политической борьбы) Исламского халифата. В последнее время Хизб ут-Тахрир получила распространение в странах Центральной Азии и России".

Организация, основанная в Восточном Иерусалиме судьей местного шариатского апелляционного суда Такиудином ан-Набхани. С 14 февраля 2003 г. решением Верховного Суда России организация включена в список запрещенных террористических организаций, что повлекло за собой привлечение ряда сторонников движения к уголовной

ответственности. В то же время ни в США, ни в большинстве европейских государств ее не относят к числу структур, поддерживающих терроризм.

Среди советских мусульман исламский фундаментализм получил широкое распространение в 1980-е гг. Это было связано с рядом социально-экономических и политических факторов, оставивших население Северного Кавказа практически за чертой бедности, а также с непродуманной неконтролируемой государственно-конфессиональной политикой в регионе, характеризующейся появлением новых нехарактерных для России деструктивных течений в исламе. Странники "чистого ислама", как они себя называли, заметно выделялись из основной группы верующих резким неприятием и критикой "безбожного общества", и за ними устойчиво закрепилось наименование ваххабитов.

Л.С. Васильев, раскрывая связь ваххабизма с исламским фундаментализмом, пишет: "Суть ее в том, что ваххабизм - это сравнительно недавно, всего два с половиной века назад, возникший вариант ислама, чем-то напоминающий древний фундаментализм. В середине XVIII в. аравийский улем Мухаммад Вах-хаб выступал против музыки, вина, даже кофе и табака, а также культа святых, противного духу Корана и учению пророка. Опираясь на ваххабизм, один из таких шейхов, Сауд, сумел создать государство Саудитов (Саудовскую Аравию), религиозной основой которого стал заметно смягченный ваххабизм. Родство между фундаментализмом и ваххабизмом несомненно"[3].

При этом существуют серьезные различия между достаточно умеренными истинными ваххабитами Саудовской Аравии и агрессивно-радикальными ваххабитами российского Северного Кавказа. Причем последние себя предпочитают называть салафитами, и, в отличие от истинных ваххабитов, они не принадлежат к ханбалитскому мазхабу.

Среди исследователей исламизма нет единой точки зрения по вопросу о том, является ли именно ваххабитская идеология основой фундаментализма и религиозного экстремизма на Северном Кавказе. Однако, изучив многочисленные точки зрения по этому вопросу, мы считаем возможным присоединиться к следующему мнению: "...идеология и практика ваххабитского радикализма, формы и методы его пропаганды и деятельности внутри и за пределами движения, а также степень идеологического воздействия оппозиционных общин ваххабитов на определенные слои религиозного и светского населения позволяют сделать вывод о религиозно-политическом характере данного феноменального явления в рамках суннитского ислама. Течение это имеет совершенно определенное название - "ваххабизм".

Рис. 1 Карта этнорелигиозных угроз России

В России наибольшее распространение ваххабизм получил в Дагестане и Чечне. При этом в Дагестане факт его существования впервые получил официальное подтверждение после того, как Народным Собранием Республики Дагестан был принят Закон от 16 сентября 1999 г. "О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан". Впоследствии сходные нормативные правовые акты были приняты (и довольно быстро отменены) в Ингушской, Карачаево-Черкесской и Чеченской Республиках.

Совет муфтиев России и Духовное управление мусульман Крыма по сути так же объединяет всемирный ваххабитский холдинг, ярким представителем которого, например, является уже хорошо известная экстремистско-террористическая организация WAMU.

Следует признать, что на сегодняшний день проблема построения эффективной системы противодействия проявлениям исламского экстремизма на территории Российской Федерации, и прежде всего в республиках Северного Кавказа, еще далека от разрешения. Это объясняется многими обстоятельствами, одно из первых мест среди которых, на наш взгляд, занимает отсутствие единого уважаемого всероссийского

духовного центра мусульман. Во многом именно внутриконфессиональная борьба за власть порождает деструктивные тенденции, связанные с появлением жестких оппозиционных фундаменталистских проявлений. При этом особенностью радикального исламизма является то, что он по своей природе является одновременно и религией, и политикой, точно так же, как, по признанию отдельных ученых, национал-социализм и коммунизм были и являются до сих пор политическими религиями. Таким образом, на пути противодействия исламскому экстремизму должны стоять не только органы государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, но и соответствующие религиозные организации, способные выработать собственный идеологический заслон проникновению негативных влияний в среду российских мусульман.

Сегодня, когда в мире проходят широкомасштабные интеграционные процессы, на фоне мировой глобализации конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих разные ценностные, политические и религиозные ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения.

Литература

1. Перевалов В.Д. Взаимодействие правовых систем: теоретические аспекты // Российский юридический журнал. 2014. N 5. С. 7 - 14.
2. Овчинский В.С. Пять лет "войны" с терроризмом и новый мировой беспорядок. Аналитический доклад. М., 2006. С. 27.
3. Васильев Л.С. Анатомия ислама // Новое время. 2005. N 27. С. 28.
4. Долгополов К.А., Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетним . – Вестник СевКавГТИ. – 2008- №8. – с.18-20.
5. Долгополов К.А., К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. - Вестник СевКавГТИ. – 2014- №16. – с.145-148.
6. Долгополов К.А., К вопросу о принципах назначения уголовного наказания несовершеннолетним. – Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2010. № 4. С. 173-176.
7. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008

8. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. – Правовая культура . – 2013. - №2(15). – с.74-82.

9. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право . – 2011. - №12. – с.98-100

10. ЧечельГ.И., Долгополов К.А., История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних . – Вестник Ставропольского государственного университета . – 2007. - №49. – с.199-202.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ
FEATURES OF INFLUENCE OF VARIOUS RELIGIOUS SYSTEMS IN STATE LEGAL REGIME

Хасабова К.А., магистр 2-го года обучения РЮИ РПА Минюста России.

Hasabova K.A., Master 2nd year of study Ruy RPA Russian Ministry of Justice.

e-mail: ruy@aanet.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности воздействия различных религиозных систем на государственные правовые режимы

Abstract: This article examines the impact of different religious systems on state legal regimes

Ключевые слова: режим, правовая система, воздействие

Tags: mode, the legal system, the impact of

Рассмотрим особенности воздействия различных религиозных систем на государственные правовые режимы, с помощью методов, используемых в науке[4,5,6,7,8,9,10]

На рубеже XX - XXI вв. проблема справедливого государственного и общественного строя приобрела особую значимость, ибо в основу всего положены законы и принципы. Эволюция мировых цивилизаций позволяет определить то, насколько верны или ошибочны существующие научные трактовки базовых принципов государственно-правового строительства. Любая ошибка этой трактовки порождает множество проблем теоретического и практического порядка. Однополярный мир не может обеспечить подлинный прогресс, и мировые кризисы - лучшее тому подтверждение.

В условиях современной геополитической стратегии ведущих стран Запада с ориентацией на так называемую подлинную демократию, всесторонне используются методы "глобальной манипуляции" общественным сознанием, неоконсервативные политические доктрины и широчайший набор экономических, военно-политических, финансовых рычагов давления на неудобные политические режимы. Между тем мир многополярен, и в нем нет двух одинаковых форм правления, государственных устройств и политических режимов. В этой связи ретроспективный научный анализ религиозных

правовых семей представляется актуальным, с учетом цивилизационных и формационных подходов в сфере государства и права.

Самой распространенной в теории права является типология правовых систем общества на основе духовных и технико-юридических критериев, выделяющих англосаксонскую, романо-германскую, социалистическую, религиозную и традиционную (обычную) правовые семьи.

Из всех социальных норм религия по степени своей формализованности, нормативности наиболее приближена к праву. Религия - это важнейшее цивилизационное идеологическое основание жизни, ориентир пути, избранного той или иной цивилизацией в силу вполне определенных, исторически обусловленных причин. Поэтому религиозные наставления - способ в доступной и понятной форме сформулировать в сакрализованных категориях, имеющих непреходящий характер, основные цивилизационные ценности, объясняющие политику, право, мораль, основы житейской мудрости. Крупнейшие мировые цивилизации - западная, европейская, и ближневосточная, арабо-мусульманская, относятся к культурам авраамистского типа, в основании которых лежат монотеистические религии. Две из трех мировых религий, христианство и ислам, генетически связаны с иудаизмом - одной из первых религий, проповедующих монотеизм, равенство и ответственность людей перед Богом, нормативность в отношениях с Всевышним, обществом, государством и друг с другом. Иудейское религиозное право лежит в основе всех западных правовых систем. В.Г. Графский пишет: "Своеобразие древнееврейского законодательства, о котором свидетельствует Пятикнижие Моисея, состоит в переплетении правовых и моральных начал, о чем в первую очередь можно судить по содержанию десяти заповедей. Есть и другие положения, которые можно отнести к разряду правовых, - договорной характер взаимоотношений Яхве и народа (на этом основании в комментаторской литературе одна из структурных частей Пятикнижия называется Книгой Договора); принцип "око за око", истолкованный не только как принцип возмездия ("цена пролитой крови"), но и как способ возмещения причиненного вреда. Весьма существенная особенность возмездия по принципу "жизнь за жизнь" состояла в том, что возмездие носило не семейно-солидарный характер, как во многих вариантах реализации кровной мести, а индивидуальный - "отец не будет отвечать за сына, ни сын за отца" - в делах, связанных с ответственностью в виде смертной казни (Числа, 35:31; Второзаконие, 24-16)"[1].

Религиозная нормативность по степени своей обязательности ничем не уступает правовой, а порой и превосходит ее. Религиозная нормативность предшествует правовой, и несмотря ни на какую секуляризацию жизни сакральное никогда полностью не покидает

поле права. Как отмечает В.А. Бачинин, "секуляризация и сакрализация - полюса живой динамической культурно-исторической антитезы, между которыми располагается культурное пространство цивилизованного общежития народов и государств". Сакральное - это мировоззренческая категория, обозначающая свойство, обладание которым ставит объект в положение исключительной значимости, непреходящей ценности и на этом основании требует благоговейного к нему отношения. Сакральность всегда составляет важный элемент права, ибо его принципиальная сокрытость, умонепостигаемость выставляет дистанцию между обычностью каждодневной жизни людей и значимостью, важностью, торжественностью области деятельности особых отношений и особых институтов[2]. Тем самым праву придается большая значимость по сравнению с другими сферами жизни, а ряд факторов, которые рядовому человеку без специального образования понять трудно, принципиально выводится в область иррационального. Как верно отмечает В.П. Малахов, "под поверхностью явлений общественного бытия скрыто нечто такое, что всегда вызывает совершенно особенные чувства: почитание, уважение, благоговение, смирение и т.п., - что с неоспоримостью указывает на неограниченную область незнаемого и непостигаемого, того, с чем следует просто считаться и перед чем следует лишь склониться"[3].

Религиозный компонент формирует феномен абсолютизации в праве. На основе религиозного компонента формируются безусловные авторитеты и догмы. Особенно это проявляется в религиозных правовых системах (иудейском, мусульманском, каноническом праве).

Правовой порядок и для европейской, и для арабо-мусульманской правовой культуры представляет собой безусловную положительную ценность в противоположность отрицательной ценности хаоса, беспорядка и анархии. Однако способ установления правового порядка в разных правовых культурах различный. В арабо-мусульманском мире идея поддержания правового порядка ассоциировалась исключительно с функционированием государства, которое значительно отличалось от государства на Западе, самого государства здесь было "гораздо больше". Ислам, представляющий собой одновременно "религию и государство" (дин уадунья), является теократией светской, поскольку не имеет священства, и эгалитаристской, поскольку все верующие теоретически равны между собой. Политическая и религиозная власть объединены, и ответы на возникающие в связи с этим вопросы изыскивались в Коране и Преданиях, пока первые богословы-правоведы не разработали теорию власти. На Западе "ответственность" за порядок государство делило с Церковью как особым институтом, городскими властями, корпорациями и даже индивидуальным представлением о должном

и сущем. Государство на Западе брало на себя гораздо меньше функций, самих государств было гораздо больше.

Формы политической активности, возникающие на религиозной основе, сегодня находятся в центре общественного внимания не только в России, но и в мире. Всякая религиозная система, как результат антагонистических социальных условий, в своем содержании имеет (и сохраняет) недружелюбное, а то и откровенно враждебное отношение к другим религиям. Это отношение, получая гипертрофированные формы, может экстраполироваться на целые сообщества, находящиеся вне данного религиозного культа, что приводит к динамике числа лиц, пострадавших

Этот процесс прослеживается буквально у всех народов - японцев, индусов, китайцев, персов, евреев, арабов, русских и других.

Еще резче и обильнее порицаются непоследователи иудаизма в Ветхом Завете, первой части Библии. Так, будто бы иудейский бог Яхве предписывает своим последователям: "Не ешьте никакой мертвечины иноземцу, который случится в жилищах твоих, отдай ее, он пусть ест ее, или продай ему, ибо ты народ святой у Господа Бога твоего". Подобные же положения и христианский снобизм по отношению к иноверцам содержатся в Евангелиях.

Еще с большей враждебностью выражено отношение ислама к "неверным" (кафирам). Проходивший становление Арабский халифат вел свои захватнические войны под зеленым "знаменем пророка", опираясь на положение Корана о "неверных", подлежащих омусульманиванию вплоть до физического уничтожения непокорных (см.: Коран. 2.92, 186 - 187, 189, 245; 4.86, 91; 8.12, 17, 40; 9.5, 14, 23, 29, 41, 74 и др.). Сторонники "веры Аллаха" преподносятся "лучшими из людей", а погибшие "за веру" именуются почетными "шахидами", чьи души немедленно возносятся к райским кушам (Коран. 3, 151; 4, 76; 47, 5). И сегодня мы можем наблюдать усиление влияния пропаганды среди мусульманского населения, не только в странах Ближнего Востока, но и в странах ЕС и США. Именно поэтому существующая угроза безопасности со стороны радикальных исламистов, тех, которых объявили многим странам джихад, вызывает озабоченность практически в каждом уголке мира.

С новостных каналов всего мира, не сходят сенсационные кадры с Ближнего Востока, где свирепствует так называемое Исламское Государство. Это джихадское движение, которое сейчас контролирует большую часть северо-восточной Сирии и северо-западного Ирака. Кошмары, которые творят боевики ИГ, например, расправы с сирийским, иракским, курдским населением, опубликование казни журналистов и многое другое, заставили объединиться в борьбе против ИГ многих сильнейших государств мира.

Но пропаганда идеи глобального исламского мира, святости мусульманского вероучения продолжает подогреть и вовлекать в ряды религиозных фанатиков все новые и новые жертвы.

Развитие ситуации в Сирии показывает, что если руководство удержит власть в своих руках, то темпы развития светского демократического государства, при постепенном увеличении доли участия всего населения в управлении государством. Если же ситуация выйдет из-под контроля, и власть Башара аль-Асада будет свергнута, то ситуация изменится кардинально, и экстремисты начнут строить исламское государство, при сопровождающейся дискриминации, и физическом уничтожении иноверцев, то, что мы сейчас наблюдаем на территории, захваченной ИГ. Это означает только одно, что в случае прихода исламистов к власти новое правовое регулирование будет целиком основано на нормах шариата и направлено на преследование представителей иных, чем правящая группировка, религиозных групп.

Создатели Конституции Российской Федерации, определяя наше государство как светское, что абсолютно оправданно в европейской конституционной модели, и образуя национальные республики, должны были учесть, что национальные традиции и обычаи, составляющие конституционную культуру, чрезвычайно связаны с установлениями религий. Однако они, видимо, понадеялись на исторический опыт, обрушившийся на советский народ. Уже в первой Конституции РСФСР (1918 г.) было определено, что создано не просто светское, а государство с идеологией воинствующего атеизма, которая распространялась на все верования, исповедуемые народами бывшей Российской империи. Большевики, внедряя коммунистическую идеологию, решая проблемы удержания власти, боролись с религиозными организациями не только ради передела собственности, но с религией как источником обычаев, традиционного уклада народов, проживающих в разных частях нашей страны. Устоявшийся веками и имеющий в том числе религиозные корни жизненный уклад и характерный для определенной географической зоны порядок хозяйственной деятельности компактно проживающих социальных, этнических сообществ был опасен для революционеров, насаждавших новый экономический порядок, новое мировоззрение, основанное на разрушении права собственности, на воспитании ненависти между представителями разных сословий.

1990-е же стали годами возрождения или, точнее, выхода из тени этнорелигиозных правовых культур. В первую очередь это касается ислама, на российское распространение которого оказывало и оказывает сильное влияние зарубежный исламский фундаментализм. Обнаружилось, что представители этнических общностей не только великолепно танцуют народные танцы и сохраняют национальные одежды, но и

руководствуются в личной и общественной жизни обычным правом, сложившимся в сообществе, нормами, намертво переплетенными с предписаниями исповедуемых религий.

Характерный пример - Республика Дагестан. Более тридцати этнических сообществ - народов Дагестана, более десяти направлений религий, более трех тысяч религиозных объединений (из них исламских - более двух тысяч). Некоторые группы населения руководствуются адатами - обычным правом, другие - шариатом (мусульманским правом). Споры разрешаются по факту либо в традиционных судах (судах адата), либо в шариатских судах, причем принятые решения могут расходиться в зависимости от нахождения джамаата в том или ином этническом сообществе или в результате различных толкований ислама, которым руководствуется судья (кадий). На адаты влияли воззрения разных религий, но при кажущейся схожести дагестанских традиционных укладов можно утверждать, что не существует ни общего адата всего дагестанского народа, ни совокупности религиозных предписаний, которыми бы руководствовались все верующие Дагестана/ При этом по факту на территории Республики Дагестан исторически сложилась конституционная культура совместного проживания этнорелигиозных сообществ, правовое содержание которой не отражено в ее Конституции. Эти сообщества характеризуются различными правовыми режимами, осуществляющими правовое воздействие на граждан России, проживающих в Республике Дагестан и идентифицирующих себя как членов того или иного этнорелигиозного сообщества. Это правовое воздействие, не всегда согласующееся с государственной правовой системой, имеет как территориальный, так и экстерриториальный характер. Сложившиеся правовые режимы сельских общин как этнорелигиозных сообществ лишь опосредованно связаны с территориями, а непосредственно зависят от религиозных воззрений и этнических обычаев его членов. Большинство жителей городов потеряли постоянную правовую связь с сельскими общинами, зато многие из них являются членами конфессиональных общин и отчетливо идентифицируют себя в этническом плане. На бытовом уровне правовые нормы, связанные с шариатом и адатами, никогда не исчезали из социального применения

Делая вид, что в России существует единая правовая система, не учитывая при государственном строительстве Федерации правовую составляющую этнорелигиозного фактора, мы создаем основу для все большего национального и религиозного размежевания. Сегодня поводом для выплеска экстремистской идеологии становятся неурегулированность этнорелигиозных отношений в рамках российской государственно-правовой системы. Во главу угла провокаторами ставится не нарушение государственной властью права на свободу совести, а невозможность для определенных групп населения

легально сохранять традиционный этнорелигиозный уклад в семейных, наследственных отношениях, в отношениях личного статуса. Решением этой проблемы будет внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Дагестан, позволяющих легализовать существующие и вновь образуемые этнорелигиозные сообщества и соответствующие им правовые режимы.

Таким образом можно сделать вывод, что существование и развитие различных правовых семей, в том числе и религиозных, свидетельствует о том, что западный образ мышления не является ни господствующим, ни бесспорным.

Литература

1. Политико-правовые ценности: история и современность. М., 2000. С. 49.
2. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. М., 2006. С. 777 - 778.
3. Малахов В.П. Философия права. М., 2002. С. 223.
4. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008
5. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право . – 2011. - №12. – с.98-100
6. Биккинин И.А., Зырянов В.Н., Хабибуллин Т.А. Программа профилактики наркотизма среди учащихся общеобразовательных и профессиональных средних учебных заведений Республики Башкортостан. // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 188-191.
7. Биккинин И.А. Зырянов В.Н., Петров В.М. Развитие института профилактики наркотизма в Республике Башкортостан и новая антинаркотическая политика государства. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2012. № 2 (10).
8. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117
9. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4(8). – с.217-224.

10. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №2(10). – с.122-146.

УДК 342

**ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
НАУКИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА
APPROACH TO CLASSIFICATION THE ELEMENTS OF PRE-REVOLUTIONARY
POLICE LAW SCIENCE**

Цапко Ж.Б., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин.

Tsapko Zh.B., Stavropol branch of the Krasnodar university of the Russian Ministry of Internal Affairs, senior lecturer, Department of general legal disciplines.

e-mail: janna7575@bk.ru

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к классификации элементов дореволюционной науки полицейского права.

Annotation: In the given work the approach to classification the elements of pre-revolutionary police law science are considered.

Ключевые слова: элементы науки, полицейское право, Российская империя.

Key words: elements of science, police law, the Russian Empire.

Предмет полицейского дореволюционного права имел определенную специфику: нормами данной отрасли регулировалась широкая сфера общественных отношений – от обеспечения безопасности и благосостояния населения до вопросов народного образования и здравоохранения. Причина вышеуказанного явления кроется в соответствующем подходе к пониманию науки полицейского права в дореволюционный период развития отечественной юриспруденции. Наиболее ясно особенности предмета науки полицейского права раскрыты в пособии В.Ф. Дерюжинского 1911 г. [2]

Он справедливо замечал, что на первый взгляд может показаться, что полицейское право не имеет своего собственного объекта изучения, что содержание его набрано из других отраслей знания. Но это кажется странным лишь на первый, поверхностный взгляд. Объяснение заключается в следующем: одни и те же явления могут и должны быть изучаемы с различных сторон, различных точек зрения и с различными целями. Политическая экономия главной своей задачей имеет исследование явлений хозяйственной жизни с целью отыскания общих начал, законов, управляющих этими явлениями. Условия и факторы производства материальных благ, ценностей; механизм обмена и система распределения их; наконец, законы потребления этих ценностей – вот

предмет изучения политической экономии. Относящиеся сюда явления она исследует с чисто-экономической точки зрения и принимает во внимание значение их, как факторов и проявлений исключительно экономической, хозяйственной жизни. Но экономические явления не представляются изолированными от других сторон жизни; напротив, они тесно связаны, постоянно переплетаются со многими другими сторонами и интересами народной жизни. Указанные вопросы, хотя и вытекающие из факта экономических условий крупного производства, не подлежат, однако, изучению политической экономии, так как непосредственного отношения к ее задаче они не имеют. По свойству своему и значению в государственной жизни они должны быть отнесены к области полицейского права.

Сказанное вполне применяется и к другим сторонам полицейского права. Школьное дело изучается педагогией, прежде всего, с точки зрения целесообразности тех или других педагогических систем. Полицейское же право народным образованием, главным образом, с точки зрения способов и мер, могущих обеспечить возможно широкое распространение его в массах, и потому преимущественное внимание направляет на организацию воспитательных и образовательных учреждений, на меры к их размножению и лучшей администрации их и т.д.

Схожую мысль формулирует М. Шпилевский, утверждая, что на долю полицейского права приходится масса чрезвычайно разнообразных, самых жизненных, самых близких всем и каждому интересов общества. Интересы просвещения, нравственности, эстетического и вообще духовного развития с одной стороны; процветание земледелия, промышленности, торговли, развитие путей и средств сообщений, как необходимых условий материального прогресса, с другой, - входят в круг изучения полицейской науки» [4, 6]. Кроме того, по мысли М. Шпилевского в предмет полицейского права входят также «патологические, болезненные проявления социальной жизни народного организма (голод, болезни, нищета, преступления)» [4, 6].

К концу XIX в рамках процесса постепенного формирования правового государства в России века многие ученые-полицисты выдвигали мнение о необходимости переименования полицейского права и замены его административным правом, а некоторые считали, что эта замена в науке о внутреннем управлении уже произошла.

К последним относится В.Ф. Дерюжинский, который утверждал в начале XX века, что научная система под названием «учения об управлении» (*Verwaltungslehre*) или «административного права» (*Verwaltungsrecht*) заняла выдающееся место в современной схеме юридического и политического образования, заменив собою прежнюю систему

«полицейского права» (Polizeirecht) или «науки о полиции» (Polizerwissenschaft). Предметом же обновленной науки об управлении Дерюжинский считал разработку вопросов собственно внутреннего управления, то есть той области его, которая задачей своею имеет культурное развитие народа, обеспечение наиболее благоприятных условий возможно полного удовлетворения потребностей его духовного и материального существования.

Какова же была сущность и структура отрасли административного права в рассматриваемый нами исторический период?

Свое определение понятия «административное право» оставил Э. Берендтс. Под ним он понимает «совокупность норм, регулирующих обязательно и принудительно деятельность органов государственной власти, а также общественных групп и частных лиц для осуществления государственных задач и совокупность обусловленных этой деятельностью юридических отношений между государством вообще, его органами, общественными группами и частными лицами» [1, 7-8].

Э. Берендтс выдвигал положение о трехэлементной структуре административного права:

1) так называемое объективное административное право (*jus administrationis*), то есть совокупность юридических норм, определяющих права и обязанности как органов государственной власти, так и всех членов государственного общения вообще при осуществлении государственных задач: национально-политических, юридических и культурных. Нормы эти выражают собою оценку интересов, составляют обязательное и принудительное разграничение многообразных интересов, связанных с осуществлением государственных задач. Нормы распадаются на две крупные категории. Первая включает в себя нормы писанного права; вторая – нормы обычного права. В первую категорию входят: законы, распоряжения различных органов власти и постановления высших административных судов; во вторую – нормы обычного права, играющие в области администрации не менее важную роль, чем в области суда. Сюда относится практика административных судов вообще и практика различных административных мест. Нормы объективного административного права устанавливают границу прав и обязанностей органов власти и границу правомочий, обязанностей и свободы членов государственного общения вообще при защите и осуществлении ими интересов частной и общественной жизни;

2) так называемое субъективное административное право государственной власти и ее органов (*jus administrandi*), т.е. организацию учреждений, предназначенных для осуществления государственных задач и выяснение тех обязательных и принудительных

мер, которые могут быть приняты органами власти в пределах, указанных нормами административного права. Эта часть состоит из учения о юридической природе государственной должности, о юридической природе административного действия в его различных видах, о формах этих действий, о взаимном отношении органов власти и их составе и об отношениях органов власти к участникам государственного общения: обществам и индивидам;

3) так называемое субъективное административное право участников государственного общения (*jus administrationis impetrandae vel exigendae*), т.е. учение о тех отношениях, в которые вступают они к органам власти и друг к другу при несении обязанностей в угоду осуществления государственных интересов и при защите своих частных индивидуальных интересов [1, 8-9].

Исследованием базовых принципов административного права занимался и С. Зен. В начале XX века он распределял внутреннее государственное управление между двумя группами наук:

1) В государстве полицейском оно изучалось: а) наукой о полиции; б) наукой полицейского права.

2) В правовом государстве оно изучалось: а) наукой о внутреннем управлении; б) наукой административного права [3, 10]. Предметом наук полицейского и административного права являлись юридические нормы, относящиеся к государственной деятельности в области полиции или внутреннего управления. Наука полицейского права разбиралась в уставах и регламентах, которыми руководствовалась полиция; наука административного права стремится изучить правовой порядок публичных служб. Предметом науки административного права является юридический порядок публичных служб. Юридический порядок – порядок взаимоотношений между людьми. Науку административного права можно определить, как науку о взаимоотношениях в области государственного управления [3, 10].

Таким образом, анализ подходов к структуре полицейского (позднее – административного) права Российской империи приводит к выводу об отсутствии единой общепринятой классификации элементов полицейского права. При этом, все же представляется возможным выделить наиболее крупные подразделения рассматриваемой науки: это общая часть полицейского права, полиция безопасности и полиция благосостояния.

Литература

1. Берендс Э.Н. Опыт системы административного права. Т. 1 Обзор истории административного права и истории его литературы. Вып. 1. – Ярославль, типо-лит. Э.Г. Фальк, 1898.
2. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. Изд. 3-е. – СПб., Сенатская тип., 1911. – 372 с.
3. Зен С. Конспект по административному праву. – М., изд-во «Современность», 1914.
4. Шпилевский М. Полицейское право, как самостоятельная отрасль правоведения. – Одесса, тип. Ульриха и Шульце, 1875.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ШТРАФА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
THE QUESTION OF APPOINTMENT OF MINOR PENALTY**

*Долгополов К.А., НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин*

*Dolgopolov K.A., North-Caucasus Humanitarian Institute, candidate of legal sciences,
docent of the criminal law department*

e-mail: nadal06@mail.ru

*Саруханян А.Р., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской
Федерации», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат
юридических наук, доцент*

*Sarukhanyan A.R., Rostov-on-Don, Rostov Law Institute within Russian Law Academy of
Ministry of Justice of Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor*

e-mail: pppu@mail.ru

*Аннотация: В статье предложено восстановление прежней редакции ст. 88 УК
РФ с тем, чтобы при назначении наказания в виде штрафа исключить возможность
переложения обязанности уплаты штрафа с несовершеннолетнего на его родителей или
иных законных представителей.*

*Abstract: This paper proposed the restoration of the previous version of Art. 88 of the
Criminal Code so that, when sentencing a fine exclude the possibility of shifting the obligation to
pay a minor fine for his parents or other legal representatives.*

*Ключевые слова: наказание, назначение наказания, несовершеннолетний, штраф,
лишение права заниматься определенной деятельностью*

*Key words: punishment, sentencing the minor, the penalty, disqualification engage in
certain activities*

В Уголовном кодексе Российской Федерации штраф определяется как «денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 46).

Штраф направлен на ограничение имущественных прав осужденного. «Роль штрафа – экономически воздействовать на сознание индивида с целью изменить его волевые установки, отрицательные антиобщественные мотивы поведения».

Штраф может применяться и в качестве основного, и в качестве дополнительного наказания. Причем как дополнительное наказание штраф может назначаться только в тех случаях, когда он предусмотрен в санкции конкретной статьи УК РФ.

До изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года, предусматривалось, что штраф назначается «в размере, соответствующем определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации на момент назначения наказания, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период».

Для несовершеннолетних штраф устанавливался в размере от десяти до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до шести месяце (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

В новых редакциях ст. 46 и 88 УК РФ законодатель отказался от исчисления штрафа в МРОТ, сохранив при этом возможность его определения в размере заработной платы или иного дохода осужденного. Для несовершеннолетних размер штрафа, определенный в твердой денежной сумме, составляет от одной до пятидесяти тысяч рублей (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

Как известно, способ определения штрафа в рублях существовал в уголовном законе до октября 1992 года, когда либерализация цен и, как следствие, стремительный рост инфляции потребовали изменения порядка исчисления штрафа.

Конституционный суд в одном из определений разъяснил, что «использование базовой суммы (100 руб.) в качестве единицы расчета при определении размеров штрафа обусловлено необходимостью обеспечения соразмерности данного вида наказания тяжести совершенного преступления в условиях быстро меняющейся покупательной способности денег, причем само по себе изменение цифрового выражения минимального размера оплаты труда, устанавливаемого на определенный период с учетом происходящих в стране инфляционных процессов, не свидетельствует об изменении его содержательной характеристики». Несмотря на это законодатель вновь в качестве одного из способов исчисления штрафа использует его определение в рублях.

Следует согласиться с мнением группы авторитетных российских юристов о том, что «использование абсолютных величин при определении размера штрафа в условиях нестабильной экономики и перманентной инфляции означает, что законодатель регулярно, чуть ли не ежемесячно, должен изменять редакции 30 % статей Уголовного кодекса. Это объективно невозможно»

При официально зафиксированном уровне инфляции в 10–12 % в год репрессивность штрафных санкций будет снижаться каждые три года на треть. В итоге, как верно отмечает С.

С. Уткина, «либо законодатель будет вынужден постоянно корректировать санкции со штрафом, либо судьи вовсе оставят этот способ его расчета в сторону, прибегая к определению штрафа в зарплате или ином доходе осужденного».

В соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003), штраф может назначаться как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых: причем штраф, назначенный несовершеннолетнему, по решению суда может взыскиваться с его родителей или его законных представителей с их согласия.

Представляется, что данная норма не вполне согласуется с основополагающими принципами уголовного права – принципом равенства граждан перед законом и принципом личной виновной ответственности.

Несовершеннолетние, совершившие преступления, воспитываются родителями или законными представителями с различным материальным достатком. У одних родителей имеется материальная возможность заплатить штраф (размер которого может быть достаточно большим), чтобы избежать назначения несовершеннолетнему более строгого наказания за совершенное им деяние, а у других родителей такой возможности нет. Кроме того, отношение родителей к своим детям различно – не каждый захочет платить штраф за совершившего преступление несовершеннолетнего. Таким образом, несовершеннолетние изначально ставятся в неравное положение перед законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ (Принцип вины), «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Родители или иные законные представители несовершеннолетних не совершают никакого общественно опасного, противоправного, виновного и наказуемого деяния, тем не менее они подвергаются наказанию за преступления, совершенные их несовершеннолетними детьми или подопечными.

В результате такого решения законодателя возникает ситуация, при которой виновный в совершении преступления фактически избегает наказания за совершенное им деяние. А возможно ли в этом случае достижение цели специальной превенции преступлений? Конечно, нет. Ведь предупреждение преступлений со стороны лиц, их уже совершавших, достигается, главным образом, именно тем, что впоследствии осужденного удерживает от совершения преступления опыт пережитого наказания.

Кроме того, согласно ст. 43 УК РФ, «наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в... лишении или ограничении прав и

свобод этого лица». Еще в XIX веке известный российский ученый Н. С. Таганцев писал: «Всякое наказание должно быть страданием для виновного, страданием, им лично отбываемым, закон не может допустить, чтобы назначенное кому-либо наказание отбывалось за него другим лицом»⁷. Однако законодатель в действующей редакции ч. 2 ст. 88 УК РФ допускает возможность применения меры принуждения к невиновному лицу с его согласия.

Еще одна проблема может возникнуть с исполнением штрафа, назначенного несовершеннолетнему, если суд придет к выводу о возможности взыскать штраф с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего осужденного с их согласия. Безусловно, при отсутствии у несовершеннолетнего заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, суды будут выносить приговоры, предусматривающие наказание в виде штрафа, только получив предварительное согласие родителей или иных законных представителей виновного уплатить за него штраф.

Однако ни Уголовным, ни Уголовно-исполнительным кодексом правовые последствия отказа данных лиц от уплаты штрафа не предусмотрены. Нормы о злостном уклонении от уплаты штрафа распространяются только на самих осужденных, но не на их родителей и иных законных представителей. Такая же ситуация имеет место и в отношении принудительного взыскания штрафа – оно возможно только в отношении самого осужденного и только в том случае, если штраф назначен в качестве дополнительного наказания (ч. 3 ст. 32 УИК РФ). Непонятна логика законодателя, не предусмотревшего возможность принудительного взыскания штрафа – оно возможно только в отношении самого осужденного и только в том случае, если штраф назначен в качестве дополнительного наказания (ч. 3 ст. 32 УИК РФ).

В 2004 году количество случаев назначения штрафа несовершеннолетним возросло во много раз. Так, согласно данным статистики по Российской Федерации в 2002 году штраф назначался 346 несовершеннолетним (0,4 % от общего числа), в 2003 году – 708 (0,7 %), в 2004 – 7967 (8,3 %), в 2005 – 8824 (9,1 %), в 2006 – 5548 (7,1 %), в 2007 – 5231 (6,6 %), а в 2011 – 5744 (6,9%).

В Ставропольском крае штраф несовершеннолетним назначался следующим образом: в 2003 году – 9 (0,6 %), в 2004 – 74 (5,94 %), в 2005 – 104 (9,02 %), в 2006 – 54 (5,61 %), в 2007 – 65 (7,07 %), а в 2011 – 71 (7,24%).

Представляется, что это связано с изменениями, внесенными в ст. 88 УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ, в результате которых суд вправе принять решение о взыскании штрафа, назначенного несовершеннолетнему, с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Как нами уже было

отмечено, такое положение идет вразрез с основополагающими принципами уголовного права.

На наш взгляд целесообразно восстановление прежней редакции ст. 88 УК РФ с тем, чтобы при назначении наказания в виде штрафа исключить возможность переложения обязанности уплаты штрафа с несовершеннолетнего на его родителей или иных законных представителей.

Литература

1. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания.- Современное право. – 2011. - №12. – с.98-100
2. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.13-19.
3. Чечель Г.И., Долгополов К.А. История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.- Наука. Инновации. Технологии. – 2007. - №49. – с.199-202.
4. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. – Вестник СевКавГТИ . – 2012. - №13. – с.70-73
5. Долгополов К.А., Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетним . – Вестник СевКавГТИ. – 2008- №8. – с.18-20.
6. Долгополов К.А., К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. - Вестник СевКавГТИ. – 2014- №16. – с.145-148.
7. Долгополов К.А., К вопросу о принципах назначения уголовного наказания несовершеннолетним. - Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2010. № 4. С. 173-176.
8. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008
9. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. – Правовая культура . – 2013. - №2(15). – с.74-82.

УДК 347

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОЛИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ОБЩЕСТВАХ И ТОВАРИЩЕСТВАХ
LEGAL NATURE OF SHARE IN BUSINESS ECONOMIC SOCIETIES
AND PARTNERSHIPS**

Тархова О.Ю., Ростов-на-Дону, Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук

Tarhova O.J., Rostov-on-Don, Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», head of department of civil legal disciplines, candidate of law

e-mail: olgna@yandex.ru

Чекунов А.С., Ростов-на-Дону, Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант

Chekunov A.S., Rostov-on-Don, Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», undergraduate

e-mail: chekunovandrey61@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены подходы к определению правовой природы доли в хозяйственных обществах и товариществах.

Annotation: Approaches to the definition of the legal nature of a share in economic societies and partnerships.

Ключевые слова: доля, хозяйственное общество, товарищество.

Key words: share, economic society, partnership.

Развитию и совершенствованию имущественного оборота предшествует должная правовая регламентация статуса его участников. Уровень понимания института

юридических лиц, который сложился сегодня, вырабатывался на протяжении достаточно длительного времени под влиянием не только изменений, происходивших в национальном законодательстве, но и достижений западных правовых систем. Сравнительно недавно еще состояние гражданского законодательства, в том числе в сфере правового регулирования института юридических лиц, грешило множеством недоработок и противоречий, порождавших сложности теоретического и правоприменительного характера, пути разрешения которых были предложены в Концепции развития законодательства о юридических лицах, подготовленной Советом по кодификации и совершенствованию законодательства при Президенте РФ, основные направления которой нашли отражение в Проекте Гражданского кодекса с последующим введением части изменений в действие.

Легальное закрепление в ст. 65.1 ГК РФ классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные, критерием разграничения которых является наличие или отсутствие права участия (членства) у учредителей, предопределило научный интерес к основанию возникновения такого участия, проявляющегося в таких организационно-правовых формах юридических лиц как товарищества и общества через обладание учредителями долей (вкладом) в уставном (складочном) капитале юридического лица (ст. 66 ГК РФ). Следовательно, доля как олицетворение части капитала является применительно к хозяйственным обществам и товариществам их качественным признаком. Отсутствие же законодательно закрепленного понятия «доли» способствует его широкой интерпретации и формированию различных подходов к определению данного понятия в гражданском праве и выявлению его правовой природы.

Все точки зрения, существующие в доктрине гражданского права относительно правовой природы доли и ее места в системе объектов гражданских прав можно разделить на две основные группы, имеющие еще и внутреннюю градацию.

Сторонники первой группы размещают долю среди известных объектов гражданских прав, рассматривая ее как вид имущественного права. Особенности правовой природы заключаются только в установлении вида такого имущественного права и отнесении доли к обязательственным или вещным правам. Акции как доли, по мнению В.В. Долинской, представляют собой «титул собственности на действительный капитал фирмы» [1]. Определение правовой природы доли в хозяйственных обществах и товариществах тесно связано с толкованием соответствующего термина. Доля в хозяйственных обществах и товариществах, исходя из буквального содержания понятия «доля»[2], представляет собой часть уставного (складочного) капитала. В данном случае «доля в капитале» это часть имущества общества, на основании которой определяется

объем правомочий его участников (ст. 66 ГК РФ). Понятие «доля» как имущественное участие в соответствующем субъекте хозяйствования изначально основывалось на старейшей форме организации предпринимательской деятельности – форме простого товарищества (societates). Участие в такой форме предполагало наличия у участника триумвирата прав: 1) доля в праве собственности на общее имущество товарищей; 2) право на получение части прибыли товарищества; 3) право на участие в управлении делами товарищества. Ю. Барон указывает на вещное право товарища в отношении общего имущества товарищей: «товарищи имеют свои доли в общем имуществе, делаются сами должниками и кредиторами по сделкам, заключенным от имени товарищества»[3]. В тоже время, если уравнивать понятия «доля» и «вклад», то ею могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации, а также подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом (п. 1 ст. 66.1 ГК РФ).

Вместе с тем, квалифицировать долю в хозяйственных обществах и товариществах исключительно как часть капитала без учета возникающих на ее основе правоотношений, было бы неверно. Доля является, по сути, правом на использование состоящего из нее капитала и пользоваться (распоряжаться) результатами такой деятельности. Доля является связующим звеном, как между участниками общества (товарищества), так и между участниками общества (товарищества) с самим обществом (товариществом). Участники общества (товарищества) заинтересованы в достижении положительного эффекта от использования своих долей, объединенных в рамках одного юридического лица. Однако невозможно достижение положительного эффекта в отношении каких-либо долей в отдельности, положительный результат, как и отрицательный, имеет место быть только в целом по юридическому лицу, и оказывает влияние на доли всех его участников. Данное обстоятельство само по себе подразумевает наличие общего интереса, из которого вытекает общность и совместность деятельности.

Среди приверженцев обязательственного характера доли следует отметить С.Д. Могилевского, полагавшего, что "доля участника в уставном капитале как объект гражданских прав, есть не что иное, как разновидность объектов имущественных прав, поскольку доля в уставном капитале определяет объем обязательственных прав участника, а обязательственные права есть не что иное, как разновидность имущественных прав"[4]. В. Залесского, полагавшего, что доля «определяет размер обязательственного требования, принадлежащего участнику по отношению к обществу»[5].

Данное понимание доли в хозяйственных обществах и товариществах согласуется с

положениями действующего законодательства, где указано, что собственником имущества юридического лица является само юридическое лицо (ст. 48 ГК РФ). Учредитель юридического лица, будучи собственником имущества, жертвует свой индивидуальный интерес в угоду коллективному, складывающемуся из индивидуальных интересов всех участников общества или товарищества. Доли участников преобразуются в единое имущество, собственником которого выступает созданное юридическое лицо. Участник хозяйственного общества (товарищества) поддерживает связь со своей долей не напрямую, а опосредовано – через соответствующее хозяйственное общество или товарищество. Таким образом, отношения присвоения в хозяйственном обществе или товариществе реализуются посредством возможности контроля участниками действий собственника всех долей – хозяйственного общества или товарищества. Доля как олицетворение участия в капитале общества или товарищества не может рассматриваться как вещное право на имущество юридического лица, поскольку не дает участнику права на конкретную его часть. Участник, обладающей долей, не может потребовать ее физического выделения, а только вправе получить часть имущества хозяйственного общества или товарищества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость (ст. 67 ГК РФ). Участники хозяйственного общества или товарищества, по сути, представляют собой коллективную образование, которые соединили свои вклады (доли) для приумножения своего капитала. Соединение капиталов приводит к тому, что капитал каждого участника, аккумулированный в его доле, теряет свою индивидуальность, превращаясь в часть общего (совместного) капитала, собственником которого становится юридическое лицо как субъект права, выражающий интересы всех участников. Таким образом, участник общества или товарищества утрачивает «имущественную» связь со своей долей, но приобретает право требования на соответствующую часть имущества юридического лица пропорционально его доле. Как справедливо отмечал И.Т. Тарасов, акционер утрачивает свое право на вклад, взамен этого он получает другое имущественное право - право участия в компании[6]. Вещное право на имущество, за счет которого была сформирована доля, становится обязательственным правом участника после объединения всех долей участников в рамках юридического лица (хозяйственного общества или товарищества) и юридического закрепления такого имущества за одним субъектом. Поэтому участник хозяйственного общества или товарищества не имеет вещного права на их имущество, имея при этом право требования к ним пропорционально своей доли (вкладу).

Видение правовой природы доли во второй группе ярче всего проявляется в позиции И.С. Шиткиной, определяющей долю как самостоятельный специфический

объект гражданских прав, сочетающим комплекс имущественных и неимущественных прав участника общества[7]. К сторонникам комплексного подхода можно отнести Г.Ф. Шершеневича отмечавшего, что право участия в акционерном товариществе выражается в троякой форме: а) участие в разделе прибыли, даваемой предприятием; б) участие в разделе имущества товарищества при ликвидации его дела; в) участие в управлении делами товарищества. При этом два первых правомочия имущественного характера, третье – личного[8]. Д.В. Ломакин, в свою очередь, указывал на взаимосвязанность имущественных и неимущественных прав, детерминированных долей в уставном капитале, образующих единый комплекс – право членства: «Неимущественные права тесно связаны с имущественными правами акционера, которые являются основными, образуют с ними единый комплекс - право членства, которое в целом носит имущественный характер. Собственник акции как ценной бумаги - это не обладатель разрозненных прав, поскольку отдельные права могут быть переданы им другим лицам, а субъект акционерного правоотношения, под которым понимается юридическая связь... выражающаяся в наличии у акционеров субъективных прав, синтезированных в едином праве членства...»[9]. О.Н. Садиков также указывает на сопутствующий характер неимущественных прав участников хозяйственных обществ и товариществ, которые вправе участвовать в управлении делами товарищества и общества, получать информацию об их деятельности и знакомиться с соответствующей документацией[10].

Но, если И.С. Шиткина видит обязательно-правовой характер нового объекта, то В.И. Добровольский, напротив, предлагает овецифировать совокупность неимущественных и имущественных прав, с целью надления их владельцев механизмом защиты прав собственника (в первую очередь механизмом виндикации и реституции)[11]. А.В. Урюжникова делает вывод, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не является имущественным (обязательственным) правом требования к обществу[12]. Данное мнение согласуется с позицией В.В. Лапача, согласно которой доля в уставном капитале должна быть отнесена не к «имущественным правам», а к «иному имуществу» в соответствии со ст. 128 ГК РФ [13].

Внутри указанной группы можно выделить и подходы, в которых подчеркивается особая правовая природа доли, определяющая участие в юридическом лице, но место в системе объектов гражданских прав доли не определено. А.В. Майфат отмечает единство правовой природы акции как ценной бумаги и доли в уставном капитале, которые представляют собой организационное субъективное право «быть участником общества»[14]. В.А. Белов также придерживается точки зрения о единстве правовой природы акции и доли в уставном капитале, заключающейся в субъективном праве быть

участником соответствующего общества[15]. Н.Н. Дебольский связывает долю в товариществе с правом его участника: «люди договариваются, чтобы при нарушении товарищества выходящий не продавал своего права никому другому, кроме других членов товарищества»[16]. Доля в уставном капитале, по мнению Р.С. Бевзенко, представляет собой лишь символ, знак тех прав, которые принадлежат участнику общества, т.е. всего лишь процент, дробь, показывающие соотношение оплаченной лицом части уставного капитала и размера самого капитала[17]. Понимание «доли» как участия в капитале юридического лица разделяют И.М. Тютрюмов и К.П. Победоносцев[18].

Долю в хозяйственных обществах и товариществах можно рассматривать как экономико-правовое понятие, отражающее отношения по управлению, пользованию, владению, распоряжению капиталом хозяйственного общества и товарищества, и связанные с этим права их участников.

Права участников обществ и товариществ представляют собой комплекс прав, охватывающих права на участие в управлении, обжалование решения органов управления, выхода из состава участников хозяйственного товарищества или общества, внесения предложений о включении в повестку дня общего собрания участников общества дополнительных вопросов, требования исключения другого участника из товарищества или общества, и иные дополнительные права, возможность существования которых предусмотрена Законом об ООО, которые относятся к неимущественным правам; права распоряжения своей долей путем ее отчуждения или залога, получения части имущества общества, оставшегося после расчетов с кредиторами, в случае его ликвидации которые носят имущественный характер и так называемые преимущественные права, направленные на защиту имущественных интересов участников товариществ и обществ, совокупность которых следует именовать корпоративным правом.

Наиболее корректным с позиции действующего законодательства представляется рассматривать долю в хозяйственных обществах и товариществах как совокупность прав их участников, определяемых как «право участия». Право участия, таким образом, будет объединять имущественные (право на получение части прибыли и имущества) и неимущественные права (право на участие в управлении, ознакомление с документами, получение информации) участников хозяйственных обществ и товариществ. Право участия, определяемое долей, подтверждает членство участника в том или ином объединении (хозяйственном обществе или товариществе). Доля как право участия, подтверждающее членство, является эквивалентом связи участников с хозяйственными обществами и товариществами. Под «долей» как выражением права участия, подтверждающего членство, может подразумеваться как пай, так и акция и вклад. Такое

понимание «доли» во многом согласуется с позициями ведущих ученых-правоведов в области корпоративного права. Г.Ф. Шершеневич отождествлял право участия с акцией[19]. В. Максимов считал, что паи товариществ дают такое же право участия, как и акция[20]. По мнению С. Айгнер-Хегер акция, как и доля, выражают членство в компании[21]. Доля как право участия, удостоверяющее членство в хозяйственном обществе и товариществе, также отражает всю совокупность отношений, складывающихся как между участниками, как индивидуальными субъектами, так и между участником и хозяйственным обществом (товариществом). Доля в хозяйственном обществе и товариществе предопределяет право участия, в свою очередь, невозможно представить существование права участия в хозяйственном обществе и товариществе без наличия у участника доли в их уставном (складочном капитале). Таким образом, имеет место взаимообусловленность: доля определяет право участия, право участия не может существовать без доли. В целом, можно говорить о том, что «доля» в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ как отражение участия в юридическом лице предоставляет определенный объем прав его участникам и является основой такого участия, без наличия которой невозможна реализация соответствующего комплекса корпоративных прав. Определяя место доли в системе объектов гражданских прав представляется возможным определить ее как благо, существующее в неовещественной форме, подлежащее денежной оценке и обладающее оборотоспособностью. При этом имущественный характер данного объекта носит самостоятельный характер, не позволяя отождествлять его с имущественными правами вещного или обязательственного характера ввиду комплексности прав, составляющих содержательную часть такого блага и определяющих его особую правовую природу.

Литература

1. *Долинская В.В.* Акционерное право: Учебник / Отв. ред. А.Ю. Кабалкин. М.: Юрид. лит., 1997.- 352 с.
2. качественно или количественно выраженная часть от чего-нибудь целого.
3. *Барон Ю.* Система римского гражданского права: В 6 кн. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2005.
4. *Могилевский С.Д.* Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: Монография. М.: Дело, 2001. 360 с.
5. *Залесский В.* Общество с ограниченной ответственностью в системе хозяйственных товариществ и обществ // Право и экономика. 1998. №3.

6. *Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000. 666 с.
7. Корпоративное право: учебник/ под ред. Шиткиной И.С. М.: Волтерс Клувер, 2008. - 648 с.
8. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. - М.: Статут. 2005.
9. *Ломакин Д.В.* Акционерное правоотношение. - М.: Норма. 1997.
10. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юристъ, 2001. - 1254 с.
11. *Добровольский В.И.* Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. - М.: Волтерс Клувер, 2006. 448 с.
12. *Урюжникова А.В.* Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право, 2006. №1.
13. *Лапач В.А.* Доля в уставном капитале как имущество // ЭЖ-Юрист. 2005. №28.
14. *Майфат А.В.* Некоторые особенности акционерных отношений // Юридический мир. 2000. №4.
15. *Белов В.А.* Сделки с акциями, выпуск которых не зарегистрирован // Законодательство. 1998. №10.
16. *Дебольский Н.Н.* Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века / Н.Н. Дебольский. - М.: ВолтерсКлувер, 2011.- 461 с.
17. *Бевзенко Р.С.* Объекты гражданских правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ.ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
18. *Тютрюмов И.М.* Гражданское право. - Юрьев: Типография К. Маттисена, 1922; *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права: В 3 т. Т. 3 / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. - 608 с.
19. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. - М.: Статут. 2005.
20. *Максимов В.* Законы о товариществах. Справочная книга для юристов, действующих и возникающих товариществ. М.: Кн. изд-во «Юрист», 1911- 978 с.
21. *Айгнер-Хегер С.* Общества с ограниченной ответственностью в сравнительном гражданском праве России, Германии, Англии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Айгнер-ХегерСюзанна. - М., 1994. - 143 с.

**ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCE**

УДК 1(091)

**НОВАЯ КУЛЬТУРА ИЛИ ДЕГУМАНИЗАЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ
A NEW CULTURE OR DEHUMANIZATION OF SOCIAL LIFE OF PEOPLE**

Боташева Шерифат Хиссаевна, доктор философских наук, проф., зав. кафедрой гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники» в г. Ставрополе

Баранов Станислав Трофимович, доктор философских наук, проф. культурологии и искусств Гуманитарного института СКФУ

Botasheva SH. H. Doctor in Philosophy, Professor of the Department of Humanities Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science (affiliated branch) in Stavropol

Baranov S. T., Doctor in Philosophy, Professor of the cultural studies arts and Humanities Institute of NCFU

e-mail: stastb@yandex.ru

Аннотация: в статье анализируются перспективы развития культуры и гуманизма в современном информационном обществе. Сегодня остро встают вопросы взаимосвязи человека, науки, морали, гуманизма, и требуют все более разносторонней культурной оценки результатов их исследования. Доказывается историческая необходимость гуманитарного образования, как основы нравственного, духовного развития современного российского общества.

Abstract: the article analyzes the prospects for the development of culture and humanism in modern technological society. Today there are the issues of the relationship between man, science, morality, humanism, and require increasingly diverse cultural evaluation of the results of their research. We prove the historical necessity of liberal education as the basis of moral and spiritual development of modern Russian society.

Ключевые слова: гуманизм, дегуманизм, аморализм, общественный прогресс, потребительство, олигархия, информационное общество, медиократия, инфорномия, масс-медиа.

Keywords: humanism, Dehumanizer, amorality, social progress, consumerism, oligarchy, information society, mediocrity, infonomia, mass media.

Гуманизация и дегуманизация общественной жизни – социальные процессы, коренным образом отличающиеся друг от друга и имеющие противоположные направления. Они являются характеристиками, как социума в целом, так отдельных социальных институтов, слоев населения и отдельных индивидов. Гуманизация отождествляется с понятиями очеловечивание человека, духовности людей, воспитанной на основе восприятия классического искусства, общечеловеческих нравственных ценностей и толерантности. Возможности становления гуманизации и дегуманизации в общественной и индивидуальной жизни многообразны. Но если развитие гуманизма обеспечивает общественный прогресс и не имеет предела, то дегуманизация имеет предел – гибель самого человечества. Социальные процессы, начиная с промышленной революции и до настоящего времени, все чаще проявляют признаки и факты дегуманизации.

В сознании человека происходят изменения, которые не могут не беспокоить прогрессивно мыслящих людей. Научный и технический прогресс изменяет образ жизни, способы существования, производственную и хозяйственную деятельность индивидов. Постоянно растущее обилие товаров, продуктов, услуг создает губительный водоворот для людей, которые оказываются в новом пространстве, где произведенное не служит человеку, а делает его своим рабом. Соответствующие изменения наблюдаются в психологии индивида, рождаются новые характеристики – потребительство, жесткая конкуренция. Формируется новое разумное существо, главным свойством которого является стремление к личной выгоде, наживе. Это стремление становится главной жизненной целью, для осуществления которой все средства хороши, в том числе преступность, коррумпированность. Цвет аморальности на фоне социальной жизни постоянно расширяется, вытесняя мораль с ее честностью, совестью, любовью к Родине.

Третье десятилетие в России в сознании все большего количества людей идет активное формирование рыночного мышления. Это мышление успешно вытесняет идеи социализма, которые властвующая коммунистическая элита внедряла в массовое сознание с помощью разнообразных средств, главным образом насильственных. Несоответствие идей жизненной практики явилось главной причиной пассивного наблюдения обыденного сознания за сменой политических режимов в 90-е годы XX столетия.

Развитие рыночных отношений с одной стороны обуславливала рост свободных движений людей, но с другой стороны, потребовало у населения аморальной платы.

Появилась лицемерная, циничная новая форма жизни; дай мне то, что нужно и ты получишь то, что тебе нужно. Общество разделилось на богатое меньшинство и бедное большинство. Кричащая социальная несправедливость не совместима с демократией, не создаст передовое общество с развитыми социальными институтами.

Естественными для человека являются стремление к соблюдению моральных абсолютов, выполнению религиозных моральных принципов и стремление к пользе, личной выгоде. Эти противоположности конкурирующие, но между ними должен быть баланс, компромиссный выход. В современной России СМИ, упрямо, настойчиво уводят от морали, обращая внимание обывателя на существующие в нем низменных, бессознательных инстинктов. Дилемма гуманизм и дегуманизм решается в пользу последнего. Здоровая семья, религия – главные препятствия на пути движения дегуманизма, поэтому они являются главными объектами для новой идеологии.

По мнению многих культурологов, психологов, построение по-настоящему цивилизованного и гуманизированного общества невозможно без нравственного совершенствования личности. В современной России растет число проводимых религиозных и общероссийских мероприятий, направленных на развитие патриотических чувств, уважения к культуре всех существующих этносов.

Научные достижения, высокий темп накопления знаний свидетельствуют, что высокий цивилизационный успех возможен в обществе на основе истины. Глубокое осознание истинных ценностей – необходимое условие общественного прогресса в России. Важны положительные примеры крупных бизнесменов России, которые должны доказывать, что они не разрушители экономики, науки и морали, а созидатели.

Представитель разумной жизни Земли – человек, особый вид жизни в Космосе, обладающий огромной, осознанной, целенаправленной активностью. Темпы, масштабы, степень духовной силы Земли возрастают по восходящему направлению. Человек с самого своего появления на Земле обладал конструктирующей, созидательно–креативной способностью, которая само развивается и само совершенствуется. Человек был и является не только творцом своей судьбы, он ведущая сила общественного, одновременно научного и технического прогресса. XX, XXI века особенно наглядно показывают творческие возможности человека. Классики мировой философии постоянно напоминали человечеству, что прогресс во многом зависит от воли, решимости людей, от поставленных перед собой целей.

Человек формирует цели, идеалы, принципы и нормы, которые могут иметь разные – характер и направленность. Прогресс реагирует не на любые цели, задачи, потребности, а лишь на те, которые могут служить необходимым условием его существования. Речь

идет о коллективизме, коллективных действиях, которые сменяют индивидуализм, прошло время ученых–одиночек. Здоровый субъективный фактор в настоящее время – ясно осознанные замыслы и действия, нацеленные на благо большинства. Жизнь русского олигарха бесперспективна и несет в себе опасность для природы и будущего человечества. Будущее не сможет мириться с преступными, антигуманными явлениями в любой сфере общественной жизни, особенно в экономике. Коррупционность исходит не из характера русского человека, а из характера бесцельного крупного капитала. Будущее, а не гибель разума на Земле могут быть обеспечены только гуманизмом, для этого в жизни общества есть необходимые предпосылки. Гарантия цивилизационного движения всех народов находится в интеллектуальном и нравственном потенциале человека.

Гуманизация и дегуманизация – понятия относительные, более точный смысл характера и направления общественных факторов исследователь получает через определенное время, когда появится возможность определить место данного события в мировом механизме. Однако в любом случае гуманизация всей общественной жизни происходит, и будет происходить на основе совершенствовании форм и способов бытия человечества. Коренными социальными изменениями являются те, которые детерминируют движение вперед по пути гуманизации. Свидетельством гуманизации могло стать снижение агрессивности в межличностных и международных отношениях. Существование Советского Союза сдерживало проявление агрессивных сил США и Западной Европы. Распад СССР на 16 стран оставил Россию один на один с Западом, который имеет многократное экономическое и военное преимущество. Не стало мирового равновесия и к мировому господству на большой скорости устремились США вместе со своими партнерами и союзниками.

В США и западных странах странная ситуация – высокий жизненный уровень совмещается с ростом аморализма и дегуманизма в индивидуальной и общественной жизни. Постоянно возрастающее производство товаров массового потребления вызывает развитие потребительства, не совместимое с духовностью человека. Безудержный рост экономики требует бесконечно большое потребление энергии, воды, природных ресурсов, в первую очередь нефть, запасы которой ограничены. Именно обилие нефти, газа, дерева, золота, алмазов и т. д. явилось главной причиной активного участия спецслужб Запада в развале СССР.

Деградация на Западе наблюдается в искусстве, спорте, в духовной жизни. Коренное белое население профессионально заниматься спортом стала меньше. Все чаще высшие спортивные достижения западных стран устанавливают выходцы из африканских

стран. Классическое искусство вытеснено поп искусством, для создания которого не требуются композиторы, поэты, исполнителям не нужен голос, важны внешние физические данные. Главным творцом эрзац искусства становится техника. Рост аморализма свидетельствует о духовной деградации, факт которого признают известные люди политики, искусства, философии, психологии и т. д. Бывший вице – президент Альберт Гор в своей книге «Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух» пишет о духовной потере американцев, об умственных расстройствах, которые дошли до уровня эпидемий». «Накопление материальных ценностей достигло наивысшей за все время точки, однако то же самое произошло и с числом людей, чувствующих пустоту своей жизни»[1. С. 243.].

Более двадцати лет Россия живет без социалистических принципов, медленно продвигаясь по пути научного и технического развития. Прошло достаточно времени, можно отметить не только позитив, но и негатив. Не хватает патриотизма многим ведущим бизнесменам и банкирам, которые «на всякий случай» имеют двойное гражданство. Тратят сотни миллионов долларов на развитие спорта только не российского, а зарубежного, расположенного в тех странах, где они прибывают постоянно. Занятия спортом в России перестало быть массовым явлением, целые регионы не имеют элементарных материально-технических условий для занятий спортом. Современная российская эстрада стала коррумпированной, практически закрытой для действительно талантливых людей.

Рыночные отношения в самом худшем варианте продвигаются в российском пространстве. Идет ускоренное распространение рыночных ценностей, которые проникают во все общественные отношения – в политику, культуру, идеологию, науку, а также в личные отношения. Дельцы свое жизненное кредо «Все продается, все покупается» пропагандируют и пытаются внедрить во все слои населения. В результате может сформироваться общество, в котором человеческие отношения будут заменяться сделкой, а мораль считаться помехой для достижения успеха в жизни. В таком обществе ведущими принципами для человека становятся индивидуализм, эгоизм и потребительство. Соблюдение моральных требований не обязательно, можно обойтись лицемерной, двойной моралью. Не случайно А. А. Кочетков и Л. Н. Кочеткова высказали мысль: «К сожалению, сложившаяся ситуация в нашей стране сильно напоминает состояние императорской России перед Октябрьской революцией»[2, с. 31].

Негативы рыночной экономики современной России ведут к разрыву общественных отношений, связей между людьми. Семья становится менее прочной социальной ячейкой, против стабильной семьи направлено движение в «защиту» геев и

лесбиянок. Либеральные идеологи известных людей, ставших на защиту традиционных гендерных отношений, объявляют врагами цивилизации. Тонуций Запад стремится на дно бездуховности и антигуманизма увлечь российскую культуру, действуя по принципу: если нам плохо, почему вам должно быть хорошо. К сожалению, влияние западной антикультуры усиливается. Успехи этого негативного влияния на российское общество, безусловно, существуют, общество атомизируется. В результате растет обособленность, отчужденность друг от друга людей, которые становятся легкой добычей тех социальных сетей, которые выполняют идеологические функции коммерческого Запада.

Важнейшим эффективным средством манипулирования массовым сознанием россиян являются средства массовой информации (СМИ, масс-медиа). Не случайно исследователи СМИ называют информацию новой формой «общественной воли», наряду с моралью, правом, этикетом. Информационная воля, которую для краткости стали называть инфорномией, взяла на себя функцию убеждения. Не трудно догадаться от чего зависит характер, содержание информации, если она принадлежит экономической и политической элите. Широкие народные массы, составляющие 90% от всего населения страны, к деятельности СМИ не имеют никакого отношения. Поэтому инфорномию называть выражением общественной воли не корректно. В ней проявляются в большей мере интересы тех групп людей, которые владеют национальными природными ресурсами, являющиеся в России основным источником роста капитала.

В России за двадцать четыре года сложилась новая медиократия, если в СССР СМИ безраздельно принадлежали коммунистической партократии, то сейчас масс-медиа находится в руках олигархов и тех кто выражает их интересы в завуалированной форме. Современная российская медиократия плотно следит за тем, чтобы СМИ пропагандировали усредненные стандарты культуры, унифицированные вкусы, чувства и мысли. В результате все в большей степени информация, а не мораль и искусство формирует облик человека, его интересы, потребности, образ жизни. Одним из видов информационной политики является реклама, желанная для инфорбизнесменов, для представителей политической власти, банкиров и крупных предпринимателей.

Инфорномания – результат, следствие и ведущая сила происходящей аморализации общественных отношений и связей современной России. Развитие духовности подменяется провоцированием потребительских интересов и потребностей, возникла и продолжает распространяться психологическая зависимость, получившая название шопинголизм. Шопинголики – люди, для которых приобретение вещей становится главной жизненной целью. Прибыльным и идеологически надежным средством разрушения духовного облика человека является воздействие СМИ на низменные чувства,

показывают на телевидении сериалы, не отвечающие элементарным требованиям художественных, нравственно–эстетических норм. В ракурсе грязного юмора авторы исполнители телевизионных проектов направляют силу своих талантов на разрушение все большего числа фундаментальных норм. Лестер Карл Туроу, американский экономист, прав, заявляя в одной из своих работ, что многие бизнесмены наживают деньги, продавая животное возбуждение.

Дегуманизация общественных, межличностных отношений – реальная проблема современного общества. Этот процесс является скрытым, но тем не менее активно развивается. Очень опасно для существования человечества внедрение в общественное и индивидуальное сознание на уровне подсознания таких принципов, как вседозволенность, крайний индивидуализм, авантюризм, культ силы и денег. Объективная основа роста аморализма и дегуманизма – обострение глобальных проблем современного техногенного общества, ведущих к потере гуманистических идеалов и ценностей. Современное общество углубляет «проблемы роста социального нигилизма, антисолидарности, потребительского отношения к человеку, потерю функции ответственности за все, что происходит вокруг»[3. С. 2.]. В исследовании гуманизма и дегуманизма в социальном бытии много спорного, неоднозначного, однобокого. Нельзя согласиться с теми учеными, которые считают, что исчезли или, по крайней мере, исчезают мораль, совесть, стыд. У каждого человека есть большие внутренние резервы в виде моральных абсолютов, противостоящих процессам, стремящимся разрушить личность.

Литература

1. Гор, Ал. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. М., 1993.
2. Кочетков, В.В., Кочеткова Л.Н. К вопросу о генезе постиндустриального общества // Вопросы философии. № 2. 2010.
3. Васнева, Н. Н., Васнев, С. А. Дегуманизация как проблема современного общества. Научная сессия. НИЯУ МИФИ – 2010.
Том VI.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCE

УДК 94

ЭНТОПТИЧЕСКИЕ И ТРАНСОВЫЕ ОБРАЗЫ ТРИПОЛЬСКОГО ИСКУССТВА
ENTOPTICHESKY AND TRANCE IMAGES OF TRIPOLSKY ART

Пикалов Д.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

Pikalov D.V., Ph.D., assistant professor of humanities and social and economic disciplines, LEU VPO "North-Caucasian Institute of Humanities"

Пикалова О.Н., кандидат педагогических наук, начальник отдела воспитательной работы и дополнительного образования детей министерства образования и молодежной политики Ставропольского края

Pikalova O.N., Ph.D., head of the department of educational work and additional education of children of the Ministry of Education and Youth Policy of the Stavropol Territory
e-mail: swaromir@mail.ru

Аннотация: Авторы предпринимают попытку интерпретации изобразительного ряда раннеземледельческой трипольской культуры сквозь призму «нейропсихологической гипотезы» Дэвида Льюис-Вильямса.

Annotation: Authors make an attempt of interpretation of a graphic number of early agricultural Tripolsky culture through a prism of "a neuropsychological hypothesis" of David Lewis-Williams.

Ключевые слова: история, образ, трипольское искусство

Keywords: history, image, Tripoli Art

Сейчас в науке утвердилась «нейропсихологическая» или «трансовая теория» Дэвида Льюис-Вильямса о происхождении изобразительного искусства, гласящая, что первобытные охотники изображали животных, предметы и сюжеты, которые они видели в состоянии транса. [5] Этим можно объяснить как фигуры фантастических животных и людей на стенах пещер, так и странные знаки, такие как решётки, ромбы, «макароны» и т.д. [6;р. 201-245] Примером подобных изображений могут служить рисунки из пещеры Альтамира на севере Испании, трактуемые учёными как «группа знаков». Следует

отметить, что в отличие от образов животных, изображаемых на стенах, в окружающем палеолитического охотника мире, не было ни чего, что могло бы послужить образцом для подобных изображений. Это различные энтоптические эффекты типа разноцветных пятен, решёток, сот, спиралей, и образы териантропов – фантастических существ, одновременно сочетающих черты человека и животного.

Выдвинутая в первой половине XX века Анри Брейлем концепция «охотничьей магии» была позже опровергнута одним из его последователей Леруа-Гураном, доказавшим, что найденные при раскопках костные останки очень редко соответствовали тем видам животных, которые были изображены на стенах. Примером является пещера Ласко, поблизости от которой археологами было обнаружено большое количество костных останков северного оленя, который и был основным объектом охоты. Однако на стенах пещеры удалось обнаружить всего лишь одно изображение северного оленя, да ещё и с перепончатыми гусиными лапами. В пещере Пэр-нон-Пэр, древние художники чаще всего изображали ибекса, однако при раскопках окрестностей пещеры, вовсе не было обнаружено костей этого животного. С точки же зрения теории «охотничьей магии» есть смысл изображать только тех животных, на которых ведётся охота, но никак не фантастических животных, в природе не встречающихся.

Но ещё больше проблем учёным доставляли так называемые «группы знаков» – решётки, ромбы, «макарены», группы точек, не выстраивающиеся ни в какую логическую структуру. Попытки интерпретировать их как символы жизни, солнца или первые календари не выдерживают критики, найти какую либо закономерность в подобных изображениях практически невозможно, «знаковый» изобразительный ряд разнится от пещеры к пещере, единственное, что их роднит, так это решетчатая структура части «знаков». «Нейропсихологическая гипотеза» позволяет понять смысл этих загадочных изображений, а так же объяснить решетчатую структуру. Последняя, как отмечают психологи, исследующие изменённые состояния сознания человека, появляется во время вхождения в транс. Узнаваемые визуальные образы возникают в состоянии транса на второй и третьей его стадии.

По мнению учёных, придерживающихся «нейропсихологической теории» Дэвида Льюис-Вильямса, первобытные художники фиксировали на стенах пещер и возможно, воспроизводили в ритуалах, свои видения, полученные в состоянии транса. Аналогичные традиции существовали у бушменов и североамериканских индейцев ещё в XVIII-XIX вв. Причём, если у бушменов в это время фиксируется наскальная живопись, то североамериканские индейцы воспроизводили трансовые видения своих шаманов в групповых ритуалах. До сегодняшнего дня шаманы бассейна реки Амазонки

зарисовывают свои трансовые видения. Некоторые из них, такие как Пабло Амаринго и Франциско Монтес Шуна обрели мировую известность благодаря своему искусству, вдохновлённому видениями аяуаски. Вполне возможно, что палеолитические охотники и шаманы в своих картинах на стенах пещер изображали образы не этого, а потустороннего мира.

Именно этим и объясняется феномен наложения изображений друг на друга, когда более поздние визуальные образы перекрывали более ранние, ведь более ранний изобразительный ряд терял свою актуальность. Если же взять за гипотезу, что первобытные охотники изображали священных «тотемных» животных, то феномен наложения и перекрытия одних изображений другими может быть объяснён только сменой «тотема» или объекта поклонения. Но вот ситуацию, когда изображения одного и того же животного накладываются друг на друга, остаётся в таком случае без внятного объяснения.

«Нейропсихологическая теория» позволяет объяснить и феномен идентичности странных изображений, когда образы эпохи верхнего палеолита 30-15 тыс. давности очень похожи на искусство бушменов Африки позапрошлого века. И те, и другие фиксировали образы «потустороннего» мира, виденные ими в состоянии транса.

Трипольская культура считается одной из древнейших неолитических археологических культур Европы, датируемая VI – III тыс. до н.э. и обитавшая на территории Дунайско-Днепровского междуречья. Пик процветания данной культуры приходится на 5500 – 2750 года до н.э. Поселения трипольцев располагались между рек Дунай и Днепр, артефакты находили на территории современной Украины, Молдавии, Румынии, Польши и Венгрии.

Трипольцы изготавливали орудия из камня, кремня, костей животных и даже меди, о чем свидетельствуют найденные заготовки из кремня, хорошо знали сельское хозяйство: выращивали пшеницу, овес, просо, горох, ячмень, бобовые культуры, виноград, алычу, абрикос. Для обработки полей под посевы использовали подсечно-огневую систему земледелия. Кроме этого, держали коров, свиней, лошадей.

Высочайшего уровня племя достигло в гончарстве. Трипольская керамика была самой популярной в тогдашней Европе, посуду трипольской культуры находили даже на территории Италии, что подтверждает ещё торговые связи древней культуры. Интересно, что аналогов по росписи и орнаментам, трипольской посуде не было равных ещё очень долгое время.

И именно трипольская керамика, возможно, донесла до нас свидетельства сложной космологической модели мира этих племён. [1] Но для нас гораздо интереснее другие

образы и фигуры трипольцев – это совиноподобные богини, четырехрукий «Пуруша» с двумя торсами, рогатая девушка на сосуде из Варваровки, многочисленные трехпалые женские фигуры. Т.е. те образы, которые в науке получили названия «териантропов» - фантастических существ, одновременно сочетающих черты человека и животного. Эти образы характерная черта любого религиозного искусства, начиная от палеолитического «колдуна» из пещеры «Трех братьев» во Франции и грибного шамана из Тасил Алинж до ангелов и демонов на иконах и стенах христианских соборов. Териантропы - продукт трансовых видений, будь это крылатый ангел с золотым копьём, явившийся святой Терезе в состоянии экстаза, или Человек-Коала и Человек-Кенгуру которых видят австралийские шаманы в изменённых состояниях сознания.

Другими образами трипольского искусства являются те, которые Дэвид Льюис Вильямс характеризует как энтоптические (относящимися к «внутреннему зрению») эффекты или фосфены - зрительное восприятие фиксированных или перемещающихся светлых или темных пятен, решёток, точек, спиралей, зигзагов, кругов и кривых линий. О подобных образах повсеместно сообщают люди, которые находились в изменённом состоянии сознания, независимо от того, было ли это состояние вызвано психотропными наркотиками, жаром, голодом, бессонницей, патологией мозга или его электрической стимуляцией. Архаические сообщества, такие как народ сан в пустыне Калахари, воссоздают эти образы в своём наскальном искусстве, а в палеолитическом пещерном искусстве эти паттерны появляются среди изображений животных. Паттерны фосфенов также присутствуют в рисунках детей и в определённой степени и даже в рисунках, выполненных человекообразными обезьянами. Универсальность энтоптических образов обусловлена общей нервной архитектурой мозга высших приматов. [3] На дошедших до нас образцах трипольской керамики и мелкой глиптики мы видим значительное количество решёток, точек, спиралей, зигзагов, кругов и кривых линий, т.е. явно энтоптических образов. Все эти факты позволяют выдвинуть предположение, что в раннеземледельческой трипольской культуре, так же фиксировались образы, встречающиеся в изменённых состояниях сознания.

В других наших работах, мы высказывали предположение о влиянии алкалоидов спорыньи (грибка паразитирующего на злаковых) на формирование новых мифологем в процессе перехода от присваивающего хозяйства к производящему. [4; с. 218-242] Отравления спорыньей в небольших дозах вызывает галлюцинации, т.е. те самые «видения», «грезы наяву», которые являются важнейшим элементом любой религии. И вполне возможно, что представления о спорынье, как «магической силе зерна» появилось ещё у ранних земледельцев. Галлюциногенные алкалоиды, содержащиеся в заражённом

спорыньей хлебе, вызывая коллективный и индивидуальный экстаз у ранних земледельцев, воздействуя на формирование новых мифосемантических конструктов.

Тут ещё стоит отметить тот факт, что первые земледельцы использовали продукты с полей иначе, чем крестьяне более позднего времени. Ранние формы domesticiрованных злаков имели ещё много общего со своими дикими предками, которые отличались, в частности, твёрдой шелухой. Поэтому, как предполагают исследователи, эти злаки были малопригодны для выпечки хлеба, и что после растирания на зернотёрках их употребляли в виде каши. Об этом может говорить факт довольно малого количества каменных ступок, пестов и тёрочных камней, обнаруженных на поселениях ранних земледельцев. [2; с. 84] При длительной и сильной термической обработке в процессе выпечки хлеба, часть галлюциногенных алкалоидов разрушалась, то для приготовления каши, как правило, не требуется длительная термическая обработка. Таким образом, питание первых земледельцев, вполне вероятно содержало определённый процент галлюциногенных алкалоидов спорыньи.

На наш взгляд, использование «нейропсихологической теории» Дэвида Льюиса Вильямса для интерпретации образов трипольской культуры, позволит существенно дополнить и расширить наши представления о мировоззрении древних земледельцев.

Литература

1. Даниленко В.Н. Неолит Украины. – Киев, 1969.
2. Массон В.М. Поселение Джейтун. Проблема становления производящей экономики. - Л., 1971.
3. Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения *Homo sapiens*. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/palmer/09.php(дата обращения: 2.04.15)
4. Пикалов Д.В. Мифологемы неолитической революции. LAP LAMBERT Academic Publishing - Издат. Дом: LLAP, 2013
5. Jean Clottes and David Lewis-Williams. *The Shamans of Prehistory: Trance and Magic in the Painted Caves*. Harry N. Abrams, 1998.
6. Lewis-Williams J.D. and Dowson T.A. *The Signs of All Times*, *Current Anthropology*, Vol. 29, No. 2.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCE**

УДК 321

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ
MODERN THEORETICAL APPROACHES TO THE TYPOLOGY
OF POLITICAL VIOLENCE**

Мякинченко Д. А., аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Marinenko D. A., graduate student, Department of political science and ethnic politics South-Russian Institute of management-branch of Russian presidential Academy of national economy and state service under the RF President

e-mail: ruy@aanet.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам типологии политического насилия, которое рассматривается и как легитимный ресурс государственной власти, и как ответное насилие масс.

Abstract. The article is devoted to the theoretical aspects of the typology of political violence, which is regarded as a legitimate and governmental resource, and as counter-violence of the masses.

Ключевые слова: типология политического насилия, структурное, культурное насилие.

Keywords: violence, types of political violence, structural, cultural violence.

Современные гуманитарные науки осуществили значительное приращение знания в области трактовок сущности политического насилия и его классификации по разным основаниям. Прежде всего, необходимо отметить, что в политической и социальной реальности происходит расширение сфер применения политического насилия, усложнение методов его осуществления, рост числа акторов. Что не могло не вызвать повышение внимания научного сообщества к данной неоднозначной и тревожной теме.

Вплоть до конца XX века ученые-гуманитарии рассматривали политическое насилие в парадигме насилия вообще, которое, прежде всего, трактовалось как нанесение

физического ущерба, как в телесном, так и в материальном плане. При рассмотрении насилия по сферам общественной жизни (а нас интересует область политического), политическое насилие можно определить как насилие в сфере политики. И вот тут появились трактовки, значительно расширяющие и усложняющие сущность насилия, и особенно политического. Значительный вклад в этот когнитивный процесс внесли как зарубежные, так и отечественные ученые. Безусловно, сущность политического насилия стали связывать с важнейшим политическим феноменом – властью, механизмами, инструментарием ее осуществления, потому что в политической системе центральное место занимают взаимоотношения индивидов и социальных групп по поводу власти.

Использование насилия как механизма функционирования власти впервые рассмотрели классики М.Вебер, Р.Иеринг, Н.Макиавелли и др. [1, 2, 3, 4]. В последующие годы появились работы авторов, исследовавших феномен власти и ее места в общественных отношениях, давших основу для исследования насилия в политических процессах. П.Бурье предложил понятие «символической власти», которую дает имеющийся у акторов политического взаимодействия «капитал» – экономический и политический [5]; А.Дегтярев раскрыл механизмы (в том числе и насильственные) функционирования политической власти [6]; Г.Лассуэл рассматривал власть как социальные отношения между акторами [7]; концептуализацию власти провел В.Ледяев [8]; М.Фуко раскрыл модальность общения между людьми как иерархию отношений [9] и др. Из отечественных исследований последнего десятилетия можно отметить труды С.Кузиной, проанализировавшей механизмы политического насилия в условиях современного глобального мира [10], С. Нефедова, посвятившего свое исследование экополитическому насилию [11] и др.

Таким образом, современные трактовки насилия подразумевают узкий и широкий его аспекты: узкий аспект является наиболее манифестированным, открытым – это физическое насильственное воздействие на тело человека и его психику, широкое рассмотрение насилия предполагает его не только физическое, но и информационное, психологическое, культурное, структурное, символическое применение. Но цель одна: подчинение объекта воле субъекта, механизм – принуждение. Политическое насилие – «...это способ институционализации общественного отношения, в ходе которого одни индивиды или группы людей с помощью различных средств внешнего принуждения и манипулирования подчиняют себе сознание, волю, способности, производительные силы, собственность и свободу других в целях овладения властью, ее удержания и функционирования» [10]. С помощью политического насилия определенные субъекты овладевают, используют или защищают общественные отношения, связанные с властью, в

первую очередь государственной. Не только с помощью насилия, но и его угрозы, также замешанной на страхе перед страданиями, физическими или психическими, душевными, моральными.

Политическая наука не только достигла определенных результатов в исследованиях сущности, генезиса, форм и механизмов политического насилия, но и систематизировала его по самым разным основаниям. Разные авторы дают свои типологии политического насилия, которые помогают раскрыть глубину и многозначность, впрочем, и неоднозначность этого старого как мир способа отношений между людьми в обществе.

Одним из первых зарубежных ученых необходимо выделить норвежца Й. Галтунга, который, исследуя проблемы мира и насилия, разделил насилие в общественных системах на прямое, структурное и культурное [12].

Наиболее явным, открытым для эмпирических наблюдений, является прямое насилие – это жестокие действия, которые совершают люди как в отношениях друг к другу, так и по отношению к животным, птицам и природе в целом. Примеры: убийство, блокада и санкции, доведение до нищеты, запрет общения на родном языке и навязывание другого языка, телесные повреждения, пытки, отношение к людям как к гражданам второго сорта, репрессии, изгнание, лишение свободы и др.

К структурному насилию ученый относит создание определенных социальных условий (социальной системы, структуры), ущемляющих потребности и интересы людей. К ним он относит эксплуатацию вышестоящими нижестоящих, при этом разделяет ее на два типа: А – когда эксплуатация доводит людей до умирания от голода и болезней, и Б – люди не умирают, но находятся в постоянном состоянии нищеты, недоедания и болезней. Еще один вид структурного насилия власти кроется в воздействии на сознание подчиненных людей через ограничение или искажение информации. Также структурное насилие может быть направлено на разобщение людей, маргинализацию общества. Й. Галтунг пишет: «Людей не просто убивают с помощью прямого насилия, но также их убивает социальный строй» [12].

Й. Галтунг определяет культурное насилие как «любой аспект культуры, который может использоваться для легализации насилия в его прямой и структурной форме» [13]. Культурное насилие, по Й. Галтунгу, – это использование силы влияния религии, идеологии, литературы, искусства, науки на общественное сознание, менталитет народа в целях оправдания и легимитизации первых двух видов насилия – прямого и структурного. К примеру, убийство Л. Троцкого в Мексике в 1940-м году обосновывалось сталинским режимом революционной необходимостью устранения опасного «врага народа». Такое

внушение через культурные символы имеет своей целью представление прямого и структурного насилия как справедливого дела, которое не только не осуждается массами, а, напротив, приветствуется. И, действительно, убийца Троцкого Р. Меркадер отсидев 20 лет в мексиканской тюрьме, переехал в СССР, где ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Именно через культуру проповедуются, внушаются населению представления о том, например, что репрессии и жестокая эксплуатация – это нормальные явления, и общество перестает их замечать. Культура – это сочетание норм и ценностей, определяющих общественные отношения, способ организации человеческой жизнедеятельности. Она неизбежно пересекается с политикой как областью принятия решений, касающихся жизни больших социальных групп.

Культура является базой менталитета общества, трудно поддающейся быстрым изменениям. Прямое насилие – событийное явление, структурное насилие – процесс, идущий с разной скоростью, со спадами и подъемами, но именно через культурное насилие с его базовыми, укорененными в сознание народа основами культуры происходит легитимизация прямого и структурного насилия, делая их приемлемыми для общества. Культурное насилие путем манипуляции сознанием людей меняет моральную окраску действий с несправедливой на справедливую или приемлемую. Так, двадцать последних лет антироссийской пропаганды на Украине позволили молодым людям на Майдане (с полного одобрения новой власти) с восторгом скакать и кричать: «Москаляку на гиляку!», т.е. призывать вешать русских.

Исходя из вышесказанного, все три вида насилия, предложенных Й. Галтунгом, можно отнести к области политики.

Й. Галтунг также разделяет насилие на агрессивное и оборонительное (по вектору его направленности), т.е. прямое и обратное, а также – на намеренное и непреднамеренное. Ученый предложил также классифицировать прямое и структурное насилие в соответствии с иерархией человеческих потребностей (см. табл. 1) [13]

Эксплуатация типа А грозит биологическому существованию людей, тип Б предполагает их жизнь в нищете, под десоциализацией Й. Галтунг предлагал понимать вытеснение народа из своей культуры, а ресоциализацию как вынужденную интеграцию с другой культурой.

Таблица 1

Типологизация насилия по классам потребностей

	Потребности выживания	Потребности благополучия	Потребности идентификации	Потребности свободы
Прямое насилие	Убийство	Телесные повреждения, блокада, санкции, нищета	Десоциализация, ресоциализация, отношение к людям как к гражданам второго сорта	Репрессии, задержание, изгнание
Структурное насилие	Эксплуатация типа А	Эксплуатация типа Б	Внедрение в сознание, ограничение информации	Маргинализация, разобщение

С классификацией Й. Галтунга по направленности насилия как оборонительного и агрессивного совпадает разделение, предложенное американским ученым Т.Р. Гурром [14]. Политическое насилие внутри государства он разделяет по вектору направленности на насилие государства и ответное насилие масс. Государство использует свою монополию на легитимное насилие для поддержания порядка в обществе, а население применяет насильственные действия для изменения существующего порядка или политической элиты. При этом ответное насилие может осуществляться в виде беспорядков, заговора или внутренней войны – в зависимости от степени его организованности.

Беспорядки – это спонтанное политическое насилие с участием населения, – забастовки, столкновения, бунты, локальные столкновения.

Заговор – участие населения ограничено, насилие высокоорганизовано, может включать террористические акты, перевороты, мятежи, партизанские акции.

Внутренняя война – также высокоорганизованное политическое насилие с масштабным участием населения, имеющее целью смену режима или разрушение государства, с использованием обширных актов насилия, терроризма, гражданской и партизанской войн, революции [14].

Классифицировать политическое насилие по масштабам и интенсивности, а также по целям и задачам предлагает шотландский ученый П. Уилкинсон. Масштабное и интенсивное насилие – это революции, гражданские войны, террор, вооруженные

восстания, бунты, мировые и локальные войны. Политическое насилие может осуществляться в меньших масштабах с участием политических банд, партизанские рейды, террористические акты, убийства политических деятелей и лидеров, отдельные акты саботажа и пр.).

По целям и задачам:

А) внутрикоммунальное или между группами за свои этнические или религиозные интересы;

Б) протестное с целью убеждения изменения политики правительства;

В) преторианское – изменение государственной политики с применением насильственных методов;

Г) репрессивное – насильственное подавление оппозиции;

Д) сопротивленческое – сопротивление власти;

Е) революционное и контрреволюционное насилие, его цель – смена или защита существующей политической системы;

Ж) террористическое – запугивание населения для достижения своих политических целей;

З) война – достижение цели путем победы над противником [15].

Из отечественных ученых можно выделить классификацию, данную И. Липатовым, по следующим основаниям:

1) по субъектам насилия: государственное и оппозиционное;

2) по объектам: межгосударственное и внутригосударственное;

3) по средствам: идеологическое, правовое, вооруженное и др.;

4) по целям: революционное и реакционное;

5) по результатам: деструктивное и конструктивное [16].

Более полную классификацию политического насилия дали А. Дмитриев и И. Залысин, которые разделяют его по следующим основаниям:

1) по сфере действия: внутригосударственное и межгосударственное;

2) по отношению субъектов насилия к государственной власти: государственное и негосударственное;

3) по степени организованности: стихийное (спонтанное) и организованное;

4) по количеству участников: индивидуальное, коллективное и массовое;

5) по стратегии: оборонительное (ответное) и наступательное (агрессивное);

6) по масштабу насильственных акций: единичные (отдельные акты насилия) и массовые (разная степень совокупности насильственных акций);

- 7) по количеству жертв насилия: высоко интенсивное (с большим количеством жертв), со средней и низкой интенсивностью;
- 8) по социальной характеристике субъектов насилия: социально- и религиозное;
- 9) по направленности и глубине социальных последствий: реформистское, радикальное и консервативное;
- 10) по способам воздействия на объект: демонстративное и инструментальное;
- 11) по используемым в ходе насилия средствам: вооруженное и невооруженное [17].

Более поздние классификации политического насилия представлены и в более охватывающем виде. Так, С. Кузина предложила следующую типологию:

1. По территориальному признаку и масштабам применения: внутригосударственное и международное;
2. По направлению вектора применения политического насилия:
 - а) прямое;
 - б) ответное (протестное);
 - в) горизонтальное;
 - г) вертикальное.
3. По сферам жизнедеятельности государства:
 - а) экономическое;
 - б) информационное;
 - в) правовое;
 - г) идеологическое;
 - д) культурное.
4. По степени латентности: явное и скрытое.
5. По характеристикам субъекта политического насилия:
 - а) по отношению к государственной власти:
 - государственное;
 - негосударственное.
 - б) по массовости субъекта насилия:
 - индивидуальное;
 - коллективное.
 - в) по способам воздействия субъекта на объект:
 - физическое;
 - символическое (структурированное, системное);

- психологическое;
 - моральное.
6. По степени интенсивности политического насилия:
- а) высокое;
 - б) средней интенсивности;
 - в) низкое.
7. По социальной характеристике насильственных действий:
- а) социально-классовые;
 - б) этнические;
 - в) религиозные;
 - г) идеологические;
 - д) расовые;
 - е) территориальные;
 - ж) экономические и другие.
8. По социальным целям политического насилия:
- а) реформистское;
 - б) радикальное (революционное и контрреволюционное);
 - в) консервативное.
9. По применяемым средствам: вооруженное и невооруженное.
10. По количественной характеристике объекта политического насилия: единичное и коллективное.
11. По степени организованности политического насилия: стихийное (спонтанное, неорганизованное) и организованное [10].
- Существуют и другие типологии политического насилия, отличающиеся от приведенных выше типологий или совпадающие в чем-то с ними. Можно сделать вывод, что анализ теоретических источников по типологии политического насилия в контексте парадигмы современной политической науки показывает ее неоднозначность и недостаточную раскрытость, что оставляет потенциал для дальнейшей работы в обозначенном направлении.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
2. Иеринг Р. Цель в праве. – СПб, 1881.
3. Иеринг Р. Юридическая техника. М.: Статут, 2008.

4. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – СПб.: Азбука, 2000.
5. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
6. Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // ПОЛИС. – 1996. – №3. – С.108-120.
7. Лассуэл Г. Власть как сила: проблемы методологии. М., 1998.
8. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. – М.: РОССПЭН, 2001.
9. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad marginem, 1999.
10. Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире. Дисс. ... док. пол. наук. – Ростов н/Д, 2010.
11. Нефёдов С.А. Экополитическое насилие как феномен современной политической жизни. Дисс. ... док. пол. наук. – Пятигорск, 2014.
12. Haltungs J. The Specific Contribution of Peace Research to the Study of Violence // Violence and its Causes. Paris, 1981. – p. 69
13. Галтунг Й. Культурное насилие // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып.8. Насилие: тенденции и альтернативы. – М., 1995. – с. 34.
14. Гарп Т. Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – С. 49, 50.
15. Wilkinson P. Terrorism and the Liberal State. – Basingstoke: Macmillan, 1986. XIV.
16. Липатов И.М. Сущность и основные формы политического насилия в современных условиях (философско-социологический анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1999. – С. 12.
17. Дмитриев А.В., И.Ю. Залысин. Насилие: социо-политический анализ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 34.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
TECHNICAL SCIENCE

УДК 004.67

**ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ФАЙЛ-СЕРВЕРНОЙ, КЛИЕНТ-СЕРВЕРНОЙ И
ИНТРАНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ
PRINCIPAL FEATURES AND COMPARATIVE DATA FILE SERVER, CLIENT-
SERVER AND INTRANET TECHNOLOGY DISTRIBUTION AND DATA**

Некрасова Е.А., филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики в г. Ставрополе

Nekrasova, EA, a subsidiary of VPO "Moscow State Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation in Stavropol

e-mail: ne-myza@yandex.ru

Аннотация: данная статья посвящена обзору основных свойств, особенностей и сравнительных характеристик файл-серверной, клиент-серверной и интранет-технологий распределения и обработки данных.

Abstract: this article reviews basic properties, the features and comparative characteristics of the file-server, client-server and intranet distribution technologies and data processing.

Ключевые слова: компьютер, техническое оборудование, ЭВМ, информационная система, ИС, файл-сервер, клиент-сервер, Интранет, БД, архитектуры ИС, сервер, сеть, интранет-система.

Keywords: computer, technical equipment, information system, IP file server, client-server, Intranet, databases, IP architecture, server, network, intranet system.

Информационная система (сокращенно ИС) – система обработки информации и соответствующие организационные ресурсы (человеческие, технические, финансовые и т.д.), которые обеспечивают и распространяют информацию[1]. Информационные системы используются во всех сферах деятельности современного общества.

Информационные системы подразделяются на:

1. Файл-серверные ИС (ИС с архитектурой «файл-сервер»);
2. Клиент-серверные ИС (ИС с архитектурой «клиент-сервер»);

3. Интранет-технологии распределения и обработки данных.

«Файл-сервер».

Архитектура под названием «файл-сервер» представляет собой выделенный сервер, служащий для совершения операций ввода-вывода и хранящий файлы любых типов. Файл-сервер лишь извлекает данные из файлов и предоставляет их клиенту для последующего использования и обработки.

Сервер, как правило, – самый «мощный», значимый и надежный компьютер, который обязательно должен быть подключен с помощью источника бесперебойного питания. В нем учитываются системы двойного или, в том числе, тройного дублирования. В особо серьезных вариантах допустимо подключить совместно дополнительные серверы для того, чтобы при сбое или выходе из строя одного из них в функционирование автоматически подключался «дублер»[2]. Таким образом, при концентрации обработки данных на сервере, надежность системы в целом ограничивается лишь материальными средствами, которые клиенты готовы инвестировать в техническое оборудование.

Основными плюсами «файл-серверной» архитектуры, как правило, считаются удобство использования, доступность и простота. К недостаткам можно отнести передачу избыточных данных, так как клиенту из баз данных передаются большие объемы информации, низкую скорость работы (особенно при одновременной работе нескольких клиентов), а так же крайне невысокую защиту данных и большие затраты на модернизацию.

В современном мире данная архитектура считается устаревшей и представляет интерес лишь для небольших рабочих групп, а так же часто используется в информационных системах малых и технически слаборазвитых предприятий.

Примерами файл-серверной технологии распределения и обработки данных служат Microsoft Access, Paradox, dBase, FoxPro, Visual FoxPro и др.

«Клиент-сервер».

Архитектура «клиент-сервер», при первом рассмотрении, выглядит гораздо более затратной, нежели архитектура «файл-сервер». Требуется наиболее технологичная аппаратура (по крайней мере, для сервера) и значительно более развитые средства управления базами данных. Но, это верно только отчасти. Огромным превосходством «клиент-серверной» архитектуры является ее масштабируемость и, самое главное, способность к развитию, так как повышение масштабов «клиент-серверной» информационной системы не создает принципиальных проблем. В том числе при замене аппаратуры сервера практически не затрагивается прикладная часть ИС.

«Клиент-сервер» – это сетевая архитектура, в которой сетевая нагрузка распределена между серверами и клиентами. В физическом смысле роль клиента и сервера играет программное обеспечение. Обычно поставщики и заказчики услуг (сервера и клиенты) взаимодействуют через компьютерную сеть с помощью сетевых протоколов и находятся на разных вычислительных машинах (в определенных условиях операции могут производиться на одной ЭВМ).

Так же существует многоуровневая архитектура «клиент-сервер». Это разновидность такой архитектуры «клиент-сервер», в которой функция обработки данных вынесена на несколько отдельных серверов, что позволяет разделить функции хранения, обработки и представления данных для более эффективного использования возможностей серверов[3].

Главным достоинством «клиент-серверной» архитектуры является меньший объем передаваемых данных. Так же к плюсам данной архитектуры можно отнести хорошую защищенность данных и высокую скорость работы. Среди недостатков особенно сильно выделяются высокая стоимость оборудования (по сравнению с «файл-серверной» архитектурой) и то, что неработоспособность сервера может вызывать неработоспособность всей сети.

«Клиент-серверная» технология распределения и обработки данных вызывает широкий спрос у крупных предприятий и фирм в настоящее время.

Примерами «клиент-серверной» технологии являются Oracle, Firebird, Interbase, IBM DB2, Informix, MSSQLServer, Sybase Adaptive Server Enterprise и пр.

«Инtranет-система».

Инtranет-система – это корпоративная система, в которой используются методы и средства «Инtranет» (Инtranет–это информационная сеть внутри организации, построенная по принципам интернета, но предназначенная только для внутреннего пользования).

С технической точки зрения, Инtranет– это внутренний коллективный web-портал, призванный регулировать определённые задачи конкретной фирмы. Задачи, в первую очередь, по систематизации, обработке и хранению внутрикорпоративной информации. Инtranет– интернет-сайт, который доступен лишь в рамках локальной сети фирмы. Доступ к страницам портала выполняется через web-браузер, что позволяет воспользоваться предложениями Инtranет-систем пользователям с малой компьютерной подготовкой. Обновление информации выполняется профессиональными сотрудниками данной фирмы, ознакомленными с поддержкой особых интерфейсов, служба с которыми фактически идентична работе с офисными приложениями.

В общем случае, в Интранет-системе могут использоваться все возможные службы интернет. Наибольший интерес привлекает гипертекстовая служба WWW (WorldWideWeb - Всемирная Паутина). С внедрением языка гипертекстовой разметки документов HTML можно сравнительно просто создать комфортную для применения информационную текстуру, которая в скором будущем будет обслуживаться одним из готовых Web-серверов. А так же, наличие нескольких готовых к применению клиентских частей – браузеров, избавляет от надобности разрабатывать собственные интерфейсы с пользователями, предоставляя им комфортные и современные средства доступа к информации. В ряде случаев такая организация корпоративной информационной системы [4], как оказалось, крайне важна для удовлетворения потребностей фирмы.

Интранет считается комфортным и мощным средством разработки и использования ИС. Единым условным недочетом подхода можно считать неизменное модифицирование устройств и естественное отсутствие стандартов.

Интранет и архитектура «клиент-сервер».

Идет много споров о том, к какой же архитектуре относится Интранет. Пытаются даже противопоставить Интранет архитектуре «клиент-сервер». Нужно четко дать себе понять, что все возможные решения Интранет-приложений основаны на взаимодействии с БД при использовании архитектуры именно "клиент-сервер".

Присутствие диалоговых свойств в CGI (CommonGatewayInterface) интерфейса и HTML позволяет создавать Интранет-приложения с доступом к БД. Однако в качестве CGI-процедур применяется параметризуемый генератор отчетов. При этом это не единственная схема, возможно использование программы обновления и ввода информации в БД.

Если используются традиционные статичные, а не динамические страницы, то на запрос пользователя Web-сервер передаст страницу в стандартном формате HTML. Однако при работе с БД пользователь заполняет форму, указывая сценарий или программу для запуска на сервере. Получая введенные клиентом данные серверная процедура, формирует и передает SQL-запрос и, наверняка, данные к СУБД. По запросу сервер базы данных выполняет обновления, удаление, вставку, или выборку записей из БД. Полученные результаты CGI-процедура преобразует в формат диалоговых переменных или в тот же HTML формат. В дальнейшем, Web-сервер отправляет полученную HTML-страницу или значения диалоговых переменных браузеру для отображения.

Использование CGI-процедур имеет ряд недостатков – статичное предоставление информации, реорганизация результата отчета в формате HTML, отсутствие

динамического просмотра изменения в БД, процедура не имеет функции запоминание запросов - каждое обращение к базе данных просит установления повторного соединения. Кроме того, данный принцип работы перегружает коммуникационную среду и ведет к системным потерям при запуске серверных процессов.

Данная схема представляет собой трехзвенную архитектуру «клиент-сервер», где Web-сервер представляется как сервер приложений. Для устранения недочетов CGI используют возможности специальных API для Web-серверов и активируют дополнительное «релейное» звено в архитектуру.

Литература.

1. Википедия свободная энциклопедия [Электронный ресурс] // https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_система
2. Технология разработки клиент-серверных приложений Архитектура «файл-сервер» [Электронный ресурс] // <http://bourabai.ru/dbt/client21.htm>
3. Лодыженский, Г.М. Архитектура «клиент-сервер» [Электронный ресурс] // http://www.mstu.edu.ru/study/materials/zelenkov/ch_7_1.html
4. Артемьев, В. Что такое Intranet? [Электронный ресурс] // <http://citforum.ru/internet/iinet97/9.shtml>

**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
PEDAGOGIGS AND PSIHOLGY**

УДК 159.9

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
PECULIARITIES OF THE CONFLICT MANIFESTATIONS DURING THE
PEDAGOGICAL PROCESS AT THE MODERN EDUCATIONAL INSTITUTION**

Боброва И.А., Ставрополь, Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, доцент кафедры педагогики и психологии, кандидат педагогических наук

Bobrova Irina Anatolievna, Stavropol, Stavropol regional Institute of education development improving teachers' qualifications and their retrainings, docent of the department of Pedagogics and Psychology, PhD Pedagogics

e-mail: bobrova.ira7@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности проявления конфликтов и способы их разрешения.

Annotation. Peculiarities of the conflict manifestations and methods of their solutions are examined.

*Ключевые слова. Конфликт, педагогический процесс, разрешение.
Key words. Conflict, pedagogical process, solution.*

В современных условиях проблема конфликтов приобретает актуальность не только в плане улучшения эмоционального климата межличностного взаимодействия, но и является необходимой составляющей успешного делового взаимодействия между людьми.

В отечественной психологии и социальной психологии изучению конфликтов посвящены исследования А.А. Бодалева, В.И. Журавлева и др.

В зарубежной психологии проблемой конфликтов занимались З.Фрейд, А.Адлер, К.Хорни, Э.Фромм и др.

Современное состояние проблемы педагогических конфликтов характеризуется двумя различными тенденциями. Одна из них, связанная с разработкой теоретических моделей конфликтных ситуаций в педагогическом процессе, стремится описать

изобразить их во всей многогранности и сложности, и, в то же время, не предлагает практических рекомендаций по разрешению конфликтов. Другая, напротив, проявляется в преимущественной разработке практических рекомендаций, однако, зачастую опирается на слишком упрощенные теоретические модели конфликтов.

Конфликт – это неотъемлемая составляющая взаимодействия людей, которое отличается противоречивостью целевых установок, несовпадением ценностных ориентаций и интересов. Подчеркивается направленность конфликта на развитие и разрешение каких-то значимых противоречий, проявляющихся в ходе социального взаимодействия. При этом конфликт может трактоваться и как столкновение противоположных сил, интересов, мнений и взглядов.

Конфликт может нести за собой как негативные, так и позитивные последствия; оказывает влияние не только на непосредственных участников конфликта, но и на социальное окружение, в котором он происходит; один и тот же конфликт может быть одновременно как конструктивным, так и деструктивным.

Таким образом, конфликт предстает как психологический феномен, для которого характерны:

- 1) *противоречие*, составляющее *когнитивный компонент* конфликта;
- 2) *противодействия (противоборство)*, составляющие *поведенческий компонент* конфликта;
- 3) *негативные эмоции*, составляющие *аффективный компонент* конфликта;
- 4) *блокируемые потребности и цели* субъектов взаимодействия, составляющие *мотивационный компонент* конфликта.

В феномене педагогического конфликта, в том числе его участников, есть «общее», «особенное» и «единичное», как и в любом ином феномене. Особенное выделяется в организационной среде, в которой протекает конфликт. С одной стороны, в ней осуществляются отношения «директор школы - учитель», «учитель - учитель», «директор школы - завуч», «завуч - учитель», с другой стороны, организационная структура и отношения в ней дополняются социально-ролевыми отношениями типа «учитель - родитель», «директор школы - родитель», «ученик - родитель» и др.

В связи с этим для понимания сущности конфликта и определения подходов к его предупреждению необходимо провести подробный анализ сложившихся представлений конфликтной ситуации. Если конфликт характеризуется как столкновение противоположно направленных целей, интересов и позиций субъектов педагогического взаимодействия, то конфликтная ситуация означает лишь аспект педагогического взаимодействия субъектов, цели которых реально или предположительно различны или

несовместимы [4]. Часто развитие конфликтной ситуации осуществляется в скрытой форме, поэтому директору или его заместителю, ставящим перед собой задачу разрешения или предотвращения конфликта важно научиться обнаруживать соответствующие проявления, нивелировать конфликтную ситуацию и не доводить дело до конфликта [7]. Такой подход поможет им определить правильную стратегию поведения в конфликтогенной среде.

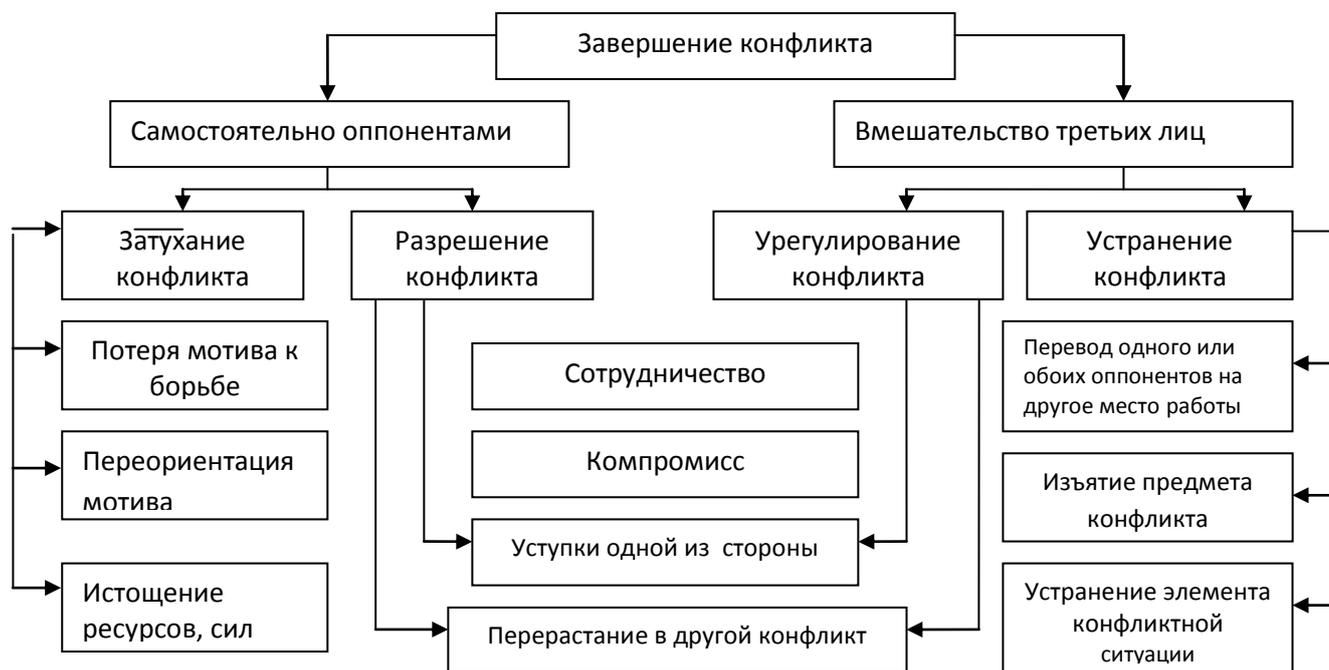
Управление конфликтами в образовательном учреждении представляет собой целенаправленный субъект-субъектный процесс развития и конструктивного изменения межличностных отношений участников конфликтного взаимодействия средствами и приемами учебно-воспитательного характера. Сущность педагогического управления конфликтами в школьном коллективе заключается в коррекции имеющихся противоречий и формировании у субъектов конструктивных умений координировать и регулировать развитие конфликтной ситуации на основе разработанной технологии педагогического управления конфликтами.

Соответственно, педагогическое управление конфликтами на территории образовательного учреждения заключается не столько в устранении или согласовании взаимных претензий, сколько в положительном изменении межличностных отношений субъектов учебно-воспитательного процесса в деятельности и общении, формировании у них антиконфликтной направленности, под которой понимается осознанная готовность к конструктивному разрешению противоречий.

Зная причины и условия школьных конфликтов, можно лучше разобраться в природе самого конфликта, а потому определить методы воздействия на него или модели поведения в процессе него.

Причем управление конфликтами в образовательном учреждении предполагает и обуславливает наличие особого управляющего механизма, представляющего собой определенный комплекс социальной регуляции, располагающий специфическими стимулами, методами и средствами организованного управления учебно-воспитательным процессом [6].

Обращаясь к конфликтологии, как науке изучающей особенности конфликтов необходимо еще раз сказать о способах завершения конфликтов и поведения в конфликтной ситуации. Основными способами завершения конфликта являются: разрешение, урегулирование, затухание, устранение, перерастание в другой конфликт. Предложенная А.Я. Анцуповым и А.И. Шипиловым схема отражает особенности завершения конфликтов[1]:

Таким образом, конструктивное разрешение конфликтов возможно при наличии следующих условий: четкого представления и аналитического подхода к ситуации конфликта, объективной оценки причин конфликта, учет всех факторов и условий, привлечения третьей стороны и т.д. Стиль разрешения, поведения во внешнем конфликте связан с индивидуально-психологическими особенностями человека, жизненным опытом и конфликтным содержанием ситуации, которая привела к конфликту. Эти показатели дают возможность рассматривать разрешение педагогических конфликтов в рамках общего конфликтологического подхода к разрешению.

Использование методов конструктивного разрешения конфликта делает постконфликтную стадию менее болезненной для обеих сторон конфликта и способствует налаживанию взаимоотношений.

Литература

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология. / Анцупов, А.Я., Шипилов А.И. – Питер, 2015.
2. Астахова, Ю.Л. Методы управления конфликтами в педагогическом коллективе школы / Ю.Л. Астахова // Концепт. – 2013. - №3 (март).

3. Колесова, А.О. Разрешение конфликтных ситуаций в педагогическом коллективе / А.О. Астахова // Справочник руководителя образовательного учреждения. – 2013. - №3.
4. Саралиева, Т.Р. Педагогические конфликты и причины их возникновения в школьной практике / Т.Р. Саралиева // Московское научное обозрение. – 2011. – № 6 (10). – С. 40–42
5. Столярова, С.С., Кисть, Е.А., Назметдинова, И.С. Психологическая устойчивость педагога как фактор обеспечения безопасной среды в образовательном учреждении / С.С. Столярова, Е.А. Кисть, И.С. Назметдинова // Психологические проблемы безопасности в образовании: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том 1 / под ред. И.А. Баевой, В.В. Рубцова. – М.: МГППУ, 2011. – 295 с.
6. Учадзе, С.С. Педагогическое управление конфликтами в образовательном учреждении / С.С. Учадзе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Сочи, 2010.- 47 с.
7. Ярычев, Н.У. Конфликтологическая культура учителя: сущность, внутреннее строение и особенности развития / Н.У. Ярычев. – М.: ALMA MATER, 2010. – 180 с.

УДК 159

**ВЗГЛЯДЫ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЁВ НАСЕЛЕНИЯ
НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ
VIEWS OF VARIOUS SEGMENTS OF THE POPULATION ON
THE PSYCHOLOGICAL COUNSELING**

Колганова В. С., магистр 1 го курса специальности «Психологическое консультирование», Северо-Кавказский федеральный университет

Kolganova V.S., Master of 1 course of a specialty "Counselling", North-Caucasus Federal University

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: в данной статье описаны результаты анализа литературных источников по проблеме восприятия психологического консультирования у различных слоёв населения. Указано место психологического консультирования в современном мире и даны прогнозы на его актуальность в будущем.

Abstract: This article describes the results of the analysis of the literature on the issue of the perception of psychological counseling in different segments of the population. It indicates the place of counseling in today's world and are the forecasts for its relevance in the future.

Ключевые слова: основные понятие из статьи: психологическое консультирование, личность, мировоззрение, психокоррекция, психотерапия, психологический тренинг.

Keywords: basic concepts from the article: counseling, personality, outlook, psycho-correction, psychotherapy, psychological training.

Некоторая неопределенность предмета психологического консультирования отражается в разнообразии определений. Так, лицензионная комиссия ассоциации служащих и менеджеров США, выдающая разрешения на частную практику, предлагает следующее определение: консультирование — это совокупность процедур, направленных на помощь человеку в разрешении проблем и принятии решений относительно профессиональной карьеры, брака, семьи, совершенствования личности и межличностных отношений.

Н. Burks и В. Steffire (1979) предложили несколько более широкое определение консультирования: консультирование — это профессиональное отношение квалифицированного консультанта к клиенту, которое обычно представляется как

"личность-личность", хотя иногда в нем участвуют более двух человек. Цель консультирования — помочь клиентам понять происходящее в их жизненном пространстве и осмысленно достичь поставленной цели на основе осознанного выбора при разрешении проблем эмоционального и межличностного характера.

Интересный феномен обнаруживается и в отечественной психологической литературе. Так, например, Большой психологический словарь под редакцией Зинченко и Мещерякова вообще не дает определения психологического консультирования. Само это словосочетание встречается один раз в статье о видах деятельности практического психолога, при этом пояснений, что же это за деятельность нет никаких. А вот психотерапия имеет собственную статью, в которой в частности указывается, что психотерапия подразумевает не только лечение, но и «оказание психологической помощи здоровым людям в ситуациях различного рода психологических затруднений, а также в случае потребности улучшить качество собственной жизни» [37]. Алёшина Ю.В. определяет психологическое консультирование как один из видов психологической помощи (наряду с психокоррекцией, психотерапией, психологическими тренингами и др.), выделившийся из психотерапии [1].

Согласно Р. Нельсону-Джоунсу, психологическое консультирование, по своей сути, является видом отношений помощи [38].

Многие психологи отмечают, что подобная помощь основана на индивидуальном консультировании, не поясняя, что же это за вид деятельности психолога. Большая часть литературы, посвященной проблемам психологической помощи, касается этой проблемы, так или иначе. И подавляющее большинство авторов специально акцентируют внимание читателей на том, что психологическое консультирование и немедицинская психотерапия, по сути, являются идентичными и понятиями и процессами [36].

Зарубежные исследователи достаточно давно определились, что понимают под психологическим консультированием. Интересное определение дает Крумбольц: «Консультирование заключается в таких нравственных действиях консультанта, при помощи которых он прилагает ответственные усилия, направленные на помощь клиенту в освоении способов поведения, которые приведут к решению проблем клиента» [36].

Американская ассоциация руководства и персонала (APGA) определяет консультирование как «применение специальных консультативных процедур, а также приемов из других областей науки о поведении для помощи в обучении способам решения проблем и принятия решений, связанных с карьерой, личностным развитием, семьей и браком или другими межличностными отношениями» [36].

Джордж и Кристиани соглашаются с Бёркс и Стефлре: «Консультирование означает профессиональные отношения между специально подготовленным консультантом и клиентом... Назначение консультирования заключается в том, чтобы помочь клиентам понять и прояснить собственные взгляды на их жизненное пространство и научить их достигать собственных, самостоятельно определяемых целей посредством осуществления сознательного выбора и решения проблем эмоционального и межличностного характера» [36].

Как пишет специалист в области психологического консультирования Р. Кочюнас, данная профессиональная деятельность возникла в ответ на потребности людей, которые не имея клинических нарушений всё же искали психологическую помощь. Именно поэтому, специалисты по психологическому консультированию помогают прежде всего людям, испытывающим трудности в повседневной жизни, деятельности, общении и т. д. [35].

Термин «консультативная психология» был введен, прежде всего, для того, чтобы отделить уже сложившуюся совокупность методов от узкой задачи лечения собственно психических расстройств у людей, признанных больными людьми («клиническая психология»), и направить ее на более широкие сферы применения.

Таковыми сферами являются многочисленные психологические проблемы в области образования (консультирование педагогов, школьников, родителей школьников, студентов), менеджмента и промышленности (консультирование руководителей, сотрудников организаций), наконец, просто личностные и семейные проблемы психически здоровых людей, обращающихся к психологу (работа с супружескими парами, совместное консультирование детей и родителей, добрачное консультирование, профконсультирование и т.д.)

Цели психологического консультирования зависят от конкретной психологической школы. Так, например Бихевиорально-ориентированное направление в консультировании ставит своей целью изменение поведения человека. А для экзистенциального направления, как отмечает Эмми ван Дорцен, цель психологического консультирования «состоит в том, чтобы прояснить, оттенить и понять жизнь». Оказываемая консультантом клиенту помощь нацелена на поиск последним собственного направления в жизни с использованием инсайтов. Данный процесс подразумевает осмысление целей и намерений человека, а также его общего отношения к жизни[32].

Обобщённо говоря, цель психологического консультирования — помочь клиенту в решении его проблемы. Осознать и изменить малоэффективные модели поведения, для

того, чтобы принимать важные решения, разрешать возникающие проблемы, достигать поставленных целей, жить в гармонии с собой и окружающим миром.

В целом, в психологическом консультировании (с рядом исключений) большое внимание уделяется достижению состояния психологического комфорта и сохранению психического здоровья (как клиента, так и консультанта), а также особенно большое значение придаётся повышению личной ответственности клиентов за ход их собственной жизни, и, в конечном счёте, — возможности жить без помощи консультанта.

Одно из самых общих определений основной цели психологического консультирования является определение, данное Ю. Алёшиной — это оказание психологической помощи. Вместе с тем, дальнейшая конкретизация этой цели — достаточно сложное занятие[1].

Психологическое консультирование как профессиональная деятельность появилось сравнительно недавно и до сих пор находится на стадии развития. Однако степень его влияния на людей и общество стремительно увеличивается. Увеличивается количество людей, обращающихся за помощью к психологу-консультанту. Растет число групповых консультантов и групп, в которых можно получить самую разнообразную по проблематике психологическую помощь и поддержку. Проблематика, с которой обращаются клиенты, чрезвычайно разнообразна. Это проблемы отношений, партнерских, супружеских, детско-родительских. Это трудности во взаимодействии с миром, людьми. Это трудности с самим собой. А также проблемы учебы, работы. В последнее время круг проблем расширился, к ним добавились проблемы болезней, зависимостей, этнические, мультикультуральные проблемы и даже проблемы самореализации и самоактуализации. Таким образом, востребованность и потенциальные возможности консультанта сегодня охватывают все сферы человеческой жизни и становятся практически неисчерпаемыми [33].

Современное состояние консультативной практики, характеризующееся большим многообразием научно-теоретических идей, методов и психотерапевтических техник, настоятельно побуждает к поискам более общего взгляда на этот предмет. Вместе с тем опыт конкретной консультативной работы требует осмысления в адекватной системе понятий, в рамках которой он, не утрачивая своей специфичности, мог бы быть интегрирован и научно сопоставлен с другими опытами и их теоретическими интерпретациями[34].

Вопрос легализации психологического консультирования находится в стадии созревания. Некоторое время назад появился Проект Закона о психотерапии и специалистах, занимающихся психотерапевтической деятельностью. Принятие Закона

должно привести к легализации психотерапевтических услуг и многочисленной армии психотерапевтов. Но согласно данному Проекту оказывать психотерапевтические услуги смогут лишь три категории специалистов: переученные врачи, причем любой специальности, клинические психологи, прошедшие специальную подготовку, и социальные работники, также дополнительно обученные.

В любом случае, прежде чем начать профессиональную подготовку по психотерапии, психологам следует получить второе образование по клинической психологии. Таким образом, психотерапевтические услуги остаются в рамках данного Закона опять-таки прерогативой специалистов с медицинской подготовкой. Так проблема разведения психологического консультирования и психологической психотерапии продолжает оставаться открытой и достаточно острой. Отождествлять ли эти процессы или нет? Как разграничить их на практике? Какова вообще цель разграничения этих процессов? Имеет ли смысл разведение данных понятий? Эти и многие другие вопросы задают себе и друг другу специалисты в области человеческих отношений.

Всего около двадцати лет назад отечественные психологи, занимающиеся психологическим консультированием, с горечью отмечали его неэффективность, приводили цифры, прямо свидетельствующие о его низкой полезности для человека. Тогда лишь около 5% клиентов психолога-консультанта выполняли его рекомендации и следовали его советам. Остальные же 95% уходили от психолога, и... все у них оставалось по-прежнему. Вот именно такую работу с клиентом я и называю психологическим консультированием. Возможно, не совсем правомерно. Низкая эффективность такой помощи заставила психологов-практиков искать новые пути и способы работы с людьми. И они нашлись, как только с открытием «железного занавеса» в 80-90хх гг XX века в Россию хлынули потоки зарубежной литературы по психотерапии. Оказалось, что всё уже найдено. А американские психологи уже давно и успешно ведут борьбу за право заниматься психотерапией. В нашей же стране эта борьба еще предстоит.

Сферы применения консультирования весьма разнообразны. В нашей стране консультирование как особая профессиональная деятельность только начинает развиваться. За рубежом же уже много десятилетий консультирование широчайшим образом вошло в жизнь и отдельного человека, и организации, и целого социума.

Думаю, что уже в ближайшие годы будет модно, престижно и просто необходимо каждому приличному человеку иметь собственного терапевта или консультанта. Возможно, разовьется и утвердится семейный консультант, хорошо знакомый с семейной системой, сопровождающий в ходе развития всех её членов.

Не обойдутся без консультантов и организации, ни государственные, ни частные. И роль консультантов будет с каждым годом укрепляться. Появятся и штатные и внештатные консультанты организаций, работающие с персоналом и управленцами разного уровня.

Возрастет роль консультантов в образовании. Школы, вузы, социальные учреждения нуждаются в консультативной деятельности. Все социальные институты, охватывающие различные возрастные и социальные категории граждан будут иметь разветвленную сеть консультативной помощи, а может быть даже и консультативные службы.

Конечно, закрепится консультант и в медицинских учреждениях разного профиля - и лечебных, и реабилитационных, и профилактических. Все активнее будет развиваться консультирование в промышленности.

Мир сегодня становится всё более гуманным и гуманистическим. Ценность каждого отдельного человека увеличивается. Индивид перестает быть винтиком в огромной государственной машине. В таком виде он не нужен развитому государству. Он может даже мешать его развитию. Поэтому развитие личности каждого человека, реализация его потенциала, его жизненное самоосуществление являются поистине государственной задачей, а может быть, даже глобальной задачей нашей цивилизации. Задачей, которая может быть осуществлена и при нашем с вами - психологов-консультантов, психотерапевтов - скромном участии.

Со временем, думаю, скептически настроенные слои населения изменят свое отношение к такому понятию как психологическое консультирование.

Литература

1. Алёшина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е.Алёшина // - 2-е изд. - М.: Независимая фирма «Класс», 2007.- 208 с.
2. Гончаров, В.Н., Волков, А.А. Социально-психологический аспект общения в контексте политической информации / В.Н.Гончаров, А.А.Волков // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-7. С. 1556-1560.
3. Волков, А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте / А.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 1. С. 325-330.
4. Волков, А.А., Назаров, И.Н. Психолого-юридическая подготовка судебных приставов / А.А.Волков, И.Н.Назаров // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 1. С. 347-354.

5. Волков, А.А. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел / А.А.Волков // В сборнике: Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 405-408.

6. Волков, А.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции: проблема личностных трансформаций /А.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3 (11). С. 139-144.

7. Волков, А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностных конфликтов как объяснительный механизма причин преступного поведения подростков / А.А. Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 183-188.

8. Волков, А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности /А.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4. С. 235-239.

9. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности //А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 273-279.

10. Волков, А.А., Чурсинова, О.В., Салгалов, Е.Д. Особенности стрессоустойчивости педагога // А.А.Волков , О.В.Чурсинова, Е.Д.Салгалов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6 (45). С. 244-248.

11. Волков, А.А. Проблемы повышения квалификации профессиональной компетентности сотрудников полиции, обеспечивающих общественную безопасность /А.А.Волков // В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. 2013. С. 10-14.

12. Волков, А.А. Проблемы мотивов и мотивации учения у курсантов и слушателей вузов МВД России /А.А.Волков //В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. 2013. С. 65-67.

13. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации/А.А. Волков //Гуманизация образования. 2013. № 1. С. 23-27.

14. Волков, А.А., Волкова, В.М., Волков, С.А. Темпоральность правосознания судебных приставов / А.А.Волков, В.М.Волкова, С.А.Волков // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 10-15.

15. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема системного психологического исследования личности / А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С. 159-164.

16. Волков, А.А., Волков, С.А., Волкова, В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания / А.А.Волков, С.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5). С. 245-250.

17. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности / А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). С. 250-255.

18. Волков, А.А., Волкова, В.М. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии / А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 380-385.

19. Волков, А.А., Волков, С.А. Формирование правосознания судебных приставов / А.А.Волков, С.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 382-386.

20. Волкова, В.М., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление современной методологии психологической науки / В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков // Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 2. С. 141-145.

21. Зырянов, В.Н., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление профессионального правосознания судебных приставов / В.Н.Зырянов, А.А.Волков, С.А.Волков // Правовая культура. 2011. № 2. С. 87-91.

22. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации / А.А.Волков // Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2010.

23. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации / А.А.Волков // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2010.

24. Волков, А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности / А.А.Волков // Москва, 2010.

25. Волков, А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: проблема личностных трансформаций / А.А.Волков // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 1. С. 37-44.

26. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности: результаты эмпирического исследования / А.А.Волков // Российский психологический журнал. 2009. Т. 6. № 5. С. 32-39.

27. Волков, А.А., Бакулин, А.В. Требования оперативно-служебной деятельности к психологической подготовленности участковых инспекторов милиции /А.А.Волков , А.В.Бакулин // Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. Т. 7. № 1. С. 26-30.

28. Волков, А.А., Ларина, Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО)/А.А.Волков , Т.Н.Ларина // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 1. С. 60-67.

30. Волков, А.А., Исаакян, О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса / А.А.Волков, О.В. Исаакян // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. С. 35-41.

31. Волков, А.А. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения. Ставрополь, 2007. 419 С./ А.А.Волков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. № 6. С. 129-130.

32. Дорцен, Э. В. Цель экзистенциальной психотерапии и консультирования/ Э.В. Дорцен // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. - Великобритания, 2004. - № 5.

33. Гулина, М. А. Терапевтическая и консультативная психология/ М.А.Гулиан //- 2-е изд. - СПб.: Речь, 2001.-352 с.

34. Копьев, А. Ф. Психологическое консультирование: опыт диалогической интерпретации/ А.Ф.Копьев -Вопросы психологии. -1990. -Т. № 3. - С. 17-25.

35. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования/ Р.Кочюнас- М.: Академический проект, 1999.- 240 с.

36. Мартынова, Е.В., Психологическое консультирование на современном этапе: проблема определения понятия, цели и задачи/Е.В.Мартынова//М.: «Генезис», 2015.- 335 с.

37. Мещеряков, Б., Зинченко, В. Большой психологический словарь / Сост. И общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко// - СПб.: ЕВРОЗНАК, 2004. - 672 с.

38. Нельсон-Джоунс, Ричард. Теория и практика консультирования = The Theory and Practice of Counselling. -СПб.: Питер, 2001. - 464 с.

УДК 159.9

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ И
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ В
УЧЕБНЫХ ЦЕНТРАХ МВД-УВД**

**QUESTIONS OF PERFECTION, ORGANIZATION AND PROVISION OF
PSYCHOLOGICAL TRAINING OF STUDENTS IN THE TRAINING CENTER OF
INTERNAL AFFAIRS MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS**

*Волков А.А. ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доктор
психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии*

*Volkov A.A. VPO "North Caucasian Federal University", Doctor of Psychology,
Professor, Department of Psychology*

e-mail: volkoffs@mail.ru

*Аннотация. В процессе психологической подготовки слушателей в учебных
центрах МВД–УВД необходимо уделять внимание методике проведения занятий.*

*Abstract. In the course of the psychological training of students in the educational
centers, the Ministry of Interior Internal Affairs should be paid attention to how to conduct
classes.*

*Ключевые слова. Психологическая подготовка, методика, эксперимент,
психологическая подготовленность, профессиональная наблюдательность и память,
психорегулирующие тренировки, саморегуляция, ситуации оперативно-служебной
деятельности, полосе препятствий психологической подготовки, площадки для
эмоционально-волевых упражнений, учебный центр МВД-УВД.*

*Keywords. Psychological preparation, technique, experiment, psychological readiness,
professional observation and memory psihoreguliruyuschie training, self-regulation, the
situation of the operational activity, the obstacle course of psychological training, a platform for
emotional and volitional exercises, training center, the Interior Ministry of Internal Affairs.*

Рассмотрение вопросов совершенствования содержания, организации и обеспечения психологической подготовки слушателей в учебных центрах МВД–УВД представляют важный её момент. Можно иметь все это и не добиться результата, на который направлена психологическая подготовка слушателей, поэтому необходимо уделять внимание и вопросам методики психологической подготовки.

Так, например, для определения влияния методики проведения занятий с участием слушателей были проведены следующие эксперименты.

На полосе препятствий психологической подготовки в экспериментальной группе были выделены три группы (по одному учебному взводу), которые занимались по различным методикам; первая группа занималась в течение всего периода занятий на полосе препятствий с прохождением её по параллельным маршрутам одновременно по 2 человека, т.е. на старт выходило сразу 4 человека; вторая группа занималась прохождением её по параллельным маршрутам одновременно по одному человеку, т.е. на старт выходило 2 человека; третья группа занималась эстафетным способом прохождения полосы препятствий по двум параллельным маршрутам. Результаты контрольных срезов по различным методикам проведения занятий представлены на рисунке 11.

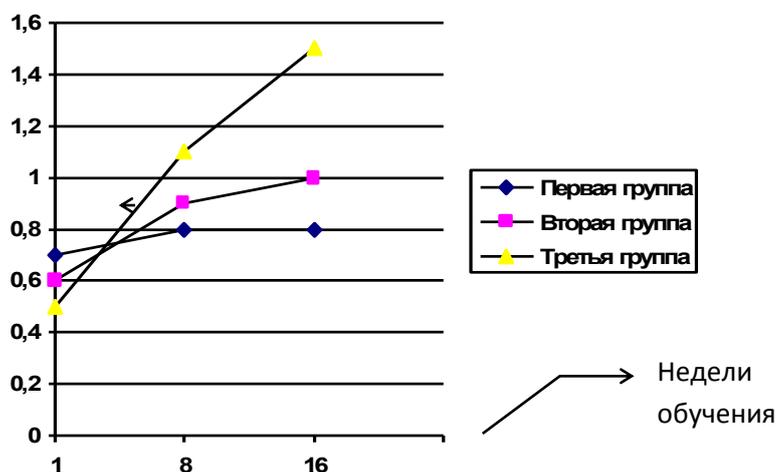

Рисунок 1. Уровень психологической подготовленности групп слушателей, обучавшихся по разным методикам.

Из рисунка 1 видно, что наибольший уровень психологической подготовленности был достигнут в третьей группе, где занятия осуществлялись эстафетным способом. Это обусловлено тем, что ориентация только на оценку ограничивает притязания слушателей, уменьшает побудительную силу их мотивации. Поэтому использование эстафетного способа прохождения полосы препятствий создает соревновательную обстановку и повышает мотивацию слушателей, которая становится мощным побудителем активности слушателей. Это заставляет их проявлять волевые усилия, ставить перед собой задачу на формирование оптимального предстартового состояния. Установка на оценку особенно эффективна для психологически неустойчивых слушателей, а также для тех, кто к моменту прохождения полосы препятствий не достиг необходимого уровня спортивной формы. А психологически устойчивые слушатели, находящиеся в хорошей спортивной

форме, всегда предполагают, что запланированная оценка соответствует тому, какое место он займет в единоборстве с другими слушателями на полосе препятствий психологической подготовки.

На тренировках профессиональной наблюдательности и памяти слушатели в экспериментальной группе были выделены две подгруппы (по одному учебному взводу), которые занимались по разным методикам: первая группа обучалась использованию различных приемов запоминания (по ассоциации, смыслу, структуре), а вторая группа - целенаправленно приемам не обучалась и была лишь с ними ознакомлена. Тренировки в обеих группах осуществлял преподаватель Г.Г. Голованов. Результаты контрольных срезов показаны на рисунке 2.

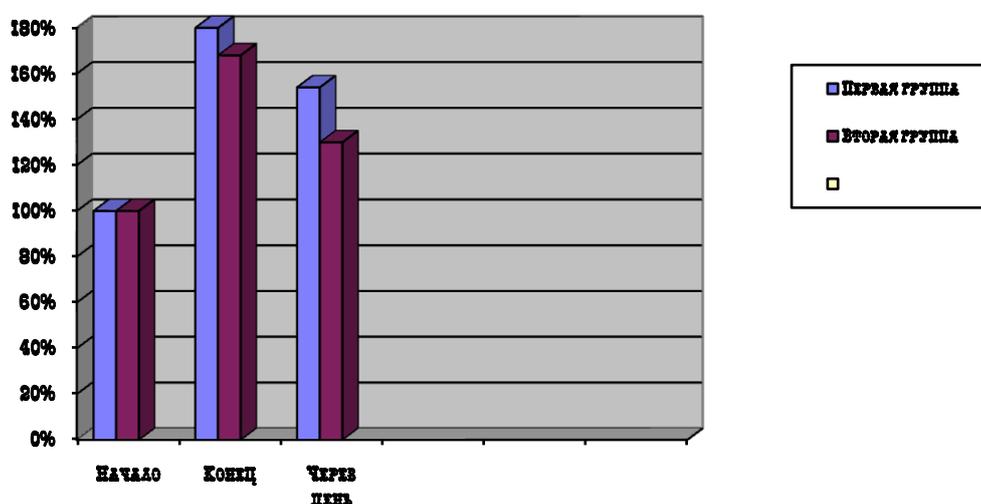

Рисунок 2. Запоминание слушателями предметов на столе при разных методиках тренировок профессиональной наблюдательности и памяти

Из рисунка 2 видно, что наибольшего прироста результатов по оперативному запоминанию предметов на столе достигли слушатели первой группы. За основу совершенствования памяти слушателей первой группы были взяты рекомендации, разработанные в труде Ф. Лёзера. Рациональное использование приемов запоминания позволило слушателям первой группы достичь более значительных результатов в тренировках профессиональной наблюдательности и памяти.

На психорегулирующих тренировках слушателей в экспериментальной группе были выделены две группы (по одному учебному взводу) с незначительными различиями по психологической подготовленности, которые занимались по разным методикам: первая группа занималась ПРТ (психорегулирующие тренировки) по обычной методике, а вторая

группа в ходе занятий использовала в качестве обратной связи тремометр. Результаты контрольных срезов показаны на рисунке 3.

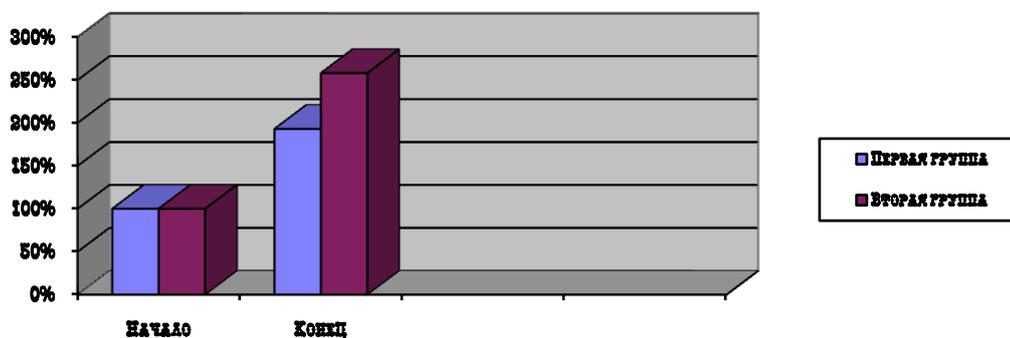

Рисунок 3. Уровень психологической подготовленности первой и второй групп слушателей, обучавшихся по разным методикам в начале и конце обучения

Из рисунка 3 видно, что вторая группа по уровню психологической подготовленности превышает первую группу. Использование тремометрического контроля слушателями второй группы повышает качество управления своим психическим состоянием, но кроме этого, по мнению В.М. Писаренко, в ходе тренировок по саморегуляции: улучшается самоанализ, поскольку субъективные ощущения сопоставляются с объективными данными; повышается эффективность воздействия на состояние волевых импульсов; усиливается связанная с саморегуляцией способность к концентрации внимания; совершенствуется эмоциональная память; выявляются оптимальные временные режимы саморегуляции, необходимые для достижения полного «расслабления» и эффективной самостимуляции в зависимости от исходного психического состояния; многие избавляются от характерной для них и мешающей им спешке в «настройке», и в то же время благодаря упражнениям повышается быстрота «настройки»; вырабатывается полезный стереотип своевременного сбрасывания возникающей в ходе жизни напряженности; формируется навык использования прежде всего эмоциональной, а не физической стимуляции, к которой прибегают некоторые люди благодаря простоте её осуществления; повышается способность отстранения от помех, идущих от окружающей обстановки (в частности, совершенствуется умение создавать состояние «публичного одиночества») [26]. Перспективным представляется использование суггестивных методов интенсификации мнемической деятельности в обучении в условиях курсовой подготовки специалистов [27].

На занятиях по действиям в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности в экспериментальной группе были выделены две группы (по одному учебному взводу), которые занимались у одного преподавателя, но в первой группе

ситуации разыгрывали слушатели с «артистическими данными» специально отобранные из числа всех слушателей учебного центра и подготовленные, а во второй группе слушатели готовились из числа этой группы. Результаты контрольных срезов, в которых принимали участие слушатели с «артистическими данными» представлены на рисунке 4.

Из рисунке 4 видно, что первая группа слушателей более успешно действует, чем вторая группа.

Таким образом, использование различных методик обучения слушателей на специальных занятиях по психологической подготовке оказывает существенное влияние на её результаты.

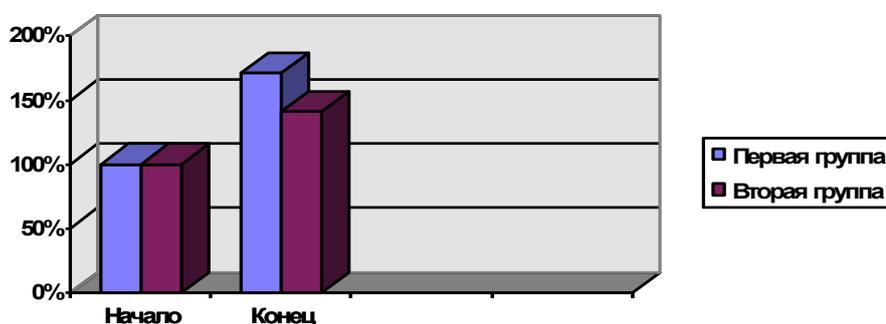

Рисунок 4. Оценки действий слушателей первой и второй групп в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности

Принципиально важным направлением совершенствования методики проведения психологической подготовки слушателей являются: внедрение основ методики в каждое занятие, которое обусловлено требованием научности, профессионализации, сознательности и активности, последовательности, систематичности, наглядности, сознания посильных трудностей, разнообразия, надежности и др. Особое место в этом вопросе должно уделяться психологическому моделированию условий и трудностей оперативно-служебной деятельности, к которым готовится слушатель. Так, например, мы столкнулись с рядом преподавателей и руководителей учебных центров МВД, УВД, которые на словах понимая идею психологической подготовки слушателей и даже осуществляя её, в то же время постоянно пытались уйти от психологического моделирования условий и трудностей оперативно-служебной деятельности, объясняя это тем, что в ходе занятий могут быть травмы, особенно это сказывалось на полосе препятствий психологической подготовки и площадках для эмоционально-волевых упражнений, когда вместо того, чтобы решить вопросы безопасности тех или иных объектов полосы препятствий или площадок для эмоционально - волевых упражнений, их выключали из прохождения, ссылаясь на климатические условия, отсутствие средств

имитации (ветошь, бензин и т.д.), что, естественно, снижало уровень психологической напряженности у слушателей в ходе занятий.

Вопросы совершенствования методики психологической подготовки в ходе лекционных занятий обусловлено тем, что в программе предусмотрено только 2 лекции, поэтому особенно важно, чтобы у слушателей появился интерес к специальным знаниям по курсу психологической подготовки, стремление к самосовершенствованию, самовоспитанию. Так, например, преподаватель А.П. Якунин на своих лекциях показывал не только хорошее знание предмета, но и умелое сочетание теоретических положений с опытом оперативно-служебной деятельности в ходе его изложения, своевременное и умелое демонстрирование наглядных пособий (видеофильмов, плакатов, слайдов и т.д.), что вызывало живой интерес аудитории, появление дискуссионных вопросов, различных точек зрения, заставляло мыслить и делать правильные выводы. Другой преподаватель – А.И. Петров, имея те же фондовые лекции, в ходе занятия был постоянно связан с её текстом, что мешало общению с аудиторией, поскольку языку не придавались черты устной речи, не использовались средства оживления при изложении, отсутствовали паузы и перерывы, средства выразительности; на полосе препятствий психологической подготовки не всегда преподаватели используют: различные варианты прохождения (в одиночку, попарно, эстафетой и т.д.), различные средства имитации (огонь, яркий свет, дым, газы, запахи, взрывы, шумовые эффекты и т.д.); переносные препятствия (заборы, небольшие эстакады, ящики, качающиеся мостики, огневые барьеры и т.д.); сопротивление со стороны «правонарушителей»; сложные погодные условия и время суток (дождь, ветер, метель, мороз, сумерки и т.д.); ведение дополнительных учебных задач (оказание помощи пострадавшему на пути движения, вынос из огня пострадавшего, постановкой задач на выявление и запоминание деталей обстановки на маршруте движения, номеров автомашин, количества предметов «на месте происшествия» и т.д.); постановкой задач на многократное (двойное, тройное и более) прохождение полосы препятствий без отдыха, прохождение в обратном направлении, прохождение в средствах индивидуальной защиты и т.д.; включение стрелкового тира в маршрут прохождения и ведение в нем стрельбы после прохождения дистанции. Например, преподаватель А.П. Якунин на специальном щите на полосе препятствий вывешивал несколько фотографий (фотороботов, словесных портретов) лиц, находящихся в розыске, которых слушатель должен был запомнить в ходе прохождения и затем отыскать в фотоальбоме; преподаватель В.Н. Болотин, используя стреляные гильзы, делал холостые патроны для пистолета Макарова, что приводило к осечке в стрельбе и замешательству у слушателей; большой интерес у слушателей вызвали занятия: с элементами психорегулирующих

тренировок, когда слушатели, либо под магнитофон или самостоятельно по команде преподавателя перед стартом, лёжа или сидя на газоне пытались расслабившись мобилизоваться на преодоление полосы препятствий с включением идеомоторики, либо в ходе упражнений по стрельбе по кинофильму и выполнения упражнения № 6 по курсу стрельб, которые успешно осуществлял преподаватель А.К. Соловьев. Площадка для эмоционально-волевых упражнений не всегда использовалась для включения её в маршрут прохождения полосы препятствий психологической подготовки, что имеет большие резервы для создания дополнительных психологических трудностей, на них не всегда использовались средства имитации. В тренировках профессиональной наблюдательности и памяти слушателей не всегда учитывались принципы мнемотехники, положенные в основу методики их проведения. Так, например, преподаватель А.К. Титов стремился, чтобы слушатели за время тренировки выполняли как можно больше упражнений, но при этом не давал рекомендаций по активизации мышления слушателей и не всегда контролировал результаты выполнения заданий, что привело к падению интереса у слушателей к занятиям и в конце обучения не позволило им достичь того уровня профессиональной наблюдательности и памяти, который был достигнут в других учебных взводах; вместе с тем в большинстве тренировки сводились к натаскиванию; в условиях помех тренировки осуществляли не все преподаватели, а те, кто это делал, не всегда делали это методически правильно. Преподаватель А.К. Бобков в беседе отмечает, что им были использованы слайды для запоминания места происшествия с трупом, но некоторые слушатели, оказалось, не были готовы к этому. Например, слушатель М.С. Коркин в беседе с ним сказал: «хотел поступить учиться на криминалиста, а сейчас вижу, с чем это связано, не буду поступать». Поэтому необходимо строго придерживаться меры в приближении психогенных ситуаций, на тренировках не запугивать слушателей будущими сложностями оперативно-служебной деятельности.

Практические занятия в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности по отработке действий нарядов полиции в сложных, эмоционально-напряженных ситуациях требуют дальнейшего совершенствования как набора самих ситуаций, так и сценария, по которому они разыгрываются применительно к каждой категории обучаемых слушателей, специальной подготовительной работы со слушателями, выступающими в роли «нарушителей общественного порядка». Особые трудности при проведении таких занятий в общественных местах. Сложность состоит в том, что граждане воспринимают эти ситуации как реальные и часто встают на защиту «правонарушителей», выступающих в роли пьяных, дебоширов и т.п., поэтому необходимо учитывать эти особенности реальных проигрываний в общественных местах.

Вместе с тем, наибольший эффект имели занятия, когда слушатели воспринимали ситуацию как реальную. Так, рельефно это проявилось на занятиях по действиям нарядов милиции по сигналу «Тревога». Занятие проводилось неожиданно для слушателей, т.к. в расписании стояли не связанные с ней темы по предмету. Пример одного из занятий: несколько взводов поднимается по тревоге, начальник учебного центра (лично, что очень важно) дает инструктаж (нападение на сберегательную кассу), каждому взводу дается район поиска, приметы лиц, участвовавших в нападении, по два человека выделяются в группу захвата (полностью экипируются), в районе поиска 8 человек, специально подготовленных и вооруженных, находятся на территории, поступает сигнал в дежурную часть учебного центра об обнаружении, группа захвата выезжает на место (жилой дом, где проживает одна из сотрудниц), дом оцеплен, подъезды перекрыты, никто из слушателей не знает, что это учебная тревога, группа захвата на крыше 5-этажного дома осуществляет задержание двух «правонарушителей», наружный осмотр, связывание и только в автобусе снимается напряжение, когда преподаватель объявляет о том, что тревога была учебная.

Другое занятие по задержанию правонарушителя, гуляющего с собакой: оказываясь один на один с собакой (слушатель был одет в дресшалат) в реальной ситуации, не все справляются с поставленной задачей с первого раза, некоторые слушатели отказывались от выполнения задания. Но после соответствующей подготовки, когда слушатели реально наблюдали, как это делает преподаватель Г.Г. Голованов, и изучив приемы борьбы с собакой, задание выполнялось успешно. В беседах слушатели отмечают: «Получается, что занятия и практика расходятся, можно знать и получить двойку в реальной ситуации, почему нас раньше этому не учили».

Преподаватель В.Н. Болотин рассказывает: «После проведения задержания нарушителя с собакой и других практических ситуаций слушатели шли увереннее ночью и вечером при осмотре чердаков, подвалов и т.д., по сравнению с теми, кто этим не занимался».

Вопросы научной разработки методики и обобщения положительного опыта проведения психологической подготовки слушателей требуют дальнейшего рассмотрения:

- проблемы изучения закономерностей формирования психологических качеств, навыков и умений;
- научной разработки методики проведения отдельных видов занятий на психологической полосе препятствий, площадках для эмоционально-волевых упражнений, в сложных обстоятельствах оперативно-служебной деятельности, тренировках профессиональной наблюдательности и памяти;

- проведения педагогических экспериментов по каждому виду занятий, выявление эффективных приемов воздействия и обучения слушателей в ходе них;

- для объективного выявления лучшей методики использовать психологические приборы, фиксировать результаты обучения, оценивать уровни развития и формирования в ходе обучения.

Таким образом, совершенствование методики психологической подготовки слушателей, как специального курса в учебных центрах МВД, УВД, является важным резервом в повышении результатов, достигаемых слушателями в ходе обучения и возможностей их реализации в оперативно-служебной деятельности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Вопросы учета и оценки достигаемых результатов психологической подготовки играют важную роль, поэтому для её совершенствования, по нашему мнению, необходимо: автоматизировать контроль результатов обучения путем применения контрольно-программных устройств типа ИКМ, Вятка-20 и т.д., введение специальных разделов в журнале, в свидетельствах об окончании курса подготовки выставлять оценки за экзамен и в характеристике делать отметки об уровне психологической подготовленности слушателей-выпускников.

Вопросы кадрового обеспечения психологической подготовки требуют особого внимания, поскольку специальные занятия по курсу психологической подготовки слушателей предполагают соответствующую психолого-педагогическую подготовку преподавателей, которая может осуществляться в рамках служебной подготовки в условиях учебного центра МВД, УВД, либо на курсах повышения квалификации на ВАКе Академии МВД РФ или на базе одного из учебных центров, в частности, ГУВД г. Москвы, где имеется учебно-материальная база для проведения психологической подготовки слушателей и квалифицированные преподаватели.

При выделении преподавателей на каждый из видов специальных занятий по курсу психологической подготовки, необходимо учитывать образование, психолого-педагогическую подготовку, опыт оперативно-служебной деятельности и т.д. Так, более квалифицированно занятия на полосе препятствий и площадках для эмоционально-волевых упражнений проводят преподаватели физической подготовки, а тренировки профессиональной наблюдательности и памяти, тренажа по словесному портрету – преподаватели криминалистики. Лекции по курсу психологической подготовки должны читаться наиболее подготовленными преподавателями, а также квалифицированными психологами. Хорошо иметь одного преподавателя с базовым психологическим

образованием, который одновременно ведет и другие дисциплины. Опыт использования таких специалистов в учебных центрах МВД, УВД имеется.

Вопросы материально-технического обеспечения психологической подготовки имеют важное значение, поскольку составляют основу, которая при правильном методическом использовании позволяет достигать высокой эффективности специальных занятий по курсу психологической подготовки. Рассмотрим, как и какое материально-техническое обеспечение психологической подготовки должно совершенствоваться:

- на площадках для эмоционально-волевых упражнений необходимо увеличить разнообразие объектов, приближение этих объектов к полосе препятствий психологической подготовки;

- для тренировок профессиональной наблюдательности и памяти необходимо оборудовать кабинет по психологической подготовке, где проводятся тренировки, и, в частности, двухчасовые со всеми учебными взводами; подготовка тренирующих видеофильмов, фотоальбомов и т.д.;

- для тренажа по словесному портрету необходимо использовать возможности телетайпов, установленных в дежурных частях учебных центров и радиоретрансляторов для одновременной передачи информации во все аудитории учебного центра;

- на психорегулирующих тренировках необходимо использовать: магнитофонные записи с текстами ПРТ под музыку и передачу их через ретрансляторы или телецентр учебного центра, приборы биологической обратной связи;

- на занятиях по действиям в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности шире использовать строения, помещения и территорию учебного центра, строить специальные объекты, полигоны.

Вопросы научного обеспечения психологической подготовки должны постоянно находиться в центре внимания, т.к. процесс совершенствования должен сопровождаться изучением вопросов содержания, материально - технического обеспечения, планирования, научности и реальной методики, подготовки преподавателей, научного осуществления её и других. Для этого целесообразно проводить дальнейшие диссертационные исследования по этим вопросам.

Анализ полученных данных доказывает, что основными путями совершенствования психологической подготовки слушателей является разработка психолого-педагогических мер, а её основными направлениями выступают: занятия по разным учебным дисциплинам, специальные занятия по курсу психологической подготовки, внеучебные мероприятия.

Подводя итоги, можно сделать следующие *выводы и обобщения*:

1. Уровень психологической подготовленности участковых инспекторов милиции оказывает существенное влияние на эффективность оперативно-служебной деятельности.

2. Основными структурными компонентами психологической подготовленности участковых инспекторов милиции выступают: психологическая устойчивость к специфическим условиям оперативно-служебной деятельности; профессиональная наблюдательность и память; профессионально-психологические умения и, по-видимому, психологическая ориентированность.

3. Введение особого курса психологической подготовки слушателей с включением специальных тренировок профессиональной наблюдательности и памяти; психорегулирующих тренировок; занятий на полосе препятствий психологической подготовки; площадок для эмоционально-волевых упражнений; практических занятий с моделированием действий слушателей в психологически напряженных ситуациях оперативно-служебной деятельности; занятий по изучению основ применения психологии в оперативно-служебной деятельности позволяют за короткий срок (4 месяца) поднять психологическую подготовленность на достаточно высокий уровень.

4. Анализ результатов оперативно-служебной деятельности слушателей в период обучения и выпускников (через 6 месяцев) показывает более высокую эффективность экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой как по задержанию преступников, так и по административным правонарушениям.

5. Целенаправленное формирование профессиональной наблюдательности и памяти дает существенное повышение исходных показателей в 3–4 раза за короткий срок (4 месяца) в условиях учебного центра МВД, УВД.

6. Изучение отдельных индивидуально-психологических особенностей слушателей по тестовым измерениям показывает, что даже при низких показателях профессиональных качеств, система специальных занятий по курсу психологической подготовки слушателей обеспечивает их повышение на достаточно высокий уровень, в то время как общие свойства личности изменяются мало.

7. Психолого-педагогические пути совершенствования психологической подготовки в учебных центрах МВД, УВД включают вопросы: руководства, планирования, определения содержания, организации и методики проведения занятий, учета и оценки достигаемых результатов, кадрового, правового, материально-технического и научного обеспечения. Решение этих вопросов составляет важную предпосылку в повышении достигаемых в ходе подготовки результатов.

Литература

1. Гончаров, В.Н., Волков, А.А. Социально-психологический аспект общения в контексте политической информации/В.Н.Гончаров, А.А.Волков //Фундаментальные исследования. 2015. № 2-7. С. 1556-1560.
2. Волков, А.А. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел /Волков А.А.// В сборнике: Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 405-408.
3. Волков, А.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции: проблема личностных трансформаций /А.А.Волков //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3 (11). С. 139-144.
4. Волков, А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности/ А.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4. С. 235-239.
6. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности/А.А.Волков, В.М.Волкова//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 273-279.
7. Волков А.А., Чурсинова О.В., Салгалов Е.Д. Особенности стрессоустойчивости педагога/А.А.Волков, О.В.Чурсинова, Е.Д.Салгалов// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6 (45). С. 244-248.
8. Волков, А.А. Проблемы повышения профессиональной компетентности сотрудников полиции, обеспечивающих общественную безопасность/А.А.Волков// В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. под общ. редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. Ставрополь, 2013. С. 10-14.
9. Волков, А.А. Проблемы мотивов и мотивации учения у курсантов и слушателей вузов МВД России /А.А.Волков // В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. под общ. редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. Ставрополь, 2013. С. 65-67.
10. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации /А.А.Волков // Гуманизация образования. 2013. № 1. С. 23-27.

11. Волков, А.А., Волкова, В.М., Волков, С.А. Темпоральность правосознания судебных приставов/А.А.Волков, В.М.Волкова, С.А.Волков //Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 10-15.

12. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема системного психологического исследования личности/ А.А.Волков, В.М.Волкова //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С. 159-164.

13. Волков, А.А., Волков, С.А., Волкова, В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания/А.А.Волков, С.А.Волков, В.М. Волкова //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5). С. 245-250.

14. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности/А.А.Волков, В.М. Волкова//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). С. 250-255.

15. Волков, А.А., Волкова, В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии/А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 380-385.

16. Волков, А.А., Волков, С.А. Формирование правосознания судебных приставов/А.А.Волков, С.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 382-386.

17. Волкова, В.М., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление современной методологии психологической науки/ В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков// Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 2. С. 141-145.

18. Зырянов, В.Н., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление профессионального правосознания судебных приставов/В.Н.Зырянов, А.А. Волков, С.А.Волков//Правовая культура. 2011. № 2. С. 87-91.

19. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации/ А.А.Волков/ /диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2010.

20. Волков, А. А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации/А.А.Волков//автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2010.

21. Волков, А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности/А.А.Волков// Москва, 2010.

22. Волков, А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: проблема личностных трансформаций/А.А.Волков// Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 1. С. 37-44.

23. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности: результаты эмпирического исследования/А.А.Волков//Российский психологический журнал. 2009. Т. 6. № 5. С. 32-39.

24. Волков, А.А., Бакулин, А.В. Требования оперативно-служебной деятельности к психологической подготовленности участковых инспекторов милиции/А.А.Волков, А.В. Бакулин //Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. Т. 7. № 1. С. 26-30.

25. Волков, А.А., Исаакян, О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса / Волков А.А., Исаакян О.В.// Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. С. 35-41.

26. Писаренко, В.М. Инструментальная обратная связь и повышение качества управления эмоциональным состоянием /В.М.Писаренко// Психологический журнал. – 1986. – Т. 7. – № 5. – С. 119–125.

27. Киселев, С.В. Суггестивные методы интенсификации мнемической деятельности: дис. ... канд. психол. наук/С.В.Киселев// – М., 1979. – 25 с.

УДК 159.9

**К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ
ON ASSESSMENT TEACHING STAFF**

*Золотухина Ирина Васильевна, к.э.н., доцент кафедры андрагогики ГБОУ ВПО
СГПИ, г. Ставрополь*

*Zolotukhina Irina, Ph.D., assistant professor of andragogy SGPI University, Stavropol
e-mail: volkoffs@mail.ru*

Аннотация: В статье рассмотрен один из подходов к оценке педагогических кадров с использованием модели компетенций, основанной на профессиональных требованиях.

Abstract: This article describes one of the approaches to the assessment of teaching staff with competency model based on professional requirements.

Ключевые слова: Профессиональная компетенция, модель компетенций, модуль профессиональных компетенций

Keywords: professional competence, competency model, the module of professional competencies

Модернизационные процессы в образовательном пространстве на современном этапе демонстрируют сосредоточенность органов исполняющей власти на решении системных задач трансформации педагогического образования. Педагог, являясь ключевой фигурой в момент стремительных реформ в области образования, должен показать способность к нестандартным профессиональным решениям, готовность к нововведениям, открытость, ответственность в принятии решений [1, с. 21]. Актуальные на сегодняшний день в сфере управления человеческими ресурсами методы оценки на основе моделей компетентности, могут быть успешно применены в области оценки профессиональных и личностных качеств педагога.

Под профессиональной компетенцией принято понимать – способность результативно действовать при решении профессиональных задач, основываясь на практический опыт, умения и знания. Модель компетенций подразумевает набор ключевых компетенций, которые необходимы педагогу для успешной профессиональной деятельности: обучения, воспитания и развития.

Оценка педагога на основе моделей компетенций возможна как на стадии приема на работу в общеобразовательное учреждение, так и при проведении аттестации педагогических кадров в организации. При этом данная модель дает возможность наряду с оценкой соответствия педагога занимаемой должности, определить его потенциал, который возможно сгенерировать для дальнейшего получения высоких профессиональных результатов, добиваясь оптимального решения задач повышения качества образовательного процесса.

Метод оценки компетенций сотрудника предполагает поэтапное решение ряда задач:

Формирование модели компетенций.

При разработке модели компетентности для педагога важно учитывать его интеллектуальные и профессиональные качества, навыки для осуществления развивающей деятельности, владение психолого-педагогическими технологиями и т.п. Чтобы модель компетенций работала эффективно, она должна соответствовать поставленным перед ней целям и задачам и использоваться по своему назначению.

Выбор метода и инструментов для оценки.

Возможно использование нескольких методов оценки компетенций: ассесмент-центр, кейс-тестинг, интервью, профессиональные тесты-опросники и т.п. На наш взгляд наиболее всесторонне позволит оценить компетенции педагога ассесмент-центр. Этот метод комплексной оценки, основан на использовании взаимодополняющих методик и ориентирован на оценку реальных качеств сотрудников, их профессиональных и психологических способностей, а также определение потенциальных качеств.

Особенность метода ассесмент-центр заключается в надежности и точности двух основных процедур: первое – для того, чтобы достичь максимальной достоверности и объективности, каждый сотрудник оценивается несколькими экспертами (наблюдателями), и второе – в каждом упражнении комплекса ассесмент-центр (интервью, стимуляции, психологические тесты и т.п.) оценивается несколько компетенций.

Подготовка участников оценки.

На этом этапе решаются задачи, связанные с проведением подготовительных процедур. Все участники предстоящей оценки информируются о целях, условиях и способах проведения предстоящих мероприятий.

Оценивая профессиональные компетенции педагога важно обеспечить обратную связь с потребителями его основной деятельности (учащимися и их родителями). В этом случае метод ассесмент-центр позволяет привлекать к участию в оценке не только

авторитетных педагогов самой образовательной организации, но также представителей исполнительных органов власти в области управления образованием, надзорных органов, общественных организаций, представляющих интересы потребителей.

Проведение мероприятий по оценке компетенций сотрудников.

При использовании метода ассесмент-центр во время выполнения оценочных мероприятий (заданий и упражнений) за группой участников следит команда наблюдателей как правило в течение нескольких часов. В процесс оценки профессиональной деятельности педагога возможно включение таких мероприятий, как посещение проводимых им уроков, анализ планов, отчетов и т.п.

Основная задача при проведении оценочных процедур заключается в выработке предварительно согласованной модели компетенций, а также стандартизированных условий испытаний для каждого сотрудника. Таким образом, для каждого участника на основании обсуждения определяется уровень определенной компетенции, по которой проводится оценка.

Оформление результатов оценки.

По результатам оценки на основе компетенций составляется отчет, в котором содержатся выводы относительно уровня компетенции каждого участника. Результаты можно представить в виде таблиц, диаграмм, балльной оценки.

Индивидуальные результаты оценки компетенций педагога позволят определить не только профессиональный уровень, но дадут возможность выявить его сильные и слабые стороны, дать ориентиры и рекомендации дальнейшего саморазвития.

Эффективность мероприятий по оценке компетенций педагога во многом зависит от выбора модели компетенций. Чтобы эта модель работала результативно, важно её соответствие поставленным целям и задачам. Единая модель компетенций позволит сформулировать у педагогического состава образовательной организации ясное представление не только о настоящих требованиях к их основной деятельности, но даст ясное представление от каких качеств и профессиональных умений зависит их будущее.

На результативность оценки компетенций сотрудников немаловажное значение оказывает выбор и разработка оценочной шкалы. Предпочтительно для каждой выделенной компетенции определять оценку от минимально допустимого до желаемого уровня развития, что позволит многократно повысить точность и объективность результатов по уровню развития компетенций.

Модули профессиональных компетенций могут быть детализированы и представлены соответствующими параметрами, перечень их также может быть дополнен или изменен в целях получения объективной конкретной оценки [2, с.53]. Критерии

эффективности модели компетенций зависят от множества факторов, как эндогенного, так и экзогенного характера, но основные параметры можно сформулировать следующим образом:

- перечень компетенций должен обеспечивать все стороны профессиональной деятельности педагога;
- к определенной деятельности должна относиться отдельная компетенция;
- каждая компетенция должна быть четко определена, разработана и доступно сформулирована. Например, «Профессиональная компетенция, необходимая педагогу для осуществления развивающей деятельности» должна быть конкретной;
- компетенция должна укреплять и усиливать основные цели образовательной организации;
- модель компетенций должна быть современной, гибкой, отражать настоящее и будущее видение профессиональной педагогической деятельности.

Для оценки соответствия компетенций педагога стратегическим целям реформирования образовательной системы можно предложить к использованию укрупненные модули профессиональных компетенций на основе стандарта педагога, в котором изложены требования к его профессиональной деятельности. Выбрав наиболее значимые компетенции для каждой образовательной организации можно построить модель компетенций педагога с учетом специфики профессиональной деятельности.

Рисунок – Поле профессиональных компетенций педагога на основании результатов балльной оценки

Пример диаграммы, демонстрирующей поле профессиональных компетенции отдельного педагога, представлен на рисунке. Исходя из представленных результатов, наглядно видно, на каком уровне развития находится та или иная компетенция, и какие компетенции данного педагога требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Компетентностный подход как инструмент оценки может дать четкое определение профессиональных и личностных качеств, предъявляемых педагогу в зависимости от специфики его деятельности. Информация об уровне развития педагогических кадров в организации позволит оценить потенциал в целом образовательного учреждения, а также разработать для каждого педагога план развития, который может включать рекомендации не только для самого педагога, но и для вышестоящего руководителя.

Литература

1. Тюренкова С.А., Шумакова А.В. Развитие системы подготовки педагогических кадров в условиях модернизации педагогического образования. // Актуальные вопросы модернизации российского образования. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Центр научной мысли; Научный редактор Г.Ф. Гребенщиков. Москва, 2014. С. 21-25.
2. Захарова Е.Н. Компетентностный подход к управлению качеством образовательных услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2012. - № 1. С. 50-55.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВАЦИЯ КАК СРЕДСТВО
СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО КОМФОРТА
PSYCHOLOGICAL ACTIVATION AS MEANS OF POSITIVE
COMMUNICATION CREATION**

Воронина Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Voronina T. N., a Master of Philological Sciences, the senior lecturer, the professor of chair of social, economic and humanitarian disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: Рассмотрена проблема психологической активации речевого общения в создании позитивной коммуникации. Обращается внимание на психологические приёмы в создании эффективной речевой коммуникации. Обосновывается предположение об алгоритмах разрешения типовых противоречий, которые способствуют комфортной коммуникации.

Annotation: The problem of psychological activation of speech dialogue in creation of positive communications is considered. The attention to psychological receptions in creation of effective speech communications is paid. The assumption of algorithms of the permission of typical contradictions which promote comfortable communications is proved.

Ключевые слова: речевой комфорт, позитивная коммуникация, барьеры общения, алгоритмы разрешения типовых противоречий, стратегия общения, методы психологической активации.

Keywords: speech comfort, positive communications, dialogue barriers, algorithms of the permission of typical contradictions, dialogue strategy, methods of psychological activation.

Умение выражать свои мысли и чувства, слушать – условие комфортного общения, как делового, так и межличностного. Позитивная коммуникация способствует развитию уважения, внимания и сочувствия, порождает взаимное желание общаться.

Говорить и слушать, чувствовать себя легко и непринуждённо – это комплексный навык речевых техник, конструктивных жестов и позитивной мимики. Это то, что можно

назвать словом харизма – усвоенный навык успешных людей. Подобно любому навыку, этому искусству можно научиться, отточить его и довести до совершенства.

Понимание принципов общения, их активное использование, бесспорно, способствует созданию позитивной коммуникации. Целесообразно отметить наличие основных подходов в формировании речевой коммуникации – лингвистического, психолингвистического, психологического и комплексного. Лингвистический подход предполагает владение нормами литературного языка, в данном случае уместно говорить об отнесённости носителя языка к среднелитературному типу и стремлению к элитарному. Психолингвистический подход представлен двумя направлениями – риторическим и деятельностным. Лингвистические характеристики речевого общения тесно взаимосвязаны с коммуникативными ситуациями, зависят от уровня развития у человека навыков основных видов речевой деятельности. Обращение к психологическим аспектам позволяет скорректировать нежелательное поведение партнёров, избежать барьеров в общении. Безусловно, наиболее оптимальным является комплексный подход, он включает в себя различные аспекты процесса речевого общения.

Обратимся к взаимной коммуникации в официально-деловой сфере, она имеет характерные психологические особенности:

- дифференцированный подход к предмету обсуждения с учетом коммуникативной цели и психологических особенностей партнеров;
- ощущение собственной значимости и повышение компетентности партнеров в результате критического разбора других точек зрения по данной проблеме;
- ощущение сопричастности и ответственности в решении затронутой в беседе проблемы.

Психологические приёмы – основа создания эффективной речевой коммуникации. Интересны некоторые положения психологии о периодическом воздействии на собеседника, а именно: неблагоприятные моменты и факты чередовать с благоприятными, начало и конец беседы – только положительные фразы; постоянно помнить о движущих мотивах собеседника: его ожиданиях, преимуществах, которых он добивается посредством этой беседы, его позиции, желании самоутвердиться, чувстве справедливости, самолюбии. Желательно избегать присутствия незаинтересованных лиц, давать исчерпывающие объяснения своей позиции в каждом случае, когда собеседник с ней не соглашается, отказываться от ведения шаблонных бесед, избегать удаления от предмета беседы и сопутствующих отступлений, выражать мысли убедительно и в оптимистической манере.

Деловые партнёры – люди с различным опытом в деловом, профессиональном и коммуникативном планах. Они могут иметь различный темперамент (например,

флегматик и холерик), свой стиль общения в зависимости от психологического типа личности (например, доминантность или ригидность), различное специальное образование (например, юридическое или экономическое), поэтому столь важно учитывать психологические типы с целью осуществления эффективной коммуникации.

Кроме того, уместно сказать о таком барьере общения, как «коммуникативные заморыши». Неправильное поведение одного из партнеров отрицательно сказывается на атмосфере деловой беседы, переговоров, мешает достижению целей. Подобное поведение заключается в том, что участник переговоров не умеет выслушать партнера, пытается перейти от диалога к монологу, ведет себя излишне эмоционально, несдержанно, не руководствуется общими интересами, совместной ответственностью за результаты переговоров. Созданию позитивного коммуникативного климата способствует благоприятная атмосфера для кооперации на основе общей информационной базы.

Отрицательная реакция партнёра может быть обусловлена именно психологическими факторами: чувствует себя обделенным, реализация предложения связана с негативными моментами, оказывается давление.

Иногда на партнера пытаются воздействовать с помощью аргументов, не относящихся к делу, например, апеллируют к чувствам, говорят о долге, ответственности и т. д. Такое речевое поведение возможно, но далеко не всегда эффективно и корректно, к тому же его можно расценивать как непозволительные уловки в споре. Во всяком случае, для этого необходимо тонко прочувствовать ситуацию и точно спрогнозировать психологическое состояние и реакцию партнера.

Выделяют две основные стратегии делового общения: достижение победы и достижение согласия. Стратегия достижения победы предусматривает успех в речевой коммуникации за счет подавления партнера. Эта доминантная стратегия в отдельных случаях имеет право на использование.

В большинстве же речевых контактов партнеры стремятся к взаимопониманию, т. е. стараются прийти к успеху путем достижения согласия, при этом следует чётко проводить разграничение между деловым партнёром и обсуждаемыми проблемами – интересы дела, а не личные амбиции.

В каждой ситуации общения используется своя стратегия. Под стратегией в данном случае понимается осознание ситуации в целом, определение направления развития и организация воздействия в интересах достижения цели общения.

Стратегия общения реализуется в речевых тактиках, под которыми понимаются речевые приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации. Проблема речевых тактик является весьма актуальной в последние годы.

В ситуациях бытового общения действуют одни речевые тактики, в деловой сфере – другие. При речевом воздействии на различные социальные группы населения следует также выбирать соответствующие речевые тактики, имея в виду при этом, что ни одна из них не является универсальной и эффективной во всех случаях жизни.

Передача сообщения может преследовать разные цели. Существуют нормы речевой коммуникации, позволяющие реализовать определённые функции. В соответствии с ними высказывание должно содержать ровно столько информации, сколько требуется для ее передачи. Лишняя информация вводит реципиента в заблуждение, в результате чего он недооценивает важность основной информации; быть правдивым; быть релевантным, т.е. соответствовать теме коммуникации; быть понятным.

Безусловно, социализация общения – формирование и изменение социальных установок (аттитюдов, т.е. внутренней ориентации, преднастройки, зависящей от прошлого опыта, которая могла бы объяснить действия личности, предрасположенность её к групповым ценностям), формирование поведенческих навыков у коммуникатора и реципиента. В данном случае реализуются такие функции, как социально-потребительская, когнитивная, экспрессивно-оценочная, а также психологическая защита. Важно и изменение когнитивной активности коммуникатора и реципиента: сообщение может мешать коммуникатору и реципиенту думать, препятствовать возникновению новых идей, ослаблять внимание и ухудшать запоминание или вызывать противоположные последствия.

Изменение эмоционального состояния коммуникатора и реципиента может повлиять на сообщение, улучшить или ухудшить эмоциональное состояние реципиента, а также способствовать регуляции коммуникатором своего эмоционального состояния.

Кроме того, при «общении ради общения», когда люди получают удовольствие от самого процесса коммуникации или занимаются «выяснением отношений», происходит выражение отношения к реципиенту, в т.ч. стремление оказать эмоциональную поддержку, влияние на самооценку и определение статуса реципиента: сообщение может понижать или повышать самооценку реципиента, а также подчеркивать его высокий или низкий статус, самораскрытие коммуникатора, выражение своих переживаний, а также самопрезентация – стремление создать определенное впечатление о себе, поддержание коммуникатором своего статуса и самооценки, например, обучающиеся с развитыми коммуникативными навыками чаще имеют высокий социометрический статус в группе.

Коммуникативная цель любого высказывания может оказаться недостигнутой, т.е. не совпасть с тем воздействием, которое данное высказывание в реальности оказало на реципиента. Причины подобного несовпадения связаны с тем, что реципиент неправильно

понял цель коммуникатора; реципиент, правильно опознав эту цель, не хочет или не может реагировать на высказывание в соответствии с замыслом коммуникатора; сообщение оказывает на реципиента незапланированное эмоциональное воздействие. Кроме того, характер коммуникации зависит от индивидуальных особенностей коммуникатора. Возраст оказывает влияние на умение адаптировать сообщение к собеседнику. Пол и статус также важны в реализации комфортной коммуникации. Например, т.н. низкостатусные мужчины, пытающиеся убедить партнера принять их помощь, чаще, чем низкостатусные женщины, используют «типично мужские» стратегии убеждения, к которым относятся «давление» и «взаимодополнение».

В данном случае уместно сказать о скрипте коммуникации – обыденном представлении о типичной последовательности действий в определенной коммуникативной ситуации.

Нарушение скрипта затрудняет коммуникацию между участниками.

Стиль коммуникации – совокупность норм, определяющих форму сообщений. Существует достаточно много классификаций стилей коммуникации. Выделяют прямую и непрямую коммуникацию. Эти стили различаются по степени, в которой коммуникатор выражает внутренние побуждения посредством речи. Прямой стиль подразумевает, что в процессе передачи информации коммуникатор выражает свои истинные намерения, желания, потребности и т. д. Он использует категоричные слова («абсолютно», «определенно», «позитивно», «да», «нет») и часто ставит местоимение «я» в начале предложения. Целью такого сообщения является сохранение собственного лица коммуникатора. Реципиент может понять сообщение, не зная ситуации. Непрямой же стиль общения скрывает желания, потребности и цели человека в общении, что, безусловно, не располагает к благоприятной атмосфере общения.

Именно методы психологической активизации направлены на устранение психологической инерции мышления, препятствующей всестороннему восприятию и формированию адекватной языковой картины мира. Эти методы позволяют значительно увеличить число выдвигаемых идей и повышают производительность коммуникативного процесса. Особую роль в решении проблемы активизации продуктивной умственной деятельности приобретают исследования творчества, целью которых является разработка на основе данных современной психологии (знаний о последовательности этапов творческого процесса, механизмах продуктивного мышления и т.д.) методов, позволяющих повысить эффективность творческой деятельности и успешность процесса обучения.

Методы активизации продуктивной умственной деятельности – это специальные практические психолого-педагогические приемы, направленные на повышение эффективности протекания мыслительного процесса, его продуктивности. Разработка метода обусловлена тем или иным теоретическим подходом к пониманию продуктивной природы мышления, его механизмов.

Основное отличие методов активизации продуктивного (творческого) мышления от методов развития репродуктивного мышления состоит в том, что в первом случае уделяется большое внимание эвристическим приемам, а с другой стороны, активизации продуктивной личностной позиции, эмоциональным и интуитивным процессам, культуре коммуникации; во втором случае происходит обучение определенным интеллектуальным приемам.

Методы психологической активизации продуктивной умственной деятельности направлены на устранение инерции мышления, препятствующей всестороннему глубокому рассмотрению проблемы. Эти методы позволяют значительно увеличить число выдвигаемых идей и повышают производительность мыслительной деятельности.

Наиболее известным из них является метод «мозгового штурма» («мозговой атаки»), предложенный американским учёным А. Осборном. «Мозговой штурм» является коллективным методом поиска новых идей, основанный на дифференциации механизмов интуиции и логики.

Алекс Осборн утверждал, что количество идей переходит в качество, да и логика и математика подтверждают, что чем больше идей порождает человек, тем больше шансов, что среди них будут хорошие, ведь они приходят в голову не сразу[10].

Позже, на основе базового варианта «мозгового штурма» Алекса Осборна различными авторами было предложено несколько десятков вариантов модификаций. Г.С. Альтшуллер утверждал: «Известны различные разновидности мозгового штурма: обратный штурм (ищут недостатки процесса; выявление недостатков позволяет поставить новые изобретательские задачи), индивидуальный, парный, массовый, двухстадийный (два этана по полтора часа, в перерыве ведется свободное обсуждение проблемы), поэтапный (последовательно штурмуются постановка задачи, решение, развитие идеи в конструкцию, проблема внедрения)»[2].

Принципы данного метода весьма продуктивны: 1) формулировка проблемы в основных терминах с выделением единственного центрального пункта; 2) нет ложных идей, они все интересны для исследования; 3) рассмотрение идеи любого рода, даже если ее уместность кажется сомнительной; 4) поддержка и поощрение, необходимые для освобождения участников от скованности.

«Мозговой штурм» достаточно универсальный метод, применение которого возможно в образовательной практике, науке, технике и других видах деятельности.

Одной из разновидностей «мозгового штурма» является «обратная мозговая атака». Здесь процесс поиска решений разделен на три этапа. На первом этапе выявляются все возможные недостатки совершенствуемого объекта. На основании этих недостатков формулируются задачи. Вторым и третьим этапом являются этапы обычного «мозгового штурма». Таким образом, в процессе применения данного метода происходит более полное отражение недостатков объекта, при этом удается находить наибольшее число идей по его совершенствованию.

Приемы использования аналогий также относятся к методам психологической активизации продуктивной умственной деятельности посредством стимулирования творческого мышления. Наиболее интересным методом, использующим аналогии, является «синектика» – метод стимулирования творческой активности, решения проблем в группе при широком использовании различных типов аналогий. Этот метод был предложен У. Гордоном (США). Он основан на свойстве человеческого мозга устанавливать связи между словами, понятиями, чувствами, мыслями, впечатлениями, т.е. ассоциативные связи. Это приводит к тому, что отдельное слово, наблюдение и т. п. могут вызвать в сознании воспроизведение ранее пережитых мыслей, восприятий и «включить» богатую информацию прошлого опыта для решения поставленной задачи. Аналогия инициирует ассоциации, которые в свою очередь стимулируют творческие возможности. Известно много примеров аналогий, среди которых можно отметить следующие:

– прямая аналогия, в соответствии с которой осуществляется поиск решений аналогичных задач, примеров сходных процессов в других областях знаний с дальнейшей адаптацией этих решений к собственной задаче;

– личная аналогия предлагает представить себя тем объектом, с которым связана проблема, и попытаться рассуждать о своих ощущениях и путях решения проблемы;

– символическая аналогия отличается тем, что при формулировании задачи пользуются образами, сравнениями и метафорами, отражающими ее суть. Использование символической аналогии позволяет более четко и лаконично описать имеющуюся проблему;

– фантастическая аналогия предлагает ввести в задачу фантастические средства или персонажи, выполняющие то, что требуется по условию задачи. Смысл этого приема заключается в том, что мысленное использование фантастических средств часто помогает обнаружить ложные или избыточные ограничения, которые мешают нахождению решения проблемы.

На начальном этапе аналогии используются для наиболее четкого выявления и усвоения участниками сути решаемой проблемы. Происходит отказ от очевидных решений. Затем в процессе специально организованного обсуждения определяются главные трудности и противоречия, препятствующие решению. Вырабатываются новые формулировки проблемы, определяются цели. В дальнейшем при помощи специальных вопросов, вызывающих аналогии, осуществляется поиск идей и решений. Полученные решения подвергаются оценке и проверке. При необходимости происходит возврат к проблеме для повторного ее обсуждения и развития полученных ранее идей.

С позиции современных психологических знаний о природе продуктивного мышления метод синектики является весьма перспективным для активизации творческого мышления и развития высокопродуктивной умственной деятельности, поскольку используется для сознательного применения подсознательного психологического механизма в группе разнообразных индивидуальностей, объединенных с целью постановки и решения проблем.

Так, синектические исследования У.Гордон основывает на следующих предположениях: творческие процессы в человеке могут быть познаны; изобретения в науке и искусстве аналогичны и характеризуются теми же самыми фундаментальными психическими процессами; процесс индивидуального творчества аналогичен процессу группового творчества. Автор отмечает, что традиционный взгляд на природу творчества предполагает творческими только искусство и поэзию[4].

Кроме того, при таком подходе утверждается приоритет индивидуального творчества перед коллективным. Ряд исследований по психологии раздвинул границы взглядов на природу творчества. Теперь можно утверждать, что таинственный творческий элемент может быть познан и понят, и этому качеству можно обучать.

Г.С. Альтшуллер разработал программы (алгоритмы) разрешения типовых противоречий, которые, по его мнению, способствуют формированию позитивной и эффективной коммуникации. Он выделил следующую последовательность этапов решения задачи: столкновение с ситуацией, в которой необходимо что-то изменить; постановка задачи (изменить имеющуюся систему или заменить ее другой системой); построение модели задачи – фиксация противоречия; воссоздание идеального конечного результата; формулировка противоречия; решение[2]. К ассоциативным методам активизации продуктивной умственной деятельности и комфортной коммуникации относится метод ассоциаций, основанный на применении в творческом процессе семантических аналогий и вторичных смысловых оттенков. Основными источниками для

генерирования идей служат ассоциации, метафоры и случайно выбранные понятия. Преимуществом метафорического мышления является его высокий уровень оригинальности. Генерирование метафор активно стимулирует развитие творческого мышления обучаемых.

Метод дискуссии также относится к эффективным методам активизации продуктивной умственной деятельности, развития творческого мышления, формирования позитивной коммуникации. Он основан на совместном поиске оптимальных путей решения проблем и осмыслении результатов.

Дискуссия предполагает свободное изложение участниками своих позиций, сопоставление различных подходов, публичное обсуждение преимуществ и недостатков спорной проблемы. Достигается это в результате совместной работы участников, применением необходимых методических приемов и способов.

Подход к развитию творческого мышления, предложенный И.Н. Семеновым и С.Ю. Степановым, опирается на активизацию у субъекта, решающего творческую задачу, продуктивной личностной позиции и глубокой рефлексии возникающих в ситуации задачи интеллектуальных и личностных противоречий [7].

С.Ю. Степановым разработан метод проблемно-рефлексивного диалога, полилога, позициональной дискуссии [8].

Выбор конкретного метода активизации продуктивной умственной деятельности обуславливается, прежде всего, характером цели, которая в итоге должна быть достигнута. Они применяются на всех этапах решения различных по своему предметному содержанию задач, требующих мобилизации высших процессов мыслительной деятельности и наиболее эффективны на начальных стадиях и в проблемных ситуациях.

Таким образом, описанные методы психологической активации продуктивной умственной деятельности, создания речевого комфорта целесообразно использовать совместно с другими инструментальными и личностными методами стимулирования творческого мышления, в единстве с ними.

Литература

1. Аллахвердян А.Г., Мошкова, Г.Ю., Юревич, А.В., Ярошевский, М.Г. Методы стимуляции творческого мышления // Психология науки. Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. – С. 78-83 с.
2. Альтшуллер Г.С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. – Новосибирск: Наука, 1986. – 209 с.

3. Глебова М. В. Методы психологической активизации продуктивной умственной деятельности учащихся [Текст] / М. В. Глебова // Молодой ученый. - 2011. - №12. Т.2. - с. 96-99.
4. Гордон У. «Синектика: Развитие творческой способности», М.: Флинта, 1961. – 180 с.
5. Ильясов И.И. Система эвристических приемов решения задач. – М.: Психология, 2001. – 154 с.
6. Калошина И.П. Структура и механизмы творческой деятельности (нормативный подход). – М.: МГУ, 1983. С. 7-9.
7. Семёнов И.Н., Степанов, С.Ю. Проблема организации творческого мышления и рефлексии: подходы и исследования // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. – М., 1990.
8. Степанов С.Ю. Место личностной рефлексии в решении творческих задач: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1984.– 24 с.
9. Микалко М. Игры для разума. Тренинг креативного мышления. СПб: «Питер», 2007 г. - с. 67.
10. Osborn Alex. How toThink Up! New York, NY: McGraw-Hill Book, First Edition, Second Impression, 1942.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО
PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE QUALITY OF THE
ACHIEVEMENTS OF STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF THE GEF LTD.**

Мацкевич В.Н., учитель истории и обществознания МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского

Mackiewicz V.N., teacher of history and social science secondary school №1 with profound study of certain subjects of the village of Alexander

Тумакова С.Г., учитель русского языка и литературы, педагог-психолог МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского, кандидат психологических наук

Tumakova S.G., a teacher of Russian language and literature, educational psychologist secondary school №1 with profound study of certain subjects of the village of Alexander, Ph.D.

Гулиян Н.М., педагог-психолог МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского

Hulya N.M. Educational psychologist secondary school №1 with profound study of certain subjects of the village of Alexander

e-mail: guliian77@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены вопросы оценки качества достижений обучающихся в рамках реализации ФГОС ООО

Abstract: The problems of assessing the quality of the achievements of students in the framework of the GEF Ltd.

Ключевые слова: обучающиеся, достижения, ФГОС

Keywords: training, achievements, GEF

В современных условиях от учителя требуется использование инновационных способов оценивания достижений обучающихся, предоставление учащимся возможности для проявления необходимых умений и ключевых компетенций. Мы попытались выяснить, а что знают об этом учащиеся и родители и провели анкетирования учащихся 5-11 классов «Инновационные системы контроля и оценки обучающихся»

В анкетировании принимало участие 174 учащихся 5-11-х классов.

1. Считаете ли вы необходимым оценивание учебной деятельности:
 - а) да - 100% учащихся;
 - б) нет - 0%;
 - в) затрудняюсь ответить – 0%.
2. Нужно ли изменить систему оценивания в школе:
 - а) оставить пятибальную систему - 76% учащихся;
 - б) ввести безоценочное обучение- нет;
 - в) ввести многобальную систему – 24% учащихся;
3. Какую роль играет оценивание ваших учебных результатов:
 - а) является стимулом для дальнейшей работы над собой -34%;
 - б) определяет уровень моих знаний по предмету - 26%;
 - в) позволяет мне чувствовать себя уверенно -16%;
 - г) оценки нужны родителям, у которых за хорошую оценку можно добиться удовлетворения своих интересов -10%;
 - д) не играет никакой роли – 14%.
4. От чего, на ваш взгляд, зависит объективность выставленной учителем оценки?
 - от знаний - 19%;
 - компетентности учителя - 18%;
 - отношений учителя к ученику - 14%;
 - от правильности выполнения учеником заданий - 6%;
 - от уровня знаний ученика -12%;
 - от стараний учеников и отношения к предмету - 6%;
 - от внешнего вида ученика -7%;
 - от поведения ученика на уроке - 9%;
 - от активности на уроке – 9%.
5. Какие формы контроля для оценивания вашей учебной деятельности используются учителями? Назовите не более трех, которые, на ваш взгляд, позволяют объективно оценить знания и умения ученика.
 - контрольная работа - 38%;
 - практическая и лабораторная работы - 11%;
 - тесты - 34%;
 - устный ответ - 34%;
 - реферат - 38%;
 - семинар - 10%;
 - работа в группе - 23%;

- выполнение задания в рабочей тетради - 14%;
- письменные ответы на вопросы в учебнике - 26%;
- зачет - 28%.

6. Приведите три аргумента в поддержку следующего высказывания: Выставление оценки «2» в журнал не способствует успешности обучения учащегося, потому что...

- снижается самооценка - 34%;
- теряется интерес к предмету - 46%;
- пропадает желание учиться вообще - 23%;
- возникают проблемы в семье, с родителями - 14%;
- появляется обида на учителя - 24%;
- у ученика возникает стрессовое состояние - 21%;
- теряется уважение одноклассников - 14%;
- нет стимула для учебы - 28%;

7. Приведите три критерия, согласно которым за работу учащегося следует поставить оценку «5».

- полный развернутый ответ на вопрос - 45%;
- дополнение на уроке - 40%;
- за презентацию, реферат - 48%;
- за выполненную без ошибок контрольную - 48%;
- за хорошее поведение и помощь учителю на уроке - 38%;
- за умение высказать свое мнение - 34%;
- за старания ученика - 34%;
- умение раскрыть тему - 24%;
- за активность на уроке - 48%;
- за выполнение домашней работы - 14%;
- за дополнительную подготовку - 38%;
- за участие в олимпиадах - 48%.

Все анкетированные учащиеся считают, что в школе необходимо оценивание учебной деятельности. В основном, ученики предпочитают пятибалльную систему оценивания, но некоторая часть - 24% предпочла бы многобалльную систему (объясняя это тем, что появится более широкий спектр возможностей получить положительное оценивание своей учебной деятельности). Для большего количества учащихся оценка является стимулом для дальнейшей работы над собой, определяет уровень знаний по предмету. Но некоторые считают, что оценка нужна родителям.

Объективность выставленной учителем оценки, по мнению учащихся, зависит в большей степени от знаний ученика, компетентности учителя, отношения учителя к ученику, активности на уроке, а так же, поведения и внешнего вида ученика.

Наиболее предпочтительные для учеников формы контроля для оценивания учебной деятельности, используемые учителями – контрольная работа, тест, устный ответ, реферат. А также учащиеся предпочитают, чтобы в качестве оценивания учителями применялись работа в группе, письменные ответы и зачеты.

По мнению учащихся, выставленная отметка «2»: снижает самооценку, не способствует проявлению интереса к предмету, провоцирует проблемы в семье, с родителями, конфликтные отношения с педагогами, снижает стимул для учебы.

По мнению учащихся, отметку «5» нужно ставить за полный развернутый ответ на вопрос, дополнение на уроке, за презентацию, реферат, за выполненную без ошибок контрольную, за активность на уроке, старания ученика, участие в олимпиадах. Некоторые учащиеся считают, что «пятерку» можно поставить за хорошее поведение и помощь учителю на уроке и за выполнение домашней работы.

Таким образом, учащиеся имеют представление о критериях оценивания учебной деятельности, осознают значимость добросовестной самостоятельной подготовки к урокам.

Выборочно проведено анкетирование родителей учащихся 5-9 классов «Инновационные системы контроля и оценки знаний обучающихся». В нем приняло участие 30 человек.

Анализ анкет родителей показывает, что родители плохо видят разницу между понятиями «отметка» и «оценка». 75% опрошенных ответили, что это одно и то же – результат образованности их детей в виде цифры в журнал.

Родители отметили, что учителя исправляют орфографические ошибки в письменных работах и тетрадях их детей (90%), однако считают, что по устным предметам отметка за это не должна снижаться. Это не справедливо, если работа, например, по математике или физике, выполнена правильно.

Опрошенные единогласны во мнении, что отметку за поведение или внешний вид учащегося снижать нельзя. 45% родителей отметили, что такие случаи были с их детьми.

38% респондентов отметили, что их дети учатся ради отметки.

35% анкетированных считает, что отметки можно было бы заменить зачетами и грамотами. Учеба без отметок, по их мнению, привела бы к снижению уровня тревожности у учеников и повышению их самооценки. Вместе с тем, 40% родителей считают: если отменить отметки, то их дети перестанут учиться.

Итак, родители считают, отметки превратились в некий язык, понятный всем. Если от них отказаться, родители жалуются, что им трудно понять требования педагога и представить себе уровень достижения ребенка. Казалось бы, в качестве средства коммуникации отметка имеет немало положительных качеств. С другой стороны, такое упрощение грозит потерей основного смысла общения родителей и педагога, предполагающего взаимопомощь в воспитании ребенка.

Исходя из вышесказанного, хотелось бы подчеркнуть, что в руках учителя великая сила, которая может двигать вперед развитие ребенка, заставить его верить в свои силы, а может и уничтожить. Поэтому особую важность приобретает психологический аспект оценивания.

Существует ряд психологических факторов, которые могут повлиять на объективность оценивания:

А) При оценивании свою роль может сыграть негативная установка. Представьте себе такую ситуацию: к вам приходит новый ученик, его бывший учитель рассказывает вам о нем предварительно, как о лентяе, глупце. И при оценивании ребенка вы можете невольно опираться на эту оценку личности ребенка, что может найти отражение в отметках.

Б) Существует так называемый "эффект ореола". Например, ребенок несимпатичный внешне, неопрятный, из неблагополучной среды может в нашем сознании связаться с образом ученика неспособного.

Для того чтобы ребенок даже отрицательную отметку воспринял как справедливую, необидную можно использовать простое правило: при оценивании сначала человеку говориться хорошее, то положительное, что есть в его деятельности. Затем преподносится критика в очень тактичной форме, не затрагивая личность (нельзя говорить: "Ты глупый, ты лентяй"). Оценивается только действие, а не личность: не "Ты лентяй", а "Ты поленился" (Чувствуете разницу?)

Здесь имеет смысл объяснить, почему именно такая отметка поставлена. И далее следует показать ребенку перспективу, т. е. что надо делать, чтобы результат улучшить и обязательно выразить веру в силы ребенка: "У тебя обязательно получится", "Я верю в тебя" - такие слова педагога способны совершить переворот в душе ученика.

Хвалите! Похвала должна возникать спонтанно, ее не стоит планировать. Похвала должна быть заслуженна. Похвала должна быть точно адресованной. Благодарность получить всегда приятнее, если она адресована не в общую массу, а тебе одному теплыми словами.

Обращайтесь к самолюбию. Нет людей, согласных ходить всю жизнь в неудачниках. Заставьте ученика произнести: "И я не хуже других!"

Извлекайте максимум стимулов из ошибок: "Прекрасная ошибка! Твое мнение не совсем правильно, но дает пищу для размышлений". Необходимо помнить, что любой человек имеет право на ошибку.

Есть еще одно психологическое правило, которое должно стать законом для любого учителя: ребенок сравнивается только с самим собой, а не с другими детьми.

Стрессовой ситуацией для детей являются контрольные работы. Травмирующее влияние можно уменьшить. Важен психологический настрой на работу.

Для этого иногда достаточно улыбнуться, встречая детей у дверей класса, тепло поприветствовать, выразить веру в их силы.

Во время контрольной работы учитель может подойти к ученику, который испытывает затруднение (степень помощи фиксируется учителем), иногда можно дать дополнительное время на работу (особенно касается учеников-флегматиков).

Каждая работа должна завершаться самопроверкой. Самостоятельно найденные и исправленные ошибки не являются поводом для снижения отметки.

Когда нельзя ставить отрицательные отметки:

- нельзя наказывать отметкой (ставится "2" за плохое поведение);
- если мы знаем, что у ребенка в данный момент сложная жизненная ситуация, которая сама по себе травмирующая, то относится к отметкам надо предельно осторожно, чтобы не спровоцировать суицид или неблагоприятную спонтанную реакцию;
- если отметка спорная, то ставим в пользу ребенка.

Таким образом, мы считаем, что необходимо шире использовать инновационные способы оценивания учащихся:

1. Оценка деятельности учащихся в проекте.
(в проекте нового Стандарта одно из важнейших мест занимает выполнение учащимися учебного проекта);
 1. Оценка умения работать с различными поисковыми системами;
 2. Оценка умения работать с информацией;
 3. Оценка умения представлять информацию;
 4. Оценка умений и навыков учащегося в форме «Портфолио»;
 5. Оценка собственных образовательных результатов – эссе;
 6. Самооценка учащегося – рефлексия.

Литература

1. Саврасова, А.И. Оценка образовательных результатов в условиях модернизации образования.: учеб.-метод. пособие / Федер. агентство по образованию, Мурман. гос. пед. ун-т ; А. И. Саврасова. - Мурманск: МГПУ, 2014. - 168 с.
2. Зачесова, Е. В. Традиционные и инновационные принципы оценивания достижений учащихся. / Е.В. Зачесова, // Школьные технологии. - 2011. - № 2.
3. Медведенко, Н. В. Оценка и ее взаимосвязь с контролем, измерением и диагностикой в управлении качеством образования. / Медведенко Н. В., Рубцова С. Ю. // Стандарты и мониторинг в образовании. - 2008. - № 2.
4. Ветрова, А. А. Рейтинговая методика оценки в основе мониторинга и управления качеством образования / А.А. Ветрова, Р.В. Музыченко // Высшее образование сегодня. - 2005. - № 7.
5. Гончаров, В.Н., Волков, А.А. Социально-психологический аспект общения в контексте политической информации/ Гончаров В.Н., Волков А.А.// Фундаментальные исследования. 2015. № 2-7. С. 1556-1560.
6. Волков, А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности/ Волков А.А.// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4. С. 235-239.
7. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности/ Волков А.А., Волкова В.М.// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 273-279.
8. Волков, А.А., Чурсинова, О.В., Салгалов, Е.Д. Особенности стрессоустойчивости педагога/ Волков А.А., Чурсинова О.В., Салгалов Е.Д. //Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6 (45). С. 244-248.
9. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации/ Волков А.А.// Гуманизация образования. 2013. № 1. С. 23-27.
10. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема системного психологического исследования личности/ Волков А.А., Волкова В.М.// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С. 159-164.
11. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности/ Волков А.А., Волкова В.М.// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). С. 250-255.
12. Волков, А.А., Волкова, В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии/ Волков А.А., Волкова В.М.// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 380-385.
13. Волков, А.А., Исаакян, О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса/ Волков А.А., Исаакян О.В.// Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. С. 35-41.

УДК 159

**ВОСПИТАНИЕ КАК ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
EDUCATION AS HUMAN TRANSFORMATION**

Бондаренко Н.Ф., кандидат педагогических наук, доцент – доцент кафедры педагогики и психологии СКИРО, ПК и ПРО, г. Ставрополь

Бондаренко А.Е., - студентка 2 курса Пермского государственного национального исследовательского университета. Специальность – клинический психолог. г. Пермь.

Bondarenko N.F., Ph.D., associate professor - assistant professor of pedagogy and psychology Skira, PC and missile defense, Stavropol

Bondarenko A.E., - 2nd year student of the Perm State National Research University. Specialty - a clinical psychologist. Perm.

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. Авторы критически относятся к устоявшимся взглядам на воспитание и предлагают смотреть на него иначе в качестве преобразования. Они рассматривают два вида преобразования – общее и профессиональное. Суть преобразования они видят в трёх открытиях: открытии самого себя в качестве человека, открытии Человека в другом человек и в открытии человеком высшего смысла своего бытия. Ими выделяются следующие средства преобразования: событие, воздействие, созерцание, участие, размышление. Цель этих средств – вызвать потрясение личности, способствующее её кардинальному изменению. Ими детально рассматривают также принципы преобразования человека.

Abstract. The authors are critical of the established views on the education and offered to look at it differently as the Transfiguration. They considered two types of transformation – General and professional. The essence of transformation they see in three discoveries: the discovery of oneself as a person, open Person in another person and in the discovery of a man of the highest sense of his being. They are the following means of transformation: an event, action, contemplation, participation, reflection. The purpose of these funds is to cause turmoil identity, contribute to its radical change. They also consider in detail the principles of the Transfiguration of man.

Ключевые слова. Воспитание, обращение, преобразование, личность, профессиональное преобразование, принципы преобразования.

Key words. Education, treatment, transformation, personality, professional transformation, the principles of transformation.

Ещё в начале XX века один из военных авторов писал: «Воспитание у нас ещё тёмный термин, несмотря на откровения светочей военного дела, разъяснённые нам покойным Драгомировым» [3. – С. 19]. Драгомиров же утверждал, что воспитание важнее военного образования: «В критическую минуту, – писал он, – когда именно и решается победа или поражение, значение нравственной энергии рельефно выдвигается на первое место» [цит. по: 3. – С. 20].

Ясность понимания воспитания в гражданских условиях, признаем это, была не более чёткой. Здесь ещё со времён М. В. Ломоносова чаще использовалось другое понятие – не воспитание, а «наставление школьников» [1. – С. 95]. Иван Тихонович Посошков (1652 – 1726) утверждал: «Вельми бо, вельми зло, еже детям чинить потачка: всякое зло бо и безумство родится от родительской потачки...» [1. – С. 65]. Потачка, т. е. потворство. Далее И. Т. Посошков давал такой совет: «...Еже сын ваш с девицами и молодими будит шутить, то ты и рёбра ему сокруши, без всякого милосердия накажи его, дабы впредь ни мало к ним не приближался...» [1. – С. 66]. Итак, за шутку с девицами следовало ломать рёбра. Но таков уж был весь воспитательный дух крепостнической России.

Живший много позже классик русской медицины и педагогической мысли Николай Иванович Пирогов (1810-1881) сетовал: «...Талантливые, пронизательные и добросовестные воспитатели так же редки, как и пронизательные врачи, талантливые художники и даровитые законодатели. Число их не соответствует массе людей, требующих воспитания» [15. – С. 31].

Пропуская целые эпохи, отметим, что и сегодня воспитание, вопреки многочисленным исследованиям, остаётся достаточно «тёмным термином».

Перечисление современных подходов к пониманию воспитания потребовало нескольких исследований. Назовём лишь некоторые из них.

Воспитание – это *создание условий* для желательного направления развития личности. Эта же идея отражена и в Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об образовании в Российской Федерации" (ст.2).

Некоторые учёные считают, что педагог не воспитывает, не учит, а лишь актуализирует, стимулирует стремление учащегося к саморазвитию, изучает его активность, создаёт условия для самодвижения. Однако с созданием условий обычно возникают большие проблемы, ибо зачастую худшие условия воспитывают хорошего человека (Некрасов, Чехов, Горький и т. д.), а лучшие условия, напротив, растлевают растущую личность (например – современные дети богатых людей: чего не хватает этой «золотой молодёжи»? Но они и сами зачастую катятся по наклонной плоскости, и других

увлекают). В любом случае – это факт, что с детьми богатых и бедных людей у педагогов возникают похожие проблемы.

Воспитание – это *ориентация* человека в мире ценностей, *помощь* в их выборе и организация движения и самодвижения личности на избранные ею социальные ориентиры. При таком подходе роль педагога сводится к консультациям, советам, рекомендациям, поддержке, а роль воспитуемого становится решающей: ориентирует один, выбирает и действует – другой. Этот заманчивый взгляд на воспитание чреват тем, что воспитуемые чаще и легче всего выбирают вовсе не те ориентиры, в которых заинтересовано общество.

Воспитание – это *возвышение личности*, ориентация её развития на идеал. При этом достижение идеала – не самоцель, главное – движение к нему. Однако найдётся немного современных молодых людей, у которых хватило хотя бы терпения выслушать разговоры об идеале.

Воспитание – это *влияние (воздействие)* на человека: воспитывать – значит влиять на личность в нужном и полезном для неё направлении. Есть влияние – есть воспитание: «А» воспитывает «В», если он детерминирует поведение «В». Молодёжь на подобное понимание воспитания нередко отвечает модной фразой: «Не грузи меня!» А на Западе такое воспитание вообще понимается как насилие над личностью со всеми вытекающими последствиями для воспитателей.

По К. Д. Ушинскому *воспитание есть убеждение*. Писал же он, что убеждение – магистральная дорога развития человечества. По мнению А. С. Макаренко *воспитание есть упражнение*, в противном случае «получится ханжа или граммофон». С точки зрения В. А. Сухомлинского воспитание есть *общность духовной жизни воспитателей и воспитуемых*. К сожалению, эта мысль не получила должного внимания и развития в современной педагогической науке. Между тем, с нашей точки зрения, она находится ближе всего к истине: нет общности (витальной, материальной, интеллектуальной, душевной, духовной) – нет и воспитания, а есть нечто иное – контроль, надзор, управление, наставление и т. д.

Однако современные условия жизни таковы, что выше приведённые точки зрения на воспитания просто не срабатывают. Молодёжь в массе своей не хочет ни убеждаться, ни повиноваться, ни дисциплинироваться, ни следовать законам государства или нормам морали, тем более – традициям старших поколений.

Скульптор Эрнст Неизвестный даёт такую характеристику российской и зарубежной молодёжи: «Особой разницы не вижу. Мамона, стремление к обогащению, оценка явлений по внешним признакам, представление об идеалах, о том, кому надо

подражать – они во всём мире плачевны. Ныне не могут слыть героями ни Гомер, ни святые, а идеалами становятся какие-то хорошо отфотографированные дамочки». С тем, что это действительно так, не станет спорить и сама молодёжь. Как выразилась одна молодая леди: дело молодых – шокировать стариков. И они с этой задачей справляется вполне успешно.

Но что же делать с молодыми? Ведь задачу её воспитания не отменял никто. Президент В. В. Путин в своём послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 года говорил: «Я прошу Правительство подготовить программу полноценного развития в школе воспитательной компоненты, и в первую очередь она должна быть современной» [18]. Ещё он говорил о ценностной катастрофе, которая случилась в нашем обществе, о дефиците «духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [там же].

Отвечая на вопрос «что делать с молодёжью», с нашей точки зрения стоит взглянуть на проблему воспитания несколько иначе, чем прежде, а именно посмотреть на воспитание как на преображение человека.

Насколько нам известно, в прямой постановке в отечественной, да и в мировой педагогике, так вопрос ещё ни кем не ставился, хотя сама по себе идея преображения, отнюдь, не является новой особенно с религиозной точки зрения.

Задача преображения личности выполнима при условии должной научной, психолого-педагогической проработки самой идеи преображения человека. К этому вопросу непосредственно обращался разве что А. С. Макаренко. Да и то преимущественно в художественной форме. Как известно, одна из глав его «Педагогической поэмы», так и называется: «Преображение» (см. любое издание).

Обращение или преображение? Пожалуй, более известным и проработанным в педагогике и психологии является термин «обращение». Обращение – это обретение новых качеств в борьбе с самим собой, движение от одного смысла к другому, например, переход от внешней религиозности к внутренней. Показателен в этом отношении жизненный путь Л. Н. Толстого, нашедший отражение в его дневниках. Толстой начал, как граф и «*comme il faut*» (приличный, порядочный), а кончил, как босяк и «пролетарий». Он фактически отказался от дворянского образа жизни, официальной церкви и монархического мировоззрения, создал собственную веру, собственную мораль и собственный образ жизни. Менялась и его система ценностей. При этом Л. Н. Толстой никогда не замыкался на личном самосовершенствовании, не заикливался на проблемах

собственного имени и семьи, но мыслил и действовал предельно широко в интересах всего российского народа, мыслил о его обращениях.

Россияне на рубеже XX – XXI вв. также пережили ряд обращений, но как раз обратных тем, что были характерны для Толстого. Так, помещик Толстой был ярким противником частной собственности на землю, россияне же увидели в ней не зло, а благо. К тому же основательно запутались в «трёх соснах»: владение землей, пользование землей и использование земли. Или, стремясь к богатству, вдруг открыли для себя мир денег как ценности первой величины: «Деньги – это отчеканенная свобода» [7. – С. 190]. Отношение же Толстого к деньгам было совсем иным. Так, в письме от 10 апреля 1889 года С. Т. Семенову, просившему у Толстого денег и с которым Толстой порвал отношения именно из-за денег, он пишет: «... Деньги есть средство пользования трудами других людей, есть безличное рабство, и потому для христианина, желающего жить и трудиться для других, не может не быть тяжелым и мучительным... пользование деньгами. И потому христианин старается уменьшить свои потребности, сделать себя нужным для других, так чтобы его малые потребности удовлетворялись бы без денег или при наименьшем посредстве денег» [20. – С. 335].

Конечно, принципиально разделить понятия «обращение» и «преображение» невозможно. И всё же это не синонимы. Обращение – это скорее поворот субъекта к объекту с другой стороны, а преобразование – кувырок, полная смена ценностей, кардинальный пересмотр своих жизненных ценностей и позиций. Первое относится ко второму как часть к целому; обращение, можно сказать, это частный случай преобразования.

Преображение Христово. Конечно, преобразование, – это прежде всего религиозное понятие, связанное с именем Иисуса Христа. Евангелия повествуют, что Иисус взял троих ближайших учеников – Петра, Иакова и Иоанна, и поднялся вместе с ними на гору помолиться (по одной версии это была гора Фавор в Галилее, по другой – отроги горы Хермон в окрестностях Кесарии Филипповой). Там во время молитвы Он преобразился пред ними: «И просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17:2). При этом явились два ветхозаветных пророка, Моисей и Илия, которые беседовали с Иисусом «об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лк. 9:31). Потом явилось облако, осенившее всех, и ученики услышали из облака голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:5). Христос преобразился для того, чтобы уверить учеников в Своём Божестве и показать, что и человек может «облистать светом очерневшее Адамово естество».

Религиозное и светское понимание преобразования. Христос преобразился, чтобы явить ученикам свою божественную сущность. Для верующего человека преобразование означает открытие в себе божественного начала (духа), после чего он становится (должен становиться) совсем иным человеком. Он не может более жить по-прежнему, бездуховно, не может и не должен грешить. Педагогический потенциал религиозного преобразования огромен. Человек, действительно уверовавший в то, что он является носителем божьего духа, по логике вещей, не может не преобразиться.

Но сделать всех людей религиозными не только невозможно, но и противозаконно. В соответствии со статьёй 28 Конституции РФ, «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». [10. – С. 12].

Значит, преобразование не верующего (светского) человека должно быть иным. Если верующий человек открывает в себе божественное начало, то светский человек открывает в себе духовное начало, связанное не с богом, а собственным предназначением в этой жизни, вытекающим из предназначения всего человечества. Его преобразование – это духовный скачѐк, выход за пределы своего бытия, обретение всё новых и новых смыслов жизни. «Бытие – пишет философ Ф. Гиренок, – не то, что раскрывает сущность человека, напротив, это человеком раскрываемая сущность» [5. – С. 20]. Светский преобразѐнный человек, как мы понимаем, – это прежде всего человек, переставший быть мещанином, переставший служить Мамоне.

Виды и программы преобразования человека. Можно говорить о двух видах преобразования: а) общечеловеческом и б) профессиональном. И можно говорить о двух связанных с ними программах преобразования: о «программе максимум», когда достигаются изменения основных качеств личности и «программе минимум», когда личность существенно меняется профессионально [23- 27].

В общечеловеческом плане, чтобы стать настоящим Человеком, нужно пережить, как минимум, три преобразования.

Первое: открыть Человека в себе самом. Нужно понять, что человек развивается и живѐт не по законам молекулы, или инстинкта, или стада (джунглей), а по собственным человеческим законам, определяемыми, в конечном счѐте, самими людьми. Такие законы называются моралью. Человек вне морали – животное, робот, думающий механизм, способный сформулировать лишь антигуманную мораль типа: «Ничего личного, только

бизнес». Но разве человек может отказаться от личного начала, если он – человек? Выход на понимание себя именно как личности и есть подъёмная сила человека.

Второе: нужно открыть Человека не только в себе, но и в другом человеке. Это задача более трудная, чем первая. Но именно с этого момента и начинается подлинный человек, значит, думающий не только о себе, но и о другом человеке. И даже в первую очередь о другом, ибо человек узнаёт себя изначально только через других. Другой – это тот, кто даёт нам нашу целостность, кто завершает и опосредует нас. Как заметил М. М. Бахтин: «Личности не будет, если Другой её не создаст» [цит. по: 4. – С. 7].

Проблема «другого» в условиях России особо актуальна. Виктор Гюго в своём романе «Девяносто третий год» устами аристократа Говэна говорит: «...Мы называем грязью то, что вы называете народом» [6. – С. 245]. Но «грязи» нет, как и нет «совков», «быдла», «мужичья» и т. д. Люди, всю жизнь голодающие, тоже люди. Равно важно видеть всего лишь людей даже в самых успешных «героях нашего времени», в тех же олигархах, ибо и самый великий человек «всего лишь человек» (И. Гёте). Просто иные, «выйдя в люди», забывают вернуться в народ.

Третье преобразование: открытие человеком смысла своей жизни, её высшей цели.

В этом отношении, как уже отмечалось выше, в более выигрышном положении находятся верующие люди. Подлинно верующим человек становится лишь тогда, когда открывает в себе Бога, начинает себя считать носителем части его духа. Смысл жизни верующего человека – достижение вечной жизни через веру, любовь и служение Богу. Светскому (не верующему) человеку открывать высшие смыслы своего бытия значительно труднее. Тут, действительно, нужно преобразование. Для этого нужно понять, что о человеке можно говорить в двух временных измерениях: а) как о человеке во времени и б) как о человеке в вечности.

Человек во времени – это каждый индивид от рождения до неизбежной смерти со всеми обычными для людей мещанскими проблемами.

Человек в вечности – это Человечество, бессмертное и не зависящее от конкретного человека. Но оно же имеет смысл существования! Человечество выполнит своё предназначение, если сумеет создать подлинно гуманные, братские отношения между людьми, где бы человек человеку служил опорой, поддержкой, другом, а не средством, конкурентом и уж тем более не врагом. Подключаясь к этим вопросам, размышляя над ними и участвуя в их решении, человек обретает и высший смысл своего существования. Но это, увы, дано не каждому. В большинстве своём людям так и не удаётся вырваться из витальных и социальных проблемы, т. е. не удаётся стать подлинно духовным человеком.

Итак, третье преобразование человека – это подключение человека во времени к Человеку в вечности. Это преодоление барьера, отделяющего человека-мещанина от человека-гражданина.

Преобразование или социализация? В педагогике под социализацией понимается «процесс вхождения личности в социальную среду, его овладение умениями и навыками практической деятельности, преобразование реально существующих отношений в качества личности» [19. – С. 543]. Поскольку термин «социализация» используется гораздо чаще, чем «преобразование», следует рассмотреть различия между этими взаимосвязанными понятиями, но всё же не являющимися синонимами:

социализация может осуществляться и спонтанно без сознательного участия самого человека; преобразование же помимо сознания и переживаний самого человека невозможно;

преобразование – процесс глубоко внутренний, идущий от самого человека, в то время как социализация – процесс преимущественно внешний, нередко отрицаемый и даже игнорируемый человеком;

преобразование – это всегда качественный, часто одномоментный скачок в развитии человека, им хорошо осознаваемый и фиксируемый во времени и в обстоятельствах; социализация – длительный процесс, часто не осознаваемый и не фиксируемый субъектом. Иначе говоря, преобразование – «революция» во внутреннем мире человека, социализация – это эволюция, к тому же не обязательно ведущая к нужному результату;

преобразование – это прорыв человека к каким-то высшим смыслам, выход в трансцендентное поле бытия; социализация же связана с реализацией характерных и одобряемых для данного социума норм и правил поведения человека;

преобразование в значительной мере сродни чуду и тайне, где выявление или отслеживание каких-то научных принципов и закономерностей является делом особой сложности; социализация же обычно приводит к вполне прогнозируемым и ожидаемым результатам;

результат преобразования – получение «нового человека», (нередко с расколом ядра личности); социализация – появление у человека преимущественно внешних атрибутов поведения при сохранении в целостности личностного ядра.

В целом же, преобразование личности и социализацию личности не следует противопоставлять друг другу. Это в идеале взаимонаправленные процессы, которые, в зависимости от стоящих воспитательных задач, могут дополнять и усиливать друг друга, меняться по важности местами.

Средства преобразования личности. Главными из них являются:

преображение-событие, влияющее или даже в корне меняющее жизнь человека и самого человека. К таким событиям человек бывает часто не готов. Они происходят совершенно неожиданно, спонтанно и нередко с ошеломляющим или шокирующим эффектом (смерть близкого человека, авария, происшествие, внезапное заболевание и т. п.);

преображение-воздействие – это специально спланированное и подготовленное педагогическое воздействие (мероприятие), рассчитанное на сильный педагогический эффект: по Макаренко – «взрывной метод» воспитания [11. – С. 242];

преображение-созерцание (наблюдение). В психологии известен закон Берры: «Можно многое увидеть, всего лишь наблюдая». Иное увиденное может существенно изменить человека – преобразить его. Весьма показательным в этом плане является педагогический опыт В. А. Сухомлинского, который старался как можно больше занятий проводить не в классе, а на природе. Именно Природа, интерес к ней, вглядывание в неё «научили» человека и науке, и морали, и эстетике;

преображение-участие. Сент-Экзюпери писал: «Мне всегда была ненавистна роль наблюдателя. Что же я такое, если не принимаю участия? Чтобы быть, я должен участвовать» [цит. по:14. – С. 762]. Участник тот, кто является субъектом событий. Точно также, как человек становится причиной событий, так и события становятся причиной и средством формирования человека. Человек должен быть ответственным за всё, что было при его жизни;

преображение-размышление. Речь идёт о размышлениях над всем услышанным, увиденным, прочитанным, над результатами своего труда, участия в тех или иных событиях жизни (пример – уединение Христа в пустыне). Главными результатами размышлений должны становиться собственные обобщения, выводы, уроки, мысли-озарения.

Главное и общее, что объединяет перечисленные средства преобразования – это **потрясение**: интеллектуальное, моральное, эмоциональное («эмоциональный ожог» по психологу А. В. Суворову). Разумеется, в условиях той же семейной или школьной жизни возможности использования тех или иных средств преобразования личности различные. Так, в работе с младшими школьниками ведущую роль, видимо, должно играть преобразование-созерцание, а в работе со старшеклассниками, студентами, специалистами – преобразование-размышление.

Такова в самом общем виде теория преобразования личности в общечеловеческом плане: *человек открывает Себя, Других и Смысл своей жизни*. Преобразование и отличается от социализации, и совпадает с ней, если и то и другое приводит личность к

интеллектуальным, моральным, эмоциональным потрясениям, вызывающим новое видение и понимание жизни, своего предназначения в ней.

Профессиональное преобразование. Составной частью общечеловеческого преобразования можно рассматривать профессиональное преобразование личности. О нём правомерно говорить применительно к студентам, молодым специалистам, порой, и не только к молодым. Главное в профессиональном преобразении – не эволюция, а качественный скачек в понимании значения своей профессии, изменении личностного отношения к ней и её качественном выполнении, что должно проявиться в конкретных действиях и поступках человека.

Содержание профессионального преобразования должно включать в себя, по нашему мнению, следующие моменты (на примере работы с педагогами, особенно молодыми, чем занимается Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования):

изменение отношения педагога к самому себе: важен прежде всего рост своей значимости в собственных глазах. Он должен понять, что ничто не изменится в его профессии, если он не изменится сам – здесь и сейчас;

изменение отношения к своей профессии. Несмотря на падение престижа профессии учителя, она по-прежнему остаётся одной из самых востребованных и самых важных в жизни общества и государства, ведь, как писал Ян Амос Коменский в «Великой дидактике», нужно «учить всех всему» [цит. по: 9. – С. 22]. Качество работы учителя – это вопрос прогресса или регресса в развитии страны;

изменение отношения к педагогической теории (науке). Довольно скептическое отношение педагогов-практиков к теории является общеизвестным и негативным фактом. Между тем, педагогическая теория есть ничто иное, как глубоко осмысленная массовая педагогическая практика, доведённая до обобщений уровня принципов и закономерностей обучения и воспитания. Педагогическая практика учителя – это и процесс реализации науки, и процесс её осмысления и развития;

изменение отношения к обучаемым. Речь идёт о переходе от «субъект - объектных» отношений в звене «учитель – ученик» к «субъект - субъектным» отношениям. В условиях изменившегося общества, его ценностей и приоритетов особенно важно строить отношения с детьми по принципам здоровой семьи, где каждый служит и помогает каждому, а не конкурирует с окружающими в борьбе за выживание;

изменение отношения учителей к другим участникам педагогического процесса – родителям, общественным организациям, средствам массовой информации, государству. Важно осознать, что учителю сегодня нужно ориентироваться прежде всего на

собственные силы и возможности. Более того – брать на себя функции координатора педагогических воздействий на школьников;

изменение отношения к преподаваемому предмету. Важно не ставить «свой» предмет в центр мироздания, а видеть в нём одно из средств формирования души ребёнка, максимально реализуя в этих целях его дидактические и воспитательные возможности.

Совокупность перечисленных изменений в личности педагога и образует содержание его профессионального преобразования.

Принципы преобразования. На примере практики работы с педагогами можно сформулировать следующие принципы его личностного и профессионального преобразования:

«Я – личность!» (Принцип личностного притяжения). В данном случае под личностью понимается не любой человек, обладающий сознанием, социальным статусом, владеющий профессией и т. д., а именно незаурядный человек – явно выделяющийся среди других. Учитель в силу своей профессии просто обязан быть личностью – возвышаться над окружающей социальной средой. Вне зависимости от преподаваемого предмета он должен быть интересен сам по себе – быть интереснее преподаваемого предмета. Если этого нет, то преподавание предмета окажется в лучшем случае нейтральным процессом. В науке данный феномен обычно называют личностным притяжением.

Но, казалось бы, личность и профессия – понятия разные. Действительно, нам нет никакого дела, например, до личных качеств рыбака, главное, чтобы он рыбу ловил. Однако учительство – иная профессия. Если писатель приходит к человеку с повестью, поэт – с поэмой, художник – с картиной, хирург – со скальпелем и т. д., то с чем выходит учитель к ученику – с компьютером? Нет, он является к обучаемым именно со своей личностью: его личность – его главный педагогический «инструмент». И если в дидактике в известном смысле можно «обойтись» и без личностных особенностей (обучить чему-то может и машина), то в воспитании именно личность является главным «средством» педагога. Нет личности – и не помогут даже самые современные педагогические технологии.

Главное, что нужно сделать в работе со специалистом – активизировать «механизм» саморазвития его личности. В частности, этому способствует прослушивание лекции «Критерии самооценки личности педагога» с последующим обсуждением данной темы на семинаре. Главные критерии самооценки педагога – его личностное притяжение (тянутся к нему дети или, напротив, сторонятся, убегают, или оббегают), а также память школьников о нём (долгая и добрая, короткая и добрая и т. д.). Худший вариант – когда

вокруг учителя образуется, так сказать, нулевое поле: он и не притягивает к себе детей, и не отторгает их от себя, и не заражает их ни злом, ни добром, ни познавательными интересами. В этом случае педагогу нужно или менять профессию, или заняться своим самосовершенствованием самым серьёзным образом.

Прочувствованию себя личностью должна способствовать особая интеллектуально-нравственная и психологическая атмосфера вокруг педагогов, исключающая давление на них, равнодушное, пренебрежительное или высокомерное к ним отношение. Повышение квалификации личности – не назидание с последующим строгим контролем и экзаменом, а прежде всего товарищеский обмен педагогическими находками, знаниями, идеями. Это движение навстречу друг другу. Взаимные назидания, упрёки, обиды, претензии должны быть сведены к минимуму.

Важно также поощрять различия между педагогами, избегая часто практикуемую унификацию, когда к разным людям предъявляются одни и те же требования и подходы, одни и те же критерии.

«Никто кроме, кроме меня!» (Принцип личной ответственности). Этот несколько перефразированный принцип Орлеанской девы необходим в целях повышения ответственности педагогов за результаты своей профессиональной деятельности. При реализации данного принципа важно подвести преподавателей к мысли о том, что реальная педагогика – это не столько то, что делается где-то там «наверху», на уровне президента, правительства, министра и чиновников разных уровней, сколько то, что делает каждый педагог в своей аудитории. Основное образовательное пространство учителя ограничивается стенами класса. Именно здесь его «педагогическая вотчина», его передовая линия борьбы за конкурентноспособность, успешность и компетентность каждого школьника.

Разумеется, при реализации данного принципа не обойтись без гиперболизации роли личности педагога, указывая, например, что он почти одинок в «педагогической Вселенной». Заметим, что сами педагоги нередко принижают свою роль в образовательном процессе, говорят, например: «А что я могу сделать один, если...». И следует перечисление материальных, организационных, методических и прочих трудностей и ограничений, с которыми сталкивается сегодня учитель. Однако педагогам было трудно всегда, во все времена. Но где трудности, там же открываются и возможности. Важно учить педагогов их находить. Пусть каждый усвоит максимум: «Только я есть альфа и омега педагогического процесса. И вполне достаточная для решения всех педагогических задач». Да, это преувеличение, но в том-то и состоит заслуга настоящих педагогов, что они не рыдают по углам, а добиваются успехов

собственными усилиями, не благодаря обстоятельствам, а вопреки им. Кто бы стал интересоваться, например, педагогическим опытом Ш. Амонашвили, если бы он занимался лишь борьбой с чиновниками или реализацией их инструкторий?

«*Так ли это?*» (Принцип сомнения). Данный принцип тесно связан с предыдущим и вытекает из него. Речь идёт о важности подвергать сомнению педагогические новшества и рекомендации, поступающие с «педагогического Олимпа». Сомнение конструктивно. Дело не в том, что бы критиковать все новшества, отвергать их с порога, а в другом: важно всё новое пропускать через сито собственного анализа и синтеза. В противном случае даже самые ценные инновации останутся непонятыми и не принятыми, чуждыми личности педагога и, как следствие, не реализованными.

В своём докладе на VI съезде Всероссийского педагогического собрания В. В. Путин потребовал обеспечить постоянный анализ законодательных нововведений в сфере образования, используя при этом «не столько официальные сайты, сколько выстраивая живые коммуникации, внимательно прислушиваясь ко всем вопросам, которые высказываются родителями, самим учениками» [17]. Действительно: так ли хороши – по мнению общественности – те или иные инновации, реализуемые ныне в системе образования?

Самое важное – обеспечивать диалектическое отношение педагогов ко всем инновациям, например, к тому же ЕГЭ. Плюсы от введения ЕГЭ бесспорны, но также бесспорны и его минусы. И то, и другое учитель должен уметь обосновать, доказать и учесть в своём собственном педагогическом опыте, усиливая плюсы нововведений и минимизируя их недостатки.

«*В чём же сущность?*» (Принцип сущностного подхода). Многословие – одна из широко распространённых проблем педагогического процесса, которая особенно характерна для преподавания гуманитарных наук, включая педагогику и психологию. В этом бы не было большой беды, если бы многословие строилось вокруг выявленной сущности, не вело бы её затенению.

Главное в реализации данного принципа – выразить сущность изучаемого явления с использованием минимального количества слов, в идеале – одним, двумя. Но этого-то как раз и не происходит. Наш опыт показывает, что многие педагоги не просто не готовы ответить, но и теряются, даже паникуют при постановке, казалось бы, естественных и совершенно обязательных вопросов, например: в чём сущность воспитания? В чём сущность обучения? И т. д. Нами ставилось множество вопросов на выявление сущности тех или иных педагогических явлений. Результат почти всегда один и тот же: рассуждений и эмоций (даже возмущений) много, а сущность оказывается не выявленной,

«не схваченной» ни логикой (вербально), ни интуицией. Спросите любого педагога: в чём сущность урока? В ответ почти наверняка последуют банальные рассуждения в духе чеховских героев, дескать, что же тут рассуждать: урок – он и есть урок...

Важно переориентировать педагогов именно на сущностный подход ко всем реалиям педагогической деятельности. Сущность (или, как говорят философы, «чтойность») всегда конкретна. Она не лежит на поверхности. Для этого-то и существует наука. Выявление сущности – увлекательный процесс, который должен развёртываться в ходе занятий и завершаться совместным выходом на бесспорные теоретические или методические выводы и обобщения. Без понимания той же сущности урока общение он, скорее всего, получится и конфликтным, и бессодержательным, и безрезультатным.

«И так, и иначе». (Принцип парадокса). В дидактике отсутствует принцип парадоксальности; он обычно оказывается поглощённым принципом проблемного подхода в обучении. Но без парадоксов в педагогике не обойтись. Очень важно сформировать у педагогов установку на парадоксальное видение действительности.

Парадокс в переводе с греческого означает: «пара» – отклонение, «докса» – мнение. Парадокс – это диалектика в маске острословия, это «два конца одной истины» [8. – С. 537]. Мир соткан из парадоксов. Так, капитализм может быть социалистическим, а социализм – буржуазным (по Н. А. Бердяеву). Под крики о развитом социализме мы оказались в недоразвитом капитализме. Ещё пример парадокса: страх бессонницы – её причина. А вот широко известный парадокс лжеца. Лжец говорит о себе: «Я лгу». Он же правду говорит, что лжёт, но он же лжёт!

Однако нас более всего интересуют парадоксы, связанные с педагогикой. В педагогике парадокс – это массаж мысли. Некоторые примеры педагогических парадоксов: «Учитесь у всех, не подражайте никому» [14. – С. 722]; «Человек прекрасен, но люди свиньи» [8. – С. 294]; «Подумать только: грамоту выдумали неграмотные!» [8. – С. 645]; «Хорошие люди слабее плохих» [14. – С. 184] и т. д.

Но педагогу важно самому научиться выражать противоречия в парадоксальной форме и научить тому же школьников. Для этого, по мнению философа С. Кьеркегора, человеку нужно непременно пройти «душевное страдание»: его разум должен быть «распятым на парадоксе» [22. – С. 275]. Подобное «распятие» в педагогике – весьма трудное интеллектуальное дело, но, как заметил Б. Шоу «Парадоксы – вот единственная правда» [14. – С. 778]. В свете сказанного, парадокс нельзя не рассматривать иначе, как эффективное средство профессионального преобразования личности педагога.

«Мы ищем мысли!» (Принцип афористичности). К принципу парадокса тесно примыкает принцип афористичности. Как известно, афоризм – это мысль, выверенная

веками, мысль, доведённая до точности математической формулы, мысль в портативной форме. Многие педагоги требуют от своих наставников однозначных установок и рекомендаций по различным вопросам профессиональной деятельности. Эти требования можно понять, но ведь смысл повышения квалификации в ином. К. Д. Ушинский писал: «Передаётся мысль, выведенная из опыта, но не самый опыт...» [цит. по: 13. – С.17]. Значит, главная цель профессионального и личностного роста – обогатиться мыслями, причём самыми важными и хорошо бы в афористичной форме.

Однако роль афоризмов в педагогической профессии остаётся незаслуженно приниженной. Между тем, например, Л. Н. Толстой лишь к концу жизни пришёл к убеждению, что люди нуждаются не только в многотомных романах, но и в выверенных, кратких мыслях-аксиомах. Роман – это недоношенный афоризм. Последние работы Толстого носят именно афористичный характер [см, например: 21].

В современных условиях, с учётом динамизма жизни, роль афоризмов особенно возросла. Цель афоризма, как считал Ф. Ницше, – повысить энергию читающего. Человеку дела долго читать некогда. Афоризмы часто парадоксальны и противоположны, и потому заставляют думать. Пример парадоксального афоризма: «Каждая стена – дверь» (А. Камю). Пример взаимного исключения: сравним, с одной стороны: «Господи! Дай мне силы менять то, что я в состоянии изменить, терпение принять то, что я не могу изменить, и мудрость отличить первое от второго» – восточная мудрость. И с другой стороны: «Мудрый смотрит на все одинаково: и на бармина, украшенного ученостью, и на собаку, и на поедающего собаку» (Бхагават Гита). Обнаружение такой противоречивости не может оставить читателя равнодушным, подталкивает его к собственным размышлениям и тем самым способствует его саморазвитию.

В настоящее время проводятся даже международные рейтинги афоризмов. Так, в 2004 году первое место занял афоризм: «Для торжества зла необходимо только одно условие, чтобы хорошие люди сидели, сложив руки». На втором месте оказался афоризм: «Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит всегда по тебе» и т. д. На 10-м месте: «Гений – это 1% вдохновения и 99% потения».

С учётом сказанного, при повышении квалификации педагогов особенно важно привлечь их внимание к афористичному мышлению. Более того, нужно учить ему и даже требовать его. «Существует категория мыслей, – писал Я. Корчак, – которые надо рождать самому, в муках, и они-то и есть самое ценное» [цит. по: 14. – С. 27]. Собственная мысль, выраженная афористично, является эффективным дидактическим и воспитательным средством, к тому же это путь к известности. Нередко даже одно афористичное

высказывание приносит человеку известность на века. Сказал же Сенека лишь два слова, адресованные педагогам: «Уча – учимся» – просто? Но как просторно мыслям!

Афористичность речи учителя – один из наиболее ощутимых показателей (критериев) высокого уровня его квалификации. В общем: «Экономьте время – читайте афоризмы» [7. – С. 38]. Незаписанный афоризм – потерянный клад. В качестве примера того, что афористичное мышление вполне доступно каждому педагогу в опыте нашего института (Ставропольского краевого института развития образования) используется пособие доцента кафедры Н. Ф. Бондаренко [2].

«*Время – есть!*» (Принцип достаточности времени). Самая распространённая жалоба, которую высказывают молодые педагоги, и не только они, – нехватка времени. Важно развенчать эту ложную установку в сознании учителей, простительную разве что самым молодым педагогам, да и то с оговорками.

Разумеется, жалобы на нехватку времени не безосновательны. Так, очень много времени педагогам приходится тратить на бумажную отчётность, о чём говорил в своём докладе на VI съезде Всероссийского педагогического собрания В. В. Путин. Он потребовал «резко сократить бумажную отчётность в военкоматы, социальные службы, департаменты образования» [17]. Действительно, дело учителей работать с детьми, а не шуршать бумажками. Однако у жизни своя логика. И вал бумажной отчётности вряд ли скоро «резко» снизится, а если и снизится, то, рано или поздно, всё вернётся на круги своя, если не хуже. А потому учитель должен искать прежде всего внутренние резервы увеличения фонда времени.

Главное – исходить из того, что никогда не будет такого времени, чтобы времени на работу было много. Сказано же: «Вам всегда не будет хватать либо времени, либо денег» [7. – С. 137]. Время – это вообще категория философская: «Время растяжимо, / Оно зависит от того, / Какого рода содержимым / Вы наполняете его» (С. Маршак).

Но подлинная проблема, связанная со временем, заключается не в его нехватке, а бездумном растранижении, которым страдают многие педагоги. В том числе и на курсах повышения квалификации, например: не слушают лектора; слушают, но не записывают; не используют должным образом время, отводимое на подготовку к занятиям; не имеет даже записных книжек, чтобы сразу же записывать цифры, факты, афоризмы, как и свои собственные мысли, озарения т. д. А потому, как справедливо заметил известный актёр А. Баталов, *время – вне обсуждения, обсуждается только человек*. Мудрецы призывают не ждать достаточного времени, а правильно использовать то, которое есть. Обратим внимание: «Никогда не хватает времени, чтобы сделать хорошо, однако всегда находится время, чтобы переделать заново» [12. – С. 37]. Человек живёт не

в потоке времени, а потоке событий. И только от него зависит – он владеет событиями или они им.

Реализация перечисленных выше принципов, разумеется, требует от каждого учителя творческого подхода. Никто не может сделать себя совершенно другим, тем более это трудно сделать кому-то со стороны. Но стремиться к этому надо. Сказал же афорист: «Стремись к невозможному, и жизнь не будет тебе в тягость». Повторим: личностное преобразование – «программа максимум», профессиональное преобразование – «программа минимум». Минимум преобразования – это повысить самооценку и ответственность каждого педагога за результаты своего труда, сформировать установку на критическое и афористичное мышление, научиться парадоксальному и сущностному подходу к общественным явлениям, а также более бережному отношению к своему рабочему времени.

А время учителя всегда рабочее: он или готовится к занятиям, или проводит их, или они сняты ему.

Литература

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. Сост. И. А. Соловков. - М.: Педагогика, 1985.
2. Бондаренко Н. Ф. Мысли, выполняющие пируэт. Афоризмы. Заметки. Наблюдения: сборник / Н. Ф. Бондаренко. – Ставрополь: ЛИТЕРА, 2012. – 204 С.
3. Бутовский Н. Д. Русский инвалид. – 1911. – № 245.
4. Гиренок Ф. Мы русская философия // Завтра. – 2011. – № 4.
5. Гиренок Ф. Человек – это иллюзия // Завтра. – 2010. – № 20.
6. Гюго В. Девяносто третий год. – М.: Детская, литература, 1980.
7. Душенко К. В. Большая книга афоризмов/К. В. Душенко. – М.: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2002.
8. Душенко К. В. Мастера афоризма /К. В. Душенко. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
9. История педагогики / Под ред. М. Ф. Шабаевой. – М.: Просвещение, 1981.
10. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1993.
11. Макаренко А. С. Педагогические сочинения. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1948.
12. Мысли в дорогу. Немного цинично, парадоксально, но верно... / Сост. и пред. А. П. Кондрашов. – М.: РИПОЛ классик, 2008.
13. Мудрость воспитания: Книга для родителей / Сост. Б. М. Бим-Бад и др. – М.: Педагогика, 1989.
14. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

15. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения / Сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1985.
16. Подласный И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов / И. П. Подласный. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006.
17. Путин В. Образование останется бесплатным. Речь на VI съезде Всероссийском учительском съезде // Учительская газета. – 2011. – № 23.
18. Путин В. Послание Федеральному Собранию // Известия. – 2012. – 13 дек.
19. Рапацевич Е. С. Большая современная энциклопедия / Е. С. Рапацевич. – Мн.: «Соврем. Слово», 2005.
20. Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями. Т 2. Изд .второе, дополн. Сост. примеч. С. А. Розановой. – М., «Худож. лит.», 1978.
21. Толстой Л. Н. Путь жизни / сост., коммент. А. Н. Николукина. – М.: Высш. шк., 1993; Толстой Л. Н. Мысли на каждый день – М.: РИПОЛ классик, 2006.
22. Тормасов Б. А. Анатомия мудрости/ Б. А. Тормасов. – М.: Остожье. 1998.
23. Волков А.А., Волков С.А., Волкова В.М. Темпоральность правосознания как форма индивидуального сознания./А.А.Волков, С.А.Волков, В.М.Волков//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2013.№1(5),С.245-250.
24. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии/А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2013.№2(6).С.380-385.
25. Волкова В.М., Волков А.А., Волков С.А. Становление современной методологии психологической науки/В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков // Наука. Инновации. Технологии. 2012. №2. С.141-145.
26. Волков А.А., Исаакян О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса/А.А.Волков, О.В.Исаакян // Северо-Кавказский психологический вестник.2008.Т.6.№4.С.35-41.
27. Волков А.А., Чурсинова О.В., Салгалов Е.Д. Особенности стрессоустойчивости педагога/ А.А.Волков, О.В.Чурсинова, Е.Д.Салгалов //Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. №6(45). С.244-248.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 150 (сто) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

ИНН 2635044678

КПП 263501001

БИК 040702660

р/счет 40703810860220100699 в Северо-Кавказском банке СБ РФ

кор/счет 30101810600000000660

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на ___ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Философские науки;
4. Социологические науки;
5. Исторические науки;
6. Политические науки;
7. Физико-математические науки;
8. Технические науки;
9. Педагогика и психология;
10. Филологические науки.

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля:** левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку

инициалы и фамилии авторов, город и место работы (*выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)** (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире(–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» («»). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе MicrosoftWord (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, *межстрочный интервал* - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком**

выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора MicrosoftEquation 3.0 или MathType, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ... текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «Литература» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003(форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)

2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.

3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.

4. Рецензирование осуществляет один из членов редакционной коллегии Журнала, имеющий наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Редакция имеет право привлекать внешних рецензентов, как правило, имеющих ученую степень и(или) ученое звание, а также специалистов-практиков.

5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.

6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

7. Рецензия в обязательном порядке должна быть предоставлена по соответствующему запросу экспертных советов в Высшую аттестационную комиссию Министерства образования и науки Российской Федерации.

8. Сроки рецензирования рукописей:

8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.

8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;

9.1.3. научная новизна полученных результатов;

9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).

9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.

9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;

9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;

9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;

9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.

10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.

12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.

13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).

2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.

3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.

4. Reviewing is done by the member of the Editorial staff who has the closest scientific specialization with the topic of article. Editorial staff has the right to engage external reviewers, generally with scholastic degree and (or) academic degree, as well as practitioners.

5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.

6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.

7. Review must be provided upon request of advisory councils to the Higher Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation.

8. Terms of reviewing manuscripts:

8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.

8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.

8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.

8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.

9. The content of review.

9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:

9.1.1. line content of the article to its name;
9.1.2. topicality of the theme;
9.1.3. scientific novelty of the results;
9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following desissions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review' text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении.

Подписано в печать 15.06.2015. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 30,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52